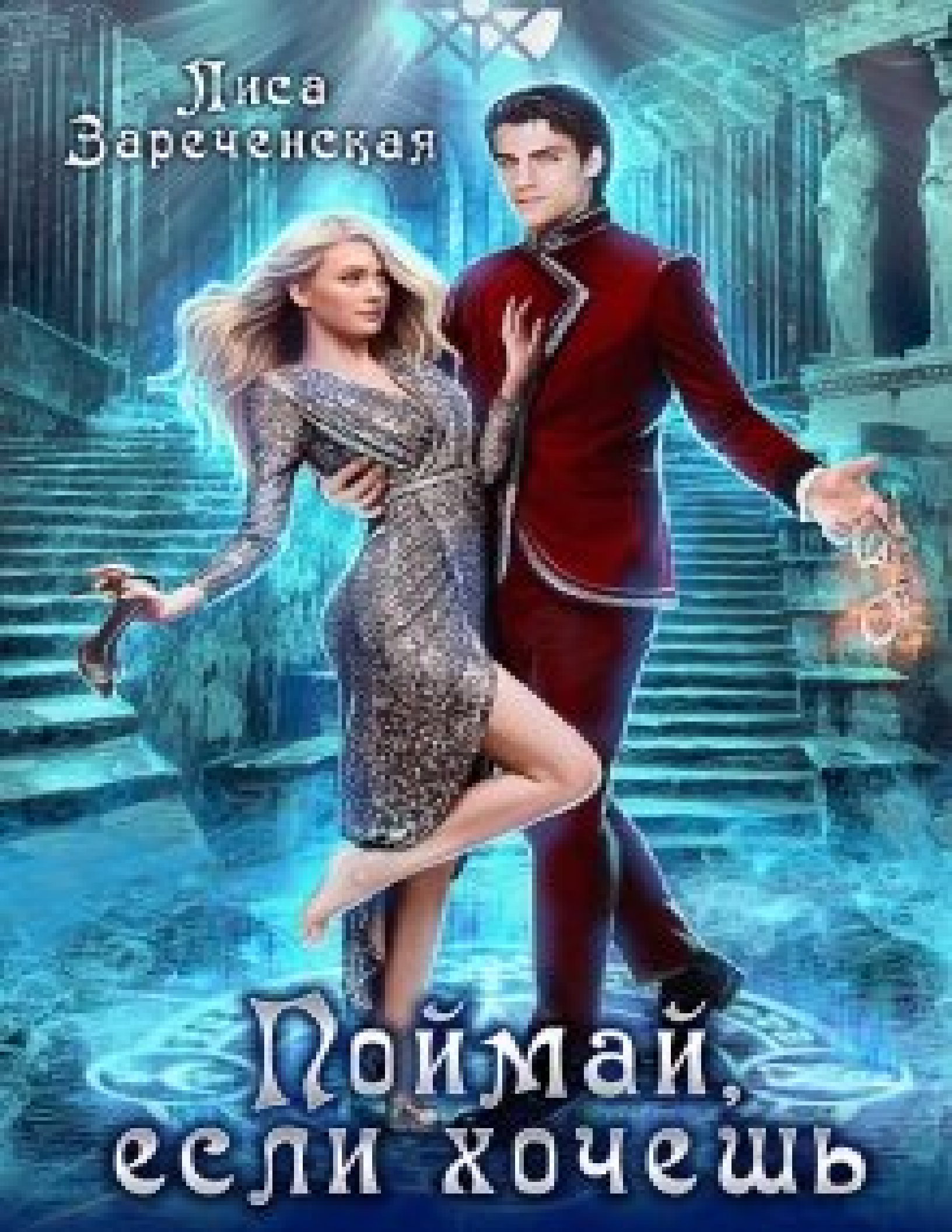

Лиса
Зареченская

Поймай,
если хочешь

Annotation

Рада, что сбежала от "следователя" Альмана и уже мысленно живешь долго и счастливо в стенах академии? Еще рано! Маги так просто не сдаются и обязательно возвращаются за своей целью. Надежда на спасение есть: остроухий эльф, верные друзья и идарийский червь! Беги, землянка, пока можешь, ведь по пятам следуют лучшие маги, ректор и даже сам наследник Лионорского престола. Беги, Софи, пока не поймешь, зачем ты им... Беги, пока он, Раймонд Альман, не захотел тебя поймать по-настоящему..

- - [Пролог.](#)
 - [Глава 1.](#)
 - [Глава 2.](#)
 - [Глава 3.](#)
 - [Глава 4.](#)
 - [Глава 5.](#)
 - [Глава 6.](#)
 - [Глава 7.](#)
 - [Глава 8.1](#)
 - [Глава 8.2](#)
 - [Глава 9.](#)
 - [Эпилог.](#)
-

Лиса Зареченская

**Цикл "Академия универсальной
магии". Книга 1**

Поймай, если хочешь

❧Пролог.❧

В кабинете Керона Пасодийского, ректора Академии универсальной магии

Магия, опознав девчонку, метнулась к хозяину и в радостном безумии прижалась к его ноге. Ох, как ей хотелось пустить того в погоню, через человеческую плоть, в которой она жила, почувствовать острый вкус преследования. Только маг впитал эту силу, пущенную лишь на время на волю, моргнул, взглянул на стол с разбросанными на нем папками, а своей бьющейся внутри от нетерпения силе приказал уgomониться. Как своему рабу.

– Значит, Софи шпионит за Кероном... – прошептал маг.

И что-то внутри Альмана всколыхнулось, на пару секунд он стал таким же нетерпеливым и жадным, как сила внутри. Хотелось быстрее прекратить этот фарс, казнить виновных, наказать девчонку за ложь, насладиться своей очередной победой и поставить свои условия... Раймонду потребовалась всего одна минута, чтобы восстановить охранные заклęcia, закрыть сейфы, разложить по местам эти нелепые контрольные работы. Под его злым взглядом даже пылинки покорно улеглись на свои места, слипшись друг с другом. Досадно, что обыск отменился, но Альману было не до ректорских секретов. Ему хотелось узнать другой – принадлежавший одной кареглазой особе...

Сила шипела внутри, мысленно потянув мага к неприметному закоулку. И хоть Альману не терпелось пуститься вслед за Софи, он решил прислушаться к чутью. Девчонке нужна фора, пусть отдышится, осознает вину, а потом он сломает ее сопротивление.

Раймонд никогда не отличался любовью к насилию, даже сейчас увидев эльфийского наследника в плачевном состоянии, не сумел довольно улыбнуться. Только сила внутри ликовала, ведь перед ее хозяином валялся на последнем издыхании соперник, но маг только рявкнул, приказал притихнуть и не влиять на его настоящие эмоции.

Эр сидел на земле, предпринимая бессмысленные попытки подняться, но со сломанными ребрами это было сделать сложно. Вот же положение, ещё никогда наследник эльфийского трона не валялся

на брусчатке, как раздавленная букашка. На заклятие регенерации, казалось, сил не осталось, он использовал весь свой источник на активацию артефакта. Самым отвратным в данной ситуации были вовсе не ссадины с забившейся в них пылью, порванная одежда или телесные повреждения, к которым он не привык в силу своего положения, а взгляд Альмана. Этот ужасный взгляд синих глаз, смотрящий сверху вниз. Эр едва не зашипел, но Раймонд этим не впечатлился:

– И где она? – спросил маг.

– Не знаю, ищите сами, – горько усмехаясь, произнес Эр. – И вообще у ваших ног лежит виновник, а вы недовольны, ищите другого. Даже обидно.

– Зачем вам все это, князь Латос? Делать вид, что помогаете Софи, играть в героя...Зачем? У Керона есть что-то и по вашу душу?

– Вам-то какое дело, сами вряд ли просто так зашли в гости, – скривился Эр, пошевелив рукой и снова бросив ее на землю. Сплюнул в сторону. – Сами не хотите рассказать, что ищите, хотя бы в этот раз? Я теперь не такая бесполезная бестолочь.

Альман скривился. Этот юнец никогда не верил глазам и до последнего не хотел верить объяснениями, как бы правдоподобно те не звучали. Упертый, как баран. Поначалу Раймонд принимал это за нигилизм, ничем не обоснованный, кроме как возрастом и кругами, где все и на всё говорили «фи». Но потом маг понял, что мальчишка не играл на публику, он в принципе жил в своем мире, не пытаясь соответствовать существующим идеалам. И к удивлению Раймонда, Эр до сих пор держал язык за зубами и никому не рассказал о причинах возникновения неприязни между ними. Она даже стала не так сильно отравлять душу, но...

Тут снова князь увидел этот надменный взгляд мага. Синие глаза, как и два года назад, жгли ледяное эльфийское сердце.

Ни для кого из этих двоих не было секретом, зачем копаться в вещах Керона. Все искали информацию о землянках. Только Альман не понимал, на какой черт Эр впутал в эту историю Софи. Хотел бы помочь, сам бы все сделал, смысл таскать девчонку за собой? Ещё её костюм сбивал с толку... Она так напоминала Раймонду ведьму, одно

воспоминание о пристальном магическом взгляде вызывало бурю эмоций в его душе.

Альман выдохнул. Пора идти за беглянкой, он так просто не отцепится. Софи должна будет все рассказать, какой бы не была правда.

Маг еще раз посмотрел на корчившегося от боли эльфа. А ведь Раймонд не испытывал ненависти к этому парню. Кто виноват, что жизнь так сложилась? Эр влез в чужие дела. Альман категорично отказал ему в помощи. Но обстоятельства меняются.

– Воспользуйся регенерацией, – бросил Раймонд.

– Спасибо, профессор, что так заботливо пожелали мне смерти...

– А ты рискни.

Альман безошибочно направился к корпусу, куда несколько минут назад забежала Софи. А Эр задумчиво смотрел в спину мага, который впервые с того времени дал совет и не в ультимативной форме. Сказанное с вызовом и напором «а ты рискни» сбивало с толку, как-то по-дружески, тем и подозрительно. Эльф выругался, но выбора в его положении особо не было: либо лежать тут и ждать естественного срастания костей недели две, либо звать на помощь, что для его статуса не комифо. Пальцы сложились, прочертили в воздухе невидимый символ, который вспыхнув линиями силы, едва коснувшись тела, залечил все раны. Эр пошевелился и не испытал ни боли, ни истощения резерва.

– Что происходит? – выдохнул он. – Откуда Альман знал, что я справлюсь?

Глава 1.

Да, мои мужчины истинные джентльмены. Прислали ароматные цветы, позвали на вкусный завтрак, это ли не мечта? Элла не понимала, почему я хмурюсь и дергаю глазом, едва сдерживая дрожь. Начнем с того, что при вдохе буквально волшебного аромата, меня охватывало жуткое желание поцеловать Эра. Кстати это я не сделала, только потому что рядом стоял второй такой же вкусно пахнущий букетик, вызывавший жуткую апатию ко всему. Пока я не накинула на розочки защитный полог, потратив чуть ли не четверть своего резерва, мысленно разрывалась между любовью к Латосу и готовностью служить верой и правдой Альману.

А теперь они, эти нескромные спасители моей пятой точки, звали на завтрак! Для чего?! Чтобы добить?! Жизни они это сделать не позволят, займутся самостоятельно, так ведь надежней. И ведь никто не подумал, что после вчерашнего насыщенного событиями денька, мне будет сложно даже подняться с кровати... с кровати, на которой всю ночь снилось сватовство. Керон в косоворотке и с наруганными щеками, водил меня по избам, постоянно прикрикивая «у нас товар, у вас купец». И отчего-то о приданом он не подумал, посему мне приходилось брать женихов талантом: я и пела, и танцевала, и пряла, и гусей ловила, стараясь понравиться будущему муженьку из ректорского списка.

– Чего думаешь?! – Элла за руку волокла меня в ванную комнату.
– Женихи сами в руки идут! Перестань сопротивляться, останешься старой девой!

– У меня нет настроения, – ответила ведьме, которая уже принялась меня обливать с ног до головы духами с феромонами. Благо, покупными.

– Главное, что у них есть.

А вот тут она права. Нужно исправить эту вопиющую несправедливость, пусть мучиться от внутренних противоречий буду не только я! К тому же мне есть что сказать и Альману, и Эру. Два букета были подхвачены на руки. Предполагалось, что их я кину в

лицо наглеца, когда тот откроет дверь. Но я ведь не похожа на героиню любовных сериалов, а потому минут десять просто колотила дверь в комнату Эра, пока тот милостиво не разрешил открыть.

– О, Софи, – вздохнул он, приподнимаясь на подушках и кривясь от боли. – Думал, уже не зайдешь... не свидимся больше...

– Эр, что это?! – я потрясла букетом перед его лицом, подходя к кровати.

– Цветы для моей невесты естественно. Вчера трудности нас сплотили еще сильнее, не так ли? – и так посмотрел своими серыми наполненными надеждой глазами. – Разве ты не прониклась чувством, когда я своей жизни не пожалел для твоего спасения?

– А ты сомневался в этом?! – чуть ли не шипела я, продолжая тыкать в нос Эра розами. – Прислал букетик, чтобы наверняка пробрало?!

Маска влюбленного и умирающего то ли от недостатка роскоши, то ли от скуки дурачка как-то быстро слезла с бледного аристократического личика, явив мне настоящую личину недовольного Эра. Глаза сощурились, руки сложились на груди:

– Почему магия не действует?! Дозировка точно рассчитана на твой вес, ты что набрала? Заедала стресс печеньками?! – видя мой открывшийся рот, Эр его захлопнул. – Великий дух, Софи, в тебе ни капли жалости! Знаешь, сколько я вчера валялся на сырой холодной земле?! Сколько ребер сломал, чтобы ты смогла смыться? И где благодарность, забота, сочувствие во взгляде, порывы благодарности?!

– Оно было бы, если не цветы!

– Я не хотел себя разочаровывать и подстраховался, – ответил Эр, падая на подушку и исподлобья поглядывая на меня. Дуть губы долго не смог, покосившись, иронично произнес. – Позаботишься обо мне, невеста?!

– У тебя ведь ничего не болит, – заметила я, прекрасно зная о возможностях эльфа по оздоровлению тела. Чтобы убить остроухого еще надо постараться. – Хватит притворяться, Эр, ты здоровее меня.

– Благодарности будет достаточно, Софи, – уже как-то злее произнес Эр, поднимаясь с кровати и придвигаясь ко мне. Взгляд метнулся по телу парня, до бедер обмотанному бинтами. Подготовился к приходу. – Но мне хотелось бы большего. Я, знаешь ли, не привык

рисковать своей красотой и жизнью просто так. Это великий дар для тебя, моя милая землянка.

Я выпала в осадок, в голове пронеслась целая вереница красочных картинок, причем начиналась она с вполне невинных объятий, перевязок, а заканчивалась... полной самоотдачей одному эльфу. Вот такое бы я в своем уме точно никогда бы не сделала, даже будучи настоящей невестой Эра, поэтому когда эльф потянулся к руке, меня резко снесло с кровати на пол. Сначала упали розы из рук, рассыпавшись по полу, а следом я с громким «ой» приземлилась на лопатки.

Эльф подполз к краю кровати и плотоядно смотрел сверху вниз. Я как-то резко забыла, что была зла, даже захотелось извиниться, пожать руку на прощанье и удрать. Кончики длинных волос эльфа щекотали мое лицо, а с губ Эра едва не падала слюна. Кажется, именно таким он себе завтрак и представлял. Конечно, аристократы предпочитали дегустировать блюда на белоснежной скатерти, но землянка на стеблях с шипами в окружении лепестков им нравилась гораздо больше. Я нервно сглотнула, с опаской поглядывая в серые глаза, радужка которых светилась магией, и пыталась отползти к двери.

– Какая красота, – хрипло произнес Эр, протягивая руки... великий дух, к моей груди! Я едва не завизжала, хотя почему едва?! Я визжала, только наглый наследник положил свою руку мне на рот и продолжал тянуться. – Слишком нервная, Софи, тебе нужна квалифицированная помощь, а мне лишь роза с каплями твоей крови.

Довольно хихикнув, эльф резко поднялся и гордо удалился в лабораторию, рассматривая блестящую капельку крови на стебле. Вот же! А я то... А он и не... Фух! Но на всякий случай отползла подальше от цветов и привалилась спиной к кровати.

– Ну? – протянул Эр, выходя из своей секретной комнаты уже при параде в белой рубашке и темных брюках, держа чашку с горячим чаем.

– Я благодарная тебе за все, что делаешь, – произнесла я, смотря в довольные глаза. Только ему было недостаточно этих слов. – Правда, Эр, я абсолютно искренна.

– Это предел твоих возможностей? Придется поверить, сегодня я великодушен, – усмехнулся он, наклоняясь и задумчиво рассматривая мое лицо. Неужели синяки появились? Листик в волосах запутался?

– Плохо выгляжу? Не как здоровая особь? – спросила я, а эльф вдруг легонько прикоснулся губами к моим, даря невесомый поцелуй. Как быстро коснулся, так быстро оторвался и сделал вид, что этого не было.

– Что произошло вчера? Альман нашел тебя? – спросил эльф, а у меня в голове все перемешалось. И если Эр уже приступил к мыслительным процессам, то я на них была не способна. Что это вообще такое было?! Я, конечно, его невеста, но тут же нет блюдец и журналистов...к чему эти поцелуи?! – СОФИ!

– А?

– Мне казалось, ты проснулась. По крайней мере, цветами трясла очень бодро, – усмехнулся Эр, отпивая очередной глоток. – Так Альман нашел тебя?

– Нет...

– А может да? – серые глаза светились магией не хуже лампы в допросном кабинете. – Что такого страшного произошло, если ты не признаешься?

– Он...меня отпустил.

Взгляд резанул, мне даже показалось, что вода в чашке забурлила. Значит, поступок Раймонда действительно странный и смущал не только меня. Думаю, он сбил с толку даже самого Альмана.

– С другой стороны, ведь хорошо, что я здесь в целости и сохранности. У нас есть еще время, чтобы докопаться до правды. Пока ты сделаешь анализ крови...

– Я займусь этим немедленно, – резко ответил Эр, поднимаясь с кресла. Он будто перенесся в другой мир, сразу изменился в лице, нахмурился и начал усиленно думать. – Не забывай, что в ближайшие дни у нас с тобой свадебная фотосессия, постарайся, не убиться на занятиях... И, Софи, не натвори глупостей, спасти тебя становится все сложнее.

Кивнула и направилась к двери, а руки так и чесались стереть внезапный поцелуй с губ. Ох, Софи, вот нанюхалась бы роз и сейчас счастливенько с компотом вместо мозгов, придавалась утехам с эльфом. Никаких мук совести, неприятных чувств внутри, будто происходит что-то неправильное, никакой недосказанности. Дверь закрылась, и я, повернув голову, в сторону наткнулась на оставленный

у порога второй букет. Ту самую причину, по которой, первый не подействовал.

Злость вспыхнула снова, правда, теперь к ней примешивалось терпкое послевкусие эльфийского поцелуя. Кера Софи. Попытка два. Дорогая ярости.

Вот ничему меня жизнь не учит! Разве «завтрак» у Эра не показал мою несостоятельность в скандалах?! Показал, но я же у себя смелая, борец за справедливое отношение, а еще немного безумная и бездумная. Захотелось взять реванш, и если Эра поставить на место не удалось, пусть хоть Альман объяснится. Я приготовилась дубасить до победного дверь, но уже после первого стука она отворилась, будто меня тут ждали очень давно. Прямо с вечера, а я, бессовестная, только утром явилась и только после особого приглашения. На грозном лице Альмана так и читалось «Ты поздно!»

– Заставляете себя ждать, – вторя моим мыслям, произнес Альман. Ни капли теплоты во взгляде – только какая-то нездоровая решимость светилась в них, будто он в любой момент готов сигануть в пропасть... видимо, в пропасть страсти. – Проходите. Не стойте за порогом.

Это было ошибкой. Точнее их чередой. Что сразу не кинула букет в лицо, что не смогла произнести ни слова, что шагнула вперед, не смея послушаться. Мда, знал бы Альман, что никакой букетик с волшебным зельем ему не нужен для подавления моей воли... Ах, букетик! Я посмотрела на розы, лежащие на сгибе локтя, и просто опустила руки. Цветы упали к ногам, пачкаясь в грязи ботинок.

Альман посмотрел мне в незатуманенные магией глаза и фыркнул. По щелчку пальцев со стола исчез весь завтрак, а шторы открылись, разрушая романтический полумрак солнечными лучами. Раймонд подошел ко мне вплотную, пристально рассматривая, на его лице ходили желваки, под грудной клеткой громко стучало сердце, а знакомая мне темная магия текла по венам, наверняка, принося неприятную боль. Хуже в этой комнате было только мне, второй мужчина ждал особой благодарности за спасение...

– И вы туда же? – спросила я, опуская взгляд на цветы. Теперь топтались на них мы оба. – Это жестоко, вам не кажется?

– И я?! – рыкнул Альман, но выдохнул и успокоился. Видимо, он тоже не знал, что происходит со всеми нами. Зато каким-то неведомым

образом почувствовал остаток легкого поцелуя на моих губах. Мужские пальцы очертили контур губ. – И вы позволили керу Латосу?!

– Вопрос в другом, профессор Альман, что вы себе позволили?! Подавление воли?! Вы... – я подняла взгляд, и хоть было ужасно страшно, посмотрела в его горящие глаза. – Что вы хотели сделать?!

– Завтракать с вами.

– Ага, печенья я ведь без внушения есть не стану! А чай мне вообще насильно в глотку вливать нужно!

– Именно, кера Софи, пригласи я вас просто так, вы бы сбежали на другой край академии, а так пришли высказать правду в лицо, – резко ответил он, продолжая смотреть мне в глаза. Не знаю, что у Раймонда было в голове, но похоже на ураган. – А вы что себе надумали?! Представили, как накинусь на вас и потребую выполнить все, о чем только мечтал?! Хотя нет, вы же у нас в мои чувства не верите... Значит, думали что я устрою пытку?! Свяжу вас по рукам и ногам, покопаюсь в мыслях, надавлю, скажу, что совершил ошибку и сегодня ее исправлю?!

– А вы разве не жалеете об этом?

Он не смог сказать «нет», потому что его цель поймать. Держу пари, маг не сомкнул глаз этой ночью, думая над тем, как смог расцепить пальцы по собственной воле. Мне казалось, он сожалел и в угоду своим принципам решил любой ценой исправиться. Верному слуге императора ничего не стоило заколдовать букет, а потом свалить обработанную жертву в темницу. Не надо сказки рассказывать мне про печенья и бутерброды с маслом, ради такого женщин не похищают!

– Значит, в мыслях все же было, – невесело усмехнулась я, так и не услышав ответа от мага.

Альман резко выдохнул и так невзначай, схватился за шкаф и опрокинул его со всей посудой. Я аж подпрыгнула на месте. Вот это да, наш ледяной айсберг проняло. Отчасти я его понимаю, сознавать собственную ошибку болезненней во сто крат, если ты никогда их прежде не совершал. Даже на солнце бывают пятна. Только кому от этого легче, если Раймонд привык быть безукоризненным во всем.

– Это все из-за тебя, – прошептал он.

– Я ничего не делала и даже не просила отпустить, знала, что вы останетесь равнодушными к просьбам. Так на кого следует пенять? – резко ответила я, подошла к злему, как тысяча чертей, Альману и с

решительность сказала. – Все никак не простите себя за слабость? Покоя не дает, что вчера отпустили меня?!

Выдохнул и сделал два шага назад, чтобы не соприкасаться со мной плечами:

– Угадала, – мужчина успокаивался, темнота утихала, а взгляд становился решительным. Раймонд снова приблизился так, чтобы я ощущала его тепло, дыхание на своем лице, но пока не касался телом. – Да, для меня это дико, ново, но я осознал, что произошло, Софи, и прекрасно понимаю причину. Пока что все эмоции не улеглись, постоянно шумят в голове разные мысли, но я знаю, мне сожалеть не о чем, кроме...

– Отправленного букета?

– Нет, – мотнул головой Альман хмурясь, – я убежден, без него бы ты не пришла. Мне жаль, что ты до сих пор не понимаешь, кому нужно доверять. Не хочу выбивать из тебя признания силой и жду, когда ты поделишься этим. Сегодня я даже прошу об этом, глядя в глаза. Это не так страшно, сейчас твое сердце бешено не бьется, никакой мужчина не сжимает руку и не смотрит, как беглянку...

С чего это он взял?! Мое сердце уже пробивает шахту в Преисподнею и надеется побыстрее выпрыгнуть из тела. Предательский побег, а все потому что Раймонд перешел на «ты» и так выжидательно смотрит.

– Вот так просто сказать? Потому что вы вчера отпустили?

– Да, это доказывает, что мне можно доверять. Ты не понимаешь?

– Куда уж мне, – я даже рыпнулась в сторону двери. Событие, конечно, феноменальное, но разве он отпускал меня не для того, чтобы освободить от допроса? Какой преступник после оправдательного приговора, идет к следователю и признается? – А давайте по-честному. Скажите мне, какая учесь ждёт землянку, вы же знаете, а я вам расскажу свой секрет.

– Это гостайна, Софи.

– А это мое личное дело, и вы туда не имеете права совать нос, – ответила я, и Раймонд скривился. Он, кажется, искренне не понимал, почему я продолжаю молчать. Да потому что я землянка!!! Потому что это приговор, и как бы потрясающим мужчиной он не был, ему это говорить нельзя!!! И почему только парень из самых моих запретных фантазий существует, но работает следователем?!

– Будьте разумны, что можете вы сделать для человека? – Альман уже строже зыркнул в мою сторону и снова вернулся на почетное «вы». Снова злится и подозревает меня в сокрытии пропавшей девушки. – Вы не менее беззащитны и пытаетесь что-то предпринять. Это обречено на провал.

– Поэтому я должна всё преподнести на тарелочке с каемочкой и надеяться, что вы меня похвалите?! Ну, уж нет!

– Вам не кажется, что вам мешает завышенное самомнение и кер Латос заодно?

– Мне мешает кое-что другое, – ухмыльнулась я и тыкнула мужчину пальцем в грудь, – вы в зоне моего комфорта. Отойдите на шаг назад!

– Вот же упертая. Вы совсем ничего не видите?! Может, успокоитесь, как я, и хорошенько подумаете обо всем в комплексе? – Альман непонятно на что надеялся, меня в таком состоянии мог уgomонить только транквилизатор или заклинание в лоб. – Ладно. Пусть. Но для себя я уже все решил.

Звучало угрожающе. Нет. УГРОЖАЮЩЕ!!! Знать бы еще о сомнительных выводах в голове мага. Он сделал шаг вперёд и сжал мой подбородок рукой. Ох, не нравился мне этот непримиримый и безумный взгляд. Точнее очень нравился, если просто смотреть со стороны, а вот если глаза в глаза, то пугал. Я злилась, отказывала ему, а маг улыбался...

– Ииик... – пыталась собраться я, но икнула, – что решили?

– Вы мне все равно не поверите.

– Не скажете?

– Нет, вы же молчите, – ухмылялся Альман, а сам начал перебирать мои волосы, пропуская их между пальцев.

– Великий дух... Вы просто невыносимы, снова испытываете меня... – сглотнула и снова икнула. – Теперь до конца дождете?

Он прищурился, но молчал. Только смотрел снисходительно, в глазах и намек на прежнюю злость не было. Зато меня трясло, как на электрическом стуле, кажется, даже волосы дыбом встали. Что этот маг себе позволяет... К черту букет, зачем он так нежно гладит меня?!

– Нет?? – продолжала нервничать я, не понимая, куда вообще клонит Альман, что за загадки задает и на что намекает. Неизвестность всегда пугала больше всего. – Откуда такая загадочность?

– Даже не знал, что вас может так раздражать мое спокойствие.

– Оно меня просто беспокоит и доводит до икоты, – и в подтверждении икнула. Стыдоба какая, почти как ишак. – Мне привычней видеть вас другим... эээ... прямолинейным и настойчивым.

– Значит, жить не можете без моего пристального внимания? – столько ехидства и проклятого спокойствия во взгляде. Зато я горела, как никогда. Потому что маг просто так с ходу попал в точку. – Собственно, сомнений у меня не было. Я вам нужен, хотя бы как объект обожания и фантазий.

Хотела прямоты? Получай, Софи! Нравится?! А что надо делать, когда тебя тычат в правильное уязвимое место?! Все отрицать!

– Чего? Вот это у вас самомнение!!! – выдохнула я, и от возмущения резко прекратилась икота. Я смотрела в хитрющие глаза Альмана, и, демоны его побери, понимала, что он снова игрался в свое удовольствие. – Вы только меня запугиваете, чтобы...

– Что?! А ну-ка? – Раймонд наклонился поближе к лицу. – Сказать нечего?

– Чтобы я раскололась!

– Мы это уже обсудили. Когда будете готовы, тогда скажете. Сами... А пока что вы не готовы, я буду вас смущать своим вниманием и помогать, как впрочем, и всегда. Это часть моего загадочного решения, – и бросил такой снисходительный ко мне, такой неудачливой, взгляд. Будто каждый день из какой-нибудь ямы меня доставал, а теперь подписывался на тройной объем подвигов по извлечению Софи из за... затруднительных ситуаций.

Не спору, странных моментов было много, но мы просто встречались. Давайте будем честными, помощь чаще всего нужна была ему в виде сердечных капель...

– Когда это вы мне помогли? В этот единственный раз... – снова вернулась к нашим баранам с обыском ректорского кабинета. – Меня не за что наказывать... Не вам...

– За остальные случаи тоже не за что?

– Нет.

– Думаете, справились бы сами со всем?!

– Да!

– И конечно, вы никогда не нуждались и сейчас не нуждаетесь во мне? – это уже с затаенной обидой, и глаза сразу поменяли свой цвет.

– Нисколько! Легче будет, если вы просто забудете... Я в состоянии жить самостоятельно, мне ваше сочувствие и чрезмерная опека не нужны! Сама справлюсь! У меня есть голова на плечах, профессор, я не хочу получать помощь, за которую нужно платить хоть деньгами, хоть лаской! Так всем будет легче, так будет правильно. И вам не придется больше сожалеть ни о чем и наперекор собственному разуму принимать всякие... РЕШЕНИЯ!

По всем канонам и жизненному опыту, должно было бомбануть. Цепная реакция штука опасная, атом за атомом, слово за словом... Не знаю о настоящих чувствах Альмана, так ли они сильны и насколько больно резануло по ним, но по мужской гордости слова прошли острым лезвием. На миг показалось, что я, сгорая от смущения прикосновений, в желании вырваться из-под надзора и отвести интерес от своей персоны в другую сторону, переборщила. Говорить нужно с холодной головой, а у меня она горит, как и сердце.

– Хорошо, – просто произнес мужчина, – будто груз с плеч самоустранился.

Вот и быстрый резкий удар в ответ.

– Поздравляю! – его слова задели сильнее, чем предполагала, поэтому в голосе было много яда. – Надеюсь, вы не соскучитесь.

– Вот это самомнение, – передразнил меня Альман, я быстро вышла и захлопнула дверь. Но мужчина открыл ее и, смотря в мои пылающие глаза, произнес. – Вы опаздываете на мою пару. Снисхождения не ждите.

Ага, теперь уж точно нет, но разве я виновата? Только в том, не умею вести дипломатические переговоры, но не в наличии своего секрета! Раймонд учил нас стоять до последнего вздоха и теперь сам же мучился от этого. Человек, так отчаянно желающий как можно скорее и больше помочь, либо спятил, либо дедлайн по раскрытию поджигает. Верить хотелось в первое, но по факту было второе...

Я испугалась, прежде всего, своих чувств, этих обманчивых мыслей о взаимности, реакции на близость мага. Слова о помощи произвели обратный эффект, вместо благодарности они вызвали испуг и заодно задели гордость. Ох, Софи, чувства чувствами, а сроки по

поиски землянки реально горели, причем так сильно, что любая надежда на взаимность чувств сгорала. Не нужно позволять себе идти на их поводу, не нужно доверять, потому что тебя всего разок отпустили, чтобы потом помочь...

Только вздохнула, выходя из корпуса, как часы главной башни стали бить восемь часов. ААА! Пара Альмана!!! Конечно, я успела, бежала, как лань, скакала через препятствия в виде керов, аки горная коза, и мысленно просила духа замедлить время за скромную жертву... Кажется, теперь я должна была кого-то убить и спеть хвалебную песню. Все лучше, чем опоздание на теорию магии.

К моменту моего фееричного врывания в кабинет, чувства поостыли, и я уже корила себя за проявление эмоций. Зря я так. Мужчинам надо уметь отказывать. Права была Элла, после «нет», они должны остаться с чувством собственного превосходства, а не с синяком во лбу от двери. И уж тем более нельзя сомневаться в их героизме, даже если от него больше проблем.

Впрочем, Альман мне не раз действительно помогал, но чем ближе он сейчас, тем опаснее... С этого дня я должна быть самостоятельной девушкой! Решено!

– Керы, – кивнул нам Альман, заходя в кабинет, и равнодушно скользнул по лицам, проверяя присутствие. – Сегодня будем отрабатывать заклятия защиты внутри магии. Иногда колдуны применяют сложные и обширные по времени и месту действия заклинания, избежать их невозможно, отразить тоже. Нужно уметь создавать купол вокруг себя, а и иногда и ваших соратников, чтобы остаться в живых, добраться до источника и деактивировать угрозу. Разбейтесь на пары.

– Профессор, – Жозефина подняла руку. Кажется, девчонке сегодня не терпелось узнать все раньше.

– Слушаю, – развернулся к ней Альман.

– Вы сказали, что нужно добраться до источника, а как узнать, где он? Нужно уничтожить мага?

– Только глупец сделает привязку к себе. Чаще всего такие заклятия применяют для массового истребления или для сбивания с пути своих преследователей. В любом случае выгоднее набросить заклятие на какой-то предмет, в идеале, специальный артефакт, который может удерживать магию.

Хм, интересно, а на мне такая штука продержится? Я вроде как зачарованный предмет, впитывающий силу. Рука так и чесалась подняться, чтобы спросить, хотя бы теоретически возможно, что заклятие крепится к человеку и не приносит ему вреда. А если убить этого человека, заклятие развеется или будет действовать? Только вот мне нельзя задавать такие вопросы Альману, а Латос явно в такие тонкости не вникал, но согласится проверить...

– Так, все параметры заклятия от времени действия и до силы зависит от количества магии, влитого в него. Сейчас небольшая теоретическая часть, сначала изучаем особенностей нитей силы, потом определяем по ним расстояние до артефакта и его облик, потом изучаем виды и формы защиты с минимальными затратами магии и идем отрабатывать на полигон. Сегодня будет обширное заклятие из града.

– Уу... снова побитые, – вздохнул на задних партах Понт.

– Вы предпочтете попасть в шторм, кер Понт, или увязнуть в зыбучих песках?

– Хм. Извините, мне очень нравится наша пара.

Альман быстро диктовал, еще быстрее чертил, заставляя нас погрузиться в пучину депрессии. Мы едва успели записывать, до осознания как-то не доходило, Егер и вовсе бросил ручку и принялся запоминать формулы сразу. Смысл в этом был, ибо, если мы не поймем основы сейчас, через десять минут нас засыплет градом. Я отложила ручку в сторону и пристально наблюдала за Альманом, и ей-богу, лучше бы клеточки рассматривала, чем мужчину так по-мужски нажимающего на мел. Великий дух, если меня побьет градом, то это будет только на пользу.

Мы разделились на пары и двинулись стройной колонной на полигон, постоянно переглядываясь. Видимо, сегодня никто не ожидал получения похвалы и просто настраивался на минимизацию травм. С защитными заклятиями у меня было чуть получше, чем с атакующими, но это не давало никакой гарантии, что магия сработает. К тому же я постоянно наблюдала за Раймондом, но за три часа не поймала на себе ни единого взгляда, даже когда он ставил мое тело в нужную позу и показывал, как нужно складывать пальцы. Поразительный самоконтроль. Абсолютная бесстрастность. Вот бы мне так.

– Пробный раз, – скомандовал он, ходя вдоль шеренги. – Первый – купол на себя, второй – щит на двоих, третий – на другого. Пять минут отдыха, потом будете делать попытки отыскать артефакт на полигоне, у каждой пары свой вариант, на попытку двадцать минут. Рассчитывайте свои силы, у вас должна остаться магия на ликвидацию заклятия. Вопросы?

– Пересдавать когда?

– В любое свободное от занятий время, – усмехнулся Альман. – Кера Амо, соберите волосы в хвост... Кер Егер, прекратите... тарашиться на керу Валуа, она не для вас наряжалась.

Жозефина зарделась, раньше она боялась надевать на свои стройные ножки кожаные штаны, считая, что для умных личностей это пошло. Правда, я до сих пор не понимаю связи между способностью думать головой и попой, обтянутой черной кожей. Хотя сама вот первый раз решила надеть комбинезон из толстой кожи, вроде огнеупорной.

– Велор, если ты будешь смотреть туда, – я кивнула в сторону нашей отличницы, – то мы и с десятого раза не сможем сделать свое дело.

– Что?!

– Сдать, Велор, сдать, что у тебя в голове?

– Хм, очевидное и невероятное, – хихикнул Егер, помнится, недавно он сам ходил в таких же лосинах, и на него так же пялились девицы. Парня можно понять. – Софи, я бы и на тебя с удовольствием посмотрел, но, во-первых, ты неудобно стоишь, а во-вторых...

– Мы друзья?

– Нет, Альман меня убьет или Латос.

Я аж поперхнулась. Сегодня бы Раймонд его точно пощадил, но вопрос в другом, с чего мой долговязый друг так решил? Да и Латосу, мягко говоря, плевать, кто и как смотрит на меня, если это не связано с лабораторными испытаниями.

– К линии, боевые маги.

Шаг вперед, я пытаюсь сконцентрироваться, выбираю точку и смотрю в нее, рассматривая каждую травинку под ногами, каждую песчинку, застывшую на листиках, каждую каплю, что срывается на землю, паучка, ползущего по своим делам... ПАУЧКА?! Настоящего?! А какие у него дела в моих ботинках?! В общем, как бы я не

храбрилась, не закусывала губы, пытаюсь унять внутренний страх, мне нужно было срочно выйти... с полигона, иначе скоро моя душа выйдет на тот свет.

Но это восьмиглазое чудище направлялось на меня, нарочно медленно перебирая своими лапками, задерживаясь на секунду, поднимая мордочку, и продолжая петляющий путь ко мне, демоны его возьмите, на ботинок! А потом куда?! В ухо?! В рот?! Откладывать яйца?! Размножаться?! Свить кокон вокруг и сожрать меня?! Паук в очередной раз шевельнул лапкой и, кажется, уже коснулся носка, предпринимая попытку забраться.

– У вас что, не получается? – равнодушно спросил Альман, ибо я одна стояла без купола. А на кой он мне, когда от паука тот не защищает?!

Это паукообразное – посланник демонов, потому что он дождался мага и только тогда демонстративно резко ткнулся в меня, вызывая дикий вопль и невиданные суперспособности. Нет, купол я не создала, зато очень быстро запрыгнула на Альмана, обнимая того руками за шею и ногами за бедра. Благо, вопить о помощи не стала, сохранила хоть каплю достоинства. Я все, что угодно выдержу в этой жизни, только не пауков, с детства их терпеть не могу, когда один умудрился залезть в ухо и долбил лапками в перепонку...

– Кера Софи, – прошипел Альман, на котором я очень удобно сидела. В этот раз меня никто не смущал, даже шипящая рядом Амо. – Вы не хотите создавать купол?

– Очень хочу.

– Прямо здесь?

Я посмотрела под ноги, паучок, нахально виляя попкой, продолжал свой путь, ничуть не испуганный моим вскрикиванием. Никакого морального удовлетворения. И как тут не бояться этих тварей, когда они не только могут яйца в тебя отложить, но и заставить краснеть, когда ты решила стать независимой девушкой?! Я перевела взгляд на куратора, тот невозмутимо смотрел на меня, ничуть не тронутой наличием на своем теле девицы и спокойно повторил:

– Что вы делаете?

– Извините, там был паук.

– Простите, что?! – Альман от такого сам опешил. Впервые за день проявил эмоции, и это было негодование. – Немедленно встать в

строй и приступить к выполнению задания! Великий дух, и это произнес боевой маг!

Он резко выдохнул, я, наконец, расцепила ноги. И получилось как-то совсем неловко, он придержал меня за ягодицы, стараясь аккуратно поставить на землю, а не бросить мешком, а я решила спрыгнуть, и в результате руки мужчины проскользили по коже чуть ли не до груди. Впрочем, Альман в лице не поменялся. Обидно даже, что он так просто потух и потерял интерес. Значит, все раньше было игрой?

Отработка прошла успешно, потому что я была злой саму на себя. Самостоятельные личности от вида пауков если и кричат, то потом никого не штурмуют. Зашита создавалась, лопалась, нас заваливало накопленным сверху градом, Егер пару раз меня откапывал руками, пару раз я его, но мы все же обнаружили артефакт в другом конце полигона, заняли почетное седьмое место и после занятия собрались искать подорожники в парке.

— Кера Софи, в кабинет, — скомандовал Альман, и мне совсем не понравился его строгий взгляд.

Егер пожелал удачи, пообещал посторожить пару кустов. Я поплелась за куратором и вздрогнула, когда дверь в аудиторию закрылась.

— Кера Софи, вы сорвали мне урок. Я не привык к такому, — видимо, Альман вспомнил мой потрясающий прыжок. Однако его лицо осталось каменным, казалось, он едва скрывает раздражение. — Мои керы не могут бояться, в их глазах не должно быть ни капли страха ни перед врагом, ни перед смертью, и тем более перед пауком. Вы знаете, сколько видов можно встретить в Эттарии в походных условиях?

— Знаю, восемь тысяч восемьсот сорок три, — отчеканила я, врагов ведь нужно знать в лицо. В учебнике по твареведению все есть, благо мы их ещё не пытались препарировать их у Гугиноса.

— Верно, двести сорок из них оборотни, то есть ваши потенциальные противники или даже заказчики. Хотите поднять меня на смех? — тут он повысил голос, и мои волосы встали дыбом. — Я этого не позволю, кера Софи, вам придется истребить этот страх или быть отчисленной. В голове не укладывается, как можно не бояться

вампиров, лезть на рожон к древнему чудищу и вопить от вида маленького паука, причем неядовитого.

– Можно, – вздохнув, ответила я. Слово «отчисление» билось в голове и пугало больше, чем паукообразное. – Мне можно идти?

– Есть еще одно дело. Учитывая... все обстоятельства, вы теперь не будете приходить ко мне по вечерам. Но я не хочу лишать вас достойного заработка, поэтому нашел место, где вы будете при деле и присмотре.

– Что? – как радикально Альман решил избавиться от меня.

– Ваше новое место вечерней подработки факультет некромантов, заодно свыкнетесь с пауками.

– В склепе?

– Смотря где будет проходить пара, возможно, в склепе, возможно, на городском кладбище... По обстоятельствам.

Угу, так меня сразу там и прикопать можно будет. Далеко ходить не надо, а уж чтобы пары у Раймонда не прогуливать, надо заранее договорится, чтобы меня оживили в пять утра. Бирочку с расписанием надо прикрепить, чтоб знали, куда тело везти.

– Благодарю...

Слово далось с трудом. Я всегда боялась идти к Альману в его комнату, но вдруг она стала самым желанным местом. Жаловалась на скуку? Что ж, теперь мне будет очень весело с ожившими мертвецами или с кем развлекаются некроманты?! С пауками, Софи, с ними особенно плотно! Я поежилась, неудивительно, весь оставшийся день прошел, как в тумане. В ожидании предстоящей встречи. А вечером у учебного склепа номер пять меня ждал декан факультета некромантов Виттори Тун.

Глава 2.

– Тьма приветствует вас, кера Софи, – улыбнулся темноволосый мужчина со светящимися зелеными глазами. – Я удивлен, что ваш куратор прислал нам на подмогу светлую магичку.

– Поверьте, я не меньше, но мне надо тренироваться.

– В чем?

– В общении с пауками.

– А мертвых вы не боитесь?

– Так вы их оживляете, – пожала плечами. – Пока что я боюсь, что меня отчислят. А у вас там очень темно? А чем я собственно буду заниматься?

– У нас много дел, можете даже выбрать...

– Виттори, у нас ЧП! – орал какой-то паренек со взрывом из волос на голове. – Мое почтение, леди... Декан Тун, я от декана Копителя, у них там все пошло не по плану.

– Насколько?

– Совсем. Лазарет заполнен полностью. Практика провалена, но хотя бы все живы и относительно здоровы, за пару дней поправятся. Ну, кто ставит на полигон вампиров и оборотней в одно время?!

– У кровопивцев же холодная кровь.

– Судя по потасовкам, нет... И ведь магическими заклятиями дрались, регенерация в разы медленней идет, – парень переглянулся с некромантом и с улыбкой повернулся ко мне. – Леди не желает помочь в лазарете?

Там нет пауков, только оборотни, то есть двуглазые существа, которые превращаются в зверей...надеюсь, извращенцев, обращающихся в пауков, тут нет. Да и вряд ли сейчас кто-то захочет обратиться во вторую сущность, раз тело болит. Я согласно кивнула, совсем не подозревая, что в этом мире каждый мой страх перекрывается еще большим.

Соглашаясь, я не учла одного важного момента – оборотни пышут тестостероном направо и налево, вниз и вверх, словом, – повсюду. Стоило войти, как поднялся вой, наш лекарь вздохнул с облегчением,

кинул мне халат и направился в другое отделение, приказав холить и лелеять всех больных. При появлении женской особи вблизи, а тут я была именно особью, все покалеченные резко стали умирающими, правда, только верхней частью тела, нижняя показывала просто чудеса силы и здоровья.

Мои пунцовые щеки только больше раззадоривали парней, отовсюду только и слышалось «Софи!», игнорировать было просто невозможно – они начинали выть. В поту я носилась от одной кровати к другой, то чесала спинку одному, то охлаждала льдом другого. Честно говоря, едва удерживалась от заваливания льдом этих симулянтов. Теперь понимаю, почему в отделение никто не заглядывал!

– Давайте пить эликсиры, – как можно, вежливее произнесла я, хотя очень надеялась, что внутри колбочек находятся снотворное. – Вы будете хорошими мальчиками и все выпьете.

– Только если наша милая помощница...

– Да, да...

– Только с этим условием!

– Снимет свой халат!

И гогот такой, что стены трясутся.

– Вы невыносимы, да кто вас так учил говорить с леди? Вы в лесу, что ли? – топнула ногой я. – Рик, немедленно открой рот. Никакого тебе халата, по тебе ремень плачет...

– О, а наша девочка остра на язык.

– Пикантная.

– Да, как та зажаренная белка на костре.

Проклятая тьма, лучше работать с мертвыми, чем с такими живыми, которые то и дело норовят либо ущипнуть, либо заглянуть в вырез, а иногда стремятся продемонстрировать красоту своего тела, показывая «бобо» в самых интересных местах. Да я такое раньше только в интернете видела и по телевизору, но, знаете, вживую совсем другое ощущение!

– Хватит давить на жалость, вы здоровые бугаи, хотите, чтобы я думала о вас как о слабаках? Это лучше?! Горько ему! Ты феечка и питаешься нектаром, чтобы туда три ложки сахара добавлять?!

Может, им было неприятно иногда, но через секунду эффект пропадал, и стоя снова начинала гоготать, а я в тон им подвывать. Эти

четыре часа казались мне вечностью, уже второй раз за день я сильно жалела о сказанном Альману. Что-то категорично отказалась от помощи... с ним было гораздо приятней и безопасней.

И, конечно, этого мало. Судьба всячески наказывала одну неумную землянку за плохое отношение к Альману, ну или так просто карты сложились, что она решила еще пару раз меня пнуть. Для полноты страданий, так сказать, оставила сладкое на десерт. Где-то за ширмочкой обреченно постанывал мужчина, просто за всеобщим гулом его хриплый голос был поначалу незаметен.

– Да сколько еще ждать?! Тут отвратительное обслуживание!

– Я иду, изви... – подняла глаза и встретила со знакомым кровожадным взглядом. К сожалению, вампир узнал меня мгновенно и не стал делать вид, что мы не знакомы. – Князь Хрен... в общем, князь. Угораздило же вас попасть сюда.

– Не вашими ли молитвами? – хихикнул он, потягиваясь в постели и демонстрируя шикарные мышцы, перекатывающиеся под белоснежной кожей. – Даже нам иногда приходится валяться в лазарете. Надо же какое совпадение, что сегодня вы ухаживаете за мной. Карма?

– Точно, – и громко поставила на тумбочку эликсир. И как мне делать компрессы, когда он тут голенький и отполированный... Великий дух, мои глазки потеряли невинность. Альман вообще в курсе, что творят его коллеги?!

– Вы меня отравили. Кера Софи, вы чувствуете вину?

– А по мне не видно, как я страдаю??

Кровопивец только хохотнул и стал с любопытством рассматривать мое лицо, когда я пыталась выбрать самое невинное положение своего тела относительно его и приложить примочку. Хреноти едва не смеялся вслух и уже начал подбадривать меня «ну же, ну же, я пока не кусаюсь», что привело к наложению компресса на его рот. Вампир начал плевать от горечи, брыкаться, сшиб тумбочку, которая в свою очередь повалила ширму на какого-то оборотня, а я оказалась в расстегнутом халате перед всем лазаретом, демонстрируя фигушку в кожаном костюмчике.

– УУУ! – завывали оборотни.

– УУУУ! – еще сильнее завопила я и собралась упасть в обморок, когда князь, сжавившись, решил помочь и встал поднять ширму. Он-то

встал, а одеялко с него упало, а следом и я за ним прямо на кафельный пол. Снизу виды были в разы лучше, то есть обзор шире, но мне стало только хуже. – Мама!

– Думаю, я не нее не похож, согласись, – рассуждал этот князь, нависая сверху и вообще ничего не стесняясь. – Знаешь, после твоего наряда на той вечеринке в моих следующих фантазиях ты была именно в беленьком халате. Подумать только... Все мои мечты материализуются, что же будет дальше?

– Мои похороны.

– Перестань, я не стану тебя есть, – усмехнулся князь, прикрываясь, наконец-то, простынкой и протягивая мне руку. – Кера Софи, собираетесь пренебречь своими обязанностями?

– Да что вы... – посмеялась я, а рука князя намертво вцепилась в меня. Раз дернула, два, а этот вампирюка уже тянулся губами к запястью. – Ужин будет чуть позже, князь.

– Из вас?

– Из манки с зачарованной кровью. Могу покормить с ложки, если сил нет.

– А что еще можете? – продолжал заигрывать мужчина.

– Принести утку.

– Не люблю есть птиц.

– А это не для еды.

– Хм, тогда заинтригован.

– Проверите? – зловеще спросила я, нависнув над кровопивцем. Наверное, мои глаза уж слишком сильно блестели и Хреноти заподозрил очередную пакость. – Отпустите?

Князь руки разжал, но попытки укусить не прекращал, поэтому в течение последнего часа я применяла навыки физподготовки. Тут не было снарядов и смертельных заклятий, зато были длинные ручонки и клыки, норовившие вцепиться в мягкое место, поскольку именно оно находилось в ближайшей доступности. Ладно, оборотни, у них вечно кровь кипит, да и полнолуние приближается, но князь-то чего такой Хрен..хреновый попался, иначе не скажешь. Сдав больных на попечение ночной медсестре, умертвию миссис Бекельсон, я с удовольствием выскочила из лазарета.

– И почему нельзя было изначально кого-то поднять?! Ну не испытывают они жалости, так тут никто в ней и не нуждается, –

пробубнила я, едва переступая ногами по брусчатке. Взгляд вникуда, мысли в смятении.

– Кера Софи.

Иду мимо. Этот мир перестал для меня существовать, перед глазами одни... Великий дух, какая срамота! Аркон испытывал каждый раз такие же муки, когда видел нас с Альманом ?! Мои настолько сильные, что хочется выйти отсюда... в женский монастырь.

– Кера Софи, – какое-то существо, слава великому духу, одетое обогнало меня и, наклонившись, поинтересовалось. – Как смена прошла?

– Прошла.

– А я вот тут парням новую одежду несу. Представляете, все на полигоне сгорело!

Я подняла взгляд и увидела парня со взъерошенными волосами, в руках у него мирно так лежали комплекты униформы.

– Как своевременно.

– Они вас пытались смутить? – его непосредственная улыбка говорила о полном непонимании ситуации. Наивный парень. – Поймите, они не со зла, любят подшутить над юными керами.

Подшутить?! Шутки шутками, а могут быть и дети! Мне кажется, я была на грани! Покивав парню с неиспорченной психикой, поплелась дальше. Нужно побыть одной, свыкнуться с тем, что уже произошло. Но жизнь решила издеваться дальше – на тропинке стоял Раймонд Альман. Я едва не разрыдалась от воспоминаний мирной работы в его кабинете, даже необъяснимые порывы этого мужчины казались какими-то приятными, волнительными, великий дух, даже предлоги из той скучной книги вдруг стали увлекательным триллером.

Что, Софи, тебе до сих пор не нужна его помощь?! Быть самостоятельной как-то не очень? Внутренний голос подсмеивался, но гордость не позволяла взять слова обратно. Он ведь посмеется, может, разочаруется во мне как в человеке, неумеющем отвечать за собственные поступки.

– Профессор Альман, – посмотрела огромными наполненными мольбой глазами и очень уверенно произнесла, – я больше не боюсь пауков.

– Рад.

– Можно я пойду в склеп?

– Конечно.

Я согласно кивнула и свернула на боковую тропку, шла медленно, едва волоча ноги, а до меня доносились звуки чужого разговора.

– Виттори, что это с ней? – спросил Альман некроманта. – У вас была лабораторная с моей керой?

– Да не приведи, темные, я же не садист, – посмеялся декан Тун. – Ты ведь слышал про драку оборотней и вампиров? Вот все на койки попали, регенерация почти не работает, приходится прибегать к традиционному лечению. Софи сегодня подключили к другим работам, помогала выхаживать пострадавших.

– Каких?

– Да вон тех.

Я обернулась, Альман тоже, и все мы узрели в окне лазарета вполне здорового парня в чем мать родила, готового к новым свершениям, то бишь к побегу. Куратор, кажется, закашлялся, а я побежала, лишь бы оборотень не приметил на улице мою фигурку.

Так, нужно еще немного потерпеть, совсем чуть-чуть. Давай, Софи, нацепи блаженную улыбочку и прильни к стакану, который обслуживал за обедом Диркан. На тебя уже странно косятся девочки, вздохни хоть, будто не веришь собственному счастью. Сомнительному бацильному счастью.

– Это прорыв! Из него пил наш несравненный Аркон! – председатель клуба любителей сладкого едва не плакала. – По этой кромке проходил его язык... У! Это же почти, как целоваться с ним! Это истинное наслаждение!

Я заулыбалась и быстренько сплавила стакан из столовой следующей фанатке. Из одного дурдома в другой. Конечно, после подработки прошло уже четыре дня, но воспоминания были слишком свежи, поэтому в сторону обнаженной статуи Аркона я не смотрела.

– Дорогие почитательницы, а у нас новенькая! Ее зовут Злата Авери, ведьмочка с первого курса! Перешла из клуба цветочка, потому

что осознала истинное совершенство!

Миловидная ведьмочка помахала нам ручкой, удивилась, увидев здесь меня, и плюхнулась рядом, пока девчонки начали выступать со своими сочинениями и стихами, посвященными декану боевых магов.

– Софи? Я не знала, что ты... Альман хоть представляет, где ты пропадаешь?

– А он при чем?

– Ты же ему нравишься.

– Бред.

– И давно он за кем-то ходит в комнату лично? Ты что не слышала про него ни одной мрачной истории? Великий дух, Софи, как ты можешь так беспечно себя вести! В выборе будущего мужа нельзя упускать ни единой детали...

Вторая Элла, правда, похитрее.

– А ты почему перевелась?

– Аркон посимпатичнее будет, к тому же я стала ловить на себе его взгляды. Как думаешь, он восхищен моей красотой?

Скорее тайнами и не знает, как неподозрительно к ним подступиться.

– А еще, – Авери нагнулась к моему уху, – я знаю, что вы рассчитываете создать копию Аркона. Если сделать все правильно с нужными артефактами, то это будет полноценный мужчина, разве только с небольшим резервом. Вполне неплохой вариант.

– И тебя не пугает применение запретной магии? – спросила я, приглядываясь к девушке. Она только ухмыльнулась.

– Запреты и существуют для того, чтобы их нарушать. Так что, если настоящий Аркон останется к нам равнодушным, можно попробовать очаровать его копию.

Она это всерьез?! Я, наверное, что-то не знаю об этом мире, раз выйти замуж так важно. Никого из ведьмочек не интересовала настоящая любовь, а вот выгодная партия с красивым личиком очень даже. Может, если не обзавестись семьей до двадцати пяти на голову падет кара небесная?!

– Мои прекрасные керы, – громким голосом возвестила Кристина, тесня плечом выступавшую эльфийку Бриджит. Все-таки как бы девушки не пытались следовать мушкетерскому правилу «один за всех и все за одного», ревность просачивалась в их ряды, точнее сочилась в

каждом взгляде. – Сегодня у нас одно из самых знаменательных событий! Мне удалось за скромную плату пригласить к нам на заседание настоящую провидицу... Госпожа Шантари!

Все заплодировали вышедшей из портала девушки чуть старше нас, но обвешанной с ног до головы бренчащими амулетами на длинной зеленой накидке. С макияжем она переборщила настолько, что напоминала мне консервежа в общаге Кости, видимо, провидице замуж вовремя выйти не удалось. Только взглянув в ее голубые глаза, поняла, что она недавно закончила учебу.

– Автографы позже, личные вопросы тоже, – всем помахала тонкой ручкой Шантари, пошатываясь от невыносимого груза на своем теле.

Судя по восторженным взглядам моих единомышленниц, они были прекрасно осведомлены о деятельности госпожи провидицы, и только я сидела, как дурочка, и дабы не выбиваться из общей массы, восторженно махала ведунье рукой.

– Госпожа Шантари сегодня проведет ритуал и найдет подходящую пару нашей будущей копии Аркона! Пожалуйста, дайте свои волосы...

Угу, значит, и сюда надо сдавать биоматериал. Увидь такое рвение девушек пожертвовать свой волос для сомнительного ритуала, Эр бы пришел в восторг, ведь некоторые даже не побоялись отстричь приличную прядь. Вот это рвение заполучить мужчину. Благо, настоящему Аркону дозволено самому выбирать спутницу, хотя вряд ли активистки так просто позволят это ему сделать.

– Котелочек вари, котелочек скажи, покажи, чей жених... – Шантари посохом мешала сиреневую жидкость в котле на магическом огне. – Смотрю сквозь время, сквозь дни и годы, чья рука в его руке... Котелочек скажи, кто из них ему милее... Кому доверить сердце чужое подскажи...

Провидица наматывала круги вокруг котла, иногда подпрыгивая и пугая своим страшным взглядом девчонок, сидящих вокруг кружка. Кажется, только я едва не закатывала глаза. Госпожа Шантари, утерев пот со лба, вдруг протянула руку, покрытую тысячью татуировок, Кристине и с хитрой улыбкой на губах подвела ту к котлу.

– Загляни, – прохрипела ведунья и довольно резко наклонила нашу председательницу к кромке варева. Пузырек лопнул у той перед

носом, но котелочек остался равнодушен. – Не та? Следующая!

И так одна за другой знакомилась с неприятно пахнущей массой, которая только и делала что лопала пузырьки в лицо девушкам, кого-то даже обрызгала, повиснув на волосах сиреневой паклей. Я неохотно склонилась, посмотрела равнодушным взглядом на пузырьки и вдруг начала хихикать. Нет, ну а что делать, когда я сама себе напомнила кота Бориску, которого каждый раз точно так же тыкал в вонючую лужицу дядя Коля, кстати, тоже с ног до головы покрытый татуировками.

– ОНА! – вдруг заорала Шантари и потянула меня вверх, только вот пальцы вцепились в котелок. – Он не передумает, кера!

– А с чего вы взяли, что я его суженая?! – спросила я, для верности тыкая пальцами в воду. – Я здесь никого не вижу... Как вы поняли?

– Я вижу и слышу! – сказала Шантари, тыча пальцем на лопнувший пузырь. – Видишь, он на твоей стороне, булькает гораздо охотнее!

– Поэтому Аркон достанется мне?

– Именно!

– Здорово!

Вообще звучало так, будто меня проклинали. Значит, мужчин в моем маленьком гареме прибыло. Конечно, Аркон это не совсем тот, о котором я периодически мечтаю, но уже близко. Глядишь, еще пару гаданий и попадетсЯ нужный. Авери обнимала, девчонки поздравляли, сжимая руки, и говорили, что завидуют. Боясь показаться еще странней, чем обычно, утирала слезы от «счастья» и обещала заботиться о клоне. Ох, великий дух, не дай случится такому! Пусть наши дилетантские попытки оживить копию не станут успешными, второго жениха я не выдержу.

– А у тебя вопросов нет, кера? – за рукав схватила меня Шантари и так пристально посмотрела в глаза. – Ничего не мучает?

– Нет, жениха я уже получила.

– Хм, – усмехнулась провидица и так странно сверкнула глазами, что у меня мурашки появились на коже. – Верно, кера, тяжело тебе придется.

– В семейной жизни?

– И в ней тоже, доживи только.

Она отвернулась, а я застыла на месте. Кажется, Шантари все же не шарлатантка и не дилеттантка, лишнего в котел не бросила, да и не нужен ей он был. Она видела глазами, а все танцы лишь спектакль для юных керо. Знает ли она, кто я такая? А что, если расскажет кому-то?

– О, Софи, отлично! – Кристина уже минуту хлопала по плечу. – Будет очень символично, если ты напишешь речь к следующему заседанию. Можешь вложить всю душу, представить, что уже стоишь перед алтарем в свадебном платье под руку с Арконом... Мм!

– Что?!

– Речь! Напиши о своей любви к магу, ведь он твой будущий мужчина! Понимаю, теперь ждать будет в разы сложнее... Потерпи, и скоро вы соединитесь! Можно мы будем приходить к вам в гости? Ты же разрешишь нам немножко флиртовать с блондинчиком по старой дружбе?

– А?! Да это же...

– Нескоро? Мы поторопимся, – глаза горели, даже Эр не настолько казался помешанным, как наша председательница. – Договорились.

Шока прибавилось. Мало того, что в ближайшее время на меня свалят клона Аркона, так еще и речь писать придется. Если плохо получится, засмеют. Стандартная ода Диркану продолжалась около получала и заканчивалась клятвой умереть за него, за его любовь и за прекрасное тело. Пока я не представляла, как мой язык повернется сказать это, ведь я и так уже одной ногой в могиле и зазря умирать за приятную улыбку декана не собиралась.

Тем не менее, клуб диктовал свои требования, игнорировать их было нельзя. Просидев часа два над пустым листом, поняла, что все слова либо сладкая неправдоподобная ложь, либо неумело скопированный текст с последних выступлений. И как не старалась, кроме как «Аркон хороший руководитель» ничего не появлялось, а писать про него, думая об Альмане, казалось, неправильным, даже возмутительным. К тому же мне так и казалось, что на следующем выступлении оговорюсь и предпочту быть в руках Раймонда, а не Аркона. Поэтому я решила положиться на старинный эликсир, пробуждающий самые чувственные уголки души, поэтические способности и хищную сущность. Попросту напилась.

– Ик! Пушистик! – похлопала парня, который держал меня на руках, по щекам. – А куда делись усики?!

– Великий дух, Стив, какого ты переродился обратно в человека? – спросил другой размытый парень, которого я тоже прекрасно знала. Вот пусть теперь мучаются. Мстя пришла в моем лице. – Софи, куда ты там смотришь?! Стив, прикройся!

– Ик! А я сейчас могу смотреть, мне и так потом будет стыдно, – и залилась смехом. Ох, вот и надо так напиться настойки в лазарете? Просто это было единственное место, где 1. меня знали, 2. настойки были бесплатными и неограниченными. – Где усы, пушистик?!

– Меня зовут Стив, и я уже человек, причем голый.

– Я не считаю это недостатком.

– А трезвая такая нормальная, – вздохнул парень, передавая другому. Я извернулась в руках и едва не закричала, что скоро увижу чужой голый зад, но горячая ладонь легла на глаза. – Софи, ты не могла бы... не двигаться?

– Не двигаются только мертвые, а я живая всем назло! И буду жить, даже если вы не хотите!

– Великий дух! – это уже Стив восклицал. – Рейв, скажи, это расплата за тот день? Она нас запомнила?

– Хихи, да, на всю жизнь, – кивнула я, пригревшись на теплой груди оборотня. – Маленьким девочкам рано такое видеть, а вы... вот так вот...

– Прости, жестокая шутка получилась, мы забываем, что людишки ранимые личности, – погладил меня по волосам Рейв, хотя пару дней назад пытался укусить филейную часть. – Ты поэтому напилась?

– Нет. Я ищу любовь.

– В таком виде ничего хорошего не найдешь, поверь, – сказал Рейв, пока я, широко раскрыв глаза, разглядывала люстру лазарета. Хрустальная. Блестящая. С тысячью горящих магических свечей. – Софи, ты что, как все ведьмочки, хочешь побыстрее выскочить замуж?

– Нет, просто хочу почувствовать сердцем любовь на пару часов. Я даже знаю, где она. Поможете мне или самой пойти?

Парни переглянулись, окинули своим трезво мыслящим взором хихикающую меня и согласно кивнули. Оборотни явно не понимали, что творилось у меня в голове, но лишних вопросов не задавали.

Хорошие парни на самом деле, отличные исполнители, трепаться не будут, обещали даже забыть все мои просьбы после полуночи, а пока я незаметно достала пузыречек с любовным зельем и залпом выпила его. Им лечили девушек, преимущественно, феечек от разбитого сердца путем создания новой любви к новому объекту, причем всегда отдаленному и недоступному, со временем эта любовь остывала, и девочки возвращались к жизни.

Дозировка мала, на меня будет действовать часа два-три, как раз хватит, чтобы влюбиться в Аркона, написать ему поэму и забыть о случае навсегда. Во рту было кисло, прямо как на душе. Рейв завязал мне на глазах шарф, дабы я никого лишнего не увидела, водрузил на свои руки и в сопровождении Стива понес меня на поиски любви. Я даже прикорнула, расслабляясь в теплых сильных руках.

– Кера Софи? – прозвучал знакомый голос, и хоть говорил Альман негромко, слова пробрались сквозь кожу и заставили поежиться. Жаль, я не видела его взгляда. Наверное, ему было что сказать, но куратор обошелся учтивым. – Что происходит?

– Все в порядке, профессор Альман, – наверное, звучало странно из уст девицы с завязанными глазами, которую тащили два амбала в неизвестном направлении. – Мы с ребятами гуляем.

– Керы?

– Именно так. Не переживайте, все так задумано, – ответил Стив.

Мне было неловко, как-то волнительно и даже стыдно, что я перед ним в таком виде. Будто профессор застукал меня за неправильным занятием, благо, не почувствовал алкогольные пары, витавшие вокруг. Впрочем, Альман не мог не заметить, сейчас должен начать ругаться, потом последует наказание... Но вместо привычных язвительных фразочек я услышала стук удаляющихся шагов, вот оно обычное формальное общение с керами. Удивительно, но даже под воздействием неактивированного любовного зелья стало обидно. Софи, ты садистка, с каких пор издевательства Альмана тебе по вкусу?

Дальше все прошло, как по маслу, ребята подкидывали меня у окон учебного корпуса, а я пыталась разглядеть за окном кабинета Аркона. Десятый полет увенчался успехом, мои глазоньки засияли, и, по-дружески чмокнув макушку оборотней, виляя по тропкам, я побежала в комнату. Кажется, пару раз меня называли бешеным привидением и спятившей магичкой, но разве влюбленные не

сумасшедшие? Я даже не ответила Элле на кучу ее вопросов и сразу принялась за письмо, чувства сами вырывались наружу, а перед глазами стояло лицо Аркона...

Утро настало неожиданно, примерно так же снег выпадает в январе месяце, а ты, гордый коммунальщик, совсем на это не рассчитывал. Вот и я едва отлепила лицо от исписанного листа, на котором благополучно отрубилась. Голова трещала, напоминая о выпитой настойке, сердце умеренно билось, с легкостью оправившись от любовной лихорадки. Для проверки представила Аркона, снова возникла ассоциация – он хороший декан. Поняв, что сегодня я опасности не представляю для Диркана, побежала на пары.

– Софи, ты чем занималась? – хихикнул Понт.

– Она просто проспала, – загородил спиной Егер и начал приглаживать мои волосы. – Элла снова экспериментирует с лаками?

– Типа того.

– Уважаемые керы, бегом на полигон! Сегодня у нас высшие заклатья защиты! – скомандовал Альман, стоило тому только повернуть коридор и завидеть нас. – Почему стоите? Не хотите с первого раза сдать?! Зачет сегодня, без подготовки.

– Какая муха его укусила? – прошептала Амо, пытаясь прибежать первой и обгоняя всех нас. – Но когда злиться, Альман такой сексуальный.

Я посмотрела на куратора, расхаживающего перед аркой полигона, и была вынуждена признать правоту Летиции. Тьма побери, да он бесподобен, особенно когда так холоден и безразличен к каждому... кроме меня. Только это в прошлом. И ему, кажется, ничего не стоит выкинуть из головы одну девчонку.

– Кера Софи, вы чем-то недовольны? – услышала его голос рядом, а затем увидела этот уставший от капризов керов взгляд. Вдруг его рука в перчатке потянулась и грубым резким движением сжала челюсть. – Это что?! Вы не умылись утром?!

– Уснула за домашним заданием.

Казалось, он сдал еще сильнее, резко выдохнул и отошел аж в конец колонны. Я недовольно потерла щеку, покосилась на шипящую рядом Амо, чувствуя себя окончательно разбитой. Как неприятно сознавать, что от такого отношения Альмана я отвыкла, мне даже было не по себе. В такие моменты и понимаешь, как сильно сократилась пропасть между куратором и керой, что мы, как бы ни отрицали, стали друг для друга Софи и Раймондом.

Занятие было ужасным, меня выносили с полигона на плече, сдали всего десять человек. Я от себя такого подвига не ожидала, поэтому попросила отнести в главный корпус посмотреть дни пересдачи. Там я и обнаружила зеркало, а в нем свое отражение с качественной копией письма Аркону на щеке.

– А, великих дух! – ужаснулась я, вглядываясь в слова. – В моем сердце поют птицы, как ранней весной, и я едва сдерживаюсь... Какое счастье, что щека не настолько огромная, чтобы вместить фразу целиком, но однозначно интригует.

– Уважаемые керы первого года обучения, пройдите в зал собраний! Уважаемые керы первого года обучения, пройдите в зал собраний! Выступление ректора через полчаса! Просьба не опаздывать! – во всех уголках кампуса прозвучало сообщение магического оповещателя.

Я пристроилась на скамейке, заняв место для Егера, и сразу почувствовала, день станет еще хуже, чем есть. Сплетен не было, предположений тоже, все только шушукались между собой, а меня не покидало ощущение, что над моей головешкой держат наковальню или гильотину. Особенно, когда ректор прошел мимо и с преотвратной ласковой улыбкой поглядел на меня. Впрочем, Керон всем так улыбнулся.

– Уважаемые керы, у меня для вас радостная новость! Вы все знаете про ежегодный бал молодых магов, проходящих для всех после первого полугодия обучения?! В этот радостный день хочу сообщить, что мной принято решение сократить продолжительность обучения на месяц и провести бал раньше для вас. Естественно, условием пропуска станет сдача всех предметов! Деканы, кураторы и ведущие уже в курсе, оперативно меняют программу, чтобы порадовать вас.

Почему ему так весело?! Это, значит, что на бал мы либо не попадем, либо явимся туда полумертвыми. Поскольку за столь короткий срок никто не сможет закрыть все хвосты Альману, молчу уже про успешную сдачу экзаменов. Нас всех отчислят! Наша группа сидела бледнее мертвецов, группа Аркона чуть лучше – с зеленцой, и только ведьмы расцвели.

– И еще одна приятная новость! – хлопнул в ладоши Керон. – На балу будет присутствовать принц Вильмонд. Он, как вы знаете, проходит обучение во дворце под моим руководством и не отказал в такой просьбе своему учителю. Леди, надеюсь, вы не упустите возможность очаровать этого красавца?

Зал взорвался аплодисментами, кажется, Керон еще никогда не был настолько популярным. У нашей группы особого энтузиазма не было, все слишком хорошо понимали, чем придется заплатить за пропуск на бал. Потом и кровью. А мне и вовсе казалось, что не принц великодушно собирается посетить нас, а бал организуется исключительно для него, поэтому и срочно. Другого объяснения в спешке у меня не было.

– Ребята, Альман, уже прислал изменения, – Эдрю помахал зачарованным листком, неожиданно появившемся у него в руках. – Сейчас сделаю всем копии.

Наш куратор уже все продумал. Конечно, программу урезать или сокращать никто не собирался, посему группа переходила на усиленное обучение. Уже сегодня вечером нам надлежало сделать лабораторную, а завтра утром, между прочим, в выходной день, сдать. Паника началась не только у нас, но и у других направлений, кампус стоял на ушах. Конечно, большинство керов переживало за покупку платьев, но были и те, которые спешно пытались придумать, как сдать экзамены с меньшими потерями.

– Софи, можно? – дверь в комнату открылась, и в щелку просунулась голова Златы Авери. – Элла тут?

– Нет, пошла покупать косметику для бала. В этот раз не хочет рисковать, – улыбнулась я, на миг отрываясь от чертежей силовых полей. Как-то в теории их расчеты мне удавались намного лучше. – Ты к ней?

– Нет, к тебе, – уже серьезно ответила ведьма и плотно закрыла дверь за собой. Немного помявшись, она села на край кровати и вдруг выпалила. – Сдай за меня зельеварение.

– Что?!

– Для тебя это ничего не стоит, а мне поможет избежать отчисления. Мне никак нельзя покинуть эту Академию, Лионор моя последняя надежда! – и говорила так проникновенно, едва не кричала, даже была готова упасть на колени. Такое ощущение, что и над ее светлой головой повисла туча. – Я должна успеть замуж.

Туча остаться старой девой. Я отрицательно мотнула головой, из-за этого рисковать не стану. Мне никто не поможет выбраться из передраги, Альман теперь не станет закрывать глаза.

– Почему, Софи?! Мы похожи, наш преподаватель слеповат, да и современные ведьмы для него на одно лицо. Он привык опознавать ведьм по большим носам, смрадному запаху и бородавкам, как в сказках, а мы ведь другие и уже не хотим прятать свою красоту от других, – Злата вздохнула и схватила меня за руки. – Я, правда, не могу это сдать. Со мной что-то не так, я прекрасно знаю теорию, даже можешь спросить все по билетам, но когда доходит до практики, какой-то важный элемент ускользает. Думаешь, я специально всегда забываю что-то сделать или ошибаюсь в заклятии?!

– Тебя не слушается магия? У вас же природный дар, – рассуждала я, и вдруг кое-что поняла. Было всего лишь одно объяснение сопротивления магии. – Злата, ты не ведьма?

– Видишь, ты умная, Софи, – уголком губ улыбнулась ведьма. – Обещаешь сохранить это в тайне? Я догадываюсь, что и у тебя полно секретов, Софи, поэтому ты знаешь о важности молчания.

– Если не боишься, говори. Все действительно из-за замужества или у тебя другая причина быть здесь?

– Мне нужен муж, только не такой отвратительный, как выбранный родителями. Знаешь, я прекрасно вижу свое отражение, знаю свою душу, да и с детства росла на сказках о взаимной любви, легендах о подвигах, а тут мне присылают письмо с датой свадьбы.

Магкарточка жениха прилагается, а на ней лопоухий наглый парень, который привык обращаться с женщинами, как с половыми тряпками, – Злата содрогнулась, вспоминая этого человека. – Я его знаю, он отвратительный маг и, как на зло, богатый и одаренный. Он не считает нужным уважительно относиться к моим родителям, даже я уже не могла слышать эти упреки в их адрес! Шла бы к темным эта хорошая партия!

– Почему он согласился? У вас есть титул?

– Есть, как и у него, но еще за меня дают кучу Приморской земли. К тому же, он не устоял перед такой красотой! – Злата перекинула копну светлых волос и посмеялась. – В общем, я сбежала из дома. Это моя четвертая Академия, в других меня находили, приходилось заваливать экзамены и драпать.

– А тут ты решила поступить на факультет, где тебя не станут искать?

– Именно, Софи, я не ведьма и никогда не интересовалась этим. Поэтому пока мой женишок все проверит, если вообще додумается до этого, я успею выйти замуж за адекватного парня, в лучшем случае, за вашего декана. Он не похож на мужчину, у которого поднимается рука на свою женщину...

– Тут ты права, а если не успеешь?

– Так ли мало здесь хороших парней? – улыбнулась Злата, ее энтузиазму можно только позавидовать. – Поможешь?

Что ж, ее история немного напоминает мою. С далекой Земли мне машет рукой Костик из окон физического ВУЗа, вместо цветов – учебник по магнитным полям, вместо коня – маршрутка тридцать три, которая всю жизнь возила бы нас на место учебы, а потом работы. Я содрогнулась, посмотрела на Злату и протянула ей руку:

– Хорошо, но ты ответишь мне на вопросы по билетам.

– Без проблем, только не заставляй меня варить зелья.

Мини-экзамен устроили сразу, пока Элла не явилась и не начала интересоваться, зачем мы занимаемся такой хренью. Злата не соврала, теорию девчонка знала на зубок, я даже зауважала ее. Хорошо ведь строит из себя ведьму, да и цели у них похожи, выйти замуж. Только за ее желанием кроется уважительная причина.

– Выйдешь замуж и уедешь обратно? – спросила я, когда мы обе сидели на полу и рассматривали гадальные карты. – Хм, смотри,

жених.

– Нет, я бы перевелась на другое направление, а потом, может, как дополнительное выбрала ведьмовство, – улыбнулась Злата и взяла следующую карту. – Смотри-ка, и у тебя. Было бы хорошо, если это были два Аркона, дружили бы мужьями.

Мы переглянулись и засмеялись. Наверное, обе бы повесили бирочки на своих мужей, чтобы при случае не перепутать. Интересно с точки зрения науки, насколько копия точно повторяет оригинал? Характер, магия, физические особенности? Что-то я слишком много общаюсь с Эром, тянет на исследования.

– Злата, а кто ты? – спросила я, когда девушка уже собралась уходить.

– Артефактор, – подмигнула она. – Так что не волнуйся, тебя точно никто не заподозрит, я что-нибудь зачарую.

Глава 3.

– Софи, пора сдавать работу! Немедленно! Мне через десять минут нужно быть у Альмана! – предположительно Эндрю тряс меня за плечо. Кажется, его впустила Элла, ничуть не заботясь нашим видом. – Софи, ради моей жизни, надеюсь, долгой и счастливой, отдай лабораторную! Могу сказать, что ты не успела...

– Не смей! – крикнула я, с трудом разлепляя глаза. Нет, не Эндрю, Понт. И Элла рассматривает его пятую точку, сидя напротив в короткой ночнушке. – Там, на столе, возьми и ступай! В следующий раз пришли сообщение, мы хоть оденемся!

– Даже и не подумаю, – Грегор схватил листики, подмигнул Элле и с громким хлопком умчался сдавать кипу работ.

А я, как зомби, восстала на кровати.

– К тебе приходили, уже раз пять, – сообщила Элла, не скрывая недовольства.

– Кто?

– Князь Латос, – ответила девчонка, складывая полные ручки на груди. – Это не лучшая компания, Софи, разорви с ним отношения. Он сведет тебя в могилу.

– Перестань.

– Это он так сказал, если ты не явишься к нему вовремя, – скривилась Элла. – Тебе реально нравятся такие парни? Слишком экзотично, лучше любоваться эльфом на расстоянии, но... Софи, ты собираешься к нему?!

– ДА! Мне очень надо!

– У тебя ломка? Он что-то дал тебе выпить?

Застегивала куртку на ходу, так же делала хвост, лишь бы не довести своего белокурого друга до точки кипения. Он как коронованная особа терпеть не мог ожидания, удивительно, что Элла была еще жива за свои отказы. Вихрем я ворвалась в комнату и едва не упала на пол, споткнувшись о свои незавязанные шнурки.

– Осторожней, – придержал меня эльф, потом взглянул своим придиричивым взглядом и уронил туда, куда не давал упасть – на

мраморный пол. – Это что?! Волосы?! Ты где была?! Элла сказала, спишь, а ты вагоны разгружала?!

– Я так сплю.

– В шахте?

– Хватит, чего тебе не нравится? Пришла же.

– У нас фотосессия, а ты выглядишь, как замарашка с улицы. Думаешь, наследник эльфов может выбрать в невесты леди с синяками под глазами, непотребством на щеке и соломой вместо волос?

– А, по-моему, это больше разозлит твоего отца, чем красotka.

– Ага, и все подумают, как низко пал князь Латос! Я тебе не дам себя опозорить, даже не старайся, – пригрозил мне блондин так, что мне казалось, он живой меня от себя не выпустит. Нервный какой стал.

– Я все перенесу, Софи, а ты постарайся сиять, словно бриллиант в моих руках.

– Ладно, ладно, – согласилась я. С мужчинами с таким маниакальным взглядом нельзя спорить. – А ты чего такой бледный?

– Делал анализы крови Эндрю.

– Судя по всему, это не приблизило нас к разгадке тайны.

– Примерно так, – Латос развесил на нашей доске листы с показателями, немного отошел и упавшим голосом произнес. – Я могу сказать, что мы оба мужчины, обладаем магией высокого потенциала и принадлежим высшему обществу по крови.

– И для этого я рисковала? Если ты в чем-то из списка сомневался, спросил бы у меня, – пошутила, а в ответ получила резкий взгляд. Кажется, эльфенок злился сам на себя. Как ученый он негодовал, что такое большое количество анализов не позволяет поставить диагноз. Даже предположительный.

– У нас аллергия на чеснок, – изрек Эр и усмехнулся, – но это вряд ли та самая причина, по которой наши имена у Керона в списках, да и твоей магии чеснок безразличен.

– Вы аристократы, Эр... И в списке Керона только богатые высокородные парнишки, но что вас отличает от других?!

– Я не знаю, Софи, реально не знаю! – рыкнул эльф, стукнув по доске и оставив приличную трещину. – Мы зря рисковали?! Почему ничего не сходится?!

– Ты не привык к провалам, да? – спросила я, начиная гладить эльфа по спине. Мышцы сразу напряглись, по мне скользнул

возмущенный взгляд, пришлось отдернуть руку. – Извини.

– Нужно подумать еще, ответ должен быть на поверхности...

Согласно кивнула, в раздраженном состоянии эльф был более чем убедительным. Наверное, поэтому я сегодня ему не перечила и пыталась создать комфортные условия для умственной деятельности. Правда, по мнению блондина, лучшее место для этого академический розарий, куда мы с ним и выбрались. Я делала парню огуречную масочку, сидя рядом, и отпугивала назойливых пчел, пока его высочество думу думали, то бишь спали под согревающим солнышком. Сама не заметила, как не удержалась, привалилась к холодному боку северного эльфа и уснула. Мало того, еще и носом уткнулась в огурец, а проснулась уже в объятиях блондина. Оставалось надеяться, что никто этого не заметил, даже сам эльф.

На следующий день история повторилась, правда, с той лишь разницей, что за лабораторной пришел Егер. Я была уже готова, Элла до сих пор не отягощала себя повседневной одеждой и пила бодрящий чай в тонком халатике, смущая ранних гостей. Правда, последние даже не покраснели.

– Вот держи... – передала Егеру заполненные листики и осталась стоять у стола, взирая на вчерашнюю лабораторную. ВЧЕРАШНЮЮ?! – Проклятая тьма, что вчера сдал Альману Понт?!

Как говорила Злата, я достаточно умная, поэтому сразу поняла что именно отнес одnogруппник куратору. Это крах. Не знаю, что страшнее, вовремя не сдать работу или сдать, но в нестандартной форме. Задал керам посчитать силу защитных полей, описать их характеристики, недостатки, а получил любовную эпопею про декана с описанием его характеристик, силы любви, что о недостатках... их у нашего прекрасного Аркона не было. Тьма! Магический единорог, Альман взбесится наверняка! Правда, раньше он выяснял отношения лично, а теперь...

«Хорошо, я все понял, вы доходчиво объяснили. Работу сдайте хотя бы сегодня. На бал оценка ниже», – пришло так вовремя сообщение от Альмана. Черт, он прочел это. Черт, у него стальные нервы!!! Я даже не поняла, чему больше расстроилась. Как же разрывала злость изнутри! Столько безразличия в нем не было даже в день нашего знакомства...

– Софи, это все? – спросил Егер, получив еще стопку листиков.

– Да.

Элла с подозрением на меня косилась, а я, кажется, ругалась вслух, вспоминая всю нечистую этого мира. Ведьма пару раз кинула в меня травку, помогающую от сглаза. Она сгорела в моей негодующей ауре. Когда за мной зашел эльф, Элла удержала за руку и шепнула, что тот плохо влияет на светлую душу. Даже интересно, почему влияние Альмана на мою психику она не замечала!

– Все в порядке, – улыбнулась я, вырвав руку и подав ее Эру.

Элла только сочувственно покачала головой. Как может на меня плохо влиять создание, которое из всех сил пытается помочь?! Правда, он просит за это серьезную плату, зря я думала, что фотосессия это пустяк за использование артефакта. Три часа его высочество возил меня по салонам красоты, правда, на соседнем кресле сидел сам. Честно говоря, его прическа получилась гораздо круче моей, но все компенсировалось свадебным платьем. Я и представить себе не могла, что придется надеть подвенечный наряд в таких обстоятельствах.

– Вы прекрасны! – со слезами говорила портниха, затягивая корсет.

Ага, прекрасный сугроб! Чтобы Эр смог приобнять меня, ему придется штурмовать снеговые завалы тюли и, не приведи великий дух, парня отпружинит! Ох, а вальс какой будет волшебный, уже вижу, как металлическим каркасом сбиваю фужеры, ломаю ножку стола и калечу какого-нибудь высокопоставленного министра. А первая брачная ночь! Ммм, в какой неистовой страсти жених будет откапывать невесту, боюсь, этому упорному альпинисту придется заночевать в белоснежном лабиринте, а с утра продолжить поиск наслаждения. Хорошее платье, как дом. Можно сбежать – пока жених опомнится, ты уже успеешь пересечь границу.

В зеркальный зал зашел Эр в белоснежном камзоле с серебряной отделкой на груди. Ткань практически сливалась с цветом его волос, и только серые глаза неестественно ярко светились, как застывшие бриллианты. На миг он задержал взгляд на мне, невольно улыбнулся, причем как-то нежно, будто ему все доставляло удовольствие, а платье не пугало своими размерами. Он протянул мне руки, я честно пыталась достать до них, но впереди был сугроб из тюли в полкомнаты.

– Штурмуй, моя любовь! – рассмеялась я, глядя на тщетные попытки Эра прижаться к моей талии. – Где же ты, мой суженый? Ау! Только не сдавайся, не хочу остаться старой девой!

– Софи... – кажется, князь хрюкал, чуть ли не с разбега пытаюсь смять платье и вцепиться руками в меня. – Великий дух, помоги!

– Мда, а мне нравится, жених и невеста в двух метрах друг от друга, – продолжала смеяться, не обращая внимания, что портниха на грани обморока, а магический фотограф посматривает на дверь. – А кто платье выбирал?

– Я! Но кто ж знал!

Все-таки Эр немного смял каркас и прижал меня к себе максимально сильно. В десятках зеркал отражался молодой мужчина, яростно оберегающий и любящий свою невесту. Судя по кольцу его рук, что намертво вцепились в плоть возлюбленной, он сходил с ума от чувств, желал уберечь и навсегда решил никому ее не отдавать. А по факту, просто держался, дабы не упасть на пятую точку от пружинящей юбки.

Операция по смене позы довела нас до слез: Эр отпускал руку, я поворачивалась, он отпускал вторую, я ныряла вниз и оказывалась в кольце его рук. Как только не покалечили друг друга! Зато на фотографиях получались счастливые люди с едва сдерживаемыми слезами от счастья. По правде говоря, вершина моей прически просто щекотала нос Эру, тот постоянно чихал, а у меня от долгого контакта началась аллергия на новый парфюм эльфа.

И все же мы смеялись, доводя присутствующих до сердечного приступа. Они были на грани, ведь никаких проволочек быть не должно, а тут принц эльфов валялся на полу, пытаюсь отыскать среди ткани мою ножку и надеть на нее туфельку. На фотографии уместилась только половина его тела с филейной частью, передней он затерялся где-то в снежном куполе. В конце Эр даже рискнул подхватить меня на руки, и снова на карточке торчали ноги принца, а сверху, будто в воздухе, парила я.

– Что ж, это было интересно, – произнес он, утирая слезы. Подал мне новое бежевое пальто с серебряными пуговичками и сам же его застегнул. – Тебе ведь тоже понравилось?

– Да, было весело, – честно ответила я, не предавая серьезного значения взгляду, с которым Эр смотрел в мою сторону из-под

опущенных ресниц. – Это опубликуют в газетах Оминора?

– Везде, – прямой взгляд был другим. Жестким и решительным. – Прекрати нервничать, Софи, с уверенным взглядом ты смотришься гораздо эффектнее. Нам не поверят, если будет знать только Оминор. Маленьких ошибок быть не должно.

– И это действительно работает? – спросила я, неловко кладя руку на согнутый локоть Эра и направляясь за ним. Со стороны мы точно смотрелись как состоятельная пара. Меня все никак не покидало ощущение, что землянки созданы для аристократов... Может, это заложено на генетическом уровне? – Твой отец злится? И что дальше, Эр, к чему его так наказывать?

– Думаю, он в бешенстве. Поверь, у меня есть причины доводить его до состояния белого каления.

– Да, да, навязывание невест.

– Софи, я не настолько мелочен... – фыркнул Эр, всматриваясь вдаль. С губ слетал один за другим клубок пара, растворяясь в морозном воздухе. Эльф, этот снежный принц, судя по виду, должен был разразиться ругательствами и проклятиями в адрес своего батюшки, но он вдруг выпалил. – Пойдем, куплю тебе карамельку.

– Эр, я не ребенок.

– И ничего вкусного не хочешь? Пирог? Сладкая вата?

– Искуситель... – и пошла вперед, слыша, как мерно стучат его ботинки по мостовой.

Было бы странно, если день прошел гладко, без сучка и задоринки, точнее без очередной огромной проблемы. Вкусно отобедав в одном из лучших ресторанов в центре Милона, Эр как настоящий джентльмен открыл мне дверь и подал руку для дальнейшей прогулки. Великий дух, а в этом что-то есть... Когда еще я побуду невестой наследника, пройду по набережной, прижимаясь к теплому мужскому боку, кутаясь в новое кашемировое пальто? Буду честной, пальто да еще из кашемира мне не светило, впрочем, как и фамилия остроухого.

– Ты выглядишь довольной, Софи, – заметил глупую улыбку эльф и развернулся лицом ко мне, продолжая идти спиной к прохожим – Смущаешься? А почему? Неужели я тебе стал нравиться...или мои деньги?

– Конечно, деньги, – хихикнула я, вспоминая, как после фотосессии Эр подарил еще белое повседневное платье. Ткань была настолько мягкой, красивой, а эльф довольным, что у меня просто язык не повернулся отказать. – Ваш мир сделает из меня меркантильную стерву.

– Это не так плохо, шансов на выживание прибавилось бы. Тогда ты точно пришлась по вкусу моему отцу, – усмехнулся Эр, смотря на башенные часы мэрии. – У нас еще есть время, хочешь еще куда-то попасть?

– Здесь много красивых мест. Покажи свои любимые, а пока... – я улыбнулась и нагло попросила. – Купи мне пирожок.

– Ты же ела недавно.

– В этом ресторане ужасно маленькие порции.

И вот я стою, улыбаюсь, видя невозможную картину: принц бежит в ларек за булочкой. Когда Эр опомнится и осознает, отойдет от состояния шока, он все припомнит. Эх, Софи, готовь биоматериал.

Но спустя две минуты я поняла, что отношусь к категории людей, которых нельзя оставить без присмотра ни на секунду. В свою защиту могу только сказать, что не я это начала, а просто оказалась в нужном месте в нужное время. Небо почернело на глазах, сменяя синеву на жгучую черноту, в ясный день вдруг мелькнула молния, врезааясь в мостовую и с грохотом подрывая ту на куски. Камни отлетали в прохожих, лошади резко тормозили перед образовавшейся от взрыва ямой, не удерживались на краю и падали с возницами. Кажется, люди кричали, но никто не спешил на помощь пострадавшим, ожидая повторного удара.

В воздухе пахло горелым, будто только что жгли фейерверки. На небе снова мелькнула молния, но присмотревшись внимательно, я рассмотрела маленького светящегося дракончика. В отличие от мирных собратьев, этот явно жаждал крови...или магии. Он уже приготовился к следующему виражу, приглядев жертву, но, не достигнув до земли метров десяти, вдруг исчез, растворяясь в воздухе с диким ревом.

Я стояла с открытым ртом, с трудом осознавая, что стала свидетельницей очередного нападения магических тварей. Да плевать мне было на это существо, а вот на парня, который с раздробленным черепом валялся под местом исчезновения дракона нет. Великий дух,

неужели древнее создание успело нанести удар или только толкнуло?! Маг истошно хрипел, в непонимании оглядывался по сторонам, ища помощи и, кажется, предвидел приближающийся конец его недолгой жизни. На трясущихся ногах я двинулась к парню, пытаюсь не плакать и не пугать того еще больше.

Я не сразу обратила внимание, что с другой стороны к пострадавшему двинулся мужчина. Моргнула два раза. Где-то его видела, лицо очень знакомое, герб на камзоле... Принц Вильмонд? Но тот не успел сделать и пары шагов, как взрослый мужчина схватил того за плечи и потянул обратно:

– Ты ему не поможешь. Не лезь.

– Но я хочу...

– Молчи, не смотри.

– Но...

– Включи голову, нет...

Его буквально отволокли назад за спины собравшейся публики, но я видела, как кипела ярость в глазах принца, как на кончиках трясущихся от злости пальцев сверкала магия. Неужели он действительно не мог облегчить страдания умирающего?! Я упала на колени, слезинка все же сорвалась и упала на лицо мага, тот даже смог улыбнуться.

– Не надо, леди, я знал. Такова игра, – и тонкая струйка потекла изо рта малиновым сиропом.

Я схватила парня за руку, пытаюсь вспомнить хоть одно исцеляющее заклятие. Магия быстро отозвалась в этот раз и уже заструилась по рукам, пока кто-то резко не толкнул меня в сторону.

– С ума сошла?! – Эр прожег своим сияющим взглядом. – Первым делом его просканируют на наличие чужой магии, собралась за решетку за убийство младшего Арийского?!

– Кого?!

– Генри Арийский, – уже спокойней произнес Эр, пытаюсь поднять меня, схватив под подмышки. – Соберись, Софи, нам нужно не помогать, а бежать отсюда. Мы ему не в силах помочь, лучше не трогай...

– Великий дух, Эр, зачем он туда полез?! – стенала я, обхватив руку эльфа и с трудом переставляя ноги. Блондин постоянно оглядывался и петлял по закоулкам столицы под мои

непрекращающиеся всхлипывания. – Он ведь не настолько силен, чтобы справиться с древней тварью, даже Альман...

– Он сам его вызвал.

– Сам?! – одно радовало, мозг начал работать в экстренной ситуации достаточно быстро. – Погоди, это было показательное выступление перед его высочеством и народом?! Чтобы все поняли его несостоятельность, возненавидели за трусость и равнодушие?! Знаешь, а ведь он порывался помочь, не смог смотреть на умирающего подданного... Да только слепой не заметил бы переживаний принца!

– Мне уже кажется, что это представление рассчитано на одного зрителя – на самого Вильмонда. Кто-то упорно хочет доказать самому принцу, насколько тот беспомощен на самом деле. Для этого должна быть причина, – Эр взглянул на меня и нахмурился. – Сегодня на глазах Вильмонда умер один из его верных поданных, приближенный, он наверняка будет терзаться чувством вины за смерть, даже не подозревая, что Генри на самом деле предатель и сам вызвал тварь.

– Его наверняка кто-то заставил! Настолько я знаю вашу историю, эта семья была всегда верной правящей династии. Эндрю пошел учиться на боевого мага, чтобы стать верным защитником императора... Знаешь, Генри сказал, что это игра... Его вынудили это сделать.

– Вот в этом я ничуть не сомневаюсь. У кого-то теперь есть еще одна возможность шантажировать семью дипломатов, впрочем, предательство Генри ничто по сравнению с причиной, по которой отец Арийских решил пожертвовать младшим сыном.

– Эр, я даже представить не могу, чего можно так бояться, – выдохнула я, поднимаясь со скамейки. – Зябко. Мы можем выпить вина?

Эльф только кивнул. Уже сидя за столиком трактира, где на нас кидали подозрительные взгляды, я пыталась сложить все имеющиеся сведения в кучку и понять игру. Проблема была в том, что все это было именно кучкой, которая никаким образом собираться в картинку или в фигурку не хотела. Кто-то давит на наследника, кто-то шантажирует семьи, заставляя их делать гнусные вещи, кто-то вызывает древних тварей. Кто-то...Зачем-то...

– ААА! Я не могу понять, Эр, – второй бокал вина зазвенел, покотившись по столу от стука моих ладоней. Эльф, наблюдавший за мной со стороны, сложил руки на груди. – Хватит закатывать глаза, ты вот знаешь, кто, а главное, зачем все это делает?

– Ради власти, конечно.

– Ну, конечно, заговор против престола! Только вот на них не совершено ни одного нападения! Подожди, Эр, ему не нужен трон... только влияние... Я знаю такого мага, и ты тоже! – я нагнулась к эльфу поближе и прошептала, выдохнув тому в лицо. – Это Керон!

– Понятно, тебе больше не наливать, – кивнул Эр, дую в ответ на меня морозным отрезвляющим воздухом. – Ты просто из всего придворного гадюшника знаешь только его.

– Но Арийские были в списке.

– В списке женихов, Софи, а не предателей.

– Но мы можем рассмотреть этот вариант? Ты же сам говорил, что ректора нельзя списывать со счетов... Может, землянки не единственное его увлечение.

– Мне кажется, мы лезем не в свое дело, нужно начала спасти тебя, а потом думать об империи. Кстати, мне должно быть плевать, это не моя страна.

Я только фыркнула, Эр в глубине души должен был забеспокоиться, он не такой холодный... Или такой?! Мы шли по улице уже двадцать минут, и он едва не песенку напевал, будто никого сегодня не убили. Тут я всерьез задумалась над связью между Линором и Оминором, уж не радуется ли мой блондинистый друг такому стечению обстоятельств? Кто-то собирался приструнить правящую династию, которая уж слишком влияла на дела всего мира, чем не повод для хорошего настроения? Политика такая бездушная и жестокая, но... мне было обидно за всех, втянутых в эту непростую историю. К несчастью, мою обиду, хочет он того или нет, придется разделить эльфу. Наверное, он уже сто раз пожалел, выбрав себе в хобби изучение землянок.

– Эр, – подошла к нему поближе, – тебе точно плевать?

– Да, пусть творят что хотят.

– И на это? – и я выставила свою ладонь перед лицом эльфа, с моих пальцев на веревочке свисал изящный круглый кулончик янтарного цвета. Не знаю почему, но я не удержалась и сняла с руки

погибающего Генри. Впрочем, мне теперь казалось, маг добровольно передал мне его. – Ты знаешь, что это за штука?

– Твою ж... – глаза Эра дернулись, а глаза вспыхнули магией. Он очень хотел сейчас сократить в этом мире мои мучения и заодно свои путем сбрасывания землянки в реку. – Я же сказал ничего не трогать, Софи!

– Угу, значит, это что-то важное.

– Артефакт призывает чудищ! Ты вот скажи, у тебя патологическая тяга к тюрьме и смерти?!

– Упс... Мы выкинем его?

Эр мучился сейчас гораздо больше, чем при виде трагического случая. Его душа разрывалась на части, но исследовательская явно победила доводы разума. Эльф схватил кулон, посмотрел на солнце сквозь тонкое стекло и протянул мне:

– Даже не вздумай потерять. Генри добровольно отдал тебе его, наверное, узнал керу академии.

– Знаешь, теперь я чувствую личную ответственность за...

– Софи, ради великого духа, помолчи, твои планы меня пугают, – прошел немного вперед и как-то странно прошептал, будто для себя. Только шаловливый ветер принес слова мне. – Не хочу лишиться невесты до свадьбы...да и после тоже.

У нас оставался всего лишь час свободного времени, больше мы не говорили, а просто гуляли. Эр постоянно бубнил, считая калории скушенных мною из-за стресса пирожков. За поеданием очередного я рассматривала заголовки прессы в знакомой газетной лавке. Хозяин узнал меня и помятую о вкусах вынес «Дамские штучки», я же косилась на политические газеты, не забывая выкрикивать:

– Какое великолепное ожерелье! Новая коллекция! – и тут глаза выхватили неприметную строчку из самой блеклой газетенки, повествующих о нудных заседаниях Совета. – Дорогой! Подойди сюда, ты должен посмотреть... этот браслетик!

– Софи, хватит... – Эр не скрывал своего недовольства, ведь он наслаждался видами каменного порта и криками чаек. Но вот пальчик указал на газетку. – Дорогая, это дорого, пойдем отсюда.

– Как это пойдем? – сопротивлялась я, когда Эр уже подхватил меня на руки и унес метров на триста от возжеленной газетенки. – Она стоит всего серебряную монету! Ты сегодня на ужин потратил...Тьфу,

ты ведь имел в виду другое? Чтобы я не лезла? Но, Эр, Керон впервые получил поддержку своей инициативы! И кто ее оказал?! Трое самых влиятельных советников, среди которых Арийский! Мне нужно знать, какие идеи старик продвигает! Правда ли они соответствуют взглядам дипломата?! Совпадение? Не думаю!

– То есть ты хочешь скупить архив этих газетенок?

– Именно!

– Знаешь, таким обычно интересуются деды на заслуженном отдыхе. Молоденькая девушка в белом платье, скупающая свод законов посреди города, внушает подозрение.

– Тогда помоги мне, князь Латос, – попросила я, дергая его за рукав. Эльф нахмурился, я улыбнулась и похлопала глазами. – Пожалуйста. Хочешь провести исследование на тему «Подсознательная тяга землянок к опасностям. Причины и последствия. Генетика. Психосоматика»?

– Хочу, но предупреждаю, это будет очень долгая исследовательская работа, – сощурился блондин, а кончики пальцев покрылись трескучей магией. – У тебя двадцать минут, Софи, потом иллюзия рассеется. Я подожду в аллее, поторопись.

Я хлопнула в ладоши, но, наверное, не стоило, моя новая личина каким-то неведомым образом захрустела. Подойдя к стеклу киоска и рассмотрев свой облик, едва не выругалась. Эр превратил меня не в просто деда, а в ископаемое грозившее рассыпаться от порыва ветра. Казалось, при каждом движении суставы хрустели, как несмазанные петли дверей, из носа вырывался хрип, а изо рта готовились посыпаться зубы. Мне уже не терпелось скупить архив «Вестника», но путь в двадцать шагов до продавца оказался непосильной дистанцией... Двадцать минут на все! Да я за это время не дойду до прилавка, о чем думал Эр, не мог наколдовать дедушку лет на двадцать помоложе?!

Миссия с трудом была выполнена, газеты оказались в моих руках, продавец даже дивился такой богатырской силе в почтенном возрасте, пришлось крикнуть для приличия и подогнуть коленки. И вот шла я через дорогу, скрипела потихоньку, никого не трогала, а навстречу двигалась группа первогодок некромантов из нашей академии. Верно, сегодня у них планировалась ночная экскурсия по городскому кладбищу. Судя по их взглядам, такому старику, как мне, было самое

время отправиться туда... Только я похихикала своим мыслям, как напротив остановился паренек с черными глазами и упавшим голосом произнес:

– Дедушка Бернс? Живой?

– Кто?!

Повторять он не стал, оно, конечно, правильно, ведь с мертвыми общаться себе дороже. Поэтому паренек, видимо, распознав во мне знакомого, у которого был на похоронах и лично уверился в отбытие на тот свет, решил проявить героизм, то есть развоплотись умертвие самостоятельно. Я лично ни черта не разбиралась в тонкостях некромантских заклинаний, но то, что они летели в меня и выжигали жизненные силы, не подлежало сомнению.

Эр, конечно, не мог не заметить фееричное представление, прибежал и пытался докричаться до паренька, но тот орал гораздо громче. Упокаиваться я проста так не хотела. Некромант, кажется, моей напористости испугался и от страха шпарил заклятиями, как из пулемета во все стороны. Я едва уворачивалась, но от всего не убежишь, поэтому через иллюзию местами уже проявлялось мое тело. Думаю, со стороны это выглядело очень пугающе: дед с грудью и длинными ногами.

На теле не было ни единого повреждения, но внутреннее состояние пугало. Конечно, ведь пока ещё живую душу пытались отправить на тот свет... И она уже туда собиралась, но тут послышалось ругательство темного мага, Виттори Туна, на бегу одним движением заморозившего своего ученика. Некромант сразу кинулся ко мне, медленно растекающейся по мостовой. Побелевший Эр стоял сзади керов с открытым ртом. «Иди», – прошептала я, не хватало, чтобы нас поймали. Эльф только незаметно телепортировал стопку газет, кинутых мною на землю, и скрылся.

Тун хлопал по щекам, приводя меня в сознание:

– Кера Софи?? Зачем вы гуляли по городу под чужой личиной?

– У меня такое хобби...

– А где ваш жених?

– Предполагаю, в обмороке...

Дошутилась. Я закашлялась, душа, будто рвалась на куски внутри тела, а потом наружу... Вдох. Все болит невероятно. кто-то изнутри с силой бьет по органам и костям.

– Не волнуйтесь, жить, будете. Я вас поставлю на ноги за пару часов.

– Вы только.. не говорите... – хрипела я, корчась на мостовой.

– За это тоже не переживайте, нам тоже жить хочется.

Возвращалась в академию пафосно – на руках некромантов. Внесли они меня торжественно, на своих плечах как героя сражения, благо, не вперёд ногами, как привыкли. Всю дорогу Тун читал лекцию про внимательность, если бы Рой, тот некромант, присмотрелся, то заметил бы линии жизни и ауру, которая сияла ярче солнца. Досталось всем, скажу вам, декан темных умел сказать слова, пробирающие до мозга и костей.

Через запасный выход меня доставили к склепу, к тому моменту я прекрасно соображала, но говорить была не в состоянии. В уголке лежали гробы всех цветов и размеров, видно, недавно была лабораторная, убрать еще не успели. Тун ушел в лабораторию за лекарствами, а меня отставил на попечение ребят. Явно умных, ибо, взглянув на каменные плиты алтарей, они сразу смекнули, что я заработаю цистит и начали искать местечко поприятнее. Я видела их глаза, косившееся на гробы, ведь только у них была такая мягонькая теплая подкладка... Надеюсь, они не серьезно. Конечно, в моем случае не стоит придирается к удобствам, но все же спокойнее будет на другом месте. Откуда-то они извлекли пеленку, побрызгали какой-то вонючкой и водрузили меня на алтарь. Прямо главное блюдо на праздничном столе. Думаю, смотрелась я потрясающе, макияж то мне не смыли и волосы красиво уложили на камне. Эстеты.

– Кера Софи, приносим извинения от лица всего факультета. Магистр Тун пребудет через пять минут, все эликсиры для восстановления уже готовы, возникли небольшие затруднения, но он скоро примчится. Отдыхайте.

Ага, насколько это возможно в данном помещении. В целом в склепе было очень уютно, с точки зрения, темных. Для обычного человека, то есть живого, это больше напоминало рабочее место патологоанатома и пугало до потери сознания. Мне повезло, я уже его потеряла, поэтому теперь через щелки глаз с немим восхищением и благоговейным ужасом взираю на обитель некромантов. Вместо столов подобие алтарей с ремнями для удержания восставших

подопытных, рядом скляночки с причудливыми надписями "концентрированный могильный воздух", "кислая гниль 3%", "ногти Архипа Петровича перепревшие", а сверху над пыльными полочками агитационные плакаты: "Некромант! Тело оживил – душу вложи!"

В самом центре висел целый шедевр во всю стену с изображением препарированного тела упокоенного мага. Холст гласил: с покойником реактивы не пить, в лес не ходить, одним не гулять! Трупы не тискать, если сами не хотите разделить его судьбу! Органы возвращать в нужное место! Похоже, для этого картину и повесили, чтобы недоучки по случайности не пришили печень вместо сердца. Одно я могу сказать точно, это место не разочаровывает, полностью соответствует ожиданиям и представлениям о логове некромантов. Не то что наш исторический, где истории вообще нет.

Я пыталась не смыкать глаз, но не смогла. Спала, как младенец, пока не послышался грохот сапог по каменным ступеням. Дверь тяжело скрипнула и на пороге появилось... То самое затруднение. Непонятно, как оно узнало обо мне так быстро, хотя сплетни по академии разносятся молниеносно. И как только Тун пустил его сюда неподготовленного?

Я-то свыклась с обстановкой, а вот Альман не был готов от слова совсем. Только дверь открыл, увидел меня на алтаре некромантов, да и еще и в белом платье, как в саване, на фоне гробов, и все, ноги подкосились. Мужчина едва успел схватиться за стену... Я бы хотела сказать, что все нормально, но язык онемел.

– Виттори, я вас всех убью...

– Альман, она в порядке.

– Для кого, тьма побери??? Для вас что живые что мертвые – без разницы! – он орал так, что вышеупомянутые мертвые проснулись. Даже я.

– Она жива, – повторил ещё раз Виттори, но до Альмана в гнев не докричишься. Он очень упертый, если решил убить, то убьет. – Раймонд, обернись уже!!!

Он обернулся, но вот разглядеть мой дергающийся глаз не успел. Тун хорошенько оглушил его каким-то котелком и для верности ещё пару раз заклятием.

– Настоящий ужас, на него ничего не действует... – закатил глаза Тун и прошел ко мне. – Нам нужна правдоподобная история, и не нужны проблемы.

– Вы что так боитесь его?! – невнятно прошипела я онемевшим языком, но темный понял.

– Еще бы. Во-первых, он уже обо всем узнал, едва я дошел до своего кабинета, а это уже ненормально, даже в условиях академии. Авторых, когда до него дошло случившееся, академия лишилась черной башни. Там конечно никто не жил, но согласитесь, не каждый маг одним взглядом может уничтожить архитектурное творение.

Слушая Туна, я до конца не понимала, его больше потрясает могущество Альмана или его пренебрежение к культурному наследию. В любом случае декан некромантов не хотел разделить участь башни вместе со всеми учебными корпусами, поэтому придумал план спасения. Мда, тяжело быть все-таки быть независимой. Радует, что этот мир не так агрессивен, здесь есть существа, которые помогут в сложной ситуации.

– Как хотите, но вы должны сиять здоровьем и радостью, чтобы у него и сомнений не возникло в вашей живучести. Я в вас верю, – для темного Тун был крайне позитивным.

Допустим, эликсир на ноги меня поднял, мир, конечно, поражал красками как в калейдоскопе, но я уже могла контролировать тело. Вот только платье в горошек, принесенное Виттори, и невесть откуда взявшаяся свежеиспеченная шарлотка, заставляли пугаться даже меня. А ля американская реклама 50-х, счастливая домохозяйка ждёт своего мужа брокера. Будто я не в склепе, а в Нью-Йорке.

– Слушайте, вы уверены, что я должна принести ему пирог? В этом?

– По мне, очень мило и жизнерадостно.

– Не спорю, но все же перебор, – красный ободок с бантиком постоянно падал с головы. – Вы вроде темный маг, и идеи у вас должны быть соответствующими.

– Но вы-то светлая... Я старался, как мог.

– Вы просто издеваетесь, да? Давайте я просто пройду мимо, пока вы будете пить с Альманом чай?

Тун согласился, но, кажется, немного расстроился, что спектакль отменяется. Все же темные жестокие по-своему, я с содроганием посмотрела на короткое яркое платье и дернулась. Виттори перенес тело Альмана подальше от склепа, а я под бдительным контролем некромантов поплелась к себе в комнату. Стоило голове закружиться, как высокие парни придерживали меня за плечи. Вот бы таких телохранителей на постоянку!

Мой план удался на славу. Пока Виттори смеялся, сидя за учительским столом Альмана и всячески пытался того убедить, что сплетням нельзя верить, я набрала кучу еды. Аппетит – признак здоровой особи! Эр всегда так говорил. С голливудской улыбкой плюхнулась за столик напротив и принялась уплетать пироги, хотя они уже не лезли. Кажется, казнь декана темных откладывалась на неизвестный срок, даже мне показалось, что напряжение растаяло.

На выходе меня ждал телохранитель, который пару часов назад едва не отправил к праотцам. Я на него несколько не сердилась, но он еще раз произнес:

– Извините, кера Софи. Можете сказать вашему жениху, что я не хотел вас убивать?

– Эру?

– Да, князю Латосу, передайте ему, что я все осознал.

– Не бери в голову, все в порядке, все мы совершаем ошибки, – улыбнулась я и сразу покачнулась. Последние остатки сил были потрачены на подъем подноса с кучей еды.

– Давайте помогу.

Парень подхватил меня на руки, кстати, очень мускулистые. Я не удержалась от восхищенного вздоха.

– Копать на кладбище много приходится и для себя, и для старших.

Романтика растаяла, зато я рассмеялась, со смехом вырвалось наружу вся тяжесть этого дня. И вот надо в этот момент пройти куратору рядом! В лице не изменился, но, увидев меня с некромантом, все же споткнулся.

Всю ночь меня не покидало предчувствие надвигающейся катастрофы, и хоть взгляд Альмана пугал своей бесстрашностью, я ему не верила ни на секунду, казалось, незаметно для остальных

злость переполняла мужчину. Мою чуйку, то есть пятую точку, уже не обманешь! Куратор что-то задумал, он придет, он что-то сделает...

— Нужно подготовиться, — шептала я, проваливаясь в сон в обнимку с выданным оружием. Мда, Софи, неужели ты думаешь, что он прибьет тебя?! Ага, чтобы больше не переживать. И руки крепче сжали кинжал. Так, на всякий случай.

Глава 4.

Мое воинственное настроение жило в подсознании, и даже ночью, когда глаза были крепко сожмурены, а я спала, оно придумывало страшные сны. Видимо, одновременно с этим я очень хотела верить в лучшее, поэтому в своей фантазии предстала бабочкой с красивыми розовенькими крылышками больше, чем мое тельце раза в полтора. Несмотря на их внушающий размер и двухметровый размах, поднять они меня не смогли, поэтому приходилось резвиться на лужке ножками. Резвиться? Нет, улепетывать от Альмана с сачком в руках! Завидев охотника на горизонте, поняла, что фантазия все же у меня больная, ибо Раймонда в гавайских шортах и сланцах на босу ногу, напоминавшего типичного российского туриста, мог увидеть только больной человек. Я даже несколько минут смотрела на сие чудо, забыв, что надо вообще-то спастись...

Бегу. Бегу. Оборачиваюсь. Широкие шорты развиваются на ветру, сачок занесен, словно меч, и тут из-за дерева выскакивает Эр в таком же виде. Даже лучше – эльф собирался приманить меня чурчелой. Текущее положение дел показалось мозгу сущим кошмаром, ладно Альман в пляжных шортиках, но чтобы остроухий... Ей-богу маньяку с бензопилой не так испугаешься, как Эру в футболке с надписью «Сочи – лучший курорт». Мне очень захотелось проснуться, но никак не получалось, началась паника, видимо, в реальном мире тело начало ворочаться, и только свалившись со стуком на пол, я раскрыла глаза.

– Неудивительно, надышалась, – прошептала, кашлянув. Все вокруг утопало в вязком сером тумане таком, что невозможно было рассмотреть даже очертания мебели. – Элла, ты что-то снова варишь?! Предупреждать надо! Элла?!

На ощупь добралась до кровати и нащупала мирно спящую соседку, причем, как бы я ее не толкала, ведьма просыпаться не желала. Вот проклятье! Она хоть жива?! Что это за дрянь?! Быстро проведя магический анализ, я распознала заклятие парализующего тумана. Если через два часа оно не исчезнет, подругу, ровно как и всех остальных, можно будет навечно класть в лазарет. Один вопрос,

почему на меня это не действует?! Есть еще везунчики, а точнее бесстрашные искатели приключений, которые рискнут нейтрализовать заклятие? Да, да, к удивлению, я ни на секунду не сомневалась, что должна попробовать это сделать, точно не знаю как, но должна.

Выползла в коридор, прихватив рюкзачок, и ужаснулась еще больше. По общежитию ходили зомби, ища руками будущую жертву. Кто-то, кажется, сверху прокричал, а потом скатился вниз по ступеням. В месте падения вверх поднялось облачко тумана, и мертвые голодные существа поскользили туда. Значит, мне не одной не спится. Я почти уверена, что бодрствуют только боевые маги, ибо сверху свалилась какая-то девчонка из группы Аркона.

Масштаб заклятия поражал – вся академия была окутана туманом, хранившим в себе скрытые ловушки. Вот где уверенность, что через три метра я не свалюсь в вырытую яму или сверху на меня не свалится кирпич?! Да никакой! Лучше вообще дома сидеть и ждать спасения, вряд ли кто-то решил угробить весь кампус разом.

– Червячок, – привычно на лужайке перед нашим замком сидел идарийский червь и пожирал...магию. Это существо сидело и ело туман! Мои глаза загорелись мгновенно. – Иди сюда, мой милый, помнишь меня?

Видимо он помнил еще как, поэтому снова плюнул слюзью. Туман растворился по траектории полета вещества. Да, да, просто нейтрализующее вещество, Софи, не сопли, не слюни, а полезное соединение молекул. Этот зверек не просто чувствовал всю магию, но мог ее уничтожить, и я собиралась поймать столь ценное существо.

– Спасибо за все, – сквозь зубы прошептала я, пытаюсь улыбнуться. Червь вполне осмысленно смотрел и вертел филейной частью, мол, знаю, тут твое спасение. – В жопке червя... Дожила... Чудо природы, ты сможешь мне найти кого-нибудь живого?

Вот уверена, оно поняло меня, но капризничало и мирно поедало туман дальше. Шерстка распушилась, заискрилась от съеденной магии, червячок постепенно превращался в светлячка, а фонарь в такой темноте мне тоже не мешает. Не хочет по-хорошему, придется по-плохому, есть у меня опыт по захвату червей... Завидев мой решительный взгляд, животное сразу оценило свои перспективы и покорно проползло вперед, даже обернулось и что-то пропищало, призывая меня поторопиться.

– А сразу так нельзя? – пробубнила я, направляясь за созданием. Оно уверенно семенило, будто знала, где прячутся живые люди. Правда, где удобно ползти червю, не всегда удобно человеку. Уже через сто метров я была покрыта мушками, грязью, листвой и не хотелось даже представлять что было в недавней кучке у болота, но пахла она так себе. – Приведи меня к Велору Егеру, помнишь такой высокий парень?! Он... он сел на клей Эллы! Ты должен помнить его, червячок!

Мохнатка качнула головой, ничего она никому не должна, но ползла дальше, петляя, а иногда прерываясь на обед из органических остатков. Видимо, магия не усваивалась без обычной пищи. Не знаю, было ли это издевательством иномирского создания, но вдоволь изволтузив меня в грязи, оно приползло центральному корпусу, еще и подтолкнуло вперед носом. Послышался грохот, а потом ругательства, сказанные знакомым голосом.

– Пик-пик! – пропищал червь, то ли повторив ругань, то ли решив так поторопить меня.

– Иду я, иду... Эй, помощь нужна? – крикнула в туман. Из тьмы через пару минут вынырнула голова Эндрю. – Это не Егер, червь!

– Пумпурум, – насколько я понимаю червивый, ээ, червячий... в общем, язык червей, это было «скажи спасибо, что этого нашел».

– Софи, а ты пользовалась защитным заклятием? – покосился на меня Эндрю, потихоньку отодвигаясь и растворяясь в тумане. – Галлюцинации уже видишь?

– Успокойся, я в своем уме, в меня идарийский червь плюнул, туман теперь не действует на меня, – мохнатка снова пискнула и попыталась укусить. – Я очень тебе благодарна, можешь приползать, когда хочешь и требовать еду.

Эндрю сильно сомневался в моем здравомыслии, а старый колючатый друг, не дослушав до конца благодарности, повалился на бок и уснул. Ему, видимо, ничего не грозило, зато вся академия находилась на грани смерти...

– Ты сам как сюда добрался? – спросила я, подмечая, что рукав парня кем-то погрызен и принялась бинтовать раны. Хорошо, что рюкзак прихватила с собой. – Вижу, не без приключений. Дикае звери?

– Трейзи.

– Что?!

– Туман так действует, ее привел в бешенство, у парня из группы Аркона вызывал галлюцинации и тот на моих глазах прыгнул в озеро. Так что не обижайся, что не сразу поверил в твой ясный ум.

Я сглотнула. Не похоже на чью-то шутку. Значит, это не противостояние между факультетами.

– А у нас в корпусе зомби... – поделилась я, затягивая повязку на руке парня. – Кажется, кого-то пытались съесть. Ты уже нашел источник?

– Знаешь, времени особо не было разобраться, – усмехнулся Арийский, которого недавно покусала собственная одноклассница. – но в этом месте самые сильные излучения.

– А есть другие?

– Я уловил... Нам нужно быстрее сделать расчеты.

Согласно кивнула, а дальше пошла напряженная работа по определению нитей силы и точек привязки. Эндрю занимался западной частью академии, я – восточной, а спящий червь служил нам фонариком, освещавшим расчеты на песке. Это вам не лабораторная, где ничто, кроме взгляда Альмана, страх не внушает, тут все тонет в промозглом тумане, тело стынет от холода, повсюду мерещатся тени и приходится постоянно оборачиваться, чтобы не быть съеденной зомби или своим коллегой.

Ползя на коленях назад по тропинке вслед за своими длинными расчетами и, мягко говоря, поражаясь приходящим в голову выводам, не сразу заметила шорох за спиной. Это могло стоить жизни, если бы Эндрю не прыгнул одновременно с нападавшим и не слился с тем в клубок. Я взвизгнула, а потом, ныряя в туман, пыталась помочь.

– Не дамся, проклятый! – орал очень знакомый голос, а потом перед глазами мелькнули знакомые лосины. Видимо, надел на удачу.

– Великий дух, Егер! – заверещала я, ища потерявшихся в мареве парней и двигаясь только на звук.

– Прости друг, но мне придется это сделать, – рычал Велор и явно пытался стукнуть Эндрю чем-то тяжелым. – Потом скажешь спасибо, что остановил твое безумие!

– Сам ты не в своем уме, Егер! – Эндрю подставил подножку и придавил парня телом. – Вместо меня видишь чудище?! Может, лучше тебя приложить?!

– Да прекратите вы, – наконец-то я отыскала их и едва не взвизгнула, когда поднесла светящегося, как облученного, червя к лицам парней. Они лежали на земле всего в шаге от глубокой ямы со скорпионами на дне. – Пора делом заняться, пока не все потеряно. Велор, ты тоже заметил здесь нити силы?

– Конечно, я ж не дурак.

– Слушайте, это как-то подозрительно, будто тут площадь всеобщего собрания, – сказала я. – Не все ли направятся к этому месту?

– Две головы лучше одной.

– Не всегда, – мы переглянулись с Эндрю, и тот кивнул. – Все придут сюда, абсолютно все, даже те, кто отравлен туманом... Нам надо валить.

– Срочно.

Как же мы вовремя это поняли! Потому что через пятнадцать минут за нашими спинами раздавалась какофония звуков, кажется, там дрались все без разбору. Для проверки чистоты разума не у всех последнего хватало, а у кого хватало, выбора не было, легче в такой каше оглушить, чем проводить опросы. Место у центрального входа стало ловушкой, такой красивой обманчивой ловушкой, настоящие же нити силы, на совесть спрятанные под другими, вели совершенно в другую точку. Магов, которые смогут туда добраться, стало еще меньше.

Мы сидели на опушке леса, обложившись расчетами и, честно говоря, ничего не понимали.

– Несколько точек разной силы? Зачем? Весь кампус можно перекрыть только одним этим местом, – Эндрю ткнул в координаты. – Сейчас мы были внимательны, это точно оно.

– Кто-то хотел заставить нас побегать? – предположил Егер.

– Мы помрем быстрее, чем деактивируем половину этих точек, а разделяться в таких условиях не вариант. К тому же заклятие парализует всех наших друзей уже, – я посмотрела на часы, – через час пятнадцать. Мы обречены. Стоит ли пытаться? Есть идеи?

Переглянулись, попытались составить комбинации, но идеальной не существовало – кто-то непременно погибал или оставался покалеченным. Конечно, есть большая вероятность, что таких группок как наша еще несколько, только на их поиск уйдет еще больше

времени, чем на деактивацию. Но сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как академия погружается в удушающий туман, было просто невыносимо. Кто за этим стоит?! Может, легче найти злодея и сделать что-нибудь с ним?

– Это либо бред сумасшедшего, либо очень хороший до деталей продуманный план по сведению нас, то есть боевых магов, в могилу своими руками, – озвучил всеобщие мысли Эндрю. – Больше похоже на план, слишком все идеально работает.

– Кто на такое способен?

– Я лично знаю только одного педантичного безумца, – сказала в шутку я, – профессор Альман.

– Думаешь, он настолько от нашего набора не в восторге? – хихикнул Эндрю.

– Погодите, в этом есть смысл, – Егер полез в карманы куртки и выудил оттуда листик с расписанием. На его лице сразу расцвела устрашающая улыбка. – Ребят, а ведь у нас стояло итоговое занятие по введению в технику в восемь утра?

– Ага, видимо, теперь уже нет.

– Нет, тут уже стоит общий квалификационный экзамен по боевой магии, кажется, наш куратор внес коррективы в расписание ночью, – Егер икнул, а мы с Эндрю во все глаза уставились на поменявшийся список предметов. Вчера вечером и в помине не было никакого экзамена. – Сколько время?

– Восемь ноль одна, – ответила я, – и до конца действия заклęcia час. В девять стоит другая пара. Тьма побери, это проклятый экзамен! Альман спятил!

– Главное качество боевого мага действовать быстро, обдуманно и не теряться в любой ситуации, – процитировал лекцию Эндрю. – Он застал нас врасплох с утра, если мы еще живы и здоровы, то первую компетенцию защитили... осталось еще одиннадцать.

– Но экзамен только начался!

– С утра была разминка, что-то вроде допуска к экзамену. Ведь не все достойны его сдавать, – дрожащим голосом произнесла я. Наш куратор псих, и как только Аркон разрешил?! Почему Керон позволил сделать такое с академией?! – Нам что, повезло?

– Не уверен, – Эндрю повернул меня за плечи и заставил присесть рядом с нашими расчетами. Теперь они не выглядели настолько

фантастическими, логика в размещении точек была. – Мест, где закреплены артефакты всего десять, все разной силы и доступности. Подозреваю, что таким образом происходит градация по оценкам, причем самая высшая оценка явно подразумевает работу в команде. Ни один маг в одиночку с таким не справится.

– Нам осталось решить, на что мы претендуем? – спросила я. И если Егер был совсем не против тройки, то наши с Эндрю глаза загорелись. – Только отлично!

– Ребят, вы, конечно, крутые, но такая точка только одна! А знаете, сколько еще желающих будет?

Большая часть нашей группы. И я прекрасно понимаю, куда Велор клонит, права га ошибку нет, в случае фиаско мы будем выглядеть, как испуганные курицы, носящиеся от одного курятника к другому лишь бы что-нибудь получить. Игра...Простите, экзамен, подразумевает здравую оценку своих сил, верное определение цели, поиск нужных соратников для ее достижения, построение верной карты действий и отсутствие права на ошибку. Все, либо ничего. Альман нас учил по принципу «если завтра война, если завтра в поход», а принимал только в условиях настоящих полевых действий. Очень интересные экзамены на первом курсе...

– Мы правильно оценили свои силы? Там наверняка будет Жозефина.

– И Понт не откажется...

– Эндрю, Летиция вряд ли предпочтет «хорошо»... Ты сможешь пойти против?

Тяжело принимать решение, но время нещадно текло. Слишком много нужно сделать с ледяным разумом и застывшим сердцем, сейчас мы должны быть настоящими боевыми магами, для которых в жизни существует только цель и нет ни одной эмоциональной привязанности. Нет любимых, нет друзей, нет даже «я»... Егер, конечно, повздыхал, но решительно двинулся за нами.

Искомая точка располагалась в самой отдаленной части кампуса, в заброшенном корпусе темных магов. Чего только стоило туда добраться: заросли колючек, мазутное болото, где мы оставили свою обувь, комариные поля, ядовитые кратеры, через которые прошли, стараясь не дышать, а потом повалились с диким кашлем на поле змей. И это еще не все! Тут было полно ловушек-подарков от нашего

куратора. Глядишь, а под тобой уже земля разверзается, поднимаешь голову, в тебя летит фаерболл... Если бы не Егер с Эндрю, постоянно дергающие меня то за руку, то за ногу, чего-нибудь из этого я точно лишилась. Впрочем, толк от меня был, некоторые заклятия в особо недоступных местах можно было деактивировать. И я лезла в расщелины, совала руки в дупла, даже дала разок поцеловать себя водяному черного болота за право пройти по воде и не быть обгрызенными пираньями.

– Смелая. Что, даже не противно было?

– Всё в жизни надо попробовать, – улыбнулась я, чувствуя горечь на губах. Черные капли застыли на коже, словно деготь, и не желали стираться. Да и поцелуй был отвратительным, будто гуталин в горло заливали.

– А это яд, – улыбнувшись беззубой улыбкой, возвестил водяной.

– И через сколько меня вырубит? – спокойно спросила я, уже давно подозревая, что нечисть так просто не помогает. Свое, но урвет.

– Час, – житель болота похлопал ладошками по водной глади, пригляделся ко мне, но не заметил ни капли сожаления. Разочаровался. – Другая отказалась, а тебе на тот свет зачем?

Болтать больше не стала, времени не так много, на время прохождения меня хватит, а там придумаю, как ожить. Прав водяной, зачастила я с попытками отправиться за грань жизни. Может, мне изначально нужно было идти к некромантам и лучше сразу в качестве подопытной?!

Наша группка перешла болото и приблизилась к высокой башне, уходящей своим шпилем в небо сквозь туман. Изредка по стенам проходил ток, а сама каменная кладка грозила разрушиться, то и дело сверху слетали камни, грозя шлепнуться на голову непрошеным гостям.

– Где-то здесь наша группа, если верить водяному, думаю, это Жозефина.

– Или Летиция. Она бы не стала целоваться с чудищем... – заметил Эндрю, осторожно наступая на землю. Всего один шаг, и она, словно пластилин, опустилась сантиметров на двадцать. – Стойте. Всех не выдержит.

– И как мы подберемся к башне?

– Не по земле, – Эндрю нагнулся и подобрал в шаге от себя чье-то кольцо. – Кто-то из группы Аркона...

– Он что... умер?! Тут можно погибнуть на экзамене?! – нервно произнесла я, а холодок прошел по спине. Один из адептов сейчас заживо ушел под землю, унеся с собой и свою группу. Честно, я едва не начала истерить. – Эндрю, он...

– Приди в себя, не время об этом думать!

– Альман убийца? – эта мысль разрывала на куски изнутри. Вот так просто он лишал жизни недостойных?!

– Я уверен, что тут полно защитных заклятий. Да, паренек сидит под землей, но это в качестве воспитания, он там не задохнется, только обдумает свои ошибки. Софи, Альман не убийца, – Эндрю пояснил, а Егер тряхнул за плечи, запретив рыдать. – Соберись. Это проверка на прочность.

– В гробу я видала... Тьфу, снова это... – выдохнула я, кажется, психика стала совсем плохой. Но давайте честно, причина этому была, а ситуацию усугублял яд, пропитывающий кровь. Черное пятно на шее расплзлось на шее, продолжив путешествие дальше по телу. – Что делать будем, капитан?

– Не то что наши соперники, – Эндрю кивнул на башню, потрескивающую изнутри.

Как кастрюля на плите она подпрыгивала, шипела, раздувалась и грозилась взорваться, избавившись от лишних ингредиентов. Через секунду камни выбило, а из образовавшейся бреши полетел адепт прямоком в черное болото к изголодавшимся пираньям, зато внутри башни в магической секте образовалась небольшая пробоина, в которой мелькнули чьи-то светлые волосы.

– И никем жертвовать мы тоже не будем, – решил Эндрю, осторожно становясь в стойку и качаясь на ногах. – Времени мало. Внутрь идти не вариант, мы не успеем и не обгоним Летицию. Полезем по внешней стене, на ней никаких заклятий, только естественное разрушение и молнии. Софи, ты самая худенькая, осилишь?

Я посмотрела на свои черные пальцы, прислушалась к внутренним ощущениям, но ничего плохого, разрушающего физическую силу не ощутила, будто и яда никакого в организме не

было. Попытка в стенах академии еще та пытка, но «отлично» от Альмана того стоит. Я кивнула.

– Егер, как хочешь, но страхуешь ее от падения и от любого нападения! Софи придется деактивировать заклятие собственными силами, сделай так, чтобы она ни капли не потратила, – приказал Эндрю, вставая в стойку. – Встретимся... Надеюсь, встретимся.

На этом свете, Эндрю! Почему он этого не добавил?! Однотруппник нас телепортировал к основанию башни, хоть там земля не уходила из-под ног. Я только нервно усмехнулась, становясь на руки Егеру. Тот подкинул меня вверх, убедившись, что схватилась за край выступа, отпустил и сразу начал колдовать. То, что творилось внизу не описать словами! Из земли полезли мертвяки с оружием, причем магическим, каждое прикосновение которого забирало силы. Однажды пропустив удар, Эндрю больше не совершал такой ошибки, он, собрав всю волю в кулак и забыв о боли, создавал заклятия одно за другим. Я бы так не смогла, рухнула бы от усталости, а парень умудрился не только уложить всех, не подпустив к страхующему меня Егеру, так еще и отправил в свой мир духов, напавших на Велора.

Из-под пальцев сыпались камни, рука пару раз соскальзывала, но мой друг придерживал магией. Чем выше, тем темнее, земля слишком далеко, даже яркие потоки магии Эндрю уже не виднелись сквозь облака. Тут был другой мир, не уверена даже, что Егер теперь сможет подстраховать. Впереди только шпиль под высоким напряжением, на конце которого висит вожденный амулет, такой крошечный, незаметный, но с бешеной концентрацией силы... Нужно еще исхитриться добраться до него, а потом выключить.

Времени на обдумывание не было, так в довершении ко всему, грубая подошва сапога впечаталась мне в живот. Я на миг оторвалась от стены, приготовившись упасть с огромной высоты, но, услышав мой крик, Егер сплел сетку. Пальцы снова вцепились в кладку, а из бойницы высунулась светловолосая голова, и, ей-богу, она была счастлива видеть меня здесь.

– О, кера Софи, – издевательски посмеялась Амо, – давно мечтала о таком. Мне кажется, ты здесь лишняя.

И снова сапогом в живот, но в этот раз я выдержала и зацепилась ногой за каменную кладку, даже умудрилась задеть коленкой высокомерную стерву. Та зашипела, отступив на миг. Выглядела наша

звезда не лучше водяного, разве что зубы целы были, а остальное изъедено и порвано. Девчонка сразу вцепилась мне в волосы и приготовилась стукнуть о камни, я замотала головой, пробираясь через бойницу внутрь башни.

– Давай! Вперед! Избей меня до полусмерти! – крикнула я, раззадоривая Амо. Та, казалось, сходила с ума от злости. – Никто не видит, если что-то случится, свалишь на мою неуклюжесть!

– Дрянь! Хватит показывать такую смелость, у тебя ее нет! Ничего нет! Даже не посмеешь напасть! Слабачка, ты не умеешь бороться!!! – она повернулась спиной, зная, что я не нападу сзади. В этом магичка была права, составила правильный психологический портрет соперника и спокойно, цепляясь за торчащую арматуру, подтянулась к ведущему выходу на крышу башни окошку. – Смотри, как выглядят победители! Тебе такое не по зубам!

– Конечно, – спокойно произнесла я, – предпочитаю играть в команде, а не убивать своих для получения выгоды. Ты неправильно поняла задания, Амо, он тебе ни за что не поставит отлично.

– Да что ты знаешь?!

– То, что ты прожгла парню грудную клетку и пробила защиту... Жозефина тоже где-то здесь?! – улыбнулась я, замечая, как исказилось лицо Амо. Я тоже умею составлять портреты, а одно уязвимое место наша блондинка не скрывала. – Ты так от соперниц избавляешься?! Думаешь, он возведет тебя на пьедестал?!

– А это мы посмотрим!

– Поверь девушке, которая ему нравится, Альман ценит совершенно другое. Боюсь, что даже любовницей тебе стать не под силу...

Сработало. Даже больше, чем я ожидала. Наша звезда группы не была слабачкой, и доведенная до крайней степени злости, шарахнула боевым заклятием прямо по мне. Егер, конечно, уже не мог помочь, а у меня не было возможности защититься. Точнее она была, но тогда можно поставить крест на цели сдать экзамен. Пришлось принять удар, покачнуться, завалиться назад и едва не свалиться в пропасть, где когда-то проходила лестница. Тяжело, тело трясло, в глазах темнело, но я продолжала улыбаться, глядя в глаза блондинке:

– Убьешь меня и станешь его врагом. Думаешь, он такое простит?!

– Да как ты смеешь!

– Я? А разве не видно, как он относится ко мне? Ты просто завидуешь, Летиция, но ничего не можешь сделать...

– Могу!

Я уже приготовилась к очередному удару, но блондинка снесла крышу так, что купол слетел с опор, и шпиль наклонился. Она издевательски посмотрела на меня, предложила побороться, назвала слабачкой, и, схватившись за остатки опоры, поднялась к основанию шпиля. Почему я молча стояла, привалившись спиной к стене, и дала девчонке насладиться своим злым безумием? Потому что знала, Летиция не сможет снять заклятие... Считать нужно, а не тратить уйму своих сил на месть одноклассникам.

– Какая же ты... – окончание ругательства сдул порыв ветра, но не сомневаюсь, что оно было обращено ко мне. – Давай, вперед, выскочка! Иди сама попробуй, раз такая умная!

Летиция, скрипя зубами, подошла ко мне и, схватив за руку, потянула за собой. Используя последние остатки силы, она долбанула по шпилю, тот прогнулся еще сильнее, держась едва ли не на соплях. Разряды по металлу стали проходить чаще, кажется, только магия удерживала конструкцию наверху. Амо приказала:

– Быстрее деактивируй его!

– Что?! А ты приберешь мою победу себе?

– Такой замарашке должно быть все равно!

– А тебе самой не будет противно?

– Снимай! – и непонятно откуда взявшийся нож был приставлен к горлу. – Оу, а ты у нас как дорожная девка целуешься со всеми, кто предлагает?

Я ничего не ответила, концентрируясь на нитях силы. Заклятие не такое сложное, как казалось раньше, только нужно очень аккуратно распутать причудливую вязь. Я аж взмокла от лезвия у горла и от яда, распространившегося по всему телу, но к своему удовольствию деактивировала заклятие. Туман исчез в мгновение ока. Летиция сразу же оттолкнула меня и собралась лезть за артефактом, но просчиталась: защита башни усилилась с падением шпиля, поэтому девушку ударило таким разрядом магии, что ударной волной впечатало в стену. Глядя на бездыханное тело соперницы, я спросила сама у себя:

– Стоит ли пробовать мне? Хочу ли я стать котлетой?

Посмотрела на свои почерневшие руки, все равно умирать, так почему бы не сделать что-то выдающееся? Надеюсь, Тун как-нибудь меня реанимирует. Забралась на кирпичик, схватилась за основание шпиль и, повиснув в воздухе, начала передвигать руками, приближаясь к артефакту. Хоть бы выдержал, не рухнул раньше! Мало того, что я висела на высоте на какой-то зубочистке, так еще башня решила и меня, как назойливую муху, током прибить! Я уже приготовилась к разряду, как он прошел мимо...

– Тьма побери, диэлектрик! – прошептала я, уже с восхищением смотря на черные руки и вспоминая резиноподобную жижу в болоте. Водяной помог! Подумать только! И рука вцепилась в артефакт, который уже никакой угрозы не представлял. – Мама!

Это я уже орала, когда шпиль на своем кончике не выдержал нагрузку в виде моего веса и решил красиво умереть, разбившись о землю. Естественно, вместе со своей разрушительницей.

– Великий дух, Софи, ты могла начать кричать раньше! Тебе полетать захотелось?! – заругался Егер, подхватывая меня сетью, друга страховал Эндрю. Видимо, все были на пределе своих возможностей. – Что произошло наверху?

– Разговор по душам, а у вас?

Парни только показали на изрытую землю с глубокими бороздами, заполненными кровью и чьими-то выбитыми зубами. Насколько помню, у мертвых ни того ни другого не было. Ни одной мне пришлось сложно.

– Представляешь, Эндрю, когда к мертвякам добавились конкуренты и пришли дикие кабаны, использовал взрывную волну... Очень круто!

– Да, впечатляет... А я волосы Летиции вырвала, прости, Эндрю, но она была невыносима.

– Поверь, я ничуть на тебя не злюсь, – он прижал меня к себе, а потом мы все дружно осели на землю. До конца экзамена две минуты, а над академией еще нависал одна тучка. – Смотрите, кажется, тройку никто не захотел. Думаю, в следующий раз все будут не столь амбициозными.

– И мы? – шутливо спросила я, но парни призадумались.

– Поразительные результаты, – ехидно произнес Альман, расхаживая вдоль шеренги своих учеников. Даже не знаю с кем нас сравнить, но выглядели мы все, как истлевший поеденный пираньей носок водяного. Пахли плохо, были черными и дырявыми. Никто, конечно, похвалы не ожидал, но не думали, что куратор продолжит добивать. – Значит, полкурса не умеют определять свою цель и рассчитывать силы?! Я абсолютно не понимаю, чем ваша голова занималась во время экзамена?! Кера Трейзи, неужели мы тысячу раз не отрабатывали защитное заклятие от ядовитых газов?!

– Отрабатывали.

– Да, и не только это! Это был не самый сложный экзамен, здесь была проверка основ работы боевого мага, но что я вижу перед собой?! Излишне самоуверенных, жестоких, бездумных керов, у которых не хватило элементарного уважения к своим же друзьям! Зачем специально избивать соперников из группы Аркона, вам не пришлось в голову с ними объединиться?

У него камеры везде стояли? Альман был в курсе каждого сказанного слова, каждого движения, казалось, даже наших мыслей. Сдали, конечно, почти все, не без потерь выполнив задачу. Про наличие миллиона травм, которые мы получили там, где их вообще получить невозможно, Альман даже не стал говорить, только закатил глаза. Но я все равно была рада, что все были извлечены из отвратительных мест и поставлены на ноги. Мы живы. Здорово же! Так думали все до того момента, пока Альман с грозным видом не подходил и, глядя в лицо, не начинал задавать вопросы.

– Дорогие керы, я в крайнем восхищении, вы смогли активировать все ловушки! На моей памяти такого не удавалось ни одному выпуску... – костяшки на пальцах Раймонда захрустели. Казалось, он сейчас нас разорвет на кусочки. – На территории всей академии существовало двадцать бонусов, которые могли облегчить прохождение испытания! Двадцать!

– Они вообще были? – прошептал под нос Понт, стоящий рядом. Парня, кажется, пытались скормить пчелам.

– Как думаете, сколько использовали вы?! – грозно спросил наш куратор, и чуть ли не смеясь в голос, произнес. – Одно!

Мужчина, медленно ступая по брусчатке, дошел до нашей группы и посмотрел прямо мне в глаза. Я сглотнула, облизывая свои почерневшие губы и сдирая зубами образовавшуюся пленку. По виду Альмана, сложно сказать, действительно ли он был рад бонусу, который наша группа в моем лице использовала.

– Я удивлен, кера Софи, что вы оказались там, – произнес Раймонд. Интересно, а он знал о разговоре между мной и Амо? В любом случае, ему хватало такта не унижать Летицию при всех. – Впрочем, я вообще поражен составом победителей. Вы смогли сработаться и великолепно справились, керы. Ошибки разберем в следующем полугодии, а сейчас можете идти отдыхать. Все, кто прошел сегодня испытание, получают соответствующие оценки по предметам, которые веду я и декан Аркон, для остальных есть еще шанс на исправление, но только один.

И к своему ужасу, среди провалившихся я увидела и Летицию, и Жозефину. В мою сторону блондинка не смотрела, но я знала, кого она винит в провале на учебном и любовном поприще. Не то чтобы я боялась мести, просто не хотела разбираться с еще одной проблемой. Не знаю, куда именно включать разборки с Амо, она согласится подождать до разрешения вопроса с поимкой землянок?!

– О чем задумались? – услышала голос за спиной и поняла, что уже минут пять стою столбом на дороге, а другие керы обходят меня стороной. Кстати, в отличие от боевых магов, все выпались и законно прогуляли первую пару. – Кера Софи?

– Думаю, как мне повезло с первого раза сдать вам экзамен, профессор Альман, – улыбнулась я, ненароком заглядывая в синие глаза. Отрешенный взгляд. Вежливый. Без прежней искорки. – Неужели не отчислите?

– У меня нет причин это делать, я вами горжусь.

– Действительно? – знал бы он, сколько чувств возникло после этого слова. Если бы еще сказал это не с таким каменным лицом, я бы заурчала от удовольствия, а то похоже, что он не гордиться, а о погоде рассказывает. – Хотите подбодрить меня после падения?

– Вы и без этого прекрасно справились. Я лишь констатирую факт.

Да, тут он мастер. Сначала констатировал, что Софи ни на что не способна, потом, что способна, но на срамоту и влипать в неприятности, а тут, бац, и вдруг способна на дело. Кстати, без его помощи! Впрочем, подсказывала совесть, не упомянув ли особое отношение Альмана, ты смогла вывести из равновесия Летицию?! Вот же!

– Кера Софи, вы думаете, я пришел глумиться?

– Разве не над чем? – усмехнулась, но мужчина не изменился в лице. Как же сложно сейчас читать его эмоции! Их попросту нет! – Вы ведь... все слышали?

– Я не стал бы осуждать, придумай вы что-то более красочное, кроме моей симпатии. На войне любые средства хороши, кера Софи.

Он ушел, а я едва не выругалась. На войне... Альман вернулся в любимую реальность, так еще и думает, что я сказала всё Амо, только ради победы. Возможно, это к лучшему, Софи, ни к чему Раймонду знать, какого высокого ты о нем мнения, как готова была вцепиться в глотку Летиции за планы по очарованию куратора, но сдерживалась... ради победы. Вот, что я делала ради нее – контролировала себя, чтобы не совершить ошибку... Потому что у меня тоже есть эмоции, о которых он не знает... или знает, но больше не верит.

– Ты все сдала? – спросил Эр, развалившись на перинах и рассматривая новую фреску на своем потолке. Кстати, там был он в роли ангела с большими крыльями среди поляны красных маков. – После экзамена Альмана, я бы вас от всего освободил. Слышал, что Аркон выбил своим восстановительные процедуры... К слову, если Альман поведет вас в спа...

– Он нас только в бой повести сможет, – ответила я, вырезая любопытную колонку из газет. – Мне осталось два экзамена, не самых приятных... Смотри, до третьего месяца никто Керона не поддерживал, в прессе ни слова о его проектах, а тут вдруг такое внимание.

– Всегда Арийские?

– Нет, очень грамотный подход, беспалевный, – изрекла я, а эльф с умным видом записал новое слово в блокнот наблюдений. Да, я действительно похожа на подопытную крысу: сижу в порванных газетках, осуществляю жизнедеятельность под бдительным контролем, благо, хоть в туалет без присмотра отпускают. Сдается, скоро и эти границы падут. – Итак, поддержка всегда от разных князей, но их голоса повторяются примерно раз в четыре месяца. Фамилии одни и те же, и, внимание, все совпадают со списком женихов!

– А я там тоже есть, – заметил Эр.

– Ты в сговоре?

– В том и дело, что нет, в этом твое умозаключение неидеально.

– И все же, князь Латос, давай подумаем... Предыдущие смерти были связаны с этими семьями, хотя бы косвенно?

– Насколько я осведомлен о жертвах, нет.

– Тогда... – я протянула задумчиво, выуживая из глубокого ворота артефакт, – не эти ли господа вызывали чудищ? Мы можем установить их личности?

Латос спустился ко мне на пол и задумчиво покрутил кулон в руках. Его моя умственная деятельность нервировала с каждым днем все сильнее, но отрицать наличие связи между политикой и землянкой было нельзя. Пока не доказано обратное, расслабляться мы не собирались.

– Можно пойти от обратного, то есть установить хозяинов артефактов. Они достаточно редкие, вряд ли принадлежат, кому попало, но, Софи, нужно очень много времени. Я ничего толком не знаю о таких артефактах, они из раздела запретного...

– А у твоего отца нет?

– Я бы знал...

– Значит, будем продолжать искать, – кивнула я, углубилась в свои газетные обрезки.

– Расскажешь, как прошел экзамен? – вдруг попросил Эр, наглым образом укладываясь ко мне на колени. Впрочем, звучало не как вопрос, его высочество жаждало сказки на ночь в жанре остросюжетного триллера. Я хотела его спихнуть, но эльф так смотрел... Нет, не с нежностью, а с готовностью высечь в случае

отказа, так что пришлось вспомнить подробности экзамена недельной давности.

– Ты чего такая задумчивая? – допытывалась Элла, разложив пять платьев на кровати. Все купила для бала и не знала в чем пойти. Конечно, он для первогодок, но моя ушлая соседка уже нашла способ проникнуть на первую часть вместе с молодыми магами. – Может, сходишь разок в салон или в лавку косметики?

– У меня дела.

– Какие? Два экзамена осталось всего, да там уже и учить ничего не надо. Расслабься подруга, – махнула Элла, нахмурилась и, подойдя ко мне, заглянула за плечо. – Ты что делаешь?! Считаешь?! Ночью?! Когда ничего не задали?!

– Ага... – расчеты выглядели бредово, а в голове так и звучали последние слова сказанные Эру «Эндрю использовал заклинание ударной волны». Тогда я впервые задумалась, какой силой обладает одноклассник, раз после сотни пульсаров, смог создать такое! Стандартные формулы, показатели, которые я могла рассчитывать в уме, сейчас пугали. – Где же я ошиблась? Откуда степени?!

– Как к эльфу сходишь, так потом из реальности выпадаешь, – поцокала Элла, а потом достала из тумбочки журнал и положила перед глазами. – Это что такое?!

– Мы с Эром, – ответила я, глядя на красочную обложку вышедшего журнала. Смотрелось красиво. Хорошо все же, что на меня надели сугроб, иначе бы на фоне сверкающего красотой эльфа, я потерялась.

– Именно! Это уже ни в какие рамки! Доигралась, пора его бросить!

– Латоса?!

– Ты права, он нас уничтожит... Давай, я быстренько объясню тебе, как отвадить мужика, а для верности подсыплешь ему вот это в чай.

– Элла, нет, не хватало, чтобы меня в тюрьму упекли, – мешочек с порошком был отброшен в сторону.

– Не бойся, Софи, я что-нибудь придумаю, чтобы вытащить тебя из плена.

Озарение пришло, когда я его не ждала и с помощью кого! Профессора Пауля Фуфельшмельхоффера! Было итоговое занятие накануне сдачи экзамена по его путанному предмету, я, как и все, уже ничего интересного не ждала. По программе мы дошли до появления идарийских червей, мой кольчатый друг оказался древним созданием, между прочим, очень редким и ценным. И тут на последнем занятии, наш преподаватель говорит, что магия была единым целым из четырех стихий. Светлое и темное существовало условно и определялось только целью, с которой колдун использовал силу, на благо или во вред. Все имеющиеся знания о магии исходили из того времени, но три тысячи лет назад, ученые с подачи правителей самых могущественных империй Эттарии решили разделить магию, то есть что-то нематериальное на частицы!

Они создали темную и светлую магию искусственным путем! Четыре стихии теперь могли быть светлыми, а могли темными, хотя исходили от единого источника. Для чего это нужно? Освоить одноименную магию легче, чем единую, к тому же при расщеплении потоков высвобождалось много энергии, которой тоже охотно пользовались. К тому же в то время враги понятия не имели, как защищаться от чистой темной или светлой магии, поэтому Лионорская империя быстро расширила свое влияние и захватила земли. Впрочем, не одна она, Оминор не отставал и принимал участие в разработках. К слову, равновесие поменяло свою суть – равенство между стихиями заменилось равенством между темной и светлой магией, а за этим природе следить гораздо сложнее.

– Наш мир живет по определенным законам и регулируется ими, если что-то не так, запускается система анализа, четырехядерного, то есть проверяется равенство стихий, потом темных и светлых сил в потоке, их совокупный объем в потоке и четвертое – отклонение в процессах. Если оно есть, наш мир, как организм, начинает придумывать выходы поддержания равновесия. В твареведении это называется эволюцией, здесь примерно то же самое – мир ищет пути совершенствования. На решение проблемы уходят годы, а порой хватает одного дня. Когда маги влезли искусственным путем в потоки

и начали разделять их, работы миру прибавилось, потому что теперь темное и светлое использовалось магами отдельно. Сами люди начали определять, какой магии будет больше, миру приходилось постоянно уравнивать потоки... Знаете, что происходит, когда на систему идет большая нагрузка?

— Она взрывается.

— Именно. Но мир слишком долго существует, чтобы ликвидироваться так быстро, поэтому он придумал выход. Закон равенства остался неизменным, но очень многие следствия из него стали условными. Думаю, вы все в курсе, что светлая магия должна быть равно темной магии? Замечательно, но добиться этого равенства практически невозможно, мир не справился бы. Так в каком случае можно постоянно не отслеживать их количество?

Молчание. Никто не врубался. Профессор с надеждой смотрел на зал, но все только шурились с умным видом. Все знали этот закон, ему тысячи лет, и что?! Какая всем разница, где равенство сил в потоке или по отдельности?! Разве смысл менялся? А мир, ну придумал он, как облегчить себе жизнь, молодец... Но именно здесь был подвох. Я даже не сразу поняла, что заговорила:

— Если светлой магии будет бесконечно много, как и темной...

— ДА!!! — Пауль даже с места поднялся и подошел к парте. — Развейте мысль, кера Софи.

— То есть закон про ограниченность потенциала и источника с тех пор стали условностью?! — охнула я, но никто не понимал наш диалог и занимался своими делами. Уж не это от нас скрывали годами?! Да куда там, тысячелетиями. — Профессор, это не значит, чисто теоретически, что существование бесконечных потенциалов возможно?

— Да, кера Софи, вы прекрасно разобрались в этой теме! Наконец-то кто-то вник, моему счастью нет предела, — он аж всплакнул. — Пожалуй, я поставлю вам отлично за экзамен уже сейчас.

— Да что она сказала такого?

— То, до чего другие де додумались, — рыкнул наш пуделек, причем достаточно резко.

— Извините, профессор, можете не афишировать мою... осведомленность? Не делитесь с другими преподавателями моими

успехами, – попросила я. Не хватало только пристального внимания всего учительского состава.

– Почему же кера? Это заслуживает только восхищения.

– Наш куратор Альман, очень ревностно относится к своим ученикам и предметам, понимаете, получается ситуация, будто я по вашей теории.... разбираюсь больше, чем по его курсу. Он ведь заживо меня съест, а за предварительную оценку за экзамен еще и дополнительные вопросы задаст.

Фуфель только посмеялся:

– В таком случае я вас понимаю. Не беспокойтесь, я очень хорошо умею молчать.

И он начал болтать о каких-то незначительных вещах, а я все думала и думала. Если об этом знал Фуфель, об этом знали и другие, в конце концов, император не мог пребывать в неведении. Мысль первая, уже возникающая раньше, землянки могут усваивать особую магию. Эта магия избыточная? Мысль вторая – у Эндрю бесконечный потенциал?! Это идеально объясняет его успех во время испытания, которое было рассчитано, как минимум, на двух магов. Нужно проверить догадку... Мы искали общее между Арийским и Латосом. Вот оно?!

Скинув сумку в пособием, переодевшись и махнув обеспокоенной Элле, побежала к Эру. Тот был застигнут врасплох за подготовкой к полднику: эльф сидел в одних штанах и с бигуди на голове. Да, с каждым днем все больше похож на Людовика, комната так точно Версаль. Блондин милостиво махнул рукой. Слова звучали бредово, не знаю, почему князь до сих пор не смеялся в голос.

– Интересно, – протянул он, закидывая ногу на ногу. Наверное, у парня были причины верить в мои слова. – И что ты предлагаешь, милая? Пропустить прием пищи?

– Великий дух, Эр, поешь сначала, и пойдем проводить эксперимент.

– И портить прическу.

– Ты отказываешься от опыта?! – я ушам своим не верила. Нет, Эр, конечно, модник, а приемы пищи по расписанию, но он же чокнутый исследователь. – Заболел?

– А ты умереть планируешь, или как собралась испытания проводить?!

– Проверим наши способности. Одним выстрелом убьем двух зайцев.

– Под зайцами, надеюсь, ты не нас подразумеваешь? – уточнил Эр, распуская локоны. Они забавно пружинили. – Слушай, Софи, мне все равно, я могу покидаться заклинаниями и без особых мук совести навредить тебе, сама выдержишь?! С ума не сойдешь?!

– Давай стоп-слово придумаем, – улыбнулась я, смотря на Эра. Глазки-то у парня хищно блестели, черты лица сразу заострились. – Пойдем?

– Стоп-слово, Софи. Я люблю тебя, Эр.

– Это много.

– Ничего, жить захочешь и не такое скажешь, – самодовольно улыбнулся Латос, собирая волосы в хвост. – А мне приятно будет.

У леса на опушке собрались два чокнутых мага. Одной землянке явно жить надоело, другого интересного способа убийства она не придумала, как подключить к этому друга эльфа. Последний, кстати, тоже мог отбыть на тот свет из-за магического истощения. Ромео и Джульета, современная версия. Мы решили проверить свои возможности, значит, мы оба ненормальные! Это меня немного успокаивало, хотя смотреть на наследника эльфов, пышущего силой, было страшновато.

– Мне в тебя целиться? – уточнил Латос.

– Давай в меня, – дрожащим голосом произнесла и сделала шаг на встречу. Чтобы наверняка. – Плохо станет, отнесешь меня в лазарет.

– Ага, а объясняться тоже мне придется? – недовольно фыркнул эльф, по его нескромному мнению, действия коронованных особ обсуждению не подлежали. Даже такие опасные. – Ты замечала что-то необычное в поведении Эндрю? Когда происходили всплески?

– Он злился.

– Тогда не будем тратить время попусту. Тебе придется вывести меня из себя. Я, конечно, прекрасно воспитан и очень терпелив, но...

– Думаю, Альман прав, – тихонечко произнесла, обрывая речь эльфа. – Он мне нравится больше чем ты.

Ответ быстренько прилетел мне в лоб, на лице Эра не отразилось ни капли сомнения. Как бы эксперимент не вышел из-под контроля, и эльфенок не решил укокошить меня по-настоящему. Безумие заполнило серый взгляд, а уж после слов, что я самостоятельная и в

его высокородной помощи не нуждаюсь, на меня обрушился снегопад, а потом снесло к дереву ледяной волной. Вот это эффект! Интересно, Альман тоже так хотел сделать, но сдержался?!

– Не нужен, говоришь?! – ледяным тоном произнес Эр, пытаюсь превратить меня в ледяную скульптуру, а я бегала по полянке от разъяренного эльфа. – А ну иди сюда! Посмотри в глаза, предательница!

– Ты меня заморозишь!

– Именно! Пополнишь мою коллекцию!

– Хватит, Эр, мне уже страшно, – блондин с маниакальным блестящим взглядом стал двигаться молниеносно, возникая прямо перед глазами. Ледяные руки урывисто хватались за мое горячее тело, оставляя ожоги... – Ты ведь потом меня растопишь?

– С какой радости?! Чтобы потом гадости слушать, неблагодарная?! Князя Латосы не терпят оскорблений!

– Великий дух, я ж в пельмень сейчас превращусь, – рука так уже стала неестественно бледной, а силушка у эльфа была богатырская. По моим быстрым подсчетам, когда я еще могла складывать цифры в уме, его потенциал приближался к бесконечности. – Морозко, отпусти меня!

– Все вы так говорите, все...

– Эр... Я люблю тебя, – не просто сказала, закричала от переизбытка эмоций, преимущественно страха.

– И так все говорите, – и продолжил сжимать руку.

В общем, я выругалась. Какая же я способная, умудрилась активировать темную сторону эльфа, как ее теперь остановить?! Надо было у Эллы уроки по обольщению брать, а то есть два мужика, и всех их до ручки довела. Великий дух, помоги, я больше не буду обижать этих прекрасных созданий, даже попрошу прощения... и убивать комаров не стану, с Амо помирюсь... Обещала много с надеждой, что должно сработать, но дух бездействовал, а вот Эр продолжал превращать меня в полуфабрикат. Как удобно-то для опытов, наверное, в его лаборатории и мини-морг есть.

Эльф слетел с катушек, безумный взгляд проникал в мое сознание, а холодные пальцы ласкали кожу, оставляя ожоги от холода. Ресницы покрылись инеем, губы, все еще хранящие тепло живого тела почувствовали прикосновение ледяных, эльфийских, иесли они

вечное спокойствие. Как хотелось сбросить с себя оковы, но тело уже больше не принадлежало мне, оно находилось в его власти.

– Даже не заплачешь? – прошептал в губы Латос. – Готова расплатиться со мной за все?!

– Я жить хочу.

– Ну ладно, как скажешь, – вдруг улыбнулся Эр и отошел на шаг назад, доставая из заднего кармана записную книжку. Сколько всего отразилось в моем взгляде не передать словами, могла бы, непременно обрушила на этого манипулятора град из огненных стрел. – Что? Ты же сама предложила провести исследование про стремление к опасностям. Любопытное поведение на пороге смерти, такой решительности может позавидовать имперский воин, к тому же сам организм сопротивлялся магии. Очень интересный симбиоз. Ты впитываешь то, что должно убить, но за счет нейтрализации мучаешься дольше. Не уверен, что у меня вообще получилось бы уничтожить тебя...

– Эр Латос, – прошипела я сквозь зубы, видя спокойно рассуждающего эльфа. Тот не особо задумывался о влиянии слов на мою покалеченную психику. – Разморозь меня немедленно!

– Да, конечно, – сделал какие-то пасы руками, направив на меня потоки теплого воздуха. – Хорошо бы сдать ткани после влияния низких температур на исследования ... Эй, Софи, ты что себе позволяешь?!

– Что?! Ты спятивший эльф! – мои конечности, конечно, были не в лучшей форме, но схватить палку и приложить к мягкому месту эльфа смогли. Парень одним движением ее переломил. – Это перебор, князь Латос, предупреждать надо! Я думала, ты решил избавиться от... образца самки человека!

– Ага, на лицо психическое расстройство.

– Я сейчас тебе расстройство кишечника устрою! – кричала я, начиная швыряться в блондинчика шишками. Тот только смеялся, игриво от меня убегая и ожидая упадка сил. – Иди сюда, спятивший аристократ!

– Милая, не хочется тебя обидеть еще больше, но жениха немного по-другому называют, – блондин возник прямо перед моим носом и поймал занесенную руку. – С таким характером ты должна быть благодарна, что вообще кто-то согласился взять тебя замуж.

– Именно, кто-то...

– Кхм, – Латос скривился, ухмыльнулся и отпустил мою руку. Голова склонилась в бок, глаза озорно сверкнули. – Рискнешь ударить?

Он вполне серьезно это предлагал, но в этот раз мое чутье подсказывало лишнего себе не позволять. Эльф наигрался с подопытной мышкой, теперь все стало серьезным, и за любое действие придется отвечать головой, а я все же не Змей Горыныч. Ох, эта тонкая грань в поведении Эра, так сложно различить, когда он перестает быть душкой и превращается в хладнокровного наследника.

– Правильно, милая, – улыбнулся блондин. – Мозг не повредился, это радует... Кажется, мы совершили великое открытие для себя самих. Я обладатель безграничного потенциала, ты мой живой артефакт по нейтрализации силы. Удивительно, я не думал, что существует не только внешний, но и обратный потенциалы, Софи, ты можешь впитывать бесконечно много энергии практически без потерь...

– Эр, я едва стою на ногах, и у меня голова кружится, – парень, конечно, сразу подставил свое плечо. Отказываться не было никакого смысла, и я привалилась. – Напомню, что магия Эндрю не так хорошо прижилась.

– Он темный маг, а ты светлый, как и я. Кажется, одноименная магия лучше усваивается, – Эр вздохнул, поддержал меня за плечо и медленно повел к выходу из леса. Нам было о чем подумать. – Полагаю, все, кто фигурирует в списке, маги с бесконечным потенциалом и представляют особую опасность для мира или для императора Лионора. А ты, Софи, на данный момент единственная землянка, которая поглощает эту магию... Понимаешь, куда клоню?

– Я... способ сдерживать вас? – прошептала я, перешагивая через поваленное часом ранее дерево. Эльф умеет злиться с размахом. – Намекаешь, что император действует через нашего ректора?!

– А почему нет? Керон никогда не был против наших взаимоотношений и очень быстро подписал бумажки о твоём освобождении от Альмана!

– Да, только он не в курсе, кто я такая... – так же резко ответила я и уставилась в серые глаза. Конечно, наследник Оминора винил во всем своего прямого противника, но в истории не сходилось несколько моментов. – А к чему списки женихов?! Почему Арийские пошли на

преступление, неужели потерять сына не так страшно, как дать землянке впитать силу?! Кто, по-твоему, вызывает тварей, чтобы подставить Вильмонда?!

– Император Лионора и не такое способен. Вот посмотришь, кера Софи, он подставит всех и попробует с помощью тебя ограничить силу одаренных детей. Только страх потери власти может побудить к таким радикальным действиям.

– Думаешь, твой отец не в курсе? – спросила я, смахнув травинку с камзола Эра. – Ваша семья участвовала в разделении магии, значит, она должна быть осведомлена о последствиях.

– Мой отец... – вздохнул Эр, недобро ухмыляясь и смотря на меня. – Кажется, он тоже боится. Уж не поэтому ли я оказался в другой империи?!

По эльфу и не скажешь, стало ли для него ударом мысль про осведомленность отца. Эр умел скрывать истинные эмоции за маской безразличия, гораздо сильнее его волновала сила. Когда живешь с осознанием собственного величия в ожидании короны – это одно, но когда у тебя появляется реальная возможность воплотить самые смелые мечты в жизнь – это другое. Эльф не был королевским отпрыском, которого не волновало ничего кроме развлечений, он был тем, кто давно хотел поставить Лионор на место. Бесконечная сила открыла ему новый мир, мир, где все возможно. Опасения императора оправданы... Среди его врагов уже наследник Оминора, теперь еще и Арийские, осталось только Эндрю сказать о смерти брата. Мне все больше кажется, что дело не в правителе Лионора, а в другом человеке, который решил раздавить правящую семью.

– Эр, это игра другого уровня... Мне кажется, нам пора обратиться за помощью.

– Что?! – эльф резко развернулся и впечатал меня в дерево. – С ума сошла?! Послушай, Софи, если сунешься к нему, на меня не рассчитывай, не посмотрю, даже если будешь умирать на глазах...

– Великий дух! – сглотнула я, чувствуя, как пульсирует магия в венах эльфа. И что такого произошло между ними?! – Спокойно, Эр, на сегодня достаточно.

Блондин кивнул. Не сказать, что напряжение растаяло, но эльф быстро оттаял и принялся негодовать по поводу испорченной прически, порванной одежды и почерневшего воротничка. Конечно,

это произошло из-за одной неумной землянки, которой приспичило испытать себя на прочность. Я только хихикала, а Эр не понимал, отчего мне так весело.

Из леса мы вышли поздно, и наш вид свидетельствовал об активном времяпрепровождении, будто мы ставили не научные опыты, а эротические. Простор для фантазии безграничный. К чему это я? К тому, что наше фееричное появление совпало с вечерней пробежкой профессора Альмана. Эру он подарил ледяной взгляд, мне и того не досталось. Обидно до ужаса. Где былая страсть и злое «кера Софи?»

– Объяснительную? – с надеждой спросила я, и Альман кивнул.

– Аркону.

Я резко выдохнула и не сдвинулась с места, пока Эр насильно не потащил меня в корпус. Почему так ужасно себя чувствую?!

Глава 5.

Аркон

Так. Я начал вести дневник по причине отсутствия в академии врача по душевнобольным, к слову, он никогда мне не требовался до назначения деканом факультета боевых магов. Первая запись свидетельствовала о крайней степени злости. Альман который день приходил ко мне в мой кабинет и пил мой чай. Нет, мне не жалко, но десять чашек лучшего успокоительного, заговоренного лучшими травниками, исчезали за пару секунд! Был бы толк в этом, а то Раймонд сидел, хлестал, а все равно дергался.

– Ну и?! – спросил я, прожигая взглядом друга. – Пора спать, у меня в шесть утра пара.

– Терпи, это твои обязанности.

– Угождать тебе?

– В том числе, – кивнул Раймонд, залпом глотая и перечитывая в сотый раз объяснительную Софи. – Они ловили белок. Как думаешь, Аркон, с каких пор принцу эльфов нравится бегать по лесу за грызунами?

– Я не знаю, Раймонд! Может, они так за девушками ухаживают, это же эльфы! Иди и спроси керу Софи, что они там такого интересного делали!

– Издеваешься? – спросил Альман, сощулив глаза. Теперь точно не уйдет, пока все соки из меня не выжмет.

– Нисколько! Даже готов дать тебе свое благословение, иди к кере Софи и сделай все, что хочешь. Я уже не могу смотреть на твое перекошенное лицо! – выговорился, и стало как-то легче. – Пора признать, в этот раз самоконтроль дается тебе плохо. Ты действительно решил отказаться от своих планов?

– Я разберусь сам, Аркон, – рыкнул Раймонд, поднимаясь с кресла. – А ты поторопись с керой Авери. Керон не зря перенес бал на ранний срок, старик не с пустыми руками придет к Вильмонду.

– Он никого не нашел, Альман.

– Зато что-то задумал, у нас последний шанс. Я выясню, куда делся артефакт Арийского и попробую выйти на организатора, а ты поторопись. В подозреваемых осталась только Злата Авери.

– И кера Софи.

– Землянки не способны сдать экзамен по боевой магии, а она смогла.

Однако как она вознеслась, уверен, что теперь Софи окружена золотым свечением, как солнышко... в глазах Альмана. Дверь захлопнулась, и я прикрыл глаза. Великий дух. Он ведь сейчас рванет еще одну башню, откуда мне выбить столько финансирования для восстановления культурных объектов?! А главное, как объяснить незапланированный снос?! Раймонд не получил то что хотел, расстроился и случайно задел трехэтажное здание...

Кера Софи...или Авери?

День X настал, было страшнее, чем в утро, когда кампус заполнил туман. По крайней мере, там я была сама за себя и ничего противоправного не совершала. Сегодня же предстояло сдать простенький экзамен по зельеварению за другого человека. Надежды на собственный актерский талант никакого, только на астигматизм магистра Шульца, которому дали прозвище Щупальца за длинные усы, качавшиеся на воздухе, как конечности осьминога.

– Ты уверена, что он не заметит разницы? – раз в десятый спросила я, вертясь перед зеркалом. Девочка Припевочка с золотыми локонами, ярким макияжем и розовыми губками кокетливо мне улыбалась из отражения.

– Абсолютно, особенно в этом, – Авери помахала вешалкой с экстра-коротким платьем, оставалось надеться, что оно хоть что-то прикроет ниже мягкого места. – Зрение плохое, память фрагментарная... на длинные ноги и короткие юбки. Видимо, в молодости он был тот еще ловелас, повадки остались.

– Вы так ходите на занятия? – крутанулась, и пышная юбка взмыла вверх. – Мне кажется, в этом опасно садиться.

– А ты сразу отвечай, пока старик не опомнился от неземной красоты, – хихикнула Авери. Сейчас любой бы принял нас за близняшек даже без иллюзии. – Я активировала артефакт отвода глаз, хватит на пару часов, чтобы не привлекать особого внимания других учащихся. Слабоват, но сильный выглядит подозрительно. Советую не задерживаться. Да прибудет с тобой великий дух!

Кивнула. Как в бой иду. Вынуждена признать, что наша черная униформа, рюкзак и ботинки нравились мне гораздо больше платья, которое приходилось держать при каждом шаге. Погода была безветренная, но кучка стихийников провожала меня до самой аудитории. Как опасно! в сто раз страшнее, чем на шпиле!

Однотруппники Златы на меня никакого внимания не обращали, все повторяли формулы и прятали шпаргалки. Магистр Щупальца пришел вовремя, спросил, кто пойдет добровольцем и очень обрадовался, когда из толпы выступила я. Ей-богу, я была счастлива, что отказалась от шпилек и пришла в балетках, иначе бы глаза магистра располагались на уровне конца моей юбки.

– Авери, прекрасно... Моя любимая ученица, – ухмыльнулся маг, заходя в кабинет и присаживаясь на стул. – Тените билет, удивите своего любимого профессора!

– Любимого?!

– Конечно, я все о вас, керах, знаю...

Уточнять подробности не стала, не уверена, что выдержу. В голове промелькнула мысль, что Раймонд лет через сто станет таким же импозантным самоуверенным старичком, разве только повыше, но пары по соблазнению уже больше никому не будут внушать былой трепет. А если он еще и усы отпустит... В общем, зелье готовила, едва не смеясь, а магистр прикорнул на журнале, пока я не тронула его за плечо.

– Готово!

– Прекрасно! Отлично!

– А проверять не будете?

– Какое было задание?

– Бодрящее зелье.

– Очень вовремя, – профессор сделал глоток, подождал пару секунд и как подпрыгнул до самого декольте. Видимо, увиденным остался довольным. – Отлично, кера Авери. Ох, не зря вы моя любимая кера.

Ага, с учетом того, что Злата ходила на лекции раз через пять. На ученическом листке появилась заветная отметка, и я с улыбкой во весь рот вышла из аудитории. Осталось дело за малым – вернуться в общежитие. Но как всегда, самое простое дело для меня резко превратилось в невыполнимую миссию. Я и десяти шагов не сделала, как заметила напротив выхода Аркона!

У него-то со зрением все в порядке, да и если заподозрит неладное, свести действие артефакта на нет ему не составит особого труда. Я начала озираться по сторонам, ища аудиторию или тайную лестницу, но тут были глухие стены. Нужно просто пройти мимо с невозмутимым видом, только вот Аркон так пристально смотрел в мою сторону... Что за проклятье?! Он же не сейчас решил действовать и осуществлять план по соблазнению Златы?! Я уже мысленно готовилась к отчислению, везет, как утопленнику, это ж надо после успешной сдачи экзамена первым увидеть Аркона!

– Кера Авери, – поклонился Диркан, – можно вас поздравить?

– Да, экзамен сдан успешно, – ответила я, тяжело дыша. Стоять перед ним все равно что с прижатым к горлу клинком.

– Какой вопрос достался? – продолжал расспросы Аркон.

– Бодрящее зелье.

– Полезная вещь. Вы знаете, что я буду вести у вас две дисциплины в следующем семестре?

– Да? Вот так радость...

Он что, реально не понимает, с кем говорит?! Ладно, старый дед, который в очках только очертания видит, но молодой мужчина в рассвете сил не смог узнать свою подопечную?! Это что-то новое, или для Аркона все блондинки на одно лицо??

Заметив неловкую улыбку на лице мужчины, я поняла, наш декан нервничал, как первоклассник на линейке перед толпой людей. Впрочем, не так страшна толпа, как две пары глаз, устремлённые прямо на него. Подмену он не заметил, а вот моё желание смыться подальше ещё как... И нервничал ещё сильнее.

– Ээ, господин маг, можно я пойду? – а чем не пытка, то есть попытка?

– Ну...я бы не хотел.

– Да? А у вас какое-то дело ко мне? Ведьме?? – последнее слово особо подчеркнула.

– Да, дело, очень серьезное, – Диркан резко поднял взгляд и выпалил. – Не откажетесь прогуляться со мной... до кабинета?

Поняв, что так просто меня не отпустят, спросила:

– А можно отойти в дамскую комнату? Я скоро вернусь.

Он кивнул, а я, забежав за угол, покупалась в сумке и принялась трясти свое доисторическое Блюдце, по которому едва катилось яблочко. Великий дух, где настоящую Авери носит?! Минут через пять на дне появилось заспанное лицо очаровательной ведьмочки. Поняв, кто перед ней и заодно паническое выражение, она как-то быстро стала бодрой:

– Не сдала? – видимо, вцепилась пальцами в края, изображение пошло рябью.

– Сдала, на отлично... Только меня тут... поймали.

– Демоны!

– Да нет, профессор Аркон, он пока не понял, что ты это не ты, а я. Короче, он хочет что-то с тобой обсудить в своем кабинете наедине. Я постараюсь сбежать, но в случае провала...

– Не надо, – перебила она меня.

– Чего?! Злата, это перебор, я не могу дальше изображать тебя в своем же деканате!

– Ну, пожалуйста! Мужчины не такие внимательные, как кажутся, пожалуйста! Он же такой классный и сам идет в ручки! Это мой муж мечты!!!

– Я до свадьбы не доживу!

– И не надо, я сейчас прибегу и подменю тебя, дай минут двадцать на сборы! Пожалуйста, Софи!

– Демоны!

Я не смогла сказать «нет» не только ей, но и себе. Вдруг он взболтнет что-то про землянок, Аркон может действовать приятнее, чем Альман, от первого поджилки так не трясутся.

– Извините, – вернулась к декану и похлопала ресничками.

– Ничего страшного.

– Так какое дело?

– Эмм, уверяю, что нет ничего плохого, один личный разговор...на счёт вашего будущего... – Аркон придержал дверь, пропуская меня вперед. Удивительно, но мужчина не паялся при удобном случае на прелести. – Думаю, лучше поговорить за чаем.

– Чаем? – ан, нет, методы соблазнения у него с Альманом одинаковые, всё-таки школа одна.

Я кивнула и направилась следом за Арконом. Все-таки было гораздо спокойнее, когда спину не прожигал взгляд боевого мага. Это он с молоденькими керами весь такой пушистый, а вот с нарушительницами наверняка жестокий.

– Вы хотели мне что-то предложить? – спросила я, присаживаясь в кресло напротив. – Или вы что-то знаете?

– Ваша семья.

– Что?! – хм, оказывается, декан осведомлен больше об Авери, чем ректорат.

– Не будет против обучения параллельно на моем факультете? – с милой улыбкой поинтересовался блондин.

Фух. Пока ничего такого, но я решила показать зубки. Прости, Злата, но твое инкогнито важно и для моей жизни.

– А при чем мои родные, разве не сами учащиеся выбирают факультеты?

– Нам требуется их разрешение, новое распоряжение ректора.

Хитро, ничего не скажешь, а потом они отследят адресата, и все узнают. Я глупо похлопала глазами и наклонилась:

– А почему вы мне лично предлагаете? Насколько мне известно, ведьм обычно в боевые не берут...Мы такие беззащитные и хрупкие.

– А я вам помогу, – Аркон тоже умел играть взглядом и заговорщически придвинулся. – Нужно только ваше желание, зачисление происходит только на третьем курсе, за год я вас лично подготовлю. Хотите меня в личные учителя?

Вот это предложение. Будь на моем месте Злата, она бы уже сейчас обнимала мага и подписывала согласие на перевод. Хотя нет, она бы взяла с него расписку о замужестве, а потом уже сообщила все данные о себе.

– Так вы согласны?

– У меня отвратительные отношения с семьей, вы не сможете помочь обойти это требование? – я улыбнулась и кокетливо подмигнула Аркону. Чувствую себя Мата Хари. Ох, не думала, что навыки соблазнения пригодятся так скоро. – Не зря же вы меня заметили, так? Я поразила вас своей красотой? Почему сразу в боевые маги, неужели нельзя найти для меня другого местечка... подле вас...

– Ох, – усмехнулся Аркон, и взгляд так засверкал. Ему самому стало интересно. – И на какое место вы рассчитываете?

Я уже всю вошла в роль, приготовилась легкомысленно хихикать, как кабинет разразился противным звуком «пииии», будто сигнализация сработала. Голова мгновенно заболела, даже захотелось упасть на пол и забиться в угол.

– Пожар? – спросила я.

– Сообщение о нарушении магического поля, так странно... – Диркан сделал какие-то пасы перед собой потом еще одни, что-то рядом со мной треснуло. Наверное, шансы выбраться невредимой. Маг моргнул и уже посмотрел на меня совершенно другим взглядом. – Кера Софи???

– Ага...

– Великий дух, вы сейчас... Нам кранты, – не совсем педагогично выразился Аркон, но он нравился мне все больше и больше. Называл вещи своими именами. Никаких ругательств, проклятий не последовало, только душераздирающие факты. – Вы что, сдавали экзамен за керу другого курса?

– Точно.

– Вы с ума сошли... Вам нагрузки мало? Не приведи духи, если узнает Альман.

– Так давайте, мы ему не скажем? – посмотрела исподлобья и похлопала ресничками. У Диркана дыхание замерло, видимо, снова Авери померещилась, хотя артефакт уже не действовал. – Вы ведь не в обиде на меня?

– За ваш флирт? Знаете, а я ведь... Тьфу, – Аркон покрутил головой, следующий взгляд уже был строгим. – Дело не в обиде, вы грубо нарушили правила академии! Если кто-то зацепится за этот всплеск... Создаст слепок ауры... Все выйдут на вас, кера, и на Авери.

– А кто может заметить? – поинтересовалась я и наклонилась к Аркону. – Кто отвечает за систему безопасности или как эта штука

называется?

– Я...

Улыбка расплылась на лице. Не все так отвратительно, возможно, мне сегодня даже повезло. И Злате тоже, причем вдвойне. Вот уж не думала, что смогу так разговаривать с могущественным магом и деканом. Вот это я разошлась, пытаюсь втянуть в заговор Диркана. Голос звучал вкрадчиво:

– Профессор Аркон, нам ведь проблемы не нужны?

– Нам? – его брови поплыли вверх, а дальше послышалось хмыканье. – У вас появилось предложение, как я понимаю?

– Взаимовыгодное. Я лишь помогала подруге, которая сильно переживала за итог, она не глупая и старается. Из-за своих принципов я не стала бы помогать кому попало ни бесплатно, ни за деньги. Ей нужно остаться в академии, – я знала, что на последних словах интерес Аркона повысится. Ее присутствие здесь в его же интересах. Боже мой, сегодня я просто «шпийонка». – Вам ведь нужно поговорить со Златой? Или даже что-то большее...

– Кера Софи! – такой строгий взгляд.

– Попить чай, – вернула укорительный взгляд. – В любом случае, у вас есть к ней дело, и она к вам придет, если хотите. Сама.

О том, что Авери уже спешно наносила макияж и выбирала платье посимпатичнее, я умолчала. Тут сделка века намечалась!

– Она достаточно скрытна и общается с небольшим числом лиц... – рассуждал вслух Аркон. – Что ж, если вы можете попросить ее как свою подругу без привлечения лишнего внимания прийти сюда, я согласен.

– Без проблем, – кивнула я с удовольствием, – вот только своим поведением вы вряд ли добьётесь успеха.

– Что? У меня деловой вопрос, кера, не стоит думать обо мне плохо.

Я так об Альмане тоже сначала думала. Нет, не плохо, а очень даже хорошо. И зря, потому что в голове Раймонда извергались вулканы, горели костры инквизиции, и демоны краснели от желаний нашего куратора. Сдается мне, Злате тоже нравятся горячие мужчины. Придется это объяснить Аркону, ему станет легче ее соблазнить, Авери будет без ума... Кто знает, может, после этой истории они останутся вместе.

– То есть вы предлагаете действовать грубо?! – переспросил Аркон после описания типажа Златы. – Это так... невоспитанно.

– Поверьте, все керы мечтают об этом. Нет, цветы подарить вы тоже можете, но времени на переписку у вас нет.

– И сразу можно перейти к поцелуям?!

Думаю, Авери будет благодарна.

– Конечно, вы не должны дать ей опомниться, быть резким и решительным, как конкистадор!

– Для юной керы вы очень осведомлены...

– Вы еще с Эллой не говорили, – махнула рукой, – она профессионал в этом деле. Давайте, вставайте, надо отрепетировать.

Вот как хорошо Аркон владел мечом, так же плохо управлялся с девушками. Я раньше думала, что безнадежна, но по сравнению с Дирканом, была мастером соблазнения. Даже хотелось спросить, рассказывал ли когда-нибудь Раймонд секреты соблазнения своему другу. Видимо, нет, потому что Аркон явно был воспитан пуританами близ какого-нибудь мужского монастыря.

– Никуда не годится. Не волнуйтесь вы так, декан Диркан, – подбодрила его я. – Никто на вас жалобу не подаст, скорее повторения потребует. Вы в курсе, что являетесь одним из самых популярных мужчин академии? Сейчас покажу, а вы повторите.

И вот когда я, как в лучших аргентинских сериалах, перекинула волосы с одного плеча на другое, резко с ударом поставила руку на стену в нескольких сантиметрах от лица Аркона, сделала опасный шаг вперед, практически впечатываясь телом в декана и, вызывая в нем смущение, в дверь вошёл ОН. Как раз на словах про дикого тигра, который должен неистово наброситься и не дать возможности на протест...

Аркону плохо стало сразу, он едва не съехал по стеночке вниз, мне чуть позже, когда я опасливо обернулась, только Альману было фиолетово. Он сразу закрыл дверь со леденящими душу словами «зайду позже». Было тихо, мы с Арконом молчали...

Зато потом что-то где-то на территории ушло под землю, поднимая столпы земли в воздух. Да, помогать Раймонд мне больше не станет, но это ведь не значило, что он перестанет злиться. От чувства ревности, от зависти? От последней мысли сильно трянуло, кажется, на пару минут я просто выпала из жизни. Его чувства, они есть... Я

что, снова допускаю эту возможность? И мне еще это так нравится?! Какой кошмар, Софи, ты совершенно неразумна!

– Кера Софи, – Аркон тронул меня за плечо, – позволь тебе сказать. Какой бы Раймонд не казался, он не железный.

– Вы намекаете на...? – я покраснела. – Знаете ли, Альман при случае не стеснялся в своих действиях, не задумывался о моей тонкой душевной организации, а вы мне тут намекаете, что я не должна долго его мучить.

– Софи, я не это имел в виду, – покраснел Аркон.

– А что тогда?

– Ну... все прозаичнее.

– Понятно, – кивнула и зачем-то уточнила – я ему нравлюсь?

– Он разве не говорил?

– Говорил, но вы ведь тоже сейчас планируете «говорить» с керой Авери. Вы ему просто помогаете, как и я вам, получить желаемое. Вам самому известны настоящие чувства господина Альмана? – вздохнула я, присаживаясь рядом с Арконом. Маг не стал убеждать меня в обратном. – Как думаете, если в объяснительной написать, что мимо вас случайно пролетала моль, и я рефлекторно ее прихлопнула, сработает?

– Конечно, и костюмчик у вас такой... охотничий, – нервно смеясь, ответил Аркон.

В дверь постучали, на пороге возникла настоящая Злата Авери с голливудской улыбкой на напудренном личике. Где же она была пять минут назад? Я едва не взвыла.

Какой стресс! Я уже не уверена, что смогу окончить эту академию в качестве керы... Надо подстраховаться, завещать свое тело Туну, он лицо незаинтересованное, но ответственное. По крайней мере, этот маг не пытался использовать меня в собственных целях, разве только поиздеваться над Альманом и то по-дружески. Я упала на кровать и смотрела стеклянным взглядом в потолок.

– Подруга, жива? – Элла водила надо мной пучком лаванды, кстати, подожженным. От резкого запаха становилось не по себе. – Где была?! Снова с князем?! Великий дух, Софи, когда...

– Отстань. Он не причем. Я говорила с деканом.

– О, прекрасный выбор!

– Его Авери заприметила!

– Она хороша, с ней не потягаешься. Значит, у тебя любовные страдания?!

О том, что я не вижу в каждом мужчине потенциального мужа и вообще озабочена своим спасением, сказать не успела. В комнату настойчиво постучали и, не дождавшись приглашения, вошли. Я приподнялась с кровати, а потом вскочила на ноги, выпрямив спину по струнке, готовая хоть сквозь стену пройти, хоть в окно сигануть. Кстати, было бы неплохо, ведь гостем был куратор. Альман прожигал меня черным взглядом, былой синевы не бывало, наша комната мгновенно заполнилась напряжением, что дыхание перехватывало. Раймонд стянул с рук перчатки, обнажая мраморные пальцы с черными прожилками вен, и бросил их на тумбочку. Красноречиво посмотрел на ведьмочку, что она сразу все поняла без слов.

– Ага, оставлю вас наедине, – сглотнула Элла, забирая с собой на всякий случай сумку и одежду. – Это хорошо, что вы пришли, у Софи как раз любовные страдания по декану...

Мама! Элла, ты мне могилку сейчас вырыла! Хотя, судя по испепеляющему взгляду, она мне не вообще не потребуется.

– Если будете ругаться, лучше наложить заклятие, тут звукоизоляция плохая, – еще дала полезный совет Элла, прежде чем выйти.

Всё, меня даже никто не попытается спасти. Альман послушал ведьмочку и сделал из нашей комнаты звуконепроницаемый бункер. Я сделала шаг назад, уткнувшись спиной в стол.

– Светлого вечера, кира Софи, – произнес Раймонд, делая шаг вперед.

– Профессор...

– Сегодня буду говорить я.

Глава 6.

Альман драматично выставил руку, дабы я насладились прелестью его кистей с черными разводами на мраморе кожи. Красиво, не поспоришь. Вот смотрю на него с осторожностью в полном непонимании, как следует реагировать. Наверное, надо ахнуть?? Нет?! Чего он ждёт??

– Посмотрите, кера Софи, – грозно произнес Альман, и тучи за окном, казалось, почернели вслед за взглядом. При каждом вздохе глаза мужчины заполнялись тьмой, грудь резко вздымалась, угрожая разорваться на кусочки. – Это все из-за вас!

– Слушайте, если вы гипертоник, то не следует так пережива... – слова резко исчезли, чернота под кожей началась стремительно расползаться. – Я не...

– Я не? – усмехнулся Альман, прожигая взглядом, – Да за это время, кера Софи, вы умудрились сказать «да» всему миру! И плевать, что он хотел вас разжевать и выплюнуть. Неужели я в нем самый страшный?!

Кхм. В данный момент как раз самый, но сказать я этого не смогла. Честно говоря, стояла, вытянувшись как струна, и находилась в сильнейшем напряжении, будто за секунду до неотвратимого взрыва. У нас не было ни единого урока по разминированию, а Раймонд представлял собой бомбу, грозившую взорваться от малейшего раздражения.

– Не знаю, откуда в вас столько смелости и безумной тяги к приключениям. Как можно доверять свою жизнь оборотням и некромантам, которых вы пару часов знаете?! Вы в курсе, куда они вас могли занести, что сделать, да ещё и в полнолуние!!! – Альман дернулся, будто снова увидел ситуацию наяву. – Я не питал сомнений, что вы без присмотра никуда не влезете и станет тихо сидеть в комнате, но чтобы настолько было плохо...

– Плохо?! Все было под контролем.

– Вы в этом уверены?! В склепе лежали тоже по плану?! – это он рывкнул, люстра устрашающе затряслась над нашими головами. Но ей-богу в этот момент я была счастлива видеть бешенство Альмана, хоть на шею ему бросайся. – Молчите. Нечего сказать в свое оправдание?!

– Ну... Понимаете, так вышло. Если честно...

Я старалась подбирать слова, но Раймонд был настолько взвинчен, что не мог ждать и не дал договорить. Ох, как у него накалилось:

– Я со всем могу смириться, так мне казалось до встречи с вами. Но, кера Софи, у меня не хватает нервов наблюдать за вашей бурной деятельностью. Я, конечно, понимаю, вы просто прекрасно справляетесь со всеми проблемами, по-своему, но отчего-то у меня их появляется ещё больше.

– Вы о чем?

– О нервном срыве! Если вашей гордости это так важно, то в этот раз вы победили. Вам без меня замечательно, мне же... отвратительно, особенно, когда вижу вас с сомнительными личностями. Нашли кому довериться! Уж лучше бы я ваши претензии слушал круглосуточно, чем... – и снова вены на руках запульсировали, а рубашка на груди натянулась, будто сила рвалась изнутри и хотела прикончить всех, – чем видел вас... Великий дух, даже вспоминать тошно!

– Я и подумать не могла, что вы так переживаете. Но мне тоже было сложно... надеяться на других, – осторожно лепетала я, но он снова не дал договорить и даже не замечал восторженной улыбки на моем лице.

– Замечательно, кера Софи, так что, – Альман набрал побольше воздуха в лёгкие и с остервенением начал перечислять, – больше никаких внезапных прыжков, аж злость берет, что вы могли запрыгнуть на вашего Егера и хуже того Понта, никаких сомнительных отработок с оборотнями. Я не желаю видеть и даже в страшных снах представлять, как вы утираете чьи-то слюни, которые из-за вас и потекли! Никакого флирта с вампирами, вам что в прошлый раз было мало?! Хотите навечно сидеть в моем кабинете?! Тем более никакой самостоятельности без присмотра, которая угрожает вашей жизни. И никакого Аркона Диркана, я даже не знаю, кому стоит свернуть шею, вам или ему!!! Что вы устроили в кабинете?! Нашли мне замену?!

– Вы слетели с катушек, – подытожила я, отчаявшись докричаться до Альмана.

– А вы ждали другого? Думали, я махну рукой и пожелаю вам счастья?

– Нет, но вы же ушли.

– Это самое малое, что я мог сделать в тот момент, – недобро усмехнулся Раймонд, смотря на мою шею. Руки сразу к ней потянулись. Голос мужчины стал хриплым, идущим из глубины груди, будто та странная темная магия вторила ему. – Самое главное не смейте умирать на моих глазах!

– Ой, а вы вспомнили?

– Я не дурак, кера Софи, не нужно делать вид, что все было в порядке. Я осведомлен обо всем.

– Но...

– Софи, прекратите пытаться себя покалечить!

Ага, конечно, как будто я специально. Между прочим, на его экзамене травм было получено больше, чем за полгода обучения. Но сегодня с ним спорить не хотелось. Жалко? Да нет, просто темная магия уже проникала сквозь одежду, окружая плотным коконом наши фигуры. Думаю, сейчас лучше быть паинькой и заверить Альмана, что ради него я смогу стать бессмертной.

И все же это внезапное бешенство было потрясающим. Когда такой мужчина вдруг срывается, пытается проявить своеобразную заботу, отчитывает, на душе становится невероятно тепло. Отходят на задний план все сомнения, все страхи сметаются одним взглядом черных глаз, прикосновением горячих пальцев к запястью... Резко, пугающе, неправильно, ведь влюбляешься в собственного палача, но уже так все равно. В этой тьме и словах таились чувства Альмана, и они пытались захватить меня. Именно так, ведь отношения то же поле сражения.

– Диркан, ладно, разберемся... Князь Латос, этот ваш остроухий женишок! Была бы моя воля, его бы здесь уже не было. Но благо я властен над вами, доводящей меня до крайней степени бешенства и беспокойства, – эти слова вырвали меня из мучительной сладкой неги.

– Вы можете... Нет, держитесь подальше от мужчин и... просите помощи у меня, ваша гордость от этого не пострадает.

– А зачем вы мне это говорите? – нет, у меня были идеи, но даже сейчас я боялась показаться наивной влюбленной дурочкой.

Альман резко выдохнул, вплотную подошел ко мне и, наклонившись к уху, прошептал:

– Как не вовремя вы решили стать глупой... Правда, не понимаете или делаете вид? – он отпрянул, резанул своим взглядом, а я просто не могла произнести ни слова. Казалось, он был немного разочарован.

Ожидание его убивало, и он, не дождавшись моего ответа, вышел. С грохотом двери по стене прошла трещина. Это что было? Он хотел, чтобы я призналась?! А, хватит уже, Софи, сейчас скептицизм неуместен, перестань отрицать очевидное – свою любовь к этому опасному магу. Ты, конечно, пообещала больше не ставить свою жизнь под угрозу, но, думаю, можно сделать исключение. Сдаться в руки Альмана сплошное удовольствие.

– Раймонд, мне тоже было плохо, и мне очень жаль, что ты все видел... – прошептала я, прижимая руки к бешено колотящемуся сердцу. Нужно идти, сказать и больше не мучить ни его, ни саму себя, а заодно и всю академию.

– Куда собралась?! – за штанину поймал Серафимыч и буквально втянул в комнату. – Вот молодежь пошла! В доме не прибрано, а она гулять собралась!!! Негодница, ты разгромила?!

– Нет, – дернулась я, пока старичок с ужасом во взгляде указывал пальцем в толстую трещину в стене.

– Ага, а кто?! Может быть, магический единорог?!

– Нет! – но сказать, что тут был Альман язык не поворачивался, по сути, фамилия куратора звучала так же как и «магический единорог». – Пустите, я потом все сделаю!

– Знаю я вас, не один год работаю. Еще никто делать дела не возвращался, ну ничего, голубушка, труд еще никому не вредил, – Серафимыч захлопнул дверь, и в его руках появилась баночка антивандальной смеси. Радужная этикетка обещала сохранение и восстановление повреждений отделки в течение двух лет, благодаря добавлению капельки магии фей. – Вишь чего! Новинка! Повезло тебе, кера Софи, другие обычной красили... каждый месяц.

– Мда, повезло, – вздохнула я, вертя в руках шпатель и смотря на ценник. Золотой! Целое состояние!

– Вот держи, – Серафимыч со счастливым видом положил на стол гарантийный талон и подобие чека, – вычту из стипендии.

– Так нечестно!

– А рушить казенное имущество?!

– Это не я! Как могла хрупкая девушка разрушить стену? – ответила я, терзаясь невозможностью пойти к Альману.

– У меня таких тут целый корпус, с виду бабочки, а, как до разрушений доходит, не девушки – носороги! – махнул Серафимыч, извлек из воздуха самовар и, расположившись на нашем столе, разлил ароматный чай. – Мажь, левее еще трещина! Ты не переживай, Софи, женихи твои никуда не денутся... Им порой полезно пострадать.

Ага, куда уж больше?! И вместо объяснения с Альманом меня ждало чаепитие с очаровательным импозантным домовым, годившимся мне в прапрадедушки. Старичок, видимо, нанюхавшись магического раствора, разговорился и принялся меня учить производить впечатление на мужчин. Ума не приложу, когда мне удастся научиться доить козу, варить ботвинник и чистить печь.

– Лето будет, на поле сажу, на жатву. Умеешь серпом пользоваться?

И тут я поняла, что Альман сегодня меня может не ждать, а при грозящем зачислении в иномирный колхоз – еще лет пять. Серафимыч воодушевился поднять сельское хозяйство, правда, я все никак не могла понять, как это могла сделать кера факультета боевой магии.

Неудивительно, что всю ночь мне снилась целина с магическими единорогами, которых я разгоняла, дабы спасти посеvy. Проснувшись разбитой, едва слезла с постели, как голова соизволила напомнить о вчерашнем разговоре с Альманом. Впрочем, это скорее был монолог мужчины, в конце которого я так глупо молчала. Если вечером изнывала переполненная эмоциями, то сейчас просто нервничала и не могла подобрать слов, с которыми можно явиться к Раймонду. Может, тоже накричать на него?! Должен понять, что это от любви. Или как

советовал Серафимыч, щи сварить?! Да, Софи, давай уж сразу дубинкой по голове и к себе в комнату притащи, в этом случае, у него сомнений никаких не останется, как и путей к отступлению.

– Элла, – позвала я ведьмочку, завивающую локоны. Та повернулась и уставилась во все глаза, будто знала, о чем хочу спросить. – Мне нужно... кое-кому понравиться, но он немного зол. Что нужно сказать, чтобы смягчить?

– Сказать?! – Элла закатила глаза. – Показать!

– Думаю, это слишком... Ты ведь не язык имела в виду?

– Нет, Софи, не язык, – посмеялась она и кокетливо расстегнула на блузке пару пуговиц. – Сильно виновата?

– Ну...

– Тогда лучше надень прозрачную.

Я представила себя в таком виде. Думаю, Раймонд бы оценил по достоинству мои достоинства, но наученная жизнью в этом мире, не рискнула пойти в таком наряде к куратору. Путь от общежития до его кабинета предстоял не близкий, зная свое везение, наверняка за это время повстречаю всех знакомых и, когда споткнувшись о камушек, буду схвачена за какое-нибудь неприличное место Латосом или Дирканом, появится Альман. Тогда всем не жить. Форма так форма. Это мой амулет от неожиданных приключений.

Хранилище вдруг устрашающе запищало, над нависшим облачком сверкнуло две молнии. В связи с переносом бала и сопутствующими приготовлениями, все экзамены сегодня переносятся на час раньше. Вечером в качестве бонуса керы приглашаются на дегустацию кондитерских изделий. Я так и села на кровать, было бы кому идти есть тортики. Сдается мне, боевым магам кусок в рот лезть не будет.

Просто у нас оставался последний ответственный экзамен... по соблазнению. Не скажу, что все его ждали с нетерпением. Вспоминая предыдущий опыт сдачи боевой магии Альману с квестом на выживание, мы даже от приятного во всех отношениях соблазнения ожидали какую-нибудь подставу. Парни, конечно, сияли от нетерпения и предвкушения увидеть профессора Динель, а вот мы, девчонки, хмурились и переглядывались. В жизни никто из нас не стал близкими подругами, в рамках этого предмета мы вообще превратились во врагов, и все же сейчас мы искали поддержки. За дверью с одинаковой

вероятностью мог находиться как Альман, так и сгнивший зомби, жаждущий поцелуев.

– Думаете, все будет нормально? – разрушила мертвую тишину Жозефина.

– Вряд ли за дверью полоса препятствий, – ответила я, хотя сама не верила в слова. – Но явно по билетам нас спрашивать не станут.

– Альман любит практику, – усмехнулась Амо, принарядившаяся в легкое желтенькое платье. Видимо, в ее душе еще жила надежда на приватный экзамен. – Лучше действовать сразу. Может, кому-то за особые заслуги поставят оценку заранее.

– Куратор так не поступит, – как-то зло ответила Жозефина, будто жалея, что надела форму. – Главное это наши знания!

– Красота любого покорит!

Я устало прислонилась к стене, на всякий случай застегивая форму под горло и проверяя на поясе набор клинков. Девчонкам страшно не понравиться Альману, мне страшно же встретится с его взглядом. Сколько в нем будет злобы, обиды, страсти, причиняющей боль? Станет ли он ее скрывать? Вот же, демоны, почему я вчера не пошла к нему, пусть и ночью?! Почему перенесли экзамен?! Я очень надеюсь, что благородный Раймонд не решит мстить или избавиться от меня путем отчисления. Как говорится, не доставайся же ты никому.

– Керы, а точнее леди, – прозвучал стальной голос Альмана, мужчина галантно придержал дверь, пока мы все не прошли в аудиторию. Мин не было, ловушек тоже, пауки с потолка не посыпались. – Приветствую вас на экзамене по соблазнению. Надеюсь, вы сумеете проявить все полученные знания и врожденную красоту и шик.

Мы переглянулись. На столе лежали конверты, но, глядя в невозмутимые глаза Аальмана, нам всем казалось, что практику он принимать не собирается. Перед нами был воин, а не мужчина, готовый флиртовать. Амо поправила юбку, Жозефина осторожно расстегнула молнию, едва не покраснев, обнажив ключицы, я нервно сглотнула.

– Не стоит беспокоиться о внешнем виде, – заметил наши нервные движения Альман, – точнее за вас все сделает фантазия. Как вы догадались, теория мало что дает без практики, а ценность боевого мага заключается в его навыках. Сегодня у вас одинаковое задание –

заполучить от противоположного пола украшение в благодарность за приятно проведенное время. Условия будут разные, ухажеры тоже, действовать будете раздельно в рамках специально созданной иллюзии. Грубо говоря, все будет проходить у вас в голове, в фантазии, которая частично управляется созданной магической схемой, частично вами. Соблазнить партнера возможно, вероятность положительного исхода около тридцати процентов, вам нужно только подобрать подход.

– То есть мы будем соблазнять фантома?

– Именно так.

– Но он же... программа.

– Не переживайте, кера Трейзи, в них заложена способность чувствовать и ощущать, – Альман сложил руки на груди и равнодушно произнес, скользя по нам придирчивым взглядом. – Все продумано, леди, кроме ваших действий и поведения. Постарайтесь быстрее узнать человека, установить с ним связь, а потом вызвать ответные эмоции. Ваша сила мысли позволяет менять внешний облик и некоторые детали места, магия там бессильна, так что не пытайтесь колдовать. В иллюзии существуют мужчина и женщина, ваше оружие – вы сами. Испытание пройдено успешно, если визави отдал вам украшение. Время прохождения один час. Берите задания, леди, имена подписаны на конвертах.

Я облегченно вздохнула, а потом вдруг напряглась, даже еще не схватив свой билет в ад. Мне будет дико соблазнять чужого, пусть и воображаемого мужчину, говорить ему приятные вещи, когда нужный стоит в шаге и сверлит взглядом. Отвратительно. Впрочем, ведь можно потренироваться, представить Альмана... Только что делать, если попадется совершенно другой типаж?!

– Кера Софи, чего вы ждете? – вырвал из размышлений голос куратора. – Поторопитесь, время для ваших коллег уже началось.

Я мельком посмотрела на девчонок, стоящих перед столом с закрытыми глазами и сжимающими в ладонях бумажку с начерченной схемой. Пальцы подхватили последний листок, засияли синие нити, переноса меня в мир воображения. Вокруг была пустота, а прямо передо мной распахнулась дверь в милый ресторанчик, стоящий посреди поля. Колокольчик приветственно звякнул, под тяжестью сапог скрипнула половица, возвещающая о прибытии долгожданного гостя. Я осмотрелась. Здесь было уютно, пахло хвойным деревом, а

сквозь панорамные окна проникал свет полуденного солнца, создавая сотню бликов-зайчиков. Я поморщилась, пытаюсь пройти внутрь зала и заметить хотя бы силуэт мужчины, но ресторан пустовал. Неужели мне достался его хозяин?

Пару шагов вперед, едва сдерживаясь от желания выскочить из-за угла со смехом и напугать парня, тень которого заметила в яркой полоске света на полу. Он сидел, закинув ногу на ногу, выпивал красное вино, нетерпеливо поглядывая на часы. Я уже приготовилась прикрыть ему глаза рукой и спросить «угадай кто?», как мужчина громко выдохнул и развернулся. Дар речи пропал мгновенно.

Передо мной сидел Альман. Только не тот, который страстно смотрел и яростно отчитывал, а тот из прошлого. И хоть я смотрела на него сверху вниз, чувствовала себя той самой неумелой девчонкой, не имевшей ни малейшего понятия о магии, силе, воле, о любви. Интересно, Альман представлял, как мне неприятно будет увидеть его бесстрастный надменный взгляд?! Очень умно, профессор, я чувствую себя разбитой уже через секунду после встречи.

Раймонд смерил меня еще одним взглядом, будто говоря: "великий дух, кого сюда принесло?" Я вдруг поняла, что не стоит сообщать ему второй раз о моем поступлении на исторический. Хоть это и двойник, он этого не переживет. А я и не думала, что прошлое может внушать дикий страх, заставляя, понутив голову, мяться в стороне. А это экзамен! Это мое задание! Это Альман! Задание могло быть приятным, но нет...

Передо мной был самый неприступный мужчина во вселенной, он знать не знал никакую керу Софи, да он вообще ничего не знал, кроме методики воспитания солдат и ведения войны. Ладно, сдаваться нельзя, во всяком случае, попытаться стоит, здесь существует вероятность благоприятного завершения экзамена, то есть соблазнения Альмана. Целых тридцать процентов, это на целых двадцать девять и девять процентов больше, чем в реальной жизни! Пользуясь воображением, попыталась сделать место немного романтичнее: зажглись ароматические свечи, запахло медом и корицей, ветер за окном легонько трепал полевые цветы, заставляя их качать бутонами в такт тихой мелодии. Улыбка невольно расплылась на лице. Только у

меня. Альман не поменялся, даже если бы мы внезапно очутились на складе боеприпасов.

Спокойно, Софи, хотя нет... Спокойствия в этой комнате предостаточно, нужно что-то умеренно взрывоопасное, чтобы на тебя и внимания обратили, но на инструктаж по пожарной безопасности не отправили. Вместо формы мое тело стянуло тонкое атласное платье на бретельках с вырезом на грани жизни и смерти. Моей, естественно – при неаккуратном наклоне обнажались все мои прелести. Видимо, внутренним демонам было мало, ибо через пару секунд на ноге появился разрез... Нет, уберись, это перебор! Платье снова стало слитным, но когда я отвлеклась, снова нога снова обножилась, так еще и резинка по воле неведомой силы лопнула, распуская волосы.

Альман окинул меня взглядом, отпил вино из бокала и откинулся на спинку стула. Кажется, его больше волновал подсвечник за моей спиной, чем я. Это карма, Софи, нужно было вовремя признаться, чтобы не сгорать тут от стеснения.

– Да, я виновата, не стоило столько ждать. Мне просто было страшно стать в ваших глазах очередной глупой девчонкой... Хотя я давно уже перестала ею быть, просто не заметила этого, отказывалась принять правду, о которой все говорили. Знаете, это ведь звучит как-то невероятно, что боевой маг вашего уровня мог испытать такие сильные чувства ко мне, – я вздохнула, с каждым словом все смелее смотря в синие глаза двойника. А это ведь, и правда, репетиция. Если этот слушает, то и тот сможет. – Иногда стоит пойти на риск, теперь я готова все стерпеть. О последствиях страшно подумать, но отказываться от вас так не хочется. Меня учили поступать разумно, не верить сердцу, не обманываться эмоциями, но в академии... я научилась другому. И я не думаю, что это плохо и что мне стоит говорить своей любви нет...

– Вы о чем, кера? – бровь причудливо изогнулась.

– Извините за сентиментальность.

– Вы уже приступили к выполнению задания? – уточнил Альман, тяжело вздыхая.

– Ещё нет

– Так чего вы ждёте?

– Собираюсь с духом, вы ведь не торопитесь

– Абсолютно нет, но это не значит, что можно впустую тратить время.

Великий дух, я не думала, что иллюзия может быть настолько правдоподобной. Непрошибаемый Альман! Окажись тут труба, не задумываясь, повторила свой подвиг при поступлении, может, эта копия вспылала бы ко мне чувствами. Раймонд нетерпеливо постукивал пальцами по столешнице, торопя взглядом, а я злилась. Понятно, с ним нужно четко, быстро, конкретно. Прошла от места дислокации к месту активных действий, то есть к столику, села на колени Альмана и, положив руки на плечи, решила поцеловать.

– Что вы делаете? – отпрянул мужчина, но пока не скинул на пол.

– Так соблазняю вас.

– С какой целью?

– Заполучить украшение.

– Мда, с вами только в разведку ходить. Прямота поражает. Вы определенно идете к успеху, – и такой ироничный голос, что хочется то ли разреваться, то ли дать пощечину

– А вдруг я лгу? Это мой план обмануть вас.

– Не лжёте.

– Хм...

– Я умею считывать эмоции... – самодовольно произнес он, а я в который раз отправила парочку проклятий в сторону его создателя и прототипа. – Продолжайте, у вас не так много времени, а мы ещё на том же месте.

Великий дух!!! Да это же скала из гранита, нет, из титана. Эх, Софи, нужно было быть чуточку лояльней к нему... И возможно, ты бы сейчас не чувствовала себе так неудобно, будто не на коленях сидела, а на айсберге. Как там в песне:

*«Не ходи к нему на встречу, не ходи,
У него гранитный камушек в груди».*

У этого сверху еще был бронежилет. Полная недосыгаемость. А дальше по нарастающей звучало в голове:

*«Ты останешься одна среди берез,
Ты прольешь еще немало горьких слез,
Он тебя не пожалеет, не простит,
Твое сердце разобьется о гранит»*

Состояние патовое, моя любовь от бессилия пожимает плечами, пальцы Альмана не стучат по столу – они играют на моих нервах победный марш. Фоновая мелодия в ресторане внезапно меняется на песню из моей головы, Альман вопросительно на меня смотрит едва сдерживая усмешку Мужчина явно придумал колкость и я, пока он не опомнился, прижалась к губам. Поцелуй вышел странный, как путешествие на троллейбусе: вроде успела заскочить, током ударило, а удовольствия от поездки никакого. Может, еще разок?

– Я прошла? – с опаской посмотрела на мужчину, отрываясь от губ. Голова немного кружилась

– А вы видите у себя кулон?

– Нет...

– Нет. Чтобы это могло значить? – ехидно поинтересовался псевдо Альман. Я едва не взвыла. – Продолжите или на пересдачу?

Я тяжело вздохнула, не спеша слезать с колен:

– Если бы вы были чуточку теплее, все бы вышло. Тут над вами у меня нет никакой власти...

Альман склонил голову и посмотрел с сочувствием в глаза. Оно чувство он, конечно, испытывал к себе.

– Этот взгляд мне хорошо знаком, – продолжала говорить я, ерзая на коленках. – Знаете, а будь здесь вы настоящий, все сложилось бы по-другому. Сама виновата, не стоило себе отказывать и вам тоже...

– Хотите сказать, что в реальности вы мне нравились?

– Да.

– А я вам?

– Конечно. Это похоже на сумасшествие, но нравились со всеми недостатками...

– Какие ещё недостатки? – выдохнул Альман. Ах да, у копии гордости даже поболее, чем у оригинала. – Я нравлюсь всем керам.

– Но никто вас так хорошо не знал, как я, и уж тем более не любил.

Он чуть не засмеялся, но, по крайней мере, тень интереса промелькнула в его глазах. Ох, Софи, что же делать? Разве можно достучаться до сердца, если его в принципе нет?! Что делать с этим бездушным Альманом?! Если подумать, то он... мужчина, а я женщина, если эмоциональный контакт не приносит должного результата, нужен контакт физический. Причем серьезный. Чтоб не только меня проняло, но и его, хотя бы на уровне инстинктов. Вряд ли Альман сделал свою копию импотентом. Магический единорог, что за мысли в голове...

– Я не хочу быть отчисленной, не хочу умирать, не хочу уходить от вас, – лепетала, а сердце бешено билось, перед глазами размывался контур мужчины. – Мне нужна эта академия...

По первоначальному плану, я, не дав опомниться Альману, должна была в страстном порыве разорвать на себе платье, схватить мужика за рога, тьфу, уши и приложить к своему сердцу, то есть к обнаженной груди. Этакая Амазонка, мужчины ведь любят женщин, которые знают что хотят. Но платье, хоть и воображаемое, стало жалко, да и в отличие от ненастоящего Альмана, моя психика была очень даже реальная, и она не была готова к такому событию.

Поэтому разорвать пришлось рубашку Раймонда, тот даже не сразу понял, что это с него сыплются пуговицы, а потом самой припасть в страстном поцелуе к шее. Наверное, он подумал, что я решила его убить, перекусив вену, так резво вскочил, попытался меня скинуть. Не будучи душой, такого мужчину отпускать не собиралась, поэтому обвила ногами его тело и прикусила ушко. Да, вышло не совсем эротично, зато Альман резко стал активным. Мужчина даже рискнул применить ко мне парочку приемов, но я была хорошей студенткой и, что стало решающим фактором, отчаянно желающей получить отлично за экзамен, поэтому контратаковала. Мне показалось, что Лжеальман посмотрел на меня с плохо скрываемым восхищением, когда я сумела повалить его.

– Великий дух, кера Софи, вы опасны, – с отдышкой произнес он, сдаваясь и растягиваясь на полу под моим телом. – Вы в курсе, что соблазнение – это не нападение. Вы всё-таки решили меня добить?!

– Ой... А вы это знаете?!

– Да, создатель вложил свои воспоминания.

– А что-то ещё?

– Хм... Вы совершенно беспечны, – подумав, ответила иллюзия. Мда, хороший посыл он оставил. – Но могу сказать амбиции у вас просто потрясающие, целеустремленность десять из десяти. Вам бы в первые армейские ряды.

Ага, те самые, которые первыми отправляют на смерть. Очень романтично.

– С вас слезть? – ледяным тоном спросила я. Веселость Альмана внушала мысль об окончательном фиаско.

– Да нет, сидите, ещё целых десять минут... А вид тут прекрасный, – вдруг добавил Альман, задорно усмехаясь.

Я опустила взгляд, заметила съехавшее набок платье, тем самым обнажив кромку белья, и сразу попыталась встать, только вот мужская рука крепко вцепилась. Подергала. Ни в какую, Раймонд намертво вцепился в запястье.

– У вас есть ещё время меня соблазнить, – заметил мужчина, лежащий между моих ног. Проклятый разрез в подтверждении слов решил с громким звуком удлиниться. – Не упускайте шанс.

– Но вам ведь не нравится...

– Кто сказал?!

– Магический...рог... – сдавленно вырвалось у меня, когда я внезапно оказалась прижатой к доскам пола лицом, а сверху на меня налег Альман... И да, сейчас я очень хорошо поняла, что ему действительно нравилось происходящее. – Ээ... Это ведь не предусмотрено экзаменом?

– Что это? – шутил он, все сильнее прижимаясь.

– Ну... Кое-что чуть больше чем невинный флирт??

– А так вот какова ваша тактика. Невинный флирт, – насмеялся Раймонд, поглаживая меня по спине. – В таком случае, позвольте ответить вам взаимностью, естественно, так же невинно, как вы соблазняли меня.

Послышался треск, и мое платье превратилось в два лоскуточка. Великий дух, что же делается! Хищница вдруг стала жертвой! Не знаю, чем бы все закончилось, но я вдруг вспомнила (в кои-то веке вовремя), это фантазия. И вместо кружевного белья Альман увидел

пояс из собачьей шерсти, связанный бабушкой Надей. Громко отплевываясь, псевдо Раймонд выругался.

– Кера Софи, напоминаю, что вы должны меня соблазнять.

– А у меня такие методы... экзотические.

– И что вы собираетесь делать дальше?! – с интересом спросил мужчина, замирая.

– Отобрать у вас украшение! – выпалила я, развернулась и накинулась на Раймонда в попытках нащупать возжеленную безделушку. – Не хотите посодействовать, подсказать, куда вы его спрятали?!

– Только если снимите пояс.

– Сделка?

– Да, и с вас поцелуй в качестве моральной компенсации.

– Идёт, – улыбнулась я, протягивая мужчине руку.

Тот только усмехнулся, одним движением поставил меня на ноги и, обнимая за талию, впился губами. Великий дух, вот это был поцелуй! Я лично забыла про кулон, да и плевать мне было на результаты... Я хотела остаться в этой иллюзии, где не было никого кроме меня и Альмана. Каждую секунду растворялась в нем, отдавала свою душу, мысли, тело, молясь богам этого мира остановить время. Мне всегда говорили, что нельзя жить в мечтах, нужно реально смотреть на вещи, рационально думать, но на самом деле все можно... Только бы захотеть, только бы перестать бежать от самой себя и отдаться этим мечтам...

Увы, попросить об этом мне некого. С громким звонком, извещающим об окончании экзамена, я очнулась в кабинете. Только взъерошенные волосы напоминали о бурной... сделке, тело стягивала ученическая форма без единой помятой складочки, а с цепочки, запутанной меж пальцев, свисал простенький кулон. Рядом со мной стояли одноклассники, и, судя по их виду, никому этот экзамен просто не дался.

Альман просканировал нас своим взглядом, поднимаясь из-за стола:

– Поздравляю, леди, все сдали, – взгляд остановился на мне и был каким-то неверящим. Казалось, сейчас Раймонд подойдет, рванет цепочку, царапая руки, а потом скажет «это ошибка». Но нет, голос

звучал ровно. – Готовьтесь к балу, вы хорошо справились. Надеюсь, все помнят про дегустацию?

Стоило двери закрыться, как наши ровные спины сгорбились. Я рванула к окну вдохнуть воздуха, Амо села на пол, Жозефина не смогла выйти в дверь, а Трейзи хлюпала носом. Мы так и не решились поговорить, но шли обратно все вместе. Мое сердце ныло, из головы все никак не шел поцелуй с иллюзией. Я не знала, что можно создать такой эффект присутствия...

– Софи! Софи! – кто-то кричал сбоку, а потом придержал за плечо. Это был Егер. – Ты сейчас врежешься! Возьми вишневый торт!

– Да, Велор, что-то я задумалась, – улыбнулась другу, подмечая на нем новые малиновые лосины. А я думала, хуже зеленых ничего не бывает. – Обновка?

– Да, профессор Динель оценила, – Егер шутливо хлопнул себя по попке, я поперхнулась. – Вот и она так отреагировала. Мне сразу отлично поставили за экзамен! Вот она сила харизмы!

– Или латекса, – под нос пробубнила я, прикрывая пятую точку друга подносом. Здесь ведь было столько молоденьких девушек! Не сказать, что все смущались, но многие впадали в ступор прямо посередине зала. – Слушай, Егер, а это у вас такая мода? Кроме тебя тут никто так не ходит.

– Национальный костюм...лет двести назад был, но я чту традиции, – улыбался паренек, вдруг кого-то разглядел в толпе и помахал рукой. – Хочешь, присоединяйся, Софи.

– Да нет, я тут...– отказалась, возвращаясь мысленно к своим прерванным воспоминаниям. Великий дух, что это за чудо было?!

Я решила поступить как сильная независимая от мужчины женщина – заесть свои переживания сладким, на счастье, в нем дефицита не было. Водрузив на поднос на ряду с куском торта тройку капкейков, до ужаса довольная собой пошла искать свободный столик. Вот они студенческие приоритеты: за бесплатной вредной едой пришли керы всех факультетов. Я стервятником кружила вокруг них, нависая над душой, но прожигающий затылок взгляд не производил никакого впечатления, они только придвигали свои тарелочки поближе. Ох, прямо, как прижимал меня к себе псевдо куратор... И я все-таки врезалась в кого-то.

– Еще одна страдальца, – услышала голос Жозефины, поедающей с космической скоростью пастилу. На удивление, все одnogруппницы сидели за одним столом. – Присоединяйся, Софи, мы тебя пойдем.

– Ага, – я и села от удивления.

– Моя жизнь никогда не будет прежней, – упавшим голосом шептала Трейзи. У ее стенаний было много слушателей за соседними столиками, а перед девушкой стоял стакан. Пока ещё с водой. – Вымазывалась грязью, лишилась зуба, искусила самого классного парня в группе, а теперь ещё и с Гугиносом флиртвала...

– Ох, Трейзи, – Амо сочувственно всплакнула.

– Я оказалась в джунглях. Солнце стояло высоко, ужасно парило, и от влажности вились волосы. Заросли подозрительно зашевелились, и оттуда появился он... профессор Гугинос в своем сафари-костюмчике! – мертвым голосом рассказывала девушка. Ее можно понять, ожидаешь Тарзана в набедренной повязке, а вываливается лысый шепелявый старик, и хвала духу, прикрытый костюмом. Хотя по мне, лучше уж от тигра улепетывать, чем покорять дикую природу с Гугиносом. – Я была его помощницей. Молодой и красивой. А он... он еще и сопротивлялся!

– Великий дух, Трейзи, и ты пошла на поводу?!

– А что мне оставалось делать? – хлипнула носом. – Я... догадалась, что он ищет корандского жука. И с этой минуты наш профессор стал очень покладистым, но целый час мы гонялись за насекомым по этому тропическому лесу! Вы не представляете, как мне приходилось улыбаться и хихикать, когда он тыкал мне в нос червей! А потом и свою лысину, чтобы я сняла оттуда муравьев!

Капкейк попросился обратно. Программу составлял Альман? В принципе мы уже давно поняли, что он спятил, но такие фантазии... Я поражена. Мне, оказывается, очень даже повезло с заданием, после него не нужно идти к психиатру.

– Когда что-то пошло не так??? Как мне учиться здесь дальше?? – хныкала Трейзи, залпом выпивая стакан.

– Успокойся, ты забудешь это, как страшный сон, – погладила девушку я. – Ты же знаешь, это лишь испытание на выдержку.

– Как, Софи?! Как?! У нас до конца учебы пары с Гугиносом, как мне смотреть на него?! Демоны, как ходить на пары?! Он же...

– Твой кошмар.

– Наяву! – взвыла Трейзи.

– Не стоит так драматизировать...– сказала я, и тут мимо нас в метре прошел Гугинос и красноречиво подмигнул Трейзи глазом. Вишня во рту мгновенно скисла. – Подождите, он что, в курсе происходящего?

– А ты не поняла еще, дуреха? – рыкнула Амо. – Иллюзией было только место, а действующие лица реальные, только перенесенные в другое пространство. А ты думала, этот экзамен будет без изюминки?!

– Нет... – торт все-таки выпал изо рта. Память подкинула воспоминания моего экзамена. – Как это реальные?!

– Еще одна осознала. Софи, а у тебя кто был?

– УУУ! – только смогла выдать я, заливаясь краской и становясь похожей на коржи красного бархата.

– Тоже не повезло? – с надеждой смотрела Трейзи, и я не могла признаться, что сходила бы ещё на десять таких зачётов.

– Ага, сущий ад, – заверила ее я и, конечно, стоит ли вообще этому совпадению удивляться, рядом прошел Альман и все прекрасно расслышал. – Мне достался просто... какой-то яростный беспощадный зверь!

– Оборотень, что ли?

– Ага. Он самый.

– Ой, а у них сейчас же фаза активности, полнолуние... Заставил тебя помучиться?

– Даже не представляешь как! – скрежетала зубами я, готовая сорваться с места в любую минуту и убежать в лес. – Я едва с ума не сошла, особенно в самом конце...

Раймонд все это время ухмылялся и нагло смотрел на меня. Довольный как никогда.

Так, быстренько перебежками от столовой до фонтана, от последнего до дерева желаний, а там по-пластунски вдоль забора до общаги. Понимаю, очень глупо скрываться таким образом от куратора,

но я не готова была посмотреть ему в глаза после произошедшего. С одной стороны, все вроде разрешилось, мне уже можно не признаваться, с другой стороны, стыдно. План Альмана удался: он создал условия, когда я не просто расслаблюсь, а еще и буду выбалтывать всю правду, зная, что все это лишь иллюзия, происходящая только в голове. Браво!

– И как только ему не стыдно использовать служебное положение в собственных целях?! – топнула ногой я, выглядывая из-за угла и собираясь бежать, но сзади послышалось сдавленное хмыканье.

– Ничуть не стыдно, – в поле зрения появилась ехидная улыбочка. Синие глаза озорно блеснули на солнце. – Не считаете, что нужно окончательно прояснить пару моментов?

– А вам еще не все понятно?

– Главное, чтобы понятно было вам, Софи, – Альман, нагнувшись ко мне, рукой захлопнул мою отвисшую челюсть. – Следуйте за мной.

– Никуда я не пойду.

– Как пожелаете, – и Альман одним движением водрузил меня на свое плечо, по-хозяйски положив руку на мягкое место. Какой кошмар, если кто-то увидит, сплетен не миновать.

Я бы могла начать бить руками, сопротивляться, но что может неумелая кера против Раймонда?? Это даже смешно. Все равно свяжет и повезет, дёргая за верёвочку. Уж лучше с удобствами ехать на плече, чем лицом скользить по асфальту.

– Молчите? Значит, всё-таки не против поговорить со мной, – в язвительной манере заметил Альман.

– Мне есть что сказать, но не выяснить же отношения на виду у всех. Вдруг я что-нибудь скажу, задену струны души, и вы меня уроните головой вниз? А у меня с ней и так проблемы, лишние травмы не нужны.

Альман только усмехнулся, выходя на центральную дорожку. Все. Нервам конец. Я уже слышу знакомый стук каблучков учительницы по искусству камуфляжа. Одно дело сплетни керов, другое – осуждения среди преподавателей... Только не это, не хочу стать темой педсовета по моральному облику кер, а вдруг они еще и мою магкарточку на доску позора повесят?! Не уверена, что она тут существует, но возможно скоро появится... Стук-стук. Каблучки отмеряли последние секунды спокойной жизни.

– Приветствую, госпожа Сатурус, – спокойно поклонился Альман эльфийке, даже не удосужившись убрать руку с моей пятой точки.

– Всего светлого, профессор Альман, – так же спокойно ответила учительница, даже глазом не моргнула. – А куда вы Керу Софи забираете?

О, наконец-то!

– Профилактическая беседа на тему поведения вне занятий, нужно исправить, иначе ей грозит отчисление, – ещё и похлопал по попе в кожаных штанах.

Я едва не задохнулась от этой наглости, а эльфийка только поцокала языком и осуждающе посмотрела на меня. На меня!!! Чтобы все понимали, девушку, одетую в неподобающую для леди одежду, а именно в кожаные легинсы, попой кверху нёс молодой мужчина за пару часов до комендантского часа!!! Нёс в неизвестном направлении! И это никого не смущало, вообще никого!!!

– Плодотворного вечера, – кивнула девушка и направилась мимо нас.

– Она вам поверила?! – вздохнула я, смотря с спину удаляющейся учительнице по камуфляжу.

– У меня безупречная репутация.

– И ни одной интрижки не было в стенах академии? Ни разочка?

– Я предпочитаю развлекаться вне стен.

– Ах да, помню, – поцокала языком и получила очередной шлепок по попе. Обалдеть. – Вам бы не помешало...

– Что?

– В город сходить, расслабиться, а то уже на кер среди бела дня кидаетесь.

– Всенепременно, но только с вами. Выбирайте время.

Я закашлялась. И тут увидела ещё одного здравомыслящего человека, который не щадя живота своего и головушки, мчался на всех парах к нам. Аркон был бдителен, снаряжен биноклем и, наверное, успокоительным, раз ещё не упал при виде меня на плече друга.

– Альман!!! – уже кричал тот, – верни обратно керу Софи!!!

– До встречи, потом поговорим, – ухмыльнулся маг и почти перед носом у декана захлопнул дверь. И наложил два заклятия защиты и барьер звуконепроницаемости. – Какие времена, приходится скрываться. Я вас напугал?

– Да нет, что вы, мы же с вами так часто сталкиваемся при таких обстоятельствах... – ответила я, присаживаясь на диван. В самый дальний угол. Впрочем, надо менять место локализации, Альман как-то странно посматривал на мебель... На кресло сесть? Или на подоконник??

Но куда бы я не перешла, взгляд Раймонда загорался ещё сильнее. Извращенец. Ему везде нравится.

– Кхм. О чем вы хотели поговорить? Мне грозит отчисление?

– Нет, я не хотел бы вас отпускать и даже готов просить, чтобы вы остались в рядах боевых магов.

– Неужели, под вашим руководством?

–Посмотрите, какой вы стали... Кто еще из вас сделает специалиста?

– Хотя бы Аркон...

– Снова... Он вам реально нравится??? Чем?!

– Хотя бы своим адекватным поведением, декан меня не похищал.

– Так вы этого не дождались, сами пошли, – вспомнил Альман и рыкнул, вплотную подойдя ко мне. Чернота слишком быстро затапливала его ясный взгляд, и я решила замолкнуть. – Впрочем, теперь мне больше известно о ваших чувствах... Я вам нравлюсь ничуть не меньше, чем вы мне.

– Вы поступили нечестно.

– Думаете, я бы на такое пошел, не имея предпосылок? – спросил Альман, заправляя прядку мне за ухо. Он кивнул в сторону своего стола. – У меня есть доказательства, кера Софи.

На слово я верить не стала, вдруг Альман блефует, и направилась к столу. На краешке, явно дожидаясь одну неверующую землянку, лежали ее собственноручные написанные признания. В первом узнала свою речь для клуба почитателей сладкого, по ошибке сданную вместо лабораторной. Только хотела развернуться и спросить «а что тут такого?», как почувствовала прикосновение сзади. Альман вжался в тело, притесняя к столу, заставляя чуть ли не лицом упасть в эти проклятые листики.

– Вот тут, читайте, – шепнул он на ухо, но я с трудом различила сказанные слова, ведь мужчина стоял так близко. Рука озорно прошла по бедру, дыхание скользнуло по шее, а пальцы указали в

злополучные строчки. – Аркон восхитителен, но неплохо было бы сделать это с Альманом... И тут, мое любимое, ваша мечта...

– Не надо, – взмолилась я.

– Что именно? Не касаться вас?

– Не читать это, – выдохнула, прекрасно помня, какую чушь несла в этой речи, но даже под действием любовного зелья постоянно возвращалась к мыслям о Раймонде. Удивительно, как я не заметила этого. – Но отойти бы тоже не помешало...

– Так тут еще, – насмешливо отозвался Альман, снова придвигая меня своим телом к столу и показывая очередную работу. Я не удержала вздоха, когда увидела копию анкеты... которую сдала Керону. – Я искал не совсем это, но нисколько не разочаровался в своей находке. Зачем только вы все про меня зачеркнули?

– Я сейчас сгорю от стыда.

Раймонд засмеялся и, кажется, мне послышалось «именно так». Долго он ждать не стал: руки сзади сжали бедра, вызывая невольный вздох, губы собрались изучать мою шею, проверяя на прочность. Рыпаться было опасно, казалось, что от каждого движения Раймонд сильнее распался и все сильнее вжимался в меня сзади. Но самое главное, я совершенно не могла сопротивляться, чувствуя его тело, его властные прикосновения.

– Раймонд, – со страху выпалила я, поворачиваясь в кольцо его рук лицом к мужчине. – это уже сли...

Вот говорила мама, не нужно лишний раз открывать рот, и вот снова я совершила стратегическую ошибку. Альман же не упустил прекрасную возможность воплотить свои желания в жизнь. Губы безумно сминали мои, язык наглым образом пробрался в рот и, получив полную власть, начал творить беспредел. Раймонд, подхватив меня рукой, подкинул на стол, не дав опомниться. Чтобы окончательно не распластаться на столешнице, уперлась руками, но они скользили назад. Я практически касалась лопатками лаковой поверхности, практически без сопротивления позволяя Альману нависнуть и развести коленом мои ноги. Дышать было так сложно, ведь он смотрел прямо в глаза, так напористо, страстно, умоляюще, что я просто не могла отказаться. Великий дух, Софи, что ты делаешь?! Сопротивляешься?! Прекрати немедленно!

Я ухмыльнулась и выгнулась навстречу ему. Раймонд рыкнул, припадая зубами к блузке – пуговичка быстро отскочила в сторону. Взгляд зажегся магическим огнем, стало даже немного страшно, что непонятная мне сила выйдет из-под контроля. Не в силах больше держаться, безвольно упала на столешницу, сминая пальцами попавшиеся листочки... Вот же угораздило посмотреть на них! Листочки то были с изображением пропавшего кулона. Собственно, пропал он для всего мира и затерялся где-то в моем декольте. Адреналин зашкаливает, будто у меня под тонкой тканью скрывается динамит... Вот весело будет, когда последняя пуговичка отскочит, обнажая артефакт. Держу пари, нас ждет эффект разорвавшейся бомбы.

– Раймонд! – резко оттолкнула мужчину я, когда смысл веселых мыслей дошел до опьяненного эндорфинами разума. Руки быстренько стянули края блузки. Да, преступник из меня так себе... Судя по мрачающему взгляду Альмана, объект обожания я тоже не очень. – Нужно остановиться.

– А почему столько сожаления? Мне казалось, вы должны сказать это более решительно, – ухмыльнулся мужчина, снова наклоняясь ко мне и заглядывая в глаза. Он нервно сглотнул, успокаиваясь. – Простите, просто не смог удержаться... Честно говоря, я действительно хотел поговорить, но вы так встали.

– Странно в данном контексте слышать «вы», – хихикнула я, пытаюсь починить блузку при помощи скрепок. – Раймонд, все очевидно, но я хотела бы попросить...

– Сходи со мной на свидание, – просто произнес он, поправляя мои взъерошенные волосы. – Не могу дать обещания, что не сорвусь снова, но стоит попытаться. Софи, ты же не будешь снова придумывать отговорки?

– Но Латос...

– Не верю. Скажи, что сама не хочешь, – и смотрит прямо в глаза прожигающим взглядом. Зуб даю, у него все преступники сознаются, а потом раскаиваются. И мне тоже так совестно стало за все свои слова, скрытую правду, даже за артефакт, который находился в розыске. – Еще секунда ожидания, и я выйду из себя.

Что он под этим имел в виду? Академию продолжить рушить или меня продолжать доводить до исступления ласками? Решила не

уточнять во избежание несчастных случаев и просто кивнула. Он улыбнулся, а я до этого момента и не представляла, насколько хотела... хм... сходить на свидание! Взгляд невольно скользнул по столу, с которого все рассыпалось и перемешалось, Раймонд заметил мое сожаление и закусил губу. Ему тоже было чертовски жалко, что приходилось хоть как-то соблюдать приличия.

Глава 7.

По кампусу шла с блаженной улыбочкой на лице, пытаюсь унять бушевавшие внутри эмоции, но перед дверью минут десять репетировала вид пришибленной жизнью керы. Если Элла заметит румянец на щеках, пока не выведает правду, ни за что не отстанет. Я бы с удовольствием поделилась с подругой своими приключениями, если бы главным действующим лицом не был наш куратор.

Дверь, скрипнув, отворилась. Шаг, другой. В комнате пугающе тихо, приятно пахнет сухими травами, на полу виднеется коврик, а не жижа. Значит, Элла пошла в магазинчик или на свидание с очередным потенциальным мужем. Но не успела я вздохнуть, сняв разорванную блузку, как в комнату влетела счастливая Авери. На ее лице сияла такая же улыбка, которая была у меня десять минут назад. Видимо, Аркон применил полученные навыки...

– Ты не представляешь, Софи! – осмотревшись и не заметив Эллу, заверещала Злата. Она подскочила ко мне, хватая за плечи. – Аркон такой сногшибательный мужчина... Прости, если ты имела на него виды, но я тебе его ни за что не отдам! Такой лапочка!

– Вы уже так сблизились?

– Он не отходил от меня практически ни на шаг! С ним так легко говорить, а от флирта он так смущается, – Авери посмеялась. – Я бы ни за что не сказала, что он боевой маг, настолько обходителен, вежлив, добр. Но, Софи, он разрешил остаться на тренировки для преподавательского состава... Это невероятное зрелище! Никогда не видела, чтобы мужчина настолько умело владел оружием, даже у нас в стране нет подобных мастеров.

– Он внушает тебе уверенность в безопасности?

– За ним можно быть как за каменной стеной, – закивала Авери. Ей это действительно нужно, а Диркан мог предложить защиту. Только вот не совсем ей...

– Злата, а ты ему рассказала о своей тайне?

– Еще рано, – вздохнула девушка, хоть очарованная магом, но не потерявшая разум. Она еще не доверяла ему настолько сильно, и мне

это было на руку. Авери даже не подозревала, какую услугу оказывала. – Знаешь, Софи, я как-то прочитала в книжке, что в женщине должна быть загадка, и это сведет с ума любого мужчину. Не ожидала такого колоссального успеха! Аркон стал таким заинтересованным, когда я замялась и перестала отвечать на вопросы, а когда сказала, что у меня есть кое-что, в чем очень страшно признаться, потеплел...

– Злата... – позвала ее, чтобы сказать «не влюбляйся», и поняла, не смогу. Разве сама бы послушалась такого дельного совета? Ни за что, а после поцелуя с Альманом, предпочла сгореть в огне, чем ответить ему «нет». – Мы попали.

– М? – обернулась девушка, посмотрела в глаза и кивнула. – Секреты сложно хранить, да, Софи? У тебя, наверное, ситуация хуже моей... Ой, какая занятная вещица.

Авери заметила на столе артефакт на цепочке и покрутила его в пальцах. Взгляд с хитрецей посмотрел в мою сторону, будто она вмиг поняла, насколько все сложно в жизни подруги.

– Такой артефакт у обычного мага... – произнесла она, но расспрашивать не стала. – Значит, он должен быть здесь.

– Ты знаешь, что это?

– Я же потомственный артефактор, к тому же когда-то похожий кулон был нашей семейной реликвией.

– Был?! – спросила я, уже предчувствуя неладное. Явно эта история не закончится словами «жили долго и счастливо».

– Этот артефакт передавался из поколения в поколения со времен первой династии, поговаривают, лично император Вирг Неос передал это кольцо приближенным магам, – с гордостью рассказывала Авери, значит, в то время появились твари, сжирающие силу вместе с жизнями. Таково избавление от нежеланных людей при троне? – Ты ведь уже знаешь, что это ключ от другого мира... с практически неуправляемыми существами? Нужно быть одаренным магом, чтобы владеть им.

– Неужели император не боялся предательства, отдавая в чужие руки сильное оружие?

– Они действуют только в паре, как две части одного кода от сейфа, – пояснила Авери, – а насколько я знаю историю, ни одна из семей, получившая такой дар, не ладила с другой. Их объединял только правитель Лионора.

Интересный у них кружок по интересам: все друг друга ненавидят, но ради императора не спешат грызть горло соперникам. Я бы сказала, что правители Лионора те еще затейники, если бы не знала, что представители этих семей, ученые, собрались ради разделения магии на светлую и темную. Появление этих артефактов как-то связано с экспериментами. Но что меня больше напугало – первые слова Авери. Если у Генри Арийского получилось вызвать дракончика, стало быть, кто-то стоял за углом и следил за происходящим... а заодно видел одну девчонку, кинувшуюся на помощь. Кто вступил в сговор?! Кто меня заметил?! Вот теперь стало жутко.

– Похожий кулон принадлежал моему брату, он покончил с собой из-за несчастной любви в браке, – погрустнела Авери, словно обжигаясь, кинула кольцо на стол. – Все это так нелепо получилось. Мне всегда казалось, что их отношения далеки от идеальных. Они на дух друг друга не переносили, но в то же время будто жить отдельно не могли... Любовь ли это была или какая-то выгода? Я не хочу повторить их судьбу, лучше буду следовать велению сердца.

– А кто получил кулон после него?

– Мы не знаем. До этого происшествия он передавался по наследству, но, кажется, брат успел кому-то подарить артефакт по собственному желанию. Семья не стала уточнять, насильственно его отнять невозможно.

Сердце бешено колотилось, когда я спросила:

– Он учился в нашей академии?

– Конечно, как бы я еще попала сюда. Нашла в семейном архиве его восторженные письма отцу отсюда.

– Женился он тоже здесь? – глаза застилает пелена, и я уже думаю, что женой герцога была землянка.

– Ага, на какой-то простушке. Честно говоря, мне казалось, что она отсюда вылетит. Странно, что родители не стали возражать.

Да, странно. И хоть это было десять лет назад, всем тут управлял наш прекрасный ректор, я отчего-то уверена, что это он подыскал пару брату Авери. Неужто и силу их семьи, столь отдаленной, тоже захотели померить с помощью землянки? Может, все же есть другая причина? Может, Керону нужен был артефакт? Или он одним ударом убил двух зайцев?

Авери улыбнулась мне на прощанье и аккуратно закрыла дверь. Я в растерянности села, понимая, что ввязалась в масштабную игру. Землянки – не куклы, в которые здесь играют, кулончики – не изящные украшения декольте, – все мы умеем проводить магию, все мы влияем на равновесие и появились в этом мире после эксперимента.

– Мне нужно к Эру, срочно, – вскочила я, быстро повесив артефакт на шею, но врезалась на выходе в Эллу с высокой прической. Ведьмочка помотала головой, разгоняя звездочки, и уперла руки в бока.

– Куда собралась?! Уже поздно для прогулок по ночному кампусу, а мероприятий сегодня нет!

– Я к Латосу, – теснила девушку в комнату, а сама пыталась пролезть в щель.

– Совсем с ума сошла, – Элла вцепилась в талию и потянула меня обратно. – Такая любовь до добра не доводит! Нужно просто перетерпеть, выпить эликсир забытья, если будет ломать!

– Элла, да ничего он мне не сделает!

– Вот тут ты правильно говоришь.

– В смысле?

– Ну... я тут по пути встретила Альмана, а он невзначай поинтересовался твоими делами. Я просто не выдержала и попросила его спасти тебя от произвола эльфа! – мне и так было страшно, а сейчас стало еще страшнее. – Хороший он все же мужик, выслушал, осознал, даже зубами скрипнул, когда я ему рассказала, что эльф делает с тобой...

– ЧТО ЖЕ?!

– Было у меня пару предположений на счет принца...

– И ты их озвучила?! – упавшим голосом спросила я, Элла кивнула, и меня сразу затрясло.

Интересно, а у меня еще есть липовый жених?! Впрочем, учитывая специфику силы блондина, лучше спросить, а если ли на этом свете Альман? Так быстро я даже на экзамене не бегала. В комнату Эра влетела без стука и сразу начала оглядываться в поисках трупа среди разрушений, но на удивление, ни того ни другого не было.

– Эр? – позвала я эльфа, сидевшего как статуя в кресле. Он походил на бога, в чьих руках были чужие жизни. На застывшем лице

сияла гадкая усмешка, а глаза блестели плохо скрываемым торжеством. И только оцепенение, напряженное тело под покрытой тонким слоем льда одеждой, говорило, Латос не может полностью насладиться минутой своей победы... хочет, но не получается. – Князь, очнись, а?! Да что такое с тобой?!

– Он приходил, – ошеломленный и в то же время радостный взгляд уставился на меня. – Альман просил отпустить тебя...

– Без драки? Слава великому духу...

– Он просил меня. Просил. Альман, – как мантру шептал Эр, наверное, он всю жизнь мечтал об этом, но не верил. – Я...не думал, что это произойдет так быстро.

– У тебя был какой-то план? – спросила шуточно, а потом поняла, все не просто так. – Я разрушила минуту твоего торжества?

– Именно, я не могу порадоваться этому! – парень резко вскочил с кресла, и треснувшие льдинки градом посыпались на пол. – Это минута моего триумфа над ним, а я не рад, Софи!!! Я тысячу раз представлял, как возвышаюсь над ним, одариваю своей милостью, проявляя благородство и вынуждая быть благодарным мне по гроб жизни!!! Чтобы по сравнению со мной, он посчитал себя последним отброском, который когда-то пнул мальчишку! И вот он просил, Софи, практически стоя на коленях, говорил без угроз, не извинялся, но был таким искренним, когда наступал своей гордости на шею! Мне кажется, я слышал, как хрустят его принципы...

– Эр, – эльфа трясло, и он все это время пристально смотрел на меня и, кажется, едва не проклинал, – успокойся, почему ты в таком состоянии?

– Потому что, – он схватил меня за лицо ледяными пальцами и в губы произнес, – я не смог быть благородным.

– Стоит ли из-за этого так...

– Я не согласился отпустить тебя, Софи.

И правильно, ведь мы же еще не закончили расследование, столько всего не узнали в этом мире, не провели тысячу анализов. Мне пока не на кого положиться, но в эту минуту я отчетливо понимала, дело вовсе не в этих причинах. И как внезапно я поняла, что не могу отказаться от Альмана, так же внезапно осознала, Латос считает керу Софи своей. Сегодня он любит меня и ненавидит одинаково сильно.

Кажется, он слышал хруст не только принципов Раймонда, но и своих собственных.

– Эр, тебе просто жалко делиться, но я не твоя игрушка и не подданная, чтобы слушаться всего. Думаешь, ты останешься добр к землянке, когда интерес пропадет? – сказала я, заглядывая в серые глаза, смотрящие сквозь меня. Наверное, от страха еще сильнее задеть резким отказом блондина, но все же желая указать на выбор своего сердца, сказала. – Я иду на свидание с Альманом.

Эр на удивление даже глазом не моргнул, всплеска магии не произошло, парень даже смог улыбнуться:

– А я ведь велел тебе не влюбляться. Иди к нему, если хочешь, только пусть об этом никто не узнает, не позорь имя эльфийского принца.

— Так просто? – я не на шутку испугалась, Эр никогда не был безразличным. – Даже не попытаешься запретить?

– Нет, а зачем? – Латос сделал шаг навстречу и с холодной яростью в голосе произнес. – Встречайся, очаровывай этого мага, пусть он влюбляется в тебя, пусть это чувство переходит в опасную страсть, пусть рождается любовь, иступленная, болезненная, разъедающая изнутри. Я хочу, чтобы он сошел с ума от тебя, Софи.

Вроде бы надо радоваться, но я заledenела не хуже эльфийского принца. Желать врагу такой сильной любви немного странно. Кажется, Эр не отпускал меня на волю, а планировал новую месть. Чего он хотел добиться, неясно, ведь и я влюблюсь. Неужели ради своего триумфа Латос покалечит жизнь любого? Но я все же надеялась, что эмоции успокоятся, Эр разберется в смешении своих чувств и, если не найдет сил простить Альмана, то хотя бы не воткнет тому нож в спину, а заодно не разобьет и мое сердце.

Глаза блондина от предвкушения засияли, только пальцы продолжали слегка подрагивать от плохо сдерживаемой ярости. Никогда прежде не видела в таком растерянном состоянии эльфа, наверняка, ситуацию с контролем усугубляла сила, рвущаяся наружу. Но он справлялся, подавлял ее, не давал случиться взрыву. Можно его утешать и подбирать тысячу слов, которые все равно не помогут, когда «не беспокойся, все наладится» действительно внушало веру?! Я решила просто его отвлечь и увести от негативных мыслей...к другим негативным.

– Авери кое-что рассказала про артефакт. У их семьи был такой же, пока ее брат не отправился на тот свет, оставив неизвестному такой подарок. Думаю, он принадлежал исключительно магам с высоким потенциалом. Впрочем, кулон может заполучить любой, – тихонько говорила, косясь в сторону Эра. Он слушал, но пока не реагировал. – Не уверена только что этот любой сможет воспользоваться, поскольку требуется достаточно энергии, умения и, второй маг. Ты можешь понять, как работает этот кулон? Можно ли им воспользоваться кому угодно или всенепременно нужен кто-то с феноменальным даром? Если твари могут поглощать магию, то...может, они не тронут меня, а? Глядишь, у меня с ящерицами что-то общее есть.

Молчание. Жалко окно закрыто, иначе бы стрекот сверчка разрядил напряженное молчание. Знаете, не очень здорово разговаривать со стеной.

– Эр, а еще меня видели рядом с Генри... Мы можем как-то вычислить второго страхующего мага по артефакту, пока от свидетелей не избавились? – нервно усмехнулась и добавила. – Пожалуйста.

И пока мой статуеподобный друг с остекленевшим взглядом пытался теперь уже умерить раздражение от новостей, я сняла с шеи кулон и положила на журнальный столик. Кивнула, вышла, оставив остроухому принцу ключ не только от магического пространства, но и от своей жизни. Он может его выбросить, а может воспользоваться на благо или во вред... Надеюсь, Эр поймет, насколько я стала доверять ему.

Поговаривали, сегодня на полигоне творилось невообразимое зрелище, зрителями которого стала добрая половина кампуса. Дело в фехтовании. Этот чудесный вид спорта привлек мужской преподавательский состав, но часть из него не прошла квалификационный отбор по возрасту, другая по маразму, и на плацу остались только Диркан с Альманом. Я едва открестилась от похода, ведь меня звали фанаты сладкого, даже плакат нарисовали с Арконом в

обтягивающих штанах и развивающейся на ветру рубашке с фривольной надписью «Ваша шпага покорит любого!» Сие произведение я напрочь отказывалась нести через весь кампус. Представляю лицо Раймонда, если бы он узрел шедевр в моих руках.

И вот я уже собралась лечь спать после очень утомительного дня, как Хранилище разразилось бураном. Я столько молний в сопровождении торнадо еще никогда не видела. Неужели Альман снова злиться из-за чего-то? Вроде бы сегодня никуда не влипала. Но какво было удивление, когда крупными буквами на листке было выведено: «ЭТО ВЕЛОР. ВСТРЕЧАЕМСЯ НА НАШЕМ МЕСТЕ. ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ!»

Конечно, как настоящий друг я готова была выпрыгнуть из окна, вооружившись кинжалами, и нестись на спасение долговязого парня. Только прошло десять минут, а кера Софи не сдвинулась с места. Потому что понятия не имела о «нашем месте»! Что это?! Столовая?! Полигон?! Шифровальщик Егер превосходный – его клич никто не поймет, даже получатель. Полчаса странствовала по академии в расчете увидеть подсказку, а лучше самого Велора! Раздражение только увеличивалось, как и стайка кровососущих комариков и вампирчиков, ищущих наживу после наступления комендантского часа.

– Еще один сектор, Егер, и если тебя там не будет, помирай в адских муках, – прошептала я, наугад ступая в темноте. Тоненькая куртка не спасала от первых заморозков, кажется, кто-то из некромантов в кустах ждал, когда я превращусь в жмурика. – Не надейся!

– Сюда! – вдруг ответили мне из кустов.

– Какой нынче некромант наглый пошел, – топнула я, но кустики шуршали веточками очень настойчиво, а через несколько секунд оттуда выкатился гном. Первый раз такое в нашей академии вижу. Единственное что известно мне об этой расе – они там, где деньги. – Кредит брать не буду.

– Тебе сюда! Иди! Иди! – махал именно мне гном, тряся бородой и подбегая все ближе. – Я от... сама знаешь кого.

Знаю, не дура, в отличие от некоторых друзей, которые называют нашим местом обычные ничем непримечательные кусты. Понимаю,

это для конспирации, но нужно иметь совесть и оставлять хотя бы подсказки. Или этот гном она и есть?!

– Ладно, – я последовала за мини-агентом Велора.

Но стоило сделать пять шагов, как гномик остановился, развернулся, сложил ручки на груди и грозным видом спросил:

– Пароль.

– Серьезно?!

– Таковы правила. Пароль.

– Откуда я могу знать?! – в общем, шифрование на высшем уровне, где-то на уровне нервного срыва... Егера увижу, все выскажу, а потом локтем под дых...

Ругань с гномом постепенно переросла в скандал. – Вы сами меня позвали, а теперь запрашиваете что-то! На каком основании?! Вам ведь наверняка уже заплатили, хотите еще пожить? А взятки в академии запрещены! Может, подумаете своей головой и проводите меня к господину...САМИ ЗНАЕТЕ КОМУ!

– Я здесь давно, меня так просто не купить, – это он намекал на больший размер взятки. – Назовите пароль, леди!

– С радостью, но я не знаю!

– О, Софи, – над кустами, гномом и мной возвышался Егер, невесть откуда взявшийся, – ты пришла!

– Ещё скажи, что несказанно рад нашей случайной встречи...

– Уу, Софи-острый язычок, – появилась голова Понта. – Чего в дверях стоите? Пойдемте внутрь.

– Пароль! – затребовал гном.

– Пригласите крошку Бетси на сбор изюма, – затараторил Егер, хватая за руку и ведя за кусты. Пока я охреневала от пароля, который каким-то образом должна была знать, Понт заталкивал мое тело в дупло. И тут охреневание пришло во второй раз. – Не бойся, Софи, через пару минут станет свободно.

Ага, так все в маршрутках говорили, но ничего не менялось. Что у меня за друзья?! Очень милые люди, устраивающие ночные посиделки в беличьем дупле, охраняемом гномом-взяточником. Но к моему удивлению после хлопка, стало действительно свободно, да и отверстие в дереве привело в огромный лабиринт с высокими потолками. Дым благовоний поднимался вверх, пахло орехами, потом и чем-то приторно сладким, кажется, настойкой.

– Я в дупле?

– Ага, нелегальный паб на территории академии, – Понт закинул на меня руку и повел к барной стойке. – Согласись, без отдыха можно сойти с ума. Что будешь?! Игристое или гномью водку?!

– Понт, я не пью.

– Угу... Ну ладно, а деньги взяла?

– Ты знаешь, какая у меня стипендия?! – посмеялась я, а потом вдруг до меня дошло, что тут керы не только пьют. Судя по мелькающим лицам, свет эттарийского общества здесь вспоминает свою прошлую богатую жизнь. – Вы играете в карты?! Я за ваши последние трусы платить не стану, даже не проси!

– Мне сегодня исключительно везет, Софи, так что я могу одолжить тебе крупную сумму. Без денег тут достаточно скучно, – подмигнул мне парень, доставая парочку золотых и без счета ссыпая в карман. – Ох, как же я щедр! Бетси, мне двойную гномью!

Дурдом. Подпольное казино, а Бетси здесь барменша, изюмом на местном жаргоне называли монетки. Кстати, указанное в письме «вопрос жизни и смерти» означал коктейль с примесью магии. По легенде, кто выпьет это смесь, тот будет сейчас живее живых, а дальше день чувствовать себя мертвым, после убивающего веселья. Я абсолютно не была готова влиться в местное высшее общество, посему собралась покинуть дупло, но вдруг из какого-то далекого зала донесся голос ведущего:

– Сегодня на манеже непобедимый, быстрый и меткий Робин Гуд!

Поднялся шквал аплодисментов, а я, едва услышав это, активно растолкав всех, ворвалась в зал. Карты это еще цветочки! Зал скандировал «Робин, Робин», а на сцене публику заводил Егер в зеленых обтягивающих шортиках. Благо, это был удлиненный вариант, только поэтому я до сих пор стояла на своих двоих.

– Егер, – с трудом пробралась через беснующуюся толпу и подозвала друга к себе, – поясни, пожалуйста, почему ты Робин Гуд?!

– Псевдоним, имя твоего мегакрутого знакомого, – Егер обернулся, и я впервые на плече увидела тату из стрел и лука. Вот так совпадение. – Пожелай удачи и поддержи... желательно материально! Деньги взяла?!

– Егер! – воскликнула я, а потом на всякий случай спросила. – А тут тебе монетки в штаны надо кидать или можно на сцену?!

– Я буду драться, расчеты гном ведет.

Упс, честно говоря, Егер сейчас был больше похож на стриптизера, чем на рейстлера, да и двигался пластично. Смотреть, как кто-то набивает лицо хорошему парню, совсем не хотелось, хотя заполненный зал жаждал зрелища.

– У вас тут бойцовский клуб?

– Турнир, – поправил Егер.

– Да, и где же доспехи, мечи, кони?! – усмехнулась я, вцепившись в ногу Егера. – Ты вообще понимаешь, что превратишься в котлетку?! Много так не заработать, больше на лечение потратишь...

– Не переживай, мы встречаемся каждую неделю, а на случай травм тут есть замечательный медицинский пункт. Поставь на меня золотой, Софи! Мы заработаем кучу денег!

Моя рука тряслась, когда я передавала последний цельный золотой. Может, стоило отложить на прическу, туфельки и платье?! Как можно, если друг просит сделать ставку в тотализаторе! Видели бы меня сейчас родители, их бы инфаркт хватил, а если Альман решит навестить... Я молилась всем богам, чтобы одну керу не стали разыскивать, но сердечко тревожно билось, то ли от переживаний, что шов на шортиках Егера не выдержит, то ли что дупло вот-вот разорвет от магии Раймонда.

Смотреть на то, как друг зарабатывает кучу денег, спокойно не могла. Все-таки одно дело страдать на парах, другое добровольно давать себя дубасить, поэтому я решила осмотреться в лабиринте. Только не учла одного – его размеров и отсутствия плана эвакуации. Когда вместо полузаполненных магами залов пошла вереница непонятных каменных коридоров с полами из земли, а из собеседников остались только насекомые, я поняла, что заблудилась. Пахло сыростью, откуда-то сверху изредка доносились звуки, будто бар-дупло был лишь малой частью спланированной обширной сетью подземных ходов и залов под территорией академии. Судя по паутине, свисающей сверху, и отсутствию света, сюда давно никто не забирался.

Магический огонек на ладони стабильно горел. Двигимая любопытством, продолжала путь. Ведь если идти вперед, рано или поздно появится свет в конце тоннеля, то есть выход. Только пока эта аксиома не хотела работать, а в какой-то момент пришло осознание, что я уже битый час хожу по кругу. Под ногами были мои же следы,

воздух хранил запах отработанной магии, кажется, пробегающие мимо букашки, знающие тут явно больше кер, тайком смеялись над заблудшей душой.

– Кажется, тут что-то есть, – я приблизилась к глухому сооружению, вокруг которого ходила. Стукнула кулачком по стене. – Странно, внутри явно что-то есть, а где же вход внутрь? Тут есть еще уровни лабиринта?

Эхо отразилось и донесло последние мои слова. Стало немного жутко, что я вновь столкнулась с чем-то неизведанным, а может, и запретным. Кто-то ведь наверняка знал о существовании этой постройки. Осветив стену огнем, удивленно присвистнула: вся поверхность верху до низа была испещрена линиями, но не хаотичными, а параллельными, соединяющимися в определенных точках и продолжающих свой путь в объединенных пучках... Чем-то этот рисунок напоминал электрическую схему, только вот в этом мире вместо тока использовали магию. Всех учили правилам безопасности, но я ведь не руку в розетку собралась совать, а лишь провести пальцем по картине...и никак не ожидала, что линии окажутся горячими, обожгут кожу, и уж тем более не представляла, что они за долю секунды вытянут из меня все силы.

– Что за демоны, – выругалась я, едва отрывая приклеенные пальцы от стены. На миг схема блекло засветилась, впитывая мою магию. Огонек перестал слушаться, начиная блекнуть на ладони, сердце стало стучать медленнее, резко навалилась усталость, и будто сморенная летним солнцем, я начала сползать на песочек. – Софи, а ну соберись! Эта штука тебя всю выпьет, кто знает, может, тут под слоем грязи такие же руны.

А уж когда сверху слышались чьи-то неразборчивые голоса, я не на шутку испугалась и, собрав последние силы, побежала обратно. Понятия не имею, сколько раз ошибалась с поворотами, как долго странствовала по лабиринту, но в конечном итоге с диким взглядом ворвалась в опустевший зал бара. Я с ужасом посмотрела на часы, отсчитывающими первый предрассветный час. Казалось, что мое путешествие длилось недолго, а оказалось, несколько часов... Бар опустел, гости покинули веселое место, оставив свои золотые и кучу грязной посуды. На магическом табло до сих пор висело поздравление победителя турнира – Велора Егера.

– Я ведь смогу отсюда выйти без пароля?! – с ужасом прошептала я, начиная бояться гнева куратора больше, чем неизведанной штуки, тянущей силу. Пробираясь к выходу, заметила движение на одном из диванчиков: Егер с Понтом пытались обниматься, но столкнулись лбами. На громкое «ой» я и обернулась. – Велор! Хвала духу, ты не ушел! Поздравляю с победой!

– Тише, дорогая, очень громко, – мямлил Понт, пытаясь разлепить глаза. – Почему так поздно?

– Что? А найти меня самим слабо было?

– Мы отмечали, мы выиграли кучу денег, – многозначительно поднял палец вверх Понт, только вот что-то горки золота я вокруг не замечала. – А теперь пора домой, заberi нас.

– А деньги?

– Софи, понимаешь, – начал Понт, вздохнув, но продолжать не смог. Впрочем, количество бокалов на столике и отпечаток помады на щеке сокурсника обо всем говорил. Боюсь, мои инвестиции прибыли не принесли.

Я бы даже сказала, что инвестор из меня никакой. Где это видано, чтобы за свои кровные пришлось еще и пытаться нести двух бугаев?! Кое-как пропихнув друзей в дупло, вылезла вслед за ними. Посмотрела на два мирно сопящих лицом в траву тела, подумала, но гениальных инженерных мыслей по доставке крупногабаритного груза не приходило. Оставить их тут?! Как-то некрасиво, к тому же слишком подозрительно.

– Фух, – выдохнула я, хватаясь за ногу Егера и пытаясь тянуть. Тело съехало на пару сантиметров, что можно считать небольшой победой на пути достижения цели. Вторая рука потянула за ботинок Понта. Тело поехало, оставляя на траве траекторию движения. – Мда, нас ждет асфальтовая дорожка, придется перекатывать.

В момент, когда рука сорвалась и Егер прочертил лбом по асфальту, я порадовалась состоянию парней. Какая никакая, но анестезия! Отборно ругаясь, продолжала тянуть парней за щиколотку, чувствуя себя настоящим пахарем – борозды на травке оставались идеальной глубины. Надо Серафимыча позвать морковку поутру сажать. Сбоку послышалось напоминающее смех фырканье, сменившееся хрустом.

– Идарийский червь, и долго ты на это смотришь?! – заметила я своего давнего знакомого под сенью дубов. Существо делало вид, что совершенно случайно тут оказалось и вовсе не смеялось, а лишь подавилось желудем. – Ага, допустим... Ты как в кино смотришь представление! А помочь не хочешь?!

– Пф...

– Ты червь, а я девушка и поднять такое не могу, но и бросить тоже. У тебя же есть собратья? – кивнула на спящих друзей. – Хоть не смейся, а?

Червь героически отбросил в сторону желудь и подполз к почти бездыханным телам, обнюхал их, икнул. А дальше случилось невероятное! Нет, он не превратился в Халка или в карету, а смачно пульнул слизь прямо под ноги мальчиков. Я смекнула, что хочет червячок – парни заскользили по траве, как по маслу. Конечно, им придется хорошенько помыться, зато окажутся у корпуса с ветерком! Тварюшка ползла впереди, я чуть ли не бегом следовала за ней, в какой-то момент понимая, что червь выбрал странную траекторию. Мы слишком долго задержались в центральном парке на лужку, потому что мой друг ползал какими-то зигзагами, и только потом направился к жилым корпусам.

– Фр, – многозначительно сообщил он, проползая мимо моей общаги.

– Верно, тут их оставлять нельзя, слишком подозрительно. Давай куда-нибудь в укромное местечко, где их сразу не найдут. Все равно до рассвета двери заблокированы.

Парни были удачно доведены до мужской общаги и спрятаны во дворе возле спортивной площадки, даже мячи им под головы положила, будто они с утра пораньше решили поиграть. Сама же с червем на руках, изображающего уставшее существо с отнимающимися лапками, вернулась к своей общаге на скамеечку. Если устроят обход, скажу, что решила полюбоваться рассветом...

Проснулась на скамейке в обнимку с червем, который в отличие от меня выглядел превосходно. Мда, я не феечка, которой для красоты нужна всего капелька розы и цветочный нектар, мне бы душ, кофеек и бутерброд с колбасой, тогда надежда на восстановление появится. К счастью на меня мало кто обратил внимание с утра, девчонки выскакивала из общежития и бежали в сторону парка.

– Софи, уже слышала? Так забавно, – Элла тянула меня за руку, я неохотно переставляла ноги. – Весь кампус об этом трещит. Кто-то неизвестный ночью оставил послание! Похоже на какой-то заговор!

И только заметив у кого-то Блюдце, я узнала, в чем дело из слов ведущей:

– Утром дежурным Адело были обнаружены таинственные символы до сего дня неизвестные нашему миру, – вещала девушка с огромными удивленными глазами на лице. – Невиданный прецедент! Что это, очередная новая шутка керов?! Подарок руководству академии за раннюю сессию?! Или таинственный заговор, только кому же направлена угроза, неужели ректору Керону?! А может, это сигнал неизвестной нам цивилизации, которая решила заявить о себе?!

Я нервно сглотнула и едва не упала, когда пробравшись в первые ряды зрителей, с холмика увидела написанное. Слой слизи уже испарился, а вот траектория движения тел очень качественно отпечаталось на газоне огромными буквами «Хрен вам»! Идарийский червь, демоны тебя побери, вот почему ты был таким довольным! Подслушал мои ругательства! И ведь смог на русском каким-то образом вывести все без ошибок... Хорошо хоть не подписал.

– Кто это мог сделать?! – шептались вокруг.

– Кера Софи, – услышав знакомы голос, я вздрогнула и едва не начала оправдываться. И только увидев улыбку Альмана, расслабилась. Не по мою душу. – Все в порядке? Вас это пугает?

– Нисколько, – махнула рукой, – чья-то шутка.

– Да, но проверить стоит. Аркон уже пытается расшифровать послание.

– Аркон? – вздохнула я, жалко декана. Надеюсь, он не переведет. Наверное, мужчина ожидает что-то умное или важное, а там... – Мне кажется, ему лучше будет отдохнуть. Заметили, что его глаз стал дергаться гораздо чаще?

– Почему ты говоришь о других мужчинах в моем присутствии? – угрожающе прищурился Альман, когда мы отошли от толпы, а потом, дернув за рукав, завлек в узкий проход между домами. – У тебя свободен вечер, приходи сегодня.

Да, не вопрос – утверждение, а для пущей уверенности, что я смогу при любых условиях, Альман решил простимулировать меня умопомрачительным поцелуем. Как полагается, рука в стену, глаза в глаза, и губы требовательно впиваются, не оставляя шанса на «нет».

– Великий дух, – послышалось сбоку, обернувшись, мы увидели Егера и Понта, идущих под ручку друг с другом. Они посмотрели в нашу сторону, моргнули и явно подумав, что допились до глюков, продолжили путь. – Егер, мы больше ничего не отмечаем... в этом семестре.

Альман только посмеялся и уже собрался снова целовать меня, как заметил черно-зеленые полосы на рубашках моих сокурсников. Взгляд заострился.

– Раймонд, я приду, – поспешила сказать, пока его мысли не сложились в верную гипотезу. Мужчина улыбнулся, а я, юркнув у него под рукой, побежала дальше. – Вроде пронесло... Отношения сложная штука, интересно, а он сможет наказывать меня или простит? Но лучше не проверять.

Но не успела я миновать и пары домой, как снова была схвачена за руку и втянута в очередной проулок. Только там стоял бледный Эр с лихорадочно горящим взглядом. Цепкими пальцами он сжал мое плечо до боли, даже не различив в тишине мой крик, прошипел:

– Отец прислал весточку. Он зол, но считает меня мальчишкой, Софи, и разрешает играть, сколько душе угодно. Тут. Но не там, – парень нервничал, и от этого сила начинала пульсировать сильнее, именно она сжигала его изнутри, заставляя терять разум. – Пишет, что он нашел мне невесту. И только с этим условием согласен отдать мне трон в любой день! Что за стерву притащил в мой дом?! Что за интриганка окрутила его, что он готов отдать корону?!

– Эр, подожди, успокойся, – приложила ко лбу парня руку. И к удивлению, магия даже сквозь кожу потекла ко мне, принося облегчение. Надо же, как в лабиринте. – Еще не все решено. Тебе ведь просто неприятно, что кто-то приказывает...

– Ненавижу.

– Но ты еще не проиграл.

– Именно, Софи, – блондин посмотрел на меня уже прояснившимся взглядом, но я слишком хорошо знала этой серый режущий взгляд. Взгляд беспощадного эльфийского принца с занесенной плетью над всем миром. Парень прикоснулся ко мне лбом. – Как жаль, что ты не зелмянка, я бы на правах завоевателя просто приказал тебе идти следом, но ты другая... Впрочем, чтобы не проиграть, я пойду на многое, Софи. Нам придется закончить игру и перейти к решительным действиям.

– Что ты имеешь в виду, Эр?!

– Сперва найдем сами заговорщика, раз у нас есть кулон. Сделаем это на балу, когда все соберутся в одном зале. Это сразу покажет предателя, а потом будем прятать тебя, моя милая землянка.

– Эр, прошу, давай заручимся поддержкой... – имени я так и не произнесла, но по блеску глаз Латоса и так было понятно, что он знает, о ком речь. – Пожалуйста. У нас нет нужной информации и нет возможностей, которые есть у... Пожалуйста, подумай об этом.

– Что же ты делаешь, Софи? – усмехнулся Эр, снова прислоняясь ко мне лбом и кладя руки на плечи. – А если он предатель?! Думаешь, Альман сорвется с места, чтобы помочь?

– Я попрошу.

– Ты? – взгляд снова помрачнел. Осознание особого расположения ко мне Альмана давалось князю с трудом, оно причиняло ему не просто дискомфорт, а физическую боль. – Я подумаю, Софи... Сходи на свидание с ним, посмотри, действительно ли он так лоялен к тебе или просто хочет обладать красивой девушкой. Принцы, герцоги, лорды, мы ведь только в сказках герои, а в жизни самодовольные гордецы с ледяным сердцем.

Сразу неприятно кольнуло в груди, захотелось сказать что-то в защиту Альмана, но я не смогла. Слишком хороши воспоминания холодного взгляда манипулятора, который без труда разыграл керу на экзамене. Мне очень хотелось верить в искренность, в силу этих чувств, в жажду любви... И я буду верить, ведь и сердце ледяного принца растаяло, и мое, и надеюсь, Раймонда.

– Куда собираешься? – в десятый раз спрашивала Элла, видя, как я собираюсь.

– У тебя свидание? – заглянула Авери.

– Ты занята?! Значит, не пойдешь на наш сбор?! – это уже Егер, заглянувший в комнату.

– Почему не придешь на наше собрание? – это уже было написано в сообщении Кристины, председателя нашего фанклуба любителей сладкого. – Ты помнишь, как важно обсудить А.?

А уж когда в столовой косые взгляды Альмана на меня заметила Амо и воткнула вилку в столешницу, я поняла, что отношения действительно сродни войне. Тут нужно умело скрываться, избегать врагов, быть внимательным осторожным и умело обходить противников. Именно этим я и собралась заняться за час до назначенной встречи... Признаться честно, я раньше думала, что подвиги совершают мужчины, а не девушки, вынужденные продумывать путь до места свидания, как военную операцию.

– Ммм...Мм... Пф...Пф... Аууу! – пытался создать своим мычанием душещипательную мелодию червь, когда я прошла мимо него с сумкой в руках. Да, да с походной сумкой в форме факультета боевых магов с веревкой и парой кинжалов. Будем штурмовать крепость куратора!

❧Глава 8.1❧

Да, Альман взял свое. Этот мужчина умел убеждать... в собственных чувствах. Я ведь даже не посмела отказаться, а теперь, когда любовный дурман прошел, боюсь представить, что произойдет этим вечером. Снова мозг отключится, инстинкты возобладают над разумом, если Альман улыбнется, и не приведи великий дух, осыплет комплиментами, мое девичье сердечко не выдержит. Завоплю, как его ярые фанатки.

Мое путешествие к комнате Альмана, где мы условились встретиться, было чуть ли не самым рискованым делом за этот год. Во-первых, по магазинам ходить было некогда, да и не на что, пришлось одолжить платье у Авери. В коридоре не глядя, будто прятала запрещенный продукт, быстрее закинула цветастую ткань в сумку и поспешила скрыться. Так прошла моя первая маленькая операция по сокрытию наряда от Эллы, которая амурные дела чувствовала интуитивно. Держу пари, она знала о тайной встрече даже раньше, чем Альман решил пригласить меня. Во-вторых, кампус был усеян верными созданиями Латоса и феечками-сплетницами, как назло осадков не ожидалось, посему крылатые создания усеивали воздушное пространство наряду с комарами. Кажется, я выругалась, когда увидела толпу людей на улице.

Что может быть проще, чем дойти за десять минут по прямой тропинке? Да все!

Я побывала в кустах, куда прыгнула, когда завидела Егера, наступила в пруд, засмотревшись на столовую, полную голодных керов, и, хлюпая тиной в ботинке, удачно свалилась в скошенную траву лицом. Времени не было, пришлось падать, потому что прямо передо мной шел Керон. А в завершении, дабы создать полный образ неудачницы, прошла мимо учебного корпуса зельеваров, которые решили утилизировать неудачный эксперимент путем выливания (хотя, судя по субстанции, вываливания) реактивов в окно. Кучка зеленого желе мигом оказалась на моей голове и комочками сползла вниз, не

забыв оставить после себя жирные пятна и запах хозяйственного мыла. Последнее было не самым плохим вариантом.

В общем, к Альману я пришла как мечта домового – крестьянка с полей: в соломе, с холодным потом на лице и растрепанной косой. Постучала, дверь мгновенно отворилась, как и рот моего ухажера. Мужчина явно подготовился к этому вечеру: стоял одетый с иголки в темные брюки и белую рубашку с расстегнутыми двумя пуговицами, от кожи и волос исходил терпкий пряный аромат. Пиджак с эльфийской вышивкой висел на пинке стула...стула возле столика с горящими свечами. И тут в эту романтическую атмосферу врываюсь я, девушка мечты! Раймонд посмотрел на меня настолько суровым взглядом, что в голову не пришло ничего лучше как:

– Темного вечера, профессор Альман, по вашему поручению пришла кера Софи.

У Альмана явно не было слов, в его представлениях девушки явно по-другому на свидания являлись и вряд ли называли возлюбленного чуть ли не по отчеству с указанием должности... Я все же прошла внутрь и, мягко говоря, сильно удивилась. Рядом со столом стояла ваза с огромным букетом пионов, на столе в центре меня ждал любимый пирог производства нашей поварихи госпожи Белевинь, а ведь в меню его уже не было больше недели. Свечи источали аромат персика и ванили, а сквозь полупрозрачные шторы проникал лунный свет, именно в полоске этого света мы должны были ужинать под мелодичные звуки магического артефакта. Мда, я тут была совсем не к месту...

– Можно воспользоваться вашей ванной? – спросила я у следующего по пятам Альмана. В любой другой раз это звучало бы вызывающе, с намеком на скорое продолжение, но не сейчас. Мне казалось, он готов был лично меня отмыть с ванишем и прополоскать в леноре с запахом лавандовых полей...

– Прошу...леди.

Мда, держу пари, леди еще никогда не являлись к нему в таком состоянии и не пользовались ванной. Я стояла под струями воды и смеялась, бесшумно, нервно. Впервые свидание с тем, о ком так долго мечтать даже боялась... А вместо того, чтобы очаровать его своим обликом, сразила наповал травянисто-хозяйственным амбре.

Интересно, Альман уже налили себе вина?! Нет? А вот зря... потому что Авери отдала мне то самое платье, в котором я когда-то соблазняла Аркона, точнее сдавала ему зачет в личине Златы, а Раймонд поймал меня как раз в момент совращения декана...

— Хм, — осторожно выглянула в комнату, за моей спиной клубились пары от горячей воды. Раймонд сидел за столом и пронзительным взглядом сверлил дверь. — Извините, а у вас не будет рубашки?

— Уже? Мне раньше казалось, что ты боишься мужских вещей, — съязвил Альман, продолжая нещадно жечь своим взглядом. Раздосадованным, злым, но заинтересованным, с нетерпением ожидающим что вытворит эта сумасшедшая. — Чего стесняться, может, так выйдешь?

Я подумала, прикинула риски и решила, мужчина прав. Уж лучше как мать родила под покровом махрового полотенца, чем в том самом зеленом платье. Но кто же знал, что он сам так не считал! Стоило выступить из ванной комнаты, как рука Альмана выронила бокал, сшибла бутылку вина, а его голос предательски дрогнул:

— Софи, оденься!

— Будет хуже.

— Мигом!

Ладно, он сам этого захотел. Я привела себя в порядок и стала похожей на ту самую ведьмочку, когда-то от страха сбежавшую от мужчины, которого втайне любила. Магии у меня немного, но глаза ярко сверкали сами, грудь высоко вздымалась под тонкой тканью зеленого платья, еще храня тепло воды. Второй выход поразил Раймонда еще сильнее первого: он порывисто встал, откидывая стул, ревностным взглядом посмотрел в упор и приготовился напасть. Мне показалось, что он должен вцепиться сию же минуту, но он сделал осторожный шаг, рассматривая меня издалека. Было и волнительно, и страшно, и ужасно напряженно, что хотелось побыстрее самой оказаться рядом.

— Софи, ты прекрасна...и в этот раз для меня, но скажи, на бал ты тоже в этом наряде пойдешь? — с какой-то странной улыбочкой спросил Альман, едва нервно не смеясь. — Надеюсь, в твои планы не входит очаровать принца Вильмонда?

– Это уже слишком, я бы хотела оказать подальше от дворца и его интриг, – затараторила, когда Раймонд кивал в ответ, отодвигая мне стул.

– Боишься высокородных особ?

– Я знаю Латоса, и этого опыта мне достаточно, чтобы решить не лезть в высшее общество.

– Тогда так действительно будет правильно, – улыбнулся Раймонд, нежно проводя по моей руке и вызывая мурашки. Я заерзала на стуле, придвигаясь к нему поближе, а он...он сотворил из магии наручники, в миг ставшие стальными, и приковал руку к ножке стола. – Не хочу, чтобы леди ушла с ужина раньше времени. И прекрати выкать, Софи, мы не на уроке.

– Раймонд, тебе не кажется, что это слишком? – я подергала рукой. Послышался скрежет металла, ведь подстолье было чугунным. Альман действительно тщательно готовился к свиданию. – Как-то я по-другому нашу встречу представляла.

– Я тоже, – мужчина улыбнулся и щедро разлил вино по бокалам. Улыбка не сходила с его лица, такого довольного, будто только что поймал рецидивиста. – В данном случае все оправданно: академия в безопасности, ты тоже. Что может быть прекрасней?

– Свобода.

Он ухмыльнулся и принялся сверлить меня взглядом. С каждой минутой наша встреча все меньше напоминала свидание, я уже ждала, когда Раймонд закатает рукава и начнет тыкать мне в лицо свечой...

– Ты так представляешь себе романтику? – спросила я, разрушая тяжёлое молчание. – Обстановка, конечно, прекрасна... Но некоторые детали немного смущают.

– Да? По мне все прекрасно, – он отпил вина из своего бокала, пододвинул тарелку ко мне, насадил на вилку кусочек пирога и протянул. Великий дух, он даже кормить меня был готов с рук! От растерянности я проглотила все, не жуя.

– Раймонд, а ты вообще был на свиданиях? Не таких, как свидание-задание, а на настоящих?

Судя по задумывающемуся виду, нет. Ага, значит, всё-таки я, прежде всего преступник, а не девушка и отношение ко мне соответствующее. Раймонду что-то нужно, и он готов получить это

любой ценой, стеснению, переживанию, прочим любовным глупостям здесь не место.

– Раймонд... Отцепи, а? Обещаю, что выдержу до конца, – как в подвалах инквизиции, а не ужине мечты.

– Не волнуйся, я позабочусь о тебе... Спокойно поговорим... И ты не сбежишь, прыгнув с балкона в разгар встречи, – во взгляде мелькнула старая обида, но мое смирение и наличие наручников успокаивали Альмана. – Слышал, ты не ночевала дома...

– Раймонд, а это ты как кто интересуешься? – я даже сказать нормально не смогла, сразу занервничав.

– Как заинтересованное в твоей безопасности лицо.... – я скривилась, а Раймонд, скептически подняв бровь спросил, – ладно, какое по-твоему должно быть свидание? О чем мы должны говорить?

Я, было, открыла рот, но так и не смогла сказать ни слова. Если уподобиться сериалам, то можно погулять, держась за ручки и обсудить увлечения... Посмотрела на собранного Раймонда, напоминавшего бывшего спецназовца в парадно-выходном костюмчике и поняла, он совсем не походил на роль юнца, который робко держал бы меня за руку. В других сериалах свидание могло закончиться чашечкой чая... в постели. Но это нам еще рано. И оставался вариант папы: на свидании нужно обсуждать уравнения Максвелла или закон Ома, можно индукцию Фарадея...

– Знаешь, кажется, наше свидание очень даже неплохое, – подумав, констатировала я и удобно устроилась в кресле. – Все замечательно, Раймонд. Давай продолжим.

– Так я и знал, – довольно улыбнулся он, протягивая мне таралетку. И пока я была занята разжевыванием, спросил. – Так, где ты была ночью?

– Очень вкусная начинка...

– Софи!

– На свиданиях говорят о любви.

– Понятно. Ну и зачем ты гуляла по кампусу с Егером и Понтом?

Раймонд так и не отстал, пока я не призналась в своем маленьком путешествии. Правда, пришлось придумать легенду о том, как нам взбрело в голову поохотиться на идарийского червя. Мол, это групповой проект у профессора Гугиноса, заданный им нам на

каникулы. Не рассказывать же про Егера в трусах и пьяного Понта, которых вышеупомянутый червь помогал мне развести по домам?

– Благодарю за честность, полагаю теперь моя очередь. Ты ведь мало знаешь обо мне...

Но однозначно больше, чем думает он. Тем не менее, я с интересом придвинулась ближе настолько, что мое дыхание заставляло колыхаться пламя свечи. Альман только усмехнулся, его лицо исказила хищная усмешка, по лицу пробежалась тень, та самая, которая до дрожи в коленках пугала, но уже через секунду тьма стекла с него и осталась бесформенным пятном возле ног. Альман щелкнул пальцами, над его раскрытой ладонью повис огонек, и над лужей материализовался такой же только синеватый.

– Что это? Две независимые магии? Но как вторая живет без материального тела? – смотрела в смеющиеся глаза Альмана. Это же верх мастерства боевой магии, причем запрещенной. – У тебя есть на это разрешение?

– Это не совсем моя магия, Софи. У меня два дара.

– Что?

– Я светлый маг, а мой учитель был темным колдуном. Он был достаточно эксцентричен, а еще большим шутником, поэтому его дар после смерти не растворился в небытие, а перешел по завещанию ко мне. Законами это не запрещено, поскольку до Ульриха этого никто не проделывал, – Альман усмехнулся. – Мне кажется, он хотел подкинуть мне проблем после своего ухода за все проделки, что я устраивал ему в преклонном возрасте. Тьмой сложно управлять, она принадлежит мне, но мы с ней никогда не сможем стать единым целым... если темный дар станет сильнее, найдет мои слабости, то сможет влиять на поступки и действия, даже захватить власть над телом. Все-таки эта сила принадлежала колдуну, и ей совершенно не по вкусу мое миролюбие.

– То есть ты постоянно борешься с ней?

– С магией передалась часть умений по ее использованию, в целом все проблемы сводятся к противостоянию характеров. За столько лет я научился, но иногда приходится умирять эту негодницу.

– Прямо как меня, – случайно вырвалось, но тьма отозвалась на это и подползла ближе. Наверное, почувствовала подругу по

несчастьем. — Но она слушается тебя. Значит, по факту ты дважды маг с высоким потенциалом?

— Именно.

— Вот же мне везет, будто акция в магазине, — тихонечко усмехнулась я, радуясь наличию наручников. Уже хотелось выйти отсюда. Посмотрела в сторону клубящейся тьмы. — А ведь мы уже знакомы...

— Будь послушной, — приказал ей Альман, наблюдая за тем, как она приближается. Наверное, ему было ведомо, о чем думает сила, что хочет, возможно, испепелить меня или испугать своей тьмой, поэтому его тело было так напряжено. — Без самостоятельности.

Тьма сменила бесформенный клубок на форму собаки и, кажется, даже гавкнула, готовая служить хозяину. Верный пес... Как иронично.

— А у нее есть чувство юмора, — заметила я, смотря в глаза дару. Он кивнул.

— Есть, а еще бесконечный список разрушений, который хотел когда-то осуществить Ульрих. Не успел, точнее ему надоело, и он переложил это бремя на меня... — фыркнул Альман, про себя явно одаривая учителя одой из бранных слов. — Но я никогда не допущу реализации ни одной его задумки.

Тьма превратилась в тортик с горящими свечками в виде цифр. А мне все больше нравился юмор этого дара, кажется, все-таки Альман что-то впитал от темного мага. Стопроцентно светлым был Аркон, но вот Раймонд — это смещение из непредсказуемости, жестокости наравне с благородностью. Теперь становилось понятно откуда такие крайности.

— Нет, даже на тысячелетие ничего рушить не будем!

— Раймонд, почему тебя учил темный? — спросила я, пока тьма молчаливо дулась в углу.

— Просто другие не справлялись, — усмехнулся он. Хитрый прищур глаз скрывал много тайн. — Для своих лет я был слишком своеволен. Наши взгляды должны были формировать, а у меня они уже были, и я не желал их менять, даже когда в меня их пытались поместить насильно. И все же я стал, кем хотел, хотя многие боялись подпускать меня близко к государственной службе.

— А кем ты хотел стать? — спросила я.

Раймонд улыбнулся, будто услышал вопрос, который ждал весь вечер. Он немного помедлил, смотря в мой заинтригованный взгляд, резко выдохнул и произнес:

– Главой безопасности Императорской семьи и, соответственно, главным командующим войсками его Величества.

Акция продолжается, мне безмерно везет. Внутренняя безопасность...Самый главный... Полномочия безграничные... В их системе власти он еще и главный следователь, он же главный каратель, он же судья по военным преступлениям. Друг принца, бывший военный, шпион в академии – это меня раньше пугало?! Это ничто по сравнению с тем, что за землянкой гоняется главная ищейка и палач империи! Я всё-таки встала с места, но прикованная к ножке снова села обратно. Почему этот стол так далеко от окна? Я бы с удовольствием сбежала вместе с ним!

– Ты поэтому меня приковал? – спросила, исподлобья смотря на Раймонда. Градус напряжения повышался, ох, не спроста направляют таких людей в Академию!

– Хотел, чтобы ты дослушала до конца, – улыбнулся он. – Я не пугать тебя собирался, а лишь прояснить, кто я на самом деле. У меня есть причины быть тут, есть причины защищать землянку, заодно и тебя, которая ввязалась в эту историю. Ты не должна бояться, Софи!

– Кто это говорит?! Раймонд, у меня с обществоведением все хорошо, я прекрасно осведомлена о твоих...ваших...полномочиях!

– Твоих!

– Твоих! – повторила за ним я, ведь с такими людьми не спорят. Впрочем, поздно спохватилась, за полгода успела уже много натворить. – И как, по-твоему, мне быть?!

– Знакомство с князем Латосом тебя же не смущает...Я ничем не хуже, к тому же просто лорд, а не наследник престола.

– Лорд... еще и лорд! Впрочем это меньшая проблема из всех, – согласилась я, интересно, кому-то еще так сильно везло, как мне? Угораздило же влюбиться в ищейку...в самую лучшую, преданную, вооруженную законом и оружием до зубов. – Раймонд...я ведь ничего тебе плохого не делала?

– У тебя полный список преступлений, Софи, – загорелись глаза мага, а я сразу поникла. Между тем Раймонд поднял мою голову за подбородок и спросил уже серьезно. – Ты действительно хочешь уйти?

Столько затаенной боли во взгляде, скажи ему «да», и она затопит его сознание... Сердце сжимается, ведь я вопреки здравому смыслу не хочу уходить. Акция все же, отмену нажимать поздно.

– Нет...

Ответ вырвался даже быстрее, чем я подумала. Казалось, приговор уже подписан. И если Альман довольно улыбался, то мое тело лихорадило. Все-таки люди далеко не дураки, раз когда-то сказали: «меньше знаешь, крепче спишь». Последнее мне уже не светило, оставалось только окунуться с головой в свои чувства и просить у великого духа, чтобы Раймонд до конца жизни оставался слеп. Я смотрела в его сияющие синие глаза, впервые не желая быть землянкой. Прикосновения мужчины, обнимавшего за плечи, внушали уверенность в том, что я смогу скрывать правду...

– Ты сомневаешься, – констатировал Альман, заглядывая в глаза. – Думаешь, лорду захотелось развлечься?

– А почему нет? Ты красив, молод... – тут я вспомнила перечень его умений и достижений, который всегда казался нереальным. Даже если в Эттарии уже в садике преподают магию, он бы не успел настолько преуспеть. – Ведь молод? Если Керону больше трехсот, а выглядит он максимум на шестьдесят, то тебе...

Видимо мой задумчивый вид по вычислению настоящего возраста мага и с каждой секундой наполнявшийся страхом взгляд, предвещавший побег, заставили Альмана стукнуть по столу ладонью.

– Софи, прекрати! Мне вообще двадцать семь, даже не тридцать. Для академии пришлось подделать документы, чтобы устроиться преподавателем, а такому успеху я обязан своему учителю и академии, в которую меня отдали в пять лет.

– То есть у тебя еще рыльце в пушку?

К сожалению, эта фраза была озвучена задолго до осознания. Сдержав смех, которого в принципе не должно было быть, я отвела взгляд в сторону. Казалось, что Альман сейчас взорвется. Интересно, его сильнее задело «рыльце» или «в пушку»?

– Софи, что же мне делать?! – нависнув сверху, спросил Альман, а я вжалась в стул.

– Пойти на работу? Без тебя, наверное, в управлении стало совсем плохо? Готова поспорить, что сейчас они очень хотят увидеть вас...

– Тебя, – поправил с хитрой улыбочкой Альман, еще сильнее склоняясь и подсчитывая по бьющейся венке на шее мой пульс. – Во-первых, они не скучают, потому что я с поста никуда не уходил. Территориально я по-прежнему в столице, просто сменил свой офис. Во-вторых, почему ты беспокоишься о других? У меня планы были планы провести этот вечер с прекрасной девушкой...

И замок на наручниках щелкнул, отпуская меня на волю. Место стальных оков заняла рука Альмана, вцепившаяся гораздо сильнее. Один статус этого человека внушал страх, я даже не дернулась, когда его лицо оказалось слишком близко. Я совсем не ожидала, что Альман легонько толкнет меня и, прижав руки к стене, вопьется в губы таким требовательным поцелуем. Так совсем нельзя было, потому что все мое благоразумие куда-то улетучилось. Я могла только покорно отдаваться воле мага, наслаждаясь каждой минутой страсти. В голову лезли неправильные мысли, так и хотелось сказать «накажи меня, мой палач» или «допроси с пристрастием, господин следователь»... Великий дух, Софи, до чего ты докатилась!

– Неужели юнцы, у которых рыльце в пушку такое могут? – язвительно спросил Раймонд, смотря на мои распухшие губы. – Что скажешь, Софи?

– Я... не совсем понимаю, что происходит. Раймонд, ты ведь не применяешь магию сейчас? Какое-то запретное заклятие?

Это прозвучало и как оскорбление и как комплимент. А я действительно не могла поверить в чудодейственную силу поцелуя. Неужели я так сильно влюблена в этого мужчину, что несмотря на страх, кучу ограничений, добровольно падаю в его руки? Альман прекрасно понял, о чем я говорю, исподлобья посмотрел недовольным взглядом, а потом, схватив руками и шею и заставив смотреть в свои глаза, шепнул какое-то странное заклинание.

– А вот это уже запрещенная магия, – усмехнулся он. – Смотри. Это я.

Моргнула, но стоило открыть глаза, как на меня обрушился смерч из тьмы и света, сплетаясь между собой. Простые потоки, казалось, отчаянно боролись друг с другом, разрывая мага изнутри. Чем дальше всматривалась, тем сильнее проявлялись другие цвета. Мысленно касалась их пальцами, начиная ощущая эмоции Раймонда. Они были такими яркими, сильными, что выносить даже радость или злость

было невероятно сложно... Как же тяжело ему приходилось быть безразличным, когда внутри все так кипело?

– Софи, открой глаза, – попросил он.

Я думала, иллюзия растает, но вопреки этому и законам магии, увидела Раймонда в окружении искр и цветных потоков. Его лицо светилось, обласканное тьмой, глаза сияли, как солнце, в самые жаркие дни, застилая синеву. Стоило нам встретиться взглядами, как волна жара едва не сбила меня с ног, казалось, что мы очутились в аду. Я сгорала вместе с магом, захлебываясь, пытаюсь хватать ртом воздух, намертво вцепляясь в мужские плечи, раскаленные под тонкой тканью. Как только не сгорела...и рубашка, и я, и Альман. Это правда? Он так сильно очарован?! И как ответ на вопрос среди бушующих страстей его желаний, мелькнуло что-то светлое, белое, сверкающее... оно, как харек, юркнуло в потоки, скрываясь с глаз. Прижимаясь плотнее к Раймонду, решила прикоснуться к таинственному свету... такому опасному, незнакомому. Мне казалось, там ответ на мой главный вопрос: умеет ли этот человек любить?

Только вот этому не суждено было сбиться. За секунду до Раймонд отдернул мою руку, то ли случайно, то ли намерено. Альман взглядом спросил «теперь ты понимаешь? веришь?» И я легонько кивнула, чтобы вновь быть прижатой к стене. Этот поцелуй уже был полон нежности, совсем не свойственной Альману...

– Раймонд, не нужно, – улыбнулась я, – можешь быть собой.

Он только усмехнулся. Взгляд хищно загорелся, по щелчку пальцев потухли свечи, оставляя нас в лунном свете, половица скрипнула под весом мужчины, а я непроизвольно вжалась в стену... Хищник вышел на охоту, готовый в любую секунду слабости поймать свою жертву. Только в этот раз я убежать не собиралась, даже напротив, потянулась вперед под довольный смех Альмана. Он игриво притронулся к шее губами, вызывая дрожь и уже готов был вновь поцеловать...

Но нет, в этой жизни, не могло быть так просто! Угадайте, что произошло в эту минуту?! Нет, Аркон не явился, взвыла пожарная тревога!!! Надрывалась сирена, сдавливая уши противным визгом, и, как гром раздавался голос ректора, что всем нужно немедленно эвакуироваться!

– В преподавательском корпусе пожар! Просьба всех незамедлительно выйти из здания через левый выход!

– Мы же никуда не пойдем? – спросила я с надеждой, видя в отражении зеркала раскрасневшуюся себя в тонком вызывающем платье. Раймонд в помятой моими руками рубашке тоже мало походил на приличного преподавателя. – Учебная тревога?

– Пожар! Код А! Одна минута! – надрывался ректор и в подтверждение случившейся катастрофы, под потолком сверкнули кристаллы, и через пару секунд на нас полились потоки воды.

– Серьезно?! – не веря, произнесла я, стирая жирные капли с лица. Платье мгновенье намокло и облепила тело. – Раймонд, мы выйдем?

– Предпочитаешь сгореть? – усмехнулся он, кидая мне пиджак и таща на выход за руку. – По-моему, лучше краснеть, чем гореть.

– Прямо так?!

– Отлично выглядишь, очень аппетитно, – снова усмехнулся Раймонд, уверенно таща меня за собой по коридору. – Могу тебя понести на руках.

Еще лучше. Осталось только с Альманом спуститься по парадной лестнице, чтобы все сразу поняли что к чему... В этот раз репутация тоже спасет мага или все-таки полуголая ученица в руках кого-то смутит? Даже интересно, сколько я соберу косых взглядов. Но на удивление пожаром мало кто интересовался: куча народа собралась поодаль учительского корпуса. Последний, кстати, действительно горел, никак не реагируя на воду. Сотни керов, сбегавшихся на полянку, встали кружочком, наблюдая за какой-то дракой. Мы переглянулись с Альманом и поспешили в гущу событий. Казалось, вся академия стягивалась сюда, по Блюдцам керы звали друзей, на всю округу завывала сирена, а в центре круга стоял Эндрю с неестественно горящими глазами. Такое уже было в тот самый день в зале боевых искусств...

– Великий дух, – прошептала я, подмечая, что магия сочилась уже даже через одежду Арийского. Он был в гневе, совершенно не контролируя себя. А это означало, Эндрю с его безграничным потенциалом мог убить любого ... Корпус он уже поджег.

– Ну что? Аристократический сынок, думаешь это высокородная шлюшка для тебя? – спросил какой-то вампир, явно не

сомневающийся в своих способностях. – Человечишка, ну хочешь, помешай мне укусить ее? Она и сама не против, да, Лети?!

Летиция стояла в первом ряду, прижимая свою сумку к груди и впад в ступор. Она явно начала понимать, к чему привело ее поведение. Не знаю, зачем она сунулась к вампирам, но теперь Эндрю защищал ее честь... Он принимал оскорбление Амо за свои. Уверена, что парень долго сдерживался, но бравый вампир переходил границу с каждым словом и тем самым подписывал всем приговор. Под ногами Эндрю трава чернела с каждой секундой сильнее, источая горелый аромат, очередная искра сверкнула между пальцев парня и мелькнула в сантиметре от лица кровопивца.

– Ваше высочордие, вас стрелять не учили? Перестань Эндрю, она того не стоит.

– А это я буду решать.

– Успокой его! Летиция, немедленно отомри и успокой его! – вырвавшись из рук Альмана, подбежала к девушке и затрясла ее за плечи. – Очнись! Он спалит половину академии!

– Пускай!

– Идиотка! – а у нее были стеклянные глаза, она заворожено смотрела на пылающий огонь вдалеке. Прощать обидчиков она не хотела, как и понимать, насколько рискуют все. В первый ряд сзади протиснулся князь Латос, спокойно попивая бодрящий напиток. Он окинул меня с ног до головы, хмыкнул и продолжил смотреть на то, как одна за другой искра срывается с пальцев Эндрю.

– Керы, немедленно разойдитесь. Кер Арийский, может, стоит подумать о последствиях? – стальной голос Альмана прозвучал напротив парня. Маг уже приготовил умиротворяющее заклятие. – Эндрю, мне стоит применять силу?!

Арийского трясло, но спустя минуту он кивнул. Все выдохнули, и только я напряглась, заметив между пальцев смертельное заклятие невидимых нитей. Оно могло задушить заживо. Его легко деактивировать, только если не питать настолько сильно, Эндрю вряд ли сейчас рассчитывал потоки.

Все произошло очень быстро. Уходя с поля бок о бок с Альманом, Эндрю резко развернулся и кинул в противника магическую искру, вампир явно не зря здесь учился и смог соткать сильнейший защитный щит. Отрикошетив от него и сбив ударной волной кропоивца, а заодно

и часть толпы, магия устремилась в спину Альмана. Такой заряд мог убить даже такого мага, как Раймонд! А я ведь землянка, которая может впитать лишнюю концентрацию и выжить...

У меня хотя бы будет шанс. Время для подвигов, Софи! И я, не задумываясь, кинулась практически навстречу заклятию, чувствуя, как сквозь кожу проходят концентрированные разряды. Падая на землю с прожженным в нескольких местах платьем, заметила ошарашенный взгляд Раймонда, а через секунду почувствовала тяжесть чужого тела на себе. Сверху спикировал не менее обожженный, князь Латос. Судя по шипению, он словил часть разряда на себя, а теперь корчился от боли, немного задышался, но все же мог гневно говорить:

– Спятила?! Зачем полезла его спасать?!

– А что ещё делать?

– Себя не выдавать хотя бы!!! Ты должна была умереть в первую же секунду, а смотри, живее всех живых! Не подозрительно?

Великий дух, но как же иначе?! Мой секрет на настолько ценен, как чужая жизнь, точнее совсем не чужая. Между тем в толпе начались перешептывания, керы удивлялись силе Эндрю, в обычной жизни такое заклятие не могло остаться после встречи с щитом защиты высшего уровня и тем более не могло раскидать в стороны половину кампуса... Альмана окутала тьма, явно он был очень зол, что я кинулась под заклятие, что сейчас он держал за руки Эндрю, не давая тому колдовать, и не мог заняться ни любопытными керами, которые скоро начнут задавать неудобные вопросы, ни бушующим пожаром, ни раненой мной.

– Эр, подыграй, – попросила я. – Ему нужно еще помочь.

– Что?!

– Нужно событие, которое затмит это, – и я завизжала.

– Ты с ума сошла... Впрочем, почему бы и нет? Ситуация замечательная, народа много, – усмехнувшись, Эр грубо схватил меня за лодыжку, в другой руке мелькнула плетка. Все внимание теперь было приковано к нам, а не к брыкающемуся Эндрю или воющему от синяков вампиру. Вставая и снова падая навзничь, подмигнула Альману.

– Все нормально, уводи Эндрю... – шепнула губами я.

Сколько вопросов было в его во взгляде!!! А он стоял и смотрел на наше представление, будто не веря, что я это делаю. Помогаю ему замять ситуацию, толком не зная ничего.

– Иди.

– Нет.

– Великий дух, какая идиллия! – вздохнул Эр и, приподнимая меня за шею, закричал. – Кто посмел тебя дотронуться?! Поэтому решила убиться, стыдно стало смотреть в мои глаза?!

– Альман, что происходит? – прибежал Диркан, подхватывая Эндрю и парализуя того еще несколькими успокаивающими заклятиями. Особо они не действовали, только глаза парня стали вновь человеческими без вкраплений магии. – Справишься? Я отведу парня к себе и займусь пожаром. Тебя ждать?

– Нет, – коротко ответил Альман, неверяще смотря на меня и Эра. Пожалуй, он впервые оказался в иммерсивном театре.

– Моя милая невеста, Софи, тебя заставили изменить? – Эр ходил вокруг меня, нежно поглаживая тело плеткой. Его взгляд был безумным и раздавался в глухой тишине парка. Керы не расходились, но никто не проронил ни слова, даже дыхание не было слышно. Ведь все присутствовали на прилюдной казни. – Полюбила другого?! А ты уверена, что нужна ему? Рискнет ли он вмешаться и заступиться или... он тоже любит смотреть на наказание? Давай попробуем выяснить его приоритеты...

– Эр, ты ведь играешь? – уже с сомнением спросила, когда плетка стала натирать кожу, а эльф продолжал меня обматывать ей и слишком сильно сжимать.

– Возможно. Я ставлю эксперимент для...нас, – холодный голос скользнул по шее, оставляя дорожку из льда. – Где же этот храбрец, который посмел забрать тебя у меня?! Может, он боится скандала?! Осуждения? Я ведь прав?

– Да! Он отвратителен, князь! – кто-то выкрикнул из толпы. – Бесчестный человек!

– Полностью согласен.

Издевательство. Скорее моральное. Сплошная насмешка. Вкрадчивый страшный голос. Я уже не сомневалась, что Эр перестал играть, он испытывал Альмана и был уверен, что тот не посмеет очернить свое имя. Не захочет стать участником сплетен, даже если

кнут по-настоящему ударит по моему телу. Казалось, Эр, памятуя о жизни в Лионоре, приготовился к долгому представлению, где все от зрителя до жертвы проникнуты живущим внутри страхом, но Альман в самом начале сорвал эти планы.

– Это я, кер Латос, я не прочь посветить в это общественность, – с усмешкой выступил вперед Раймонд, который совсем не обратил внимания на вздохи толпы. – Что вас интересует? Нужна ли мне она? Да сильнее, чем вам. Боюсь ли скандала? Думаете, это так важно, когда девушка действительно нравится?

– Вы ее заставили?

– Любить себя? – переспросил Альман, вплотную подходя к нам и буквально вырывая меня из кнута. – Это ваша прерогатива, но если она когда-то от меня откажется, я тоже попытаюсь заставить. Надеюсь, этого никогда не произойдет.

И он, выдохнув и подняв решительный взгляд, поцеловал меня на глаза у всех. Я задыхалась, а он все не отпускал, будто безумный впивался губами, доказывал всем, что Софи больше не принадлежит морозному принцу. А тот стоял и пустым взглядом смотрел на нас, принимая поражение в сражении, но не в войне. Он ведь давно хотел прекратить эту дурацкую игру в невесту, и сейчас смотря в серые глаза эльфа, понимала, все идет по плану... Он выругался, бросил в меня кольцо, гордо удаляясь в глубину парка.

– Софи, ты с ума сошла, – приобнял меня маг и прошептал на ухо. – Что это было?! Ты хоть поняла сама?!

– Я тебе помогла.

– Таким образом?! Софи, я бы лучше с каждым лично поговорил, чем видел издевательства Латоса! А если бы я не остался, а ушел?! Кто бы вступился, а?! – гневно говорил он, прижимая все сильнее к себе. – Ты ведь обещала, что не будешь больше ставить свою жизнь под угрозу!

– А я и не ставила!

– В какую минуту именно? Когда решила прыгнуть навстречу заклинанию или когда вынудила Эра устроить представление?! Ты знаешь, что он попросит за такую помощь?

Лишь капельку крови. Но князя в таком состоянии не следовало оставлять одного. Конечно, он станет предаваться рыданиям, а приступит к разработке нового плана по отмщению за обиды...

впрочем, в сердце неприятно кольнуло. Он ведь хотел, чтобы Раймонд сильно любил, не подтверждение ли этому увидел Латос сегодня?!

– Куда собралась? – спросил Альман, заметив, как я стала вырываться из объятий.

– Мне нужно поговорить с Эром.

– Снова в огонь?

– Все будет хорошо, Латос не сделает мне ничего плохого, здесь он лишь играл, – хотя в последнем я сильно сомневалась, но списывала все на эксцентричность методов блондина.

– Слишком из него хороший актер получился, – выдохнул Альман, обеспокоенно заглядывая в мои наивные глаза. – Расскажи мне все, Софи, что вас связывает?

– Пусти. Я потом все объясню.

– Потом? – вздох вышел тяжелым, но пальцы Раймонд все же расцепил. – Софи, он погубит тебя.

– Прекрати, почему вы все так говорите? Вы его не знаете и называете злом.

– Не думаешь, что не зря?!

Я только фыркнула, возмнив себя этаким святой Софи, которая в демоне найдет хорошее. Ну, кто из нас идеален?! Разве Альмана не в чем упрекнуть?! Беспокойство не покидало меня, но лишилась я веры в эльфийского принца, мои руки тотчас же опустились. Князь незримо меня поддерживал даже тогда, когда напротив были глаза Раймонда.

Народ постепенно разошелся, Альман помчался помогать Аркону, а я искала среди толпы Латоса. Не представляла, что собиралась ему сказать, благодарить или злиться. Но все само собой разрешилось. Событий сегодняшнего для эльфа, будто не было – он язвил, приказывал и взял кровь на анализы. Все было, как и раньше, но я чувствовала появившуюся неловкость...и в глаза друг другу мы уже не смотрели, боясь увидеть что-то не то.

– Эр, ты подумал о моем предложении рассказать все Альману? – спросила я, сидя в кресле напротив эльфа и вжимаясь в спинку. После сегодняшнего случая, он будет вправе отказать. – Пожалуйста. Он опасный соперник, но в то же время хороший защитник и помощник.

– Мы дорого заплатим, если ошибемся, – ответил Эр и к собственному неудовольствию признал, – но сегодня он сделал шаг

вперед. Я удивлен, что великий Раймонд Альман не побоялся поставить себя под удар... Софи, ты ему веришь?

– Да, Эр, думаю, он поможет. Без него мы не сможем приблизиться к разгадке.

Я уже не могла так жить, и князь Латос сжалился, а скорее всего, понял, что удерживать меня бесполезно. От чувств никуда не денешься, особенно если объект их источающий уж очень напористый. Мне уже совесть не позволяла лгать ему.. Принц эльфов верно рассудил, что лучше пойти на компромисс, и хоть долго хмурился, вынужден был согласиться. Зато, как он орал, у меня волосы дыбом встали, причем везде, когда захотела признаться Раймонду во всем. Доводы Эра показались убедительными до боли в ушах, и я согласилась с эльфом утаить от Альмана мое настоящее происхождение. Еще одним условием разглашения наших тайн стало присутствие Эра в логове следователя, он хотел знать все нюансы разговора. Уже после захода солнца мы направились в покои Альмана под покровом ночи.

Представляете лицо мага, когда, открыв дверь, он сначала узрел меня, расцвел, потянулся вперед, а тут из-за двери появился ослепительно улыбающийся эльф.

– Мы к вам, – с притворной улыбкой произнес Эр.

– Мы?

– Нам нужно все обсудить, – сказала я.

Раймонд отступил, пропуская нашу компанию внутрь. Явно мужчина рассчитывал провести вечер по-другому и уж точнее без присутствия эльфа в собственной спальне. Мужчины оба были недовольны находиться в одном помещении.

– Ты уверена, что сможешь говорить при нем?

– Он все знает.

– И позволит сказать?

– Позволю. В этот раз все зависит от вас, профессор Альман, – последнее эльф произнес издевательски. – Ей-то вы поможете, верно? Для керы Софи не существует ограничительных обстоятельств?

– Он точно должен быть здесь? – уточнил Раймонд, складывая руки на груди.

– Точно, я столько лет ждал этого момента, когда вы, наконец-то, выслушаете керу...

Глава 8.2

– Лучше сядь, – посоветовала я Альману, сильно нервничая. Тот привалился к столу. Слишком рискованно раскрывать карты, но Эр уже несколько раз хмыкнул, подгоняя нерешительную меня к действиям. – Начнем с того, что аксиомы немного условны, и мой вопрос про потенциал был не таким уж глупым...

Да, начала издалека, потом перешла к доказательствам нашей теории, будто Альман сам это все не ведал и даже не догадывался. От нервного напряжения в совокупности с попытками быстрее перейти к выводам, я бешено тарататорила, проглатывая звуки. Держу пари, моя речь походила на кудахтанье, но Альман хмурился, а значит, понимал. Эр во время моего рассказа с безразличным видом лежал на диване и делал вид, что читает схваченную без спроса книжку. Впрочем, эльф действительно мог читать и не чувствовать всего спектра эмоций, отражавшихся на лице Раймонда. Тот с середины вместо стакана воды стал коситься на настойки в шкафу... Ну, ничего, сейчас ещё минута и лекаря вызвать соберётся. Нам.

– В общем, Эр – сильный маг. Очень. С бесконечным потенциалом.

– Что? – в тишине, прерываемой шелестом страниц, голос Раймонда звучит обескуражено.

– Она имеет в виду, что ваш принц не сможет завоевать наши земли... А вот я очень даже, ум есть и сила тоже на моей стороне, – ухмыльнувшись, пояснил Эр. И, конечно, не удержался и посмотрел в глаза своему врагу. – Понимаете, теперь не только вы, но и я осознаю свои возможности, профессор Альман, и они безграничны!

– Откуда вы это узнали?

– Тщательные расчеты и наблюдения, – пояснила я и добавила. – Эндрю ведь такой же одаренный маг. Есть причина, по которой вы это скрываете?! Землянка нужна вам, чтобы уничтожить силу врагов, ведь представительницы этой расы способны впитывать активную магию?

У Альмана открылся рот, видимо, он ожидал от девушки разговоров про цветочки или хотя бы прошений облегчить жизнь, а не

допроса с пристрастием. Эр, как оказалось, взял книгу, чтобы скрывать в подобные моменты злорадную улыбку за переплётом, а Раймонд смотрел на меня в упор. Я впервые не смущалась, прямо смотрела в глаза мага, который так долго скрывал от всех правду. Сегодня девушка, полюбившая его, требует ответов. Он понимает это, как и то, что недавно она прекрасно понимала, как рискует, защищая его спину собой. Альман не моргал, впивался в дубовую столешницу пальцами, чтобы не сорваться с места ко мне, и восхищение со страхом перемешалось в его взгляде с тревогой за жизнь, которую он мог потерять.

Поэтому его голос звучал как никогда резко:

– Из-за желания потрепать мне нервы, вы ставите под угрозу жизнь девушки?! Кер Латос, почему вы вовлекли в это дело Софи?!

– А почему нет? У любого героя должна быть симпатичная напарница.

– Есть другие кандидатуры, более подходящие вам по статусу и дару, – раздраженно продолжал Альман, сжигая Эра в огне своего взгляда.

– Я же сказал симпатичная, а не амбициозная стерва, жаждущая славы.

Тут я нервно начала смеяться. От одной смешной мысли, пришедшей в голову. Стерва – это ведь труп коровы, и амбициозным он быть не может... Только под воздействием заклятий Виттори Туна. Фантазия нарисовала иллюстрацию, как эльфийский наследник обещает вечную славу восставшей Буренке.

– Смех здесь совсем не уместен, кера Софи, – рыкнул Альман. – Вами явно воспользовались.

– Да? То есть хотите сказать, я инициировал это расследование и свалил груз обязанностей на нее?? Не кроется ли здесь противоречие в вашем мнении. Разве можно поручать дилетантке столь ответственные задания, она ведь совершенно не соответствует моему статусу и дару? – с ядовитым смешком, ответил Эр и отбросил книгу в сторону как ненужный аксессуар. – Даже если это так, напоминаю, перед вами наследник, хорошо воспитанный и знающий...

– Как управлять зелмянками?!

Эр даже вскочил с места и подошел к Раймонду, воздух трескался от разрядов магии, будто всех нас ожидала буря.

– Послушайте, профессор, – выдохнул эльф, аки бычок на корриде. Ей-богу, я уже смотрела в сторону портьер, которые хотела использовать в качестве плаща. Чую, быть мне сегодня матадором, а Эр с вызовом продолжал. – Вы ведь тоже могли выбрать себе другой объект обожания. Как верно заметили, больше подходящий вам по статусу и дару... Так почему кера Софи? Вы ее спросили, когда начали свою игру?! Вам было важно ее согласие?!

Кажется, кусок столешницы все-таки оторвался. Теперь мужчины смотрели друг другу в глаза, а я... наслаждалась моментом. Впервые два мужчины, настоящих, не воображаемых, в реальности выясняли отношения из-за меня. Хотя разговор был серьезным, я на миг забыла о проблемах этого мира и отдалась во власть девичьих грез. Неужели подерутся?

– Мальчики, перестаньте, – встала между ними, – не стоит из-за меня портить отношения. Конечно, лестно, что такие мужчины так переживают и зависят от моей благосклонности...

Обоих передёрнуло. Да-да, они же мужчины, такие сильные и крепкие как черствые сухари, викинги чувств – их сердце из стали, а душа затерялась на Шпицбергене. Разве они могут быть зависимыми от кого-то кроме себя?!

– Ну, выбрал и выбрал, – хмыкнул Альман. – Так произошло.

– Я ее вообще случайно увидел, – пояснил Эр. – К вашему сведению, она сама в меня врезалась...

В конце спора оказалось, что это я сама специально к ним вошла в доверие. Они так красноречиво сыпали аргументами, мне аж захотелось издать пособие для начинающих совратительниц «Полное руководство по применению водосточной трубы для построения отношений. От первого удара до свадьбы» или «Как используя свои внутренние ресурсы (кровь, органы и т.д.), заполучить в женихи принца? Размер груди не имеет значения, резус-фактор – вот, что действительно важно!» В этом мире книги точно разойдутся миллионными тиражами. В какой-то момент показалось, что двое мужчин стали походить на друзей, даже сошлись на мысли, объясняющей их благосклонное отношение к Софи. Обстоятельства так сложились! Ага, только в этот раз почему-то эти два самоуверенных барана решили им не сопротивляться.

– Мда, я все поняла, жизнь жестоко с вами обошлась, – хмыкнула, привлекая к себе внимания. – Никто не виноват, никто никого не использовал...надеюсь. Может, пора вернуться к проблеме? Мы знаем, что в академии учатся одаренные магии, хотелось бы услышать, по какой причине от общества скрывается их дар?! Великий дух, от них самих! Так же, как было сказано ранее, мной и Эром были обнаружены пропажи землянок с территории академии. Об одной функции этих девушек я поведала, но хотелось бы услышать объяснения знающего человека, с какой целью ведется охота на них. Действительно ли они выходят замуж только за высокородных особ? Раймонд, ты знаешь, куда они исчезли? Я спрашиваю, потому что наши ресурсы исчерпаны...

– А положиться на меня ты не можешь?

– Я уже залезла в улей, Раймонд, вряд ли получится выйти оттуда невредимой. Думаю, мы заслужили получить ответы на эти вопросы... – я сглотнула, заглядывая в строгие глаза Альмана. Он пугал своей серьезностью. – Ты просил откровенности. Вот она. Вот что связывает нас с Эром. Наше расследование.

Альман горько вздохнул и кивнул:

– Я в какой раз поражаюсь твоей вовлеченности в чужие проблемы, – он тепло улыбнулся, и снова во взгляде промелькнуло восхищение со страхом. – Полагаю, если узнаешь правду, не откажешься помочь следствию?

– Нет.

– У вас уже есть подозреваемые?

– Керон, – я опередила Эра, который собрался сказать «нет», и зыркнула в его сторону. – Мне так кажется, но доказательств, кроме дурацких списков женихов и кучи странных совпадений нет.

– Керон...– ухмыльнулся Альман. – Поразительно, но я пришел к таким же выводам. Хотелось бы поймать старика за руку... Но я даже не могу предположить для чего ему землянки, не гарем же он себе устроил.

– Давайте, сложим пазл вместе, профессор Альман, – издевательски предложил Эр, вставая за моей спиной. – Я тоже помогу, если расскажете все, что успели узнать за это время. Полагаю, над проблемой землянок вы хорошенько поработали.

Меня лично передернуло от тона эльфа, но Раймонд холодно кивнул, не поддаваясь на провокацию или...позволяя издеваться над собой. Я вдруг поняла, что он действительно виноват в давней истории. Его, конечно, не гложет чувство вины, но у Эра действительно была веская причина отпустить издевательские словечки... Альман бы давно осадил нерадивого ученика, а тут молчал, только тяжело смотрел в серые глаза блондина.

– Софи, позови Аркона. Нам нужно обсудить ситуацию всем вместе.

– Разве ты не можешь вызвать его по Блюдцу или Хранилищу?

– Сейчас не могу, – прямо посмотрел Альман, в объяснении взглядом он был просто мастер. Мне вот лично захотелось сразу свалить, чтобы не мешать мужскому разговору с глазу на глаз. Дальше голос звучал чуть мягче. – Нам нужно обсудить дела прошлого. Как я понял, князь Латос вас в них не посвятил.

– Если посветил, то она бы сейчас не вас так ласково не смотрела... А может, и в принципе не смотрела.

– Как и на вас, – в ответ ухмыльнулся Альман. – Вы ведь всегда хотите предстать героем.

– Я, пожалуй, пойду... – предчувствуя очередной разговор на грани с разрядами магии, решила смыться. Прав Серафимыч, негоже бабам лезть в мужские дела. Только он говорил о топке баньки, но в целом мысль хорошая, а главное, минимизирующая травмы третьих лиц. Только интересно, какая разница в причине конфликта далекого прошлого, оно не должно влиять на мое отношение в настоящем... Эр не перестанет быть Эром, а Раймонд Раймондом.

Прозвучавшая в комнате усмешка князя, казалось, была обращена моим мыслям. Нажав на ручку и на миг обернувшись, чтобы посмотреть в серые глаза, так и осталась стоять на месте.

– *Пожалуйста, вы же знаете, как это важно для меня. Я не болтлив и мне плевать на государственные разборки. Что еще хотите от наследника эльфов?! Вам мало моего отчаянья?! – Эра трясло. Мне кажется, его принципы были раздавлены уже давно и непонятно, как парень еще не сорвался на истерический крик.*

– *Вон, – очень сухо прозвучало в ответ.*

– Может, хватит все время гнать меня? Я знаю, что вы тут ловите изменника и стараетесь скрыть...

– Раз вы все знаете, то в моих ответах не нуждаетесь. Не хватало ещё отчитываться перед мальчишкой. Если что-то пошло не так, как хочется, смирись, – Раймонд даже не посмотрел в сторону визитера, будто к нему пришел не наследник, а попрошайка. – В вашем доме, вам все подадут на тарелочке, но не тут.

– Мы ведь не о вещах говорим! – льдинки застыли в глазах Эра. Он сам был жестоким, но сейчас перед собой он, а в данный момент и я, видела человека, гораздо страшнее. Не жестокого, а бессердечного. – Вы действительно такой черствый, профессор? Не боитесь оказаться на моем месте? В вашей власти помочь, но вы не собираетесь ничего предпринимать, потому что... это вам невыгодно? Не по плану?! Идете по головам?!

– Князь Латос, не вынуждайте меня повышать тон и выкидывать вас за шкуру за дверь.

Эр не сдавался, казалось, его глаза впервые узнали про существование слез. Он действительно был в отчаянии и стоял перед Альманом, как скала. Но тот...был гораздо хуже Раймонда, с которым я встретила на экзамене – в его взгляде не было ничего человеческого, мольбы не трогали, даже раздражали, он отмахивался от кера, как от назойливой мухи. И я сама готова была разрыдаться при виде этого мужчины.

– Я не привык объяснять все и всем, князь, но вас в порядке исключения повторю. Забудьте. Даже если вы до чего-то додумались, живите дальше с этим и...научитесь принимать отказы. С моей стороны в том числе.

– Вас совсем не мучает чувство вины? Вы хотя бы не солгали, она действительно у герцога Фернандо Алоссо?

Воспоминания резко прервались, это была лишь часть воспоминаний, одна из тысячи картин, что всегда всплывали перед глазами Эра при виде Альмана. Теперь я понимала его чувства...и кажется, видела истинное лицо королевского следователя. Такое безразличное, жестокое, как металлическое оружие, заточенное на выполнение безошибочных и смертельных действий.

– Софи, ты замерзла? – услышала голос Раймонда и только обратила внимания, что рука покрылась мурашками. Мотнула головой, встречаясь взглядом с мужчиной, он совсем не походил на мага из воспоминаний эльфа.

Следователям ведь не запрещено любить... если они могут это делать?! Великий дух, прошу, пусть Раймонд никогда не посмотрит на меня таким страшным взглядом. Выскочив за дверь, с громко бьющемся сердцем побежала на поиски Аркона. Оставаться надолго наедине эту парочку совсем не хотелось.

– Декан Диркан... – зашла в кабинет и увидела напротив мужчины Злату с чайничком в руках. Ага, напиток разврата ворвался и в жизнь Аркона. Судя по всему, Авери решила сама проявить инициативу, в аскетичной комнате декана кроме воды в кувшине для цветов ничего для чайной церемонии отродясь не было. – Простите, что помешала, но вас вызывает профессор Альман.

– Что-то случилось?

– Пока нет, – усмехнулась я, а потом красочно представила, как два мага плюются друг другу магическими слюнями. – Но если вы не поторопитесь, возможно, придется искать новый корпус для размещения преподавателей.

– Э... Кера Авери, отложим наш...ээ разговор.

– Конечно, – кивнула блондиночка, продолжая наливать напиток в чашку. – Не против, если подожду тут?

Аркон только кивнул с хмурым видом, направляясь ко мне. А я подмигнула девушке, которая уже начала пробираться во внутренний мирок светлого мага, причем успешно.

– Так что случилось? – спросил Диркан, переходя на бег.

– Если кратко, то я в курсе существования магов с бесконечным потенциалом и знаю, что землянки могут усваивать излишнюю магию. Еще сейчас Эр выясняет отношения с Альманом по поводу какого-то давнего дела. А вы в курсе, что произошло между ними? – ответа я не услышала. – Профессор Аркон?

Вышеупомянутый маг в этот момент съезжал на копчике по ступенькам с обескураженным выражением лица. Когда мужчина достиг конечного пункта, о чем возвестил глухой звук столкновения пятой точки с мраморным полом, Аркон только обернулся и

вопросительно уставился на меня. Кажется, он даже не заметил своего фееричного спуска.

– Как?!

– Пойдемте... Обсудим вместе, у меня тоже есть вопросы.

– Софи, – почти у кабинета спросил Аркон, придерживая меня за плечо, – ты ведь не землянка?

– А вам хотелось бы? – усмехнулась я, по спине поползли мурашки.

– Совсем нет, – упавшим голосом ответил Диркан, и тут я сама собралась удержать за руку, но дверь открылась раньше, являя невинного Альмана. – Как понимаю, кер Латос теперь в нашей команде.

– С этой минуты – да, – кивнул Раймонд.

Мы так с Арконом и сели, сцепившись за руки, прямо на пол. Эльф посмеялся, подавая мне руку. Подумать только, сколько Альман заплатил блондину, чтобы тот забыл обиды и вступил в ряды... верных псов императора Лионора?! Причем тут деньги! Он ему что, душу продал?!

– Катастрофы мирового масштаба объединяют, все-таки хочется, чтобы моя страна существовала и дальше, – пояснил блондин, возвращаясь на диван. – Помнится, у нас с тобой, Софи, была мысль о нарушении равновесия. Поясните, профессор Альман.

– Ты сказала, законы стали условными, но их никто не поменял в программе обучения, потому что... не на что менять, Софи. Мир, как ни крути, имеет свои пределы, поэтому и магия должна иметь тоже.

– Я не понимаю ...

– Послушай, Софи, я прекрасно понимаю что сказал. Магия вращается в замкнутой системе, огромной, но все же с границами. Когда давным-давно, если верить легендам, которые сейчас под строжайшим запретом, появление сильнейших магов было сопряжено с появлением тварей, питающихся магией.

Значит, наши дракончики появились сами вместе с колоссальными объемами магии, чтобы поглощать ее...

– Они выполняли роль чистильщиков?

– Можно сказать так. Жестоко, но что может придумать мир в кратчайшие сроки, чтобы его не разорвало на части? Только мутировавших тварей, которые могут уничтожить лишнюю магию.

В памяти всплывали страницы истории Эттарии, я ведь все прочитала, а память привыкшая запоминать цифры и причудливые имена все запоминала. Поэтому сейчас, когда перед глазами возникали эти давно забытые образы, я вдруг понимала причины краткого правления императоров. Мощного, сильного, но недолгого.

– Они убивали первых одаренных правителей?

– Вы осведомлены, кера, очень рад, что вы всесторонне развиты, – радовался Аркон с нервным смешком. – Первыми жертвами драконов стали правящие семьи, виновники разделения магии, на них и обрушилась кара этого мира.

– Это настоящее проклятие для династии, когда один за другим умирают наследники в расцвете сил. Верно, они пожалели о своих опытах. Неужели не пытались все вернуть обратно?

– Чистая душа, кто же отказывается от таких сил? Да, они еще не понимали, что с ней делать и как с ней жить, но она же стала залогом их успешного правления. В конце концов, магические животные не самая большая проблема для сильных магов. Семьи, посвященные в изменения, провели ритуал. Подробности мне неизвестны, но они заключили тварей в искусственно созданные изолированные миры, и каждый получил ключ-артефакт от него, – пояснил Альман.

– Профессор, а что было после? – задала резонный вопрос я. – Ведь проблема никуда не делась.

– Да, поэтому маги начали сходить с ума и умирали от магии сами. Твари не смогли, зато от болезни до сих пор не удалось избавиться.

– То есть... – я с опаской обернулась на Эра и посмотрела в его серые глаза. Каким бы бравым он не выглядел, в глубине взгляда затаился страх ранней смерти. – Любой может умереть?!

– Именно, к двадцати пяти годам активизируется весь источник с потенциалом, и в организме мужчины начинаются необратимые изменения. Сила становится неподконтрольной, любой эмоциональный всплеск приводит к выбросу силы, который приносит состояние счастья. С каждым днем становится хуже, реакция на все ярче, магия разрушительнее и в какой-то момент...

– Он выгорает, – закончил Эр за Альмана. – За силу приходится платить жизнью.

– Значит, и Эндрю?! – слезы выступили на глаза, но я смахнула их рукой.

Резюмирую вышесказанное и попробую не сойти с ума от своей догадки. Тварюшки выполняли полезную функцию, они никакие не древние, не запретные, просто были в определенный период времени. Погибло много правителей и князей, от тварей избавились, но после наследники, обладающие силой, начали сходить с ума. Это было отчасти справедливо, они расплачивались за ошибки отцов. Но их было жалко, никто из них не выбирал этот путь, магия появлялась в неограниченном количестве у потомков тех правителей-разделителей по всем линиям. Будь ты троюродным внучатым племянником троюродной тетки императора, такое «счастье» могло свалиться на голову. За подарок неба они платили своим сумасшествием.

Нужен был артефакт, который мог бы перетянуть на себя часть силы, уничтожить ее, не навредив ни магу, ни миру. Мысль была правильной, хоть и безумной, в то время правитель, кажется, правнук Вирга Неоса, оказался мудрым. Он пригласил ученых, организовал те самые поисковые экспедиции, где и нашли землян с такой функцией преобразования магии. Понимание пришло достаточно быстро. Осталось сложить два и два, чтобы получить верный ответ, который я давно уже знала. Вот почему они так искали меня, вот откуда про землянок знал Керон, вот почему Аркон побледнел у двери.

– Землянки ваше спасение от смертельной болезни? – спросила я, едва не вскакивая с места. – Вы поэтому их так отчаянно ищите?! По этой причине их брали в жены или любовницы и запрещали обо всем рассказывать?!

– Да... У нас нет другого выхода, в наших интересах обеспечивать их наличие в этом мире.

Понимаю, никто не умирает, не сходит с ума, необходимость в тварях отпадает, но... землянки на всю жизнь остаются заложниками золотой клетки. Для скольких они стали близкими? Был ли хоть один, для которого девушка была любимой?! Разве что любимой игрушкой, артефактом.

– Значит, Керон, не просто так устраивал свадьбы?! – спросила я, прекрасно все понимая. – Вы ведь знали об этом. Такова участь землянок. Великий дух, да ректор продавал их в богатые семьи! У него же ранжированные списки!!!

Тяжелое молчание. Вряд ли мужчины понимают весь ужас ситуации. Их дело спасти мир и правителей любой ценой, а уж, какими способами это достигается, плевать. Оберегать землянку собирались только из-за ее высокой ценности, моральная сторона вопроса их не так волновала. Меня трясло, но ситуация действительно казалась безвыходной...а еще пугающей. Ведь землянка на данный момент была одна. Если меня когда-то продадут, то явно по самой дорогой цене за всю историю существования Эттарии. Лот кера Софи. Как звучит!

– А вам не кажется, что он сам сбил равновесие? – спросила я, и мужчины помрачнели еще сильнее. Альман переглянулся с Арконом. Спустя пару минут меня усадили за дубовый стол, вывалив на него с десяток папок. Я принялась читать наработки по этому делу. – Какие интересные версии... А если соединить пятую и седьмую?! Спрос рождает предложение, наш ректор просто решил повысить цену за счет сокращения предложения, то есть землянок.

– Он не настолько корыстный, – ответил Аркон.

– Но тут написано по-другому, вы же сами это прорабатывали, – удивилась я, вчитываясь в очередной протокол. Разобраться во всем было невероятно сложно, и на помощь пришел Эр. На столе оказались еще и наши разработки. Кабинет превратился в какой-то секретный штаб, где заново рисовалась картина преступления. В какой-то момент я даже уснула, уткнувшись лицом в стоявшего рядом Альмана...

– Я не сомневаюсь в искусственном разрушении равновесия путем выпуска тварей на волю и как следствие сокращение численности землянок, сам мир их не пропускает сюда, не потому что потребность отпадает, а потому что им грозит здесь опасность. В этом году девушка этой расы всего одна, не думаю, что это желаемый результат Керона. Много не заработаешь. Если пропажи продолжатся, то землянок и вовсе не станет... Вы уверены, что эти два преступления дело рук одного человека?

– Это краткосрочный план, – услышала голос Эра. – Дело не в деньгах, а во власти. Керон активно продвигает свои идеи в Совете и делает это с помощью землянок. Тьма побери, Софи была права! Только Керон мог такое проделать! Он просто просчитался, все ведь ошибаются, для него появление единственной землянки стало неожиданностью... Но она ему нужна, чтобы спасти самого

достойного и властимеющего! В Совет входят родители самых одаренных магов академии, Эндрю Арийский не единственный маг с бесконечным потенциалом. Я прав?

– Думаю, да. Очень похоже на план по установлению собственного влияния на политику. Ему не нужен трон, только заставить слушать себя. Шантаж неплохое средство в этой игре, если на кону стоит жизнь ребенка-наследника, никто перечить не станет... – Альман дернулся, резко прерывая свою мысль, и я проснулась. Тьма кружила под потолком, предвкусывая предстоящую гонку. – Нам нужно доказательство, хотя бы косвенное, иначе никто нам не поверит.

– Артефакт, – скрипучим голосом произнесла я. Прокашлялась и повторила. – Артефакт вызова тварей. Вы думали, почему убили первую семью, хотя она давно отошла от дел? Ради кулона. Не думаю, что кто-то по своей воле предал императора, их просто вынудили. Для успешного проведения ритуала нужен второй артефакт, Керон любит все контролировать, значит, у него должен быть минимум один...

– Софи!

– Это Эр мне все рассказал, я просто додумала! – соврала я и, ища поддержки, указала на Эра.

– Устроим обыск на балу? – спросил Латос. – Он как раз через два дня.

Уже, а я еще без платья. Хотя это совсем маленькая проблема, среди вереницы угроз, устроивших хоровод вокруг фигурки землянки. Раньше мне казалось, что танцы устраивают ради принца Вильмонда, дабы наш уважаемый ректор, смог получить очередную порцию императорского благоволения. В принципе я совсем не понимала спешки, но наше обсуждение подтолкнуло на одну мысль.

– Раймонд, у него правда есть запасной план. Если Керон хочет стать героем и выставить принца беспомощным, то... разве бал не прекрасная возможность это сделать?! Все внимание будет обращено на Вильмонда, замок останется без присмотра, как и столица...

– А утром выйдут заголовки, что наследник в очередной раз не уберег свой народ от нападения тварей, а просто развлекался?! – закончил за меня мысль Раймонд. Потом нахмурился и почерневшим от ярости взглядом прошипел. – Тьма! Послезавтра лучший день для энергетических заклятий, как раз для вызова тварей, следов

практически не останется. Нам нужно следовать за ректором по пятам и вовремя показать доказательства принцу...

– Кера Софи, а вы случайно не знаете, что это за место? – получив подзатыльник от Альмана, Аркон придвинул мне изображение карты. – Ну а что? Тебе не кажется, она думает лучше работников управления?

– И мне совсем это не по вкусу.

– Я бы с удовольствием взял ее на работу, – подмигнул мне Диркан, в то время как Альман кривился. – Это в главном корпусе на минус третьем уровне, найдено с помощью магических индикаторов. Похожие эманации исходили от ректора, но быстро растворялись. Нам кажется, что там его секретная комната, только попасть в нее, кажется, невозможно...

– Аркон!

– У нас нет другого выхода! Софи, ты знаешь о ней или, может, видела упоминание?!

А я смотрела на этот подвальчик, небольшой, неприметный и, до последнего кажущийся незнакомым, но вот в спектрограмме магии заметила странные символы. Те самые, к которым прикоснувшись, оказалась высушенной до дна. Подумать не могла, что он на самом деле находился под главным корпусом. Интересно, стоит показать Аркону проход через дупло?! Я бы посмотрела на картину, как широкоплечий Альман старается протиснуться в дерево. Впрочем, как попасть внутрь этой штуки я все равно не знала.

– А? – вернулась в реальность, Диркан, кажется, уже минут пять распинался под недовольным взглядом Раймонда. – Что надо?!

– Знаешь о ней что-то?!

Помотала головой и увидела, как облегченно опускаются плечи Раймонда. Вот, спасла человека от очередного нервного потрясения. Расскажи ему об этом, он бы непременно создал снова наручники и приковал к какой-нибудь очень крепкой стене в помещении без окон и дверей. Вот смотрю в его темные глаза и не сомневаюсь в этом.

– Мы попытаемся проникнуть туда в день бала, поскольку остатки магических запрещенных заклятий сотрутся и наш несанкционированный обыск останется тайной для всех, кроме посвященных. Возможно, Керон хранит там бумаги о сделках на

землянок или запретный артефакт. Но нам потребуется ваша помощь, кер Латос и Софи.

– В чем?

– В слежке за Кероном.

– Но разве он не должен скрыться при первом удачном случае?

– Мы точно не знаем плана его действий, лучше будет подстраховаться. Мы не знаем точно, куда идем, но нужно успеть обыскать тайное убежище и не упустить момент, когда следует пуститься в погоню за Кероном, – пояснил Альман. – Нужно успеть все.

– Если операция пройдет успешно, то нужно переправить принца к месту событий, – продолжил Аркон. – Он должен видеть виновника творящегося беспредела. Я дам Эру артефакт для создания портала, надеюсь, кера Софи, вам удастся привести Вильмонда к нему.

– Мне?!

– Идти за наследником эльфов он вряд ли станет, – усмехнулся Латос. – У тебя будет всего лишь один танец, чтобы войти к нему в доверии или хотя бы не предстать сумасшедшей.

Очаровать принца. Вот это даже покруче, чем бегать от следователя.

– Я должна понравиться ему? Заинтересовать? Завлечь?! – нервно продолжала я под скрежет зубов Альмана, хотя изначально думала, что створка окна скрипит. – Предположим, все пройдет гладко, но что с пропавшими землянками?! Их судьба неизвестна.

– Для этого есть допрос. Я проведу его лично, – с горящим взглядом сказал Альман, и я в этот момент не завидовала даже таракашке, проползающему мимо пыточной. Раймонд посмотрел на часы, потом на меня. Мужская часть коллектива, привыкшая к круглосуточной работе, выглядела бодро, я же едва моргала и пару раз чуть не свалилась лицом в стол. – Софи, ты в порядке?

– В полном, – пробурчала в листок бумаги, прилипший к носу.

– Да? И спать совсем не хочешь?

– Ни в одном глазу, – продолжала бубнить я, пытаюсь разлепить глаза. Проникающий через кожу шепот приближался, будто Альман склонялся ко мне. Полностью сосредотачиваясь на горячем дыхании, не заметила, как ушли остальные, и это был вовсе не чье-то хмыканье, а хлопок двери. – От меня что-то еще требуется? Сейчас я...

– Софи, – звучит над ухом, а рука ложиться на спину, поглаживая. Какая обманчивая нежность...– Не хочешь рассказать, откуда все знаешь? Кто-то помог? Неужели Эр догадался сам?

– Не, все профессор Фуффель...– улыбнулась и не без гордости произнесла. – Оказывается, иногда стоит задавать странные вопросы. Никогда не задумывалась, но почему рядовой учитель в курсе событий? Он вообще казался мне каким-то странным, ни от мира сего.

Комната утонула в тишине, слышались тяжелые шаги по паркету. Альман в который раз вздохнул, и неожиданно за этим слышался сдавленный смешок Латоса. От удивления я даже поднялась со своего твердого спального места, Эр не ушел?. Он так долго молча сидел и не язвил?!

– Вперед, профессор, придется и ей рассказать, – подмигнул мне Латос с обидой, смотря в мою сторону. Все больше казалось, что между нами с каждой секундой появлялась пропасть. Будто мир рушился вокруг, а мы просто смотрели на это... – Девочка умная, Раймонд. Соккрытие правды от нее приведет к большим проблемам, поверьте мне.

Вот тут Эр прав, я все равно найду пути к истине. Поручу пару корпусов, попаду в сомнительные истории, но обязательно доберусь. Люблю неоправданный риск... И Раймонд в который раз покосился на настойку в серванте, она явно манила его своим травянистым ароматом, дарящим спокойствие, но тут я отклонилась в кресле, загораживая собой вид на лекарство. Хлоп-хлоп глазами. Снова тяжелый вздох.

– Пауль раньше возглавлял исследовательское ведомство, которое тогда ещё существовало. Он ещё пятьдесят лет назад вел разработки по объединению сил, пытался разработать артефакт-блокиратор на основе сил землянок, но без их непосредственного участия. Только наш правитель по своей глупости не хотел никак ограничивать силы своего одаренного наследника. Он почти никого не слушал и восхищался сыном. Ведомство было расформировано, приближены другие люди, а контроль над наличием землянок усилен. Все наработки стали засекреченными и до сих пор их нахождение неизвестно даже правителю. Мы предполагаем, что они где-то в академии, как раз в той странной комнате, или во дворце, и Керон не меньше нас заинтересован в поиске артефакта.

– То есть Фуфель опальный ученый? Как же ему разрешили преподавать под носом у императора?! Он же мог тут такое наговорить, настроить всех против власти!!! И был бы прав!

– Увы, в этом заключалась вся жестокость наказания. Он мог бы рассказать, но на самом деле нет. Его поставили учить детей по официальным учебникам, только перед зачислением в штат применили заклинание вечной недосказанности. Оно запретное, но правитель его использовал без мук совести, даже посмеялся.

– Шутник, блин.

– На часть знаний поставили полный блок, на часть, чтобы он страдал, только ограничения. Пауль не мог рассказать прямо, только иносказательно подтолкнуть на определенные мысли... Но сколько он уже тут преподает, никто не слушает и не вникает, потому что керам неинтересны эти разборки. Почти все тут обычные маги, которых никто и никогда не тронет. Да и какому сумасшедшему захочется ворошить осиное гнездо?

– Какой лестный комплимент профессор, Альман, – усмехнулся Эр, плавно поднимаясь с дивана и направляясь ко мне. Легонько коснувшись губами щеки и услышав скрежет зубов Раймонда, эльф с воодушевлением произнес. – Нас ожидает удивительные поиски артефакта или хотя бы записей о его создании, будем надеяться, что старик решит устроить все свои злодеяния в эту ночь, и мы поймем его с землянкой в одной руке и артефактом в другом. Слишком радужно, вас ничего не смущает?

– Нам нужно просто поймать ректора, а уж что будет в его руках не так важно.

– Как самонадеянно, – нахально усмехнулся Эр, подходя к Альману и смотря тому в глаза. – Надеюсь, вы сознаете свою ответственность... в этот раз.

– Вы же знаете...

– Да-да, все продумано. Но я думаю, Керон лишь играет на публику, показывая свою нервозность, а на самом деле у мага есть пару тузов в рукаве, проиграть не хочется, – Эр перевел взгляд на меня, и на миг показалось, что серость в его глазах стала такой густой мутной и поглощающей, что я, смотря на нее, начала покрываться инеем. – Посмотрим, кто окажется прав. А пока наслаждайтесь,

профессор Альман, мигом своего превосходства, но знайте, я не отказываюсь от своего. Всего светлого, кера Софи.

Дверь захлопнулась, и я вздрогнула. Из губ Раймонда вырвалось «демон», а следом в дверь полетел стул, разбиваясь вдребезги. Никогда не видела, чтобы Альмана настолько сильно накрывала злость. Настоящая, его, не сокрытая внутри тьмы, а человеческая злость. Синие глаза пронзили своей остротой, и я привычно отошла к шкафу, вжимаясь в дверцы. Даже немного смешно, что до сих пор во мне живет страх перед этим мужчиной в минуты его ярости.

– Вот скажи, сколько еще ты будешь ставить свою жизнь на кон?! Кера Софи, почему ты лезешь всюду?!

– Раймонд, разве это так плохо?!

– Отвратительно...что все легло на твои плечи, а я даже представить не мог, что молоденькая кера, рискнет сунуться в пекло, найдет подход к эльфийскому принцу, да демоны побери, даже ко мне! – Раймонд порывисто подошел ко мне и схватил руками лицо, заставляя смотреть в свои глаза. – Даже не представляешь, как хочется попросить тебя отказаться от этой затеи.

– Я лишь потанцую с принцем.

– И больше никуда не полезешь?! Даже если в меня полетит тысяча стрел, не будешь кидаться, попытаешься защитить?

– Ну...

– Иногда думаю, что лучше убить тебя собственными руками и заранее, пока моя нервная система не взорвалась, – впервые я услышала нервный смешок из уст Раймонда. Долгое ожидание того стоило, это достижение даже круче в рейтинге самых опасных проделок. – Софи...

Договорить он не смог и поцеловал. Не так как раньше. В этом прикосновении губ не было страсти, опаляющей кожу, напора, которому сложно сопротивляться – это невиданная слабость мужчины и в то же время его превосходства. Надо мной, над собой, над этой жизнью, где мы никак не должны быть вместе, но он вопреки запретам, позволял себе целовать меня. В каждом его жесте мольба – горячие пальцы легонько расстегнули верхнюю пуговицу и просились к следующей, губы позволили чуть больше и хотели оставить на коже отметины, рука, едва коснувшись тела, хотела смять его грубее. Стон замер в горле, мое тело натянулось, как тетива, глаза Раймонда

смотрели прямо, спрашивая разрешения... Услышь он «нет», все равно бы сорвался, я почему-то была уверена в этом. Мужчины, так касающиеся тела, не смогут отказаться от его обладания. Я лично не смогу не откликнуться...

– Останови, Софи... – все же произнес Раймонд тяжелым голосом, чувствуя, что находится на границе дозволенного.

Ты не тот, с кем мне можно быть ни сейчас, ни потом. Ты не тот, которому стоит отказывать. Зато ты тот, от которого стоит бежать, а я стою на месте, нежась в страсти. Мужчина сам знает, насколько все запретно, наша любовь – игра с огнем, но он лишь предлагает сгореть вместе. Как неосмотрительно, я добровольно сдаюсь. Пуговицы слетают одна за другой, блуза падает к ногам, как и Раймонд, покрывая мое тело обжигающими поцелуями. Этот мужчина настоящий безумец, раз позволяет себе обладать землянкой...

– Это неправильно, – хрипло произносит Альман, сминая мои бедра.

– Мне все равно.

Он ухмыляется в ответ, подхватывая меня на руки:

– Мне тоже.

В день бала все было в той же степени отвратительно, в какой и прекрасно. С самого утра, стоило только разлепить глаза, жизнь шла вразрез с планами, что в такой ответственный для нашей компании день не могло не настораживать. Казалось, все вокруг вопило: «ребята, не сегодня, вам п...плохо будет». Но все усиленно пытались вернуть ход действий в нужное русло, и ведь получалось. Вот проснулась я от звука разбивающегося стекла: в наше окно с утренними петухами влетел кирпич с обмотанной записочкой, призывающий одну развратную девицу покаяться в своих утехах и отвалить от приличных мужчин.

– Это они про меня, Софи? – спросила Элла с выступающими на глазах слезами.

– Успокойся, это по мою душу, – махнула рукой, отворачиваясь к стене. Вчера весь день бегала от Альмана, который прохода не давал, поскольку подозревал, что я собираюсь снова куда-то вляпаться. Через полчаса в окно влетел второй кирпич. – О, тут уже с извинениями... Виновные наказаны и раскаялись в содеянном, а ты еще переживала.

– Знаешь, Софи, – хлюпнула носом Элла, – а Раймонд все же страшнее Эра будет.

– Поздно, Элла, поздно! От этого уже не сбежишь, – хихикнула я, направляясь в ванную комнату.

Чем ближе к балу, тем страшнее, коленки тряслись, а в душе поселилось неприятное чувство предстоящей катастрофы. Может, виной тому завываний идарийского червя, который чертил под луной пентаграммы своей слизью и складывал веточки в слово «жертва», то ли в словах Авери, что Аркон пообещал ни на минуту не отходить, охранять и никому не отдавать. Кажется, землянке что-то действительно угрожает, но в это меня не посветили, явно чтобы не полезла на рожон. Так и ходила взад-вперед, потирая руки и смотря на минутную стрелку. Зато стоило выйти, как очередная активистка движения «за благополучие Аркона» в сообществе с ревностной заступницей краснокнижных эльфийских принцев, вклепили в мое платье взбитые сливки с ягодным джемом. В этот раз заступником стал Эр, будто стоящий за поворотом и ждущий минуты, чтобы появится с коробкой.

– Чтобы ты без меня делала? – сказал он, заходя вместе со мной в комнату.

– Пошла голой.

Бровь блондина заинтересованно поднялась вверх. Он даже не постеснялся мне показать меня же в своих фантазиях, но детально он представил не нижнее белье, а лицо Вильмонда при виде сего великолепия на балу, потом Раймонда, поджигающего дворец магией, и в завершении потерю сознания Аркона с красными от смущения щеками. Кстати, неплохой план Б, этакий отвлекающий маневр для всего зала.

– Эр... – я вышла в сверкающем тысячью льдинок платье. На солнце оно так ярко сверкало, что пришлось щуриться. Как вторая кожа, морозный узор на тонкой ткани прилипал к телу. И смотрясь в зеркало, в отражении которого через секунду появился и Эр, я вдруг

поняла. Это платье он давно выбрал для меня. – Князь Латос, зачем ты так?

– Я хочу видеть тебя в нем, и мне плевать, если кому-то будет больно.

– Все поймут, кто это подарил.

– И прекрасно, Софи, даже у эльфийских принцев есть свои слабости, – ухмыльнулся Эр, поправляя белоснежный камзол. Теперь мы больше походили на жениха и невесту, чем на той фотосессии, это и пугало в свете открывшееся истины. Не заберет ли он меня к себе насильно? – Боишься?

– Эр, ты ведь не сойдешь с ума?

– По крайней мере, не сегодня, – усмехнулся он, беря меня за руку и улыбаясь. – Подумаем об этой проблеме потом, давай сначала поймем преступника, который угрожает империи и тебе лично. Пойдем, сегодня намечается самая сложная игра. Я договорился, первый танец наш...

– Но Раймонд?

– Разрешил.

– Правда?

Как оказалось, нет, но поняла я это только, когда на очередном пируэте, моя ножка выглянула из разреза при наклоне как раз напротив Раймонда. В общем, он офигел от всего: от нового платья, кричащего всему миру «а меня выбрал снежный эльф!», от танца, от моего блондинистого партнера, который нагло улыбался и продолжал свое злое дело, то бишь без зазрения совести прижимать меня к себе. В свете магических огней ткань казалась еще невесомей, изящный снежный узор, наполненный от прикосновений эльфа силой, светился все ярче. Мысленно Раймонд тут все порушил, даже уже косился на выглядывающую постройку по соседству с корпусом, линчевал мужскую часть зала, которая рано или поздно заглядывалась на меня, и отправил в Сибирь на каторгу эльфа. Танец казался вечностью, особенно для моей нервной системы, только Латос наслаждался каждой минутой.

– Софи, – стоило музыке затихнуть, как Раймонд вырос скалой передо мной, – мне стоит достать наручники?

В данной ситуации это звучало страшно. Я покачала головой, рано мне еще сдаваться. Правда, что делать в случае обнаружения

настоящей землянки, понятия не имела. Надеялась, что Раймонд заступится, вопреки всему. Он обещал, он любил...не произнес эти слова, но так держал в своих объятиях и жадно смотрел, что я не смела сомневаться.

– Откажись, – произнес он, прижимая к себе. Под красным камзолом, напоминавшим лаву, стучало сердце. Обеспокоенно. Сбивчиво. Кажется, и его мучили предчувствия. – Софи, тебе не место здесь.

– Но я боевой маг, и ты учил не сдаваться до последнего.

– У тебя разве есть диплом?! – в привычной манере усмехнулся он. – После окончания академии это было бы аргументом, но не сейчас. Я хотел, чтобы ты ушла и не рисковала, а уж принца мы как-нибудь приведем. Демон, как же не хочется делиться... Если бы ты понимала меня до конца...

Я видела в нем безумие. Синие глаза никогда еще не выражали столько эмоций, маг будто впервые открывал для себя чувства. Он смотрел на меня и ждал отдачи еще сильнее, такой же, как и ночью, беспрекословного подчинения, любви, предназначенной только ему. Я раньше ошибочно считала опасной любовь Эра, да это легкий бриз, по сравнению с торнадо, затаившимся в душе Раймонда. И мне это чертовски нравилось.

Мы танцевали, веселились, и я была самой счастливой девушкой, потому что перестала чувствовать опасность в руках мужчины, о котором мечтала тайком всю жизнь, сжимала его ладонь в ответ, давая понять, что доверяю и люблю. Сильно. Без страха.

– Леди, смена партнера! – возвестил голос ведущего, и я увидела светловолосую макушку Вильмонда. Вид у принца был многострадальным, наш бал превращался для красавчика в настоящую каторгу. Мне кажется, он неплохо сегодня подкачает шею и руки, ведь девицы буквально свисают с него.

Я не успела сменить усмешку на приветливую улыбку, когда Вильмонд двинулся ко мне. Красивый, но будем честны, на такого парня я не запрыгну. К тому же на олимпиаду не собираюсь, поэтому покорение высот оставляю для следующих претенденток, а сама просто протяну руку и сделаю реверанс. Надо же, даже не споткнулась и платье при поклоне не треснуло! Моя радость не скрылась от наследника.

– Леди, кажется, вы рады не мне, – заметил Вильмонд, начиная танец. К счастью, это не было страстное танго, где требовалось задира́ть ногу или национальный симополь, где партнеры друга друга трогают везде, куда дотянутся, а потом еще и поддержки выполняют под куполом ци...бального зала. – Устали от ухажеров?

– Скорее от своей неуклюжести. Я, увы, так элегантно на вас не повисну.

– Прескорбно. Даже не рискнете потренироваться? – осведомился принц. Удивительно, но он не производил впечатления сноба, открыто улыбался и не пытался напомнить о своем статусе. Эр был совсем другим. – Кера Софи, вы снова удивлены.

– Извините, ваше высочество, мысли одолевают...

– Какие?

– Насколько все принцы разные.

– И многих вы знаете? – Вильмонд заинтересовался, а я пыталась вспомнить свой построенный заранее диалог по обольщению коронованной особы и никак не могла понять с какого момента все пошло не так. – Кера Софи, я у вас не первый?

Я смутилась и споткнулась, Вильмонд галантно поддержал, умело спасая элемент на повороте. Мда, само очарование, кто кого должен соблазнять. Впрочем, можно давить на жалость, судя по всему, принц Лионора не лишен сочувствия к обездоленным...на танцевальные таланты и воспитанию девицам, значит, шансы есть. А если еще и в колонну врежусь, то он точно разжалобится.

– Вы такая загадочная, кера Софи, даже растерянная. Во всяком случае, лучше так, чем рассказывать, какие у нас будут дети или какой пирог вы испечете на двадцатилетие нашего брака...

– Я не умею печь пироги, – не подумав, ляпнула я. А как думать, когда в танце пошла дорожка перекрестных шагов?!

– Зато умеете произвести хорошее впечатление, – хихикнув, ответил принц. Он даже облегченно вздохнул, расслабился, видимо, все это время ждал, когда я осмелюсь совершить прыжок всей жизни на его шею. Вильмонд обошел вокруг меня и наткнулся на хмурый взгляд Альмана. Он быстро сообразил, за кем пристально следит его главный следователь. – Смотрите, он пожирает вас взглядом и, кажется, с самого начала танца следует за нами. Сделай я чуть больше дозволенного, набросится сразу.

– Вам нечего бояться, – улыбнулась я.

– Вы считаете? – продолжал принц с мальчишеской улыбкой, при любой возможности поглядывая на Альмана. Мой обеспокоенный взгляд от него тоже не укрылся. – Я и впрямь начинаю завидовать такому вниманию.

– На вас устремлено раз в сто больше взглядов.

– Но ни одного подобного, – Вильмонд смотрел в упор, желая услышать пикантные подробности, но наткнулся на резкий взгляд моих карих глаз. – Что вас связывает, кэра Софи? Насколько это серьезно?

– Зачем вам это знать?

– Праздное любопытство, – улыбнулся он, кивая в сторону Альмана во время очередного па. – Его не так легко задеть, в чем ваш секрет?

– Хотите им воспользоваться? Для каких целей?

Это была дерзость, и на миг я пожалела, что поддалась раздражению. Между тем Вильмонд простодушно засмеялся и при следующем шаге шепнул:

– Теперь понятно в чем.

– Не сердитесь.

– Ни за что, – улыбнулся он. – Ваша искренность импонирует... В этом зале много красивых девушек, но мало приятных в общении, печально, что их хватает только на разговоры о кексиках и шторках. Признаться, я был бы рад, окажись такая как вы рядом.

– Но я рядом.

– Простите, я не совсем то имел в виду... Раймонду безусловно повезло, мои поздравления, – музыка завершалась, доигрывали последние аккорды, и Вильмонд проделал то же движение, что со всеми. Галантно поклонился и легонько сжал руку. Я почувствовала быстрый укол, как от статического электричества. И если я лишь невольно усмехнулась, то принц замер громом пораженный. – Можно считать и меня удачливым.

– Что?

Принц подозрительно долго держал меня за руку, всматриваясь в глаза и смущая своим пристальным взглядом.

– Прошу извинить, – как-то нервно дернулся и, резко отпрянув, умчался в толпу, игнорируя девушку, готовившуюся, судя по захвату, повалить принца на татами...то есть на паркет.

Сзади послышался тяжелый вздох Раймонда, он сам усмехнулся своему поведению, и даже тьма, повинувшись игривому настроению всех, а может, под влиянием музыки, подбежала ко мне в виде гончей собаки. Она крутилась возле меня юлой, ерзая от нетерпения, а я гладила ее рукой, горевшей до сих пор от разряда...Ощущения так похожи на то, как магия Эра впитывалась в кожу.

Секунда, две. ААА! Великий дух, Вильмонд одаренный маг и ему нужна невеста! Все искали землянку для принца! Не для ее спасения, а для наследника! Нет, Альману нельзя любить меня, нельзя предавать императорскую семью, а мне нельзя было надеяться на его защиту! Раймонду, прежде всего, нужна была землянка, чтобы сбересть ее и передать в руки своего господина! Да и Керон не дурак, смерть девушки ему ни к чему, а вот благодарность сходящего с ума наследника очень даже к месту, так вписывается в его план влияния...

Я нервно потеряла руку, тело сковала дрожь. Из гвалта людских голосов слышилось «я нашел ее», произнесенное Вильмондом и, кажется, ректор уже спешил, шелестя своей мантии, через весь зал. «Раймонд, она землянка, прекрати обманывать самого себя», – говорил напротив Аркон, сбивая наваждение с друга и оторопь с меня. Рука замерла над головой гончей, выпущенной на свободу, ее танец у ног – не радость, а вопиющее глумливое веселье рядом с будущей жертвой, которой предстоит вцепиться в глотку.

Что такое секунда? Ничего? Но вот дела, иногда она меняет жизни. Она перечеркнула все что было. Все встало на свои места: Альман – сыщик, я – потерянная землянка, которую надо поймать любой ценой. Любовь сейчас не играла никакой роли. Но даже в момент, когда все рушилось, я при последнем взгляде не могла не восхититься Раймондом, этим удивительным мужчиной со стальным характером. Потому что он не сомневался в своем решении ни секунды, он всегда помнил кто он и каков его долг, а я на время забылась. Глаза смотрели в упор на Альмана, и сдвинуться с места было так невероятно сложно.

Под его пристальным взглядом охотника, не оставляющим ни шанса на выживание, я развернулась и побежала через толпу. Кровь

стучала в ушах, глаза застилали слезы, но мне нужно было следовать дорогой, которой не было ни в одном из наших планов. А сзади все ближе и ближе стучали шаги следователя. Я чувствовала, как тьма касалась пяток влажным черным языком, как превращался в неразборчивый шум громкий голос Альмана, как плеть впилась в ногу и потянула по полу тело...

Глава 9.

В этот момент тело онемело от осознания – это конец. Мысль билась внутри, нарастала, кричала, давила изнутри, я даже не замечала, как брыкалась и сыпала ругательствами, пока кто-то не начал хлестать меня по щекам.

– Эр? – с трудом произнесла, все еще дрожа. Блондин продолжал меня тащить волоком, сжимая в руках плетку. – Ты... меня спасаешь?

– Конечно, кому еще может прийти такая гениальная мысль? – съязвил эльф, рывком подтащил меня к себе и, сжимая в объятиях, протиснулся сквозь узкую щель незаметного прохода. Мы оказались в заброшенном зале, где от витающей в воздухе пыли хотелось постоянно чихать. – Так, Софи, времени не так много, Альман явится за тобой через пару минут.

– Уведи меня, пожалуйста, – я схватилась за его рукав. Эр с изумлением посмотрел в глаза, кажется, он никак не ожидал увидеть меня в таком потерянном состоянии. – У тебя ведь есть план, да?!

– Ага, мы вызовем древнего дракона, – в руках мелькнул кулончик, а я, глядя в горящие азартом глаза эльфийского принца, отступила назад. – Что? Этого крошка Софи тоже боится?! У нас нет времени на терзания, это существо станет большей проблемой, чем поиск землянки, к тому же остановит имперскую ищейку.

– Но... оно может убить.

– Я в курсе, – рыкнул Эр, – я маг и могу его контролировать, Керон все равно во дворце как связующий, ритуал должен получиться. Думай о себе. Да или нет?!

– Альман...

– Любовь мертва, Софи.

Я кивнула. Знаю, осознаю, но не в моих силах так просто уничтожить ее в своем сердце. Когда бежала через каждый шаг оглядывалась, в тайне мечтая заметить сожаление во взгляде Раймонда, муку от сопротивления обстоятельствам, но там была просто цель... Эр читал заклятие, сжимая в руках кулон, вокруг тела парня подрагивали искорки, сменявшиеся на молнии. Мне пришлось

отступить вглубь зала и даже зайти за колонну, поскольку вокруг эльфа разразилась настоящая буря с черными тучами, порывами ветра, что растрепал его волосы, тьмой и обжигающим воздухом. Парень, чувствуя свою же силу, начал испытывать физическую боль. Он кривился, а потом в один миг опустился на колено, утопая в свинцово-черной пучине. Я уже бросилась к нему, как все вмиг затихло, стало слышно как завсегдатай этого заброшенного места, паучок, решил вовремя смыться подальше. Латос передал мне артефакт, а сам создал в руках крохотный смерч, довольно быстрый превратившийся в легкий ветерок.

– Что-то не так... – прохрипел Эр из последних сил, смотря на свои обожженные магией руки. – Я не понимаю, куда исчезает сила, она будто растворяется.

И тут пол треснул. Это произошло так быстро, что мы даже понять не успели, как полетели вниз наперегонки с глыбами. Падая, камни превращались в крошку, будто кто-то успевал их испепелить. Я зажмурилась от страха разделить их судьбу, но все оказалось прозаичнее – упала, отбив копчик, а сверху на меня посыпалась мраморная крошка, как пудра на кексик. Сбоку спикировал Эр, а следом к моему ужасу в образовавшийся кратер посреди зала спрыгнул Альман. Глаза еще не открылись, но я прекрасно знала, как звучат его тяжелые шаги и как горячо дыхание, которое скоро коснется кожи. Отсюда, казалось, некуда бежать, попытка отползти подальше только больше раззадорила его.

– Кхе...кху... – это кашлял на заднем фоне эльф, будто готовясь умереть тотчас, а потом так непристойно для особ аристократических кровей выругался, что даже Альман обернулся. Обернулся и застыл.

Я едва прочистила глаза от пыли и даже не сразу поняла, куда смотрят мужчины. За спиной Раймонда мне было почти ничего не видно, кроме огромной глыбы, стоящей посредине комнаты. Впрочем, это больше было похоже на алтарь с кучей линий, ведущих к нему от светящихся голубым стен. И судя по всему, этот резервуар питала магия... Откуда бы ей тут взяться?! Собравшись в могучую кучку, кое-как встала и осторожно по стеночке обошла Альмана, стоило только выйти из тени, как глаза резанул неоновый свет. На несколько секунд меня полностью ослепило, я видела только божественное свечение, которое сложилось в надпись над таящимся среди панелей входом

«Источник питания безопасности академии № 0» Питания?! Ноль, то есть он нигде не числится?! И по мере возвращения зрения, я все четче видела рисунки на стенах, эти причудливые линии, заполненные свечением, так напоминающим ту самую комнату, которая тянула из меня силы! Правда, я была снаружи, а вот внутри...

Когда я столкнулась взглядом с застывшими глазами девушки, обвитой сетью магических линий с ног до головы, закричала. Их было десятки! Молодых и красивых со стеклянными глазами и опущенными руками, измученными телами, прикованными магическими цепями к стене! Это были землянки! Это был накопитель их силы для поддержания магических щитов в академии! Нет, я не кричала, я уже истерила, но крика никто не замечал. Казалось, даже мужчины готовы меня поддержать. Так вот куда делись девушки, отказавшиеся разделить судьбу с аристократами – работали батарейками, спасали академию от вспышек магии одаренных детишек. Все-таки народная мудрость не лжет: выбор есть всегда! Поздравляю, Софи, вот альтернатива свадьбе! А ты глупышка боялась, что придется идти под венец.

Надеюсь, этот ад скоро кончится. Ведь зная нахождение комнаты можно легко доказать причастность Керона и тогда... использование землянок прекратится, их хотя бы перестанут воспринимать как вещь. Сил на крик уже не стало, я просто стояла и смотрела на бледные, но все еще прекрасные лица, надеясь, что в телах землянок осталась жизнь. Эр с небывалым для эльфа остервенением рушил грани заклятий, пальцами прерывал линии-проводники, а потом в неистовом порыве обрушил свою магию на накопитель. Он иссушил его до последней капли, и в этот момент не был похож сам на себя, напоминал больше, голодного зверя, чем бесстрастного аристократа. Раймонд в это время срывал путы и осторожно, поддерживая девушек, клал на пол. Большинство приходили в сознание.

– Князь... – вдруг произнесла одна из них. Эльф колыхнулся. В зале было далеко не шумно, но голос девушки был похож на шелест, но Эр расслышал и медленно развернулся. Я никогда не видела его таким обескураженным, но в то же время радостным, готовым тотчас кинуться. Только он не шелохнулся.

Я стояла напротив них и подмечала каждое движение, каждый взгляд и вздох. Каждый приносил обоим боль, но девушка нашла силы

встать, и, несмотря на порванное платье, висевшее на некогда фигуристом теле, медленно, скорее шаркая ногами по полу, чем переставляя их, подошла к Эру. Я смотрела на эту невысокую землянку с горящим взглядом и резкими движениями, длинными темными волосами и нервной улыбкой на белом лице, и видела подобие себя. И, верно, князь видел... с первого дня нашей встречи. Внешне мы были так похожи.

– Ты слишком долго, – твердо сказала она и залепила смачную пощечину. Вопреки всем ожиданиям, Эр молча это снес. Судя по притаившемуся страху в ее глазах, такое она сделала впервые.

– А ты, Анна, могла бы дать понять, что не пойдешь к Алоссо ни за что на свете! – на удивление спокойно произнес Эр, радость явно была сильнее старых обид. – Я тебя все равно нашел!

– Князь Латос...я... – она разрыдалась, едва не падая ему в ноги, – просто должна была это сделать...

– Ты всегда любила меня обманывать и боялась, как огня, а вот вступить в сговор с ним, – Эр кивнул на Раймонда, который выглядел напряженным и прислушивался к разговору, – не побоялась. Он за тебя не вступился, даже не попытался вытащить, постоянно мне врал! И этого ты не страшилась! А вы, лорд Альман, ведь прекрасно знали, что девушка в беде!

– Все пошло не по плану, но мы узнали о существовании некой комнаты...

– И это вас не оправдывает, – Эр повысил голос, только, конечно, на Раймонда это впечатление не произвело. – Вы могли бы позволить мне ее спасти.

– И привлечь к себе лишнее внимание? Все оправдано, князь Латос, и кэра Анна была в курсе возможных рисков. Во всяком случае, теперь она сможет дать показания против преступника...

– Могу, я многое здесь увидела, в том числе и попытки ректора разработать артефакт усмирения магии. Он нашел засекреченные разработки Пауля Фуфельшмельхоффера и пытался рассекретить шифр заклęcia, кое-что ему оказалось неподвластно, – девушка неуверенно прижалась к Эру, осторожно заглядывая снизу вверх в его глаза и будто ожидая неприятия, но парень позволял ей привалиться к себе. – Я видела краем глаза расчеты, могу установить по памяти

некоторые моменты, но, боюсь, без профессора Пауля мы не разберемся.

– И ты до сих пор готова сотрудничать с ним дальше! Все землянки такие нелогичные?! – ядовито произнес эльф, обида на Раймонда после увиденного удвоилась. – В моей стране я бы вас посадил за решетку.

– А в моей меня наградят, – так же резко ответил Альман, приводя очередную девушку в чувства. – Все в порядке? Дышать можете?

Я тут...лишняя. Смотрю со стороны на Эра, который все еще не верит и не рискует обнять в ответ девушку, из-за которой впал в отчаяние, на Альмана, раскрывшим, наверное, самое крупное дело в своей жизни, и понимаю, что кера Софи здесь не главная героиня. Я верила в то, во что нельзя верить – в сказку, созданную этим миром. Я верила, что ищейка защитит беглеца, что волк не станет есть овцу, что эльф влюбится с первого взгляда...

Почему же я им верила?! Предугадать такую развязку сложно, но почему... почему я верила, что все из-за меня?! Возомнила себя героиней, а оказалась средством достижения целей. Все получили, что хотели: Латос свою Анну, Раймонд доказательство вины ректора и пропавших землянок, а я... свое место. Какое?? Подле принца, полагаю. Нет, я не пошла и не сдалась на милость судьбы.

Мне, конечно, потом объяснили, что так делать нельзя, что это могло стать последней ошибкой в жизни. В данной ситуации, как и во всех других, включая пожары, цунами или войну, надлежало оставаться хладнокровной, стойкой и независимой. В общем, надо было быть настоящим боевым магом, а не восемнадцатилетней гиперэмоциональной девицей, но вот незадача, я по факту была ей! Поэтому вместо, чтобы сказать унылое "эй, а я вообще-то тут", гордо (так мне казалось) подтянулась за выступы и выскочила в разрушенный зал максимально гордо в данной ситуации, то есть заплакала, но хлопнула носом, только оказавшись наверху.

Пробравшись через завалы, пару раз из-за пелены на глазах, сорвавшись с глыб, изрезала платье, но шла вперед. Мне так хотелось выбраться отсюда, уйти подальше... Вторая ошибка: плана по спасению не было, одни эмоции. Поэтому, когда что-то снова вонзилось в лодыжку и потянуло на себя, я покорно поползла по

мрамору с задранном до поясницы платьем. Думала, Эр, но неожиданно наткнулась на синий злой взгляд и сразу оживилась.

– Пусти! – забрыкалась, пытаюсь стряхнуть нити из черной тьмы. Это было обречено на провал, ибо тьма подчинялась только ему. – Хватит меня мучить!

– О, я полностью солидарен с этим, – ответил Альман, рывком срывая черную петлю и перехватывая ногу своей рукой. Сдается мне, со стороны это выглядело очень фривольно, но он прижимал меня к полу руками, а я вонзилась зубами ему в плечо. – Ты будешь сопротивляться и дальше?! Почему нельзя было быть честной со мной, Софи?!

– Злодей, требует честности... Тебе не кажется, что ты забыл кое-что сказать?? Например, что ищешь супругу для принца?!

– Прекрати, ты сама лгунья.

– Да скажи я правду, уже стояла в церквушке в белом платье... – пыталась его спихнуть, но Раймонд намертво вцепился и для верности еще прожигал меня своим черным злым взглядом, даже пришлось прикрыть глаза, настолько было невыносимо смотреть на него.

– Мы все недоговаривали, потому что опасались. Даже Латос не мог быть до конца честным, и я, думаю, что он выбрал правильную позицию...

– Какая я наивная дурочка в ваших руках, – нервно хихикнула, а потом зарычала. – Отпусти!!!

– И что ты сделаешь, а? Соберись, Софи, и подумай, куда ты пойдешь?!

– О, – нервно засмеялась я, продолжая брыкаться и сдвигать волосы, пропитанные потом и прилипавшие к лицу. – У меня есть шикарный выбор между двух принцев... Эр, думаю, по старой дружбе не откажет приютить, а Вильмонд и давно...

– Тогда почему ты бежишь от них?? – зло рыкнул Альман, еще сильнее наваливаясь и приближаясь так низко, что едва касался губами лица.

– Может, хочу сама гордо прийти, а не схваченная тобой!

Альман с каждым ответом удивлялся все сильнее, а заодно приходил в бешенство от отпора:

– Вот уж точно землянка!

– А ты много их знал? – попыталась вцепиться в шею руками, но была обезврежена за долю секунды. – Составил их психологический портрет?! И какие же мы, по мнению, императорского палача?!

– Вы сердобольные, сочувствующие, наивные и до ужаса самоотверженные, но ты самая... – Альман тяжело выдохнул, – потрясающая.

– Зубы не заговаривай, ты ведь с самого начала решил соблазнить...

– И что с того?! Я делал это из-за своих желаний, а не по чьему-то приказу! Ты сводила меня с ума!

– Только сейчас решил признаться? – прерывисто сказала я, задыхаясь от ощущения беспомощности и брыкаясь из последних сил.

– Боюсь, шанса больше не выпадет. Я был сам не свой...

– Зато сейчас на своем месте... императорского палача! – умудрилась извернуться и заехать ногой в ухо. Более того, туфелька так вовремя соскочила с ноги, подхватив ее пальцами, приготовилась швырнуть в наглую мордашку охотника за землянками. Но он перехватил руку и потянул на себя, вновь придавливая своим весом.

– Ты не такая уж светлая, Софи, все могло быть по-другому, признайся ты в своем происхождении...

– Чтобы легче было поймать?

– Чтобы знать, как действовать, а не придумывать план на ходу, – рывкнул Альман, ещё сильнее вжимая меня в пол и делая тело неподвижным. Даже коленкой никуда не въедешь, остается только плюнуть в лицо ради собственного удовлетворения, но я не смогу. Слезы выступили на глазах. – Хватит, Софи!!! Ты достаточно меня мучила!!! Я давно сказал, что все для себя решил, твое происхождение не изменит моего мнения. Я не собираюсь тебя отдавать. Никому. Я безумно люблю, Софи, никогда не представлял, что узнаю это чувство... оно как бездна, где повсюду демоны, но я не раздумывая раз за разом готов туда падать. И, тьма побери, почему ты сопротивляешься этому?!

Сознание было затуманено, я будто задыхалась от щемящих внутри чувств и на миг прикрыла глаза. Раймонд несильно похлопал меня по щекам, приводя в чувство:

– Неужели так трудно поверить?!

– Тогда отпусти меня...

– Ты просишь невозможное.

– Живой не дамся! – гордо сказала я, хотя в моем положении это слова звучали так себе. Собственно, умирать совсем не хотелось, да и на ровном полу сделать это можно было только назло Альману из-за разбитого сердца. К глазам вновь подступали слезы беспомощности.

– Не смей! Смотри мне в глаза, Софи! Я вытащу тебя отсюда!!!

– Куда, Раймонд?! Во дворец?!

Я едва не взвыла, как он мог такое говорить?! Какой душой нужно быть, чтобы поверить в предательство друга принца, лучшего и самого преданного слуги?! Кажется, землянкам сюда нельзя, я не в состоянии выдержать эти чувства, раздирающие изнутри. Мы очень наивные, доверчивые, готовые отдать свою жизнь. Я люблю Альмана, чтобы он не сотворил со мной. Только когда мне помогало это чувство?! Обычно приводило к очередным оплошностям, и вот я уже собралась в очередной раз пнуть Раймонда, как почувствовала небывалую легкость, будто растворялась в воздухе... Меня утягивало в портал! В неизвестность! Вынуждена констатировать, она пугала гораздо больше, чем такие знакомые руки палача.

– Раймонд! – уже наполовину растворившись в воздухе, крикнула я, с надеждой смотря на Альмана. Вот за что мне он нравится, соображает мужчина быстро:

– Проклятье! Артефакт каким образом у тебя оказался?! Эр Латос знает?!

Я едва успела кивнуть, надеясь, что кто-нибудь когда-нибудь явится спасти землянку. Глупо рассчитывать, что это окажется портал домой. Землянку в этом дворце ждали не родные пенаты, а уже спятившие старые маразматика или пытающиеся сойти с ума в недалеком будущем принцы. Догадываюсь, чьими стараниями (старика с кучей наворованных амулетов) я приземлилась в нескольких метрах от блуждающего по коридору принца, считайте, на блюдечке с каемочкой.

К горлу был быстренько приставлен нож, а в отражении наполированного мрамора мелькнули светлые глаза принца. Я безвыходно засмеялась, вцепившись в руку похитителя так робко, несмело, будто и не собиралась давать отпор. Сил на него нет, да и

Вильмонд не станет убивать. Мы оба стали заложниками ситуации. Я, потому что понимала, бежать бесполезно – найдут, Вильмонд, потому что не был способен покалечить девушку.

– Я никуда не пойду, – решила сообщить.

– Надо, – в тон ответил принц. Мда, сразу видно, он профан в поимках сбежавших девиц, Альман особо не церемонился.

Из последних сил упёрлась ногами в пол, Вильмонд сжал нож сильнее в руке, доставляя дискомфорт скорее себе. Я слышала, как тяжело он дышит, как дрожит рука, сжимая клинок. Нерешительность, вызванная благородством, преступление, оправданное необходимостью. В нем боролось столько чувств, неудивительно, что принц медлил. А я в это время чувствовала себя запретным для человека на диете кусочком колбаски, в который поздно ночью очень хотели воткнуть вилку и прервать череду бессмысленного малокалорийного существования, но совесть мешала. Итак, в правом углу кухни, то есть ринга, совесть Вильмонда, в левом – госпожа необходимость, кто же одержит верх?

– Кера Софи, вы должны... – твердо произнес Вильмонд. Совесть нокаутирована. – Я приказываю вам идти со мной.

– Я не ваша поданная.

– Сильно сомневаюсь... Но я не высокомерен, могу вам помочь, – и, убрав нож в скрытый отсек рукава, собрался взять меня на руки.

– Прекратите!

– Я все равно ваш будущий муж.

– Поразительно... – я снова нервно засмеялась, но потихонечку пошла вперёд, как овечка, которую пытались затащить в загон. – Мы идём оформлять отношения?

– Ещё нет, нужно провести ритуал.

– Ритуал?! – я запнулась и едва не порезалась о нож, когда принц влетел в мою спину. Вильмонд посмотрел с укором, будто я решила самоустраниться. Очень безответственное решение для единственной в своем роде леди. – Дайте подумать, Керон его проведет?! А в чем его смысл вы знаете?!

– Все уже обговорено.

– Очень туманно, поясните мне! – нехотя добавила. – Полагаю, будущая жена имеет право знать особенности заключения брака.

– Вы и узнаете, терпение, нам надо торопиться... – Вильмонд ускорил шаг, и я в какой-то момент оказалась даже за ним. Заметя отставание, мужчина сразу же схватил за руку. Меня била дрожь, принц был погружен в мысли, и в танцующих тенях от света фонарей на его лице угадывалось сумасшествие. Оно было так близко, оно было уже с ним и потихоньку проникало внутрь, и я боялась, что не справлюсь с этой непонятной силой.

– Знаете, мне на самом деле жаль лишать Альмана такой спутницы, но иного выхода нет, – вдруг начал принц, на миг оглянувшись и показав свою тоску в глазах.

– Что?! Вам жаль его?! – чувства вдруг всколыхнулись, и танцы тени уже устроили вокруг меня. – Вам всегда жаль своих, а до землянок дела нет. Скажите, все привыкли просто брать нас себе в услужение?! Почему вы говорите, что выхода нет? Вы его искали?

– У меня нет времени...

– Ложь, у вас два года.

– Капля в море.

– Но вы не пытаетесь!!!

– Я?! – он впервые повысил голос. – Я бы сделал все, если мог!!! Легко говорить тому, кто понятия не имеет о разрушающей силе!!! Она живая, я чувствую, как она прожигает вены, как пытается завладеть моим сознанием и не дает возможности управлять собой! Я бы хотел... Хотел помочь многим, но контролировать ее... Невозможно.

– Вам так внушили, Вильмонд, – тихонько шепнула я и в качестве подтверждения шагнула вперёд. – Не стоит ее бояться, вы не сойдёте с ума, если воспользуетесь ей в полной мере. Вас не только не научили, но и заставили думать, что она делает вас беспомощным и больным. Неужели вам нравится колдовать только с разрешения и в присутствии учителя?

– Довольно, кера Софи, не стоит.

– Вам ввали!!! Это Керон, да?! Дайте угадаю, вы сможете ею овладеть только после женитьбы на землянке?!

– Какая разница кто, если это правда.

– Интересно. Он ничего не попросил взамен помощи?! – спросила я с глазами полными слез. Ох, Софи, а ты боялась, что умрёшь старой девой с кошками и антресолями, забитой пособиями по физике. – Да хоть попытайтесь создать заклятие!!!

– О, юная леди, пытается подтолкнуть наследника к непоправимой ошибке. Просите, чтобы его Высочество не сочло это покушением на собственную жизнь, – в зале, в который завел меня принц, слышала ректора. В пустой комнате голос звучал, как гром, и даже вибрации прошли по полу. – Впервые вижу, чтобы настолько сильно не хотели замуж.

– Я просто не хочу, чтобы вы навредили этой стране, заставив принца вечно быть вам благодарным и постоянно идти навстречу вашим начинаниям.

Старик рассеялся:

– Не буду спрашивать каким, мне и так смешно. Кто поместил в вас такие мысли?!

– Хватит притворяться милым дедулей, вы только о себе печетесь.

– Хамка, – а сам рисовал посохом какие-то узоры на пыльном полу, наполнял их магией, похожей на кипящую лаву и велел принцу держать меня крепче не только сейчас, но и потом. Мол, я раскол вношу в общество, смутьянка-рецидивистка, и вообще на учёт меня ставить надо во всех органах и со всеми органами. Особа опасна, ядовита, настоящее воплощение борщевика в этом мире... Одного не пойму, как он вообще меня к принцу подпустил?!

– Послушайте, не бойтесь, что я настрою принца против вас?

– Нисколько, – Керон нагнулся ко мне, и улыбка быстро исчезла, обнажая настоящее лицо прагматичного мага. – Давайте жить мирно, кера Софи, так у вас появится право на эту самую жизнь. Поверьте, у вас не самое отвратительное положение дел.

– Догадываюсь, – скривилась я, очень хотелось плюнуть в старика, но остатки разума призывали подождать. – Это брачный ритуал?

– Ваше Высочество, прошу зайти в круг. Я свяжу вас на магическом уровне.

Вильмонд кивнул и, как подобает принцу, с прямой осанкой и гордо подняв голову, он вошел в круг. В отличие от меня, тот ему вреда не причинил. Если бы не галантность мужчины, аккуратно поднявшего меня за плечи, я бы свалилась к его ногам кучей. Чем сильнее напивались линии запретной магией, тем сильнее они жгли тело. Но Вильмонд прикоснулся, и путы спали. «Лучше со мной, чем без меня», – говорил его взгляд.

– Прошу меня извинить, но империя требует вашей жертвы, кера Софи. Я не душегуб. Более того надеюсь с вами подружиться. Вы ведь сделаете, что я прошу? У вас будет дом, еда и вода, и все что пожелаете.

– Как у хомячка...

– Если угодно, клетки тоже будут в вашем распоряжении, – пошутил Вильмонд, и был вынужден подхватить меня под руки, когда коленки дрогнули. – Неудачная шутка.

Когда мы вели прекрасный диалог, полный романтики и чудесных ожиданий, вокруг наяривал круги Керон, рассыпая пахучие травы, бубня заклятие, а заодно кидая в мою сторону красные паутинки. Керон воодушевленно чертил пентаграмму вокруг моего тела.

– У меня нет возлюбленной, так что можете занять ее место.

– И что я буду делать целую жизнь? Заботиться о вас? Знаете, это не так плохо в данной ситуации, – это я уже бубнила под нос. – По крайней мере, меня не ждет участь других землянок...

– Отчего же? – слышался голос ректора, и сейчас он был далек от образа добродушного профессора. Скорее пройденный жизнью интриган, обозлившийся на весь мир и не считавшийся с ним. – Вы у нас из нового поступления одна. Пока связь не наладиться, придется вам быть частой гостью в академии. Займетесь благотворительностью.

– Что??

– Что слышали, неужели так сложно всё связать? Вы же умная девушка, так долго скрывались... – Керон направился ко мне, гремя посохом с кучей артефактов на нем, и на ухо едко произнес. – Вам ведь нравится это место и этот мир? Так спасите его, станьте героем, отдайте часть силы на поддержание стабильного поля академии... Ваше имя, конечно, не украсит страницы газет, но вы сделаете благое дело.

– Бойтесь одаренных детей?!

– Им нужна помощь. Моя.

– Меня на всех не хватит, – подсказала старому маразматiku я. – Они вырастут, что будете делать тогда?!

– Это не твое дело, девочка.

Керон начал злиться. И я только уверилась, что это не он ограничил доступ землянкам. Ему ведь только на руку наше большое

количество, он же всех мог контролировать и распределять, как ценный ресурс. Сдвиг равновесия однозначно запланировал он, стал вызывать чудовищ, чтобы напугать императора и высший свет... Но тут в его плане случилось непредсказуемое – землянки не приходили.

– Вы ведь ничего не делали с порталом? – спросила я. – Наверняка пытались все вернуть на круги своя... Не вышло?!

– Этот мир сам хочет погибнуть, раз так поступает. Он скоро все восстановит.

– Он не понимает, что происходит... Вы же были в той исследовательской группе, вы знаете, сколько сил требуется сил и времени для отслеживания ситуации! Вы в курсе, что из-за тварей равновесие рухнуло?! Мир думает, что магия уничтожается ими и землянки не нужны!!! Между тем безграничных магов становится больше, и они на грани срыва... Вы ослеплены властью, что даже не понимаете, к чему все привело...

– Керон, о чем она говорит? – нахмурился принц, сильно сжимая мою руку в своей.

– Какую-то чушь. Не слушайте, принц... Мы сумеем ее убедить работать с нами.

Я не слушала, пораженно смотря на принца. Тот верил своему учителю беспрекословно. Он настолько был напуган своей силой и последствиями ее применения, что, подобно марионетке, выполнял приказы Керона. Ректор злился и торопился начать ритуал. Он нараспев начал читать заклятие, магические линии, созданные Вильмондом по просьбе ректора, загорелись вокруг меня и Керона, делая нас оторванными от другого мира, дабы никто и никогда не смог помешать завершению этого этапа – соединению моей магии с академией. Щупальца, появившиеся из пентаграммы, впились в мое тело и уже начинали тянуть силы с небывалой жадностью... Потом такие же свяжут меня с Вильмондом, блеклая пока неактивная магическая цепь повисла между нами.

– Ваше Величество в курсе, каким образом академия обеспечивает свою неприступность?? – пыталась перекричать Керона и смотрела в глаза принца, желая изо всех сил его растормошить, но тот просто стоял столбом. – Принц Вильмонд, вы никогда не были в местном склепе? Сходите, полагаю, вы найдете там...

Меня резко ударило волной, ударившись о ближайшую колонну, я на несколько минут отключилась, но щупальца вновь затянули тело в круг. Видимо Керона достало слушать неудобные вопросы. Магии будет даже проще связать бессознательную землянку.

Сквозь ужасный шум в ушах я слышала голос ректора:

– Она невменяема и, кажется, вступила в запретные кружки.

Кучкой тряпья я лежала на холодном полу под бдительным надзором принца. Стоило открыть глаза, как я столкнулась с его взглядом. Он не был злым человеком и не желал зла, но был напуган ничуть не меньше меня. Статусы, роли, дар делали нас частью политической игры, но по своей сути мы оставались детьми.

– Не верьте ему, – прошептала я, приподнимаясь на локтях. – Вы не виновны в гибели людей и Генри... Он не предатель...

Договорить не успела, очередная порция магии отправила меня в бессознательное состояние. Второй раз я очнулась спустя несколько минут, обстановка существенно изменилась, или же у меня проявились побочные эффекты в виде галлюцинаций. В зал ворвались мои друзья, валяясь на полу и видя их расплывчатые фигуры, я улыбнулась. А дальше все как в блокбастерах: Эр мгновенно создав заклятие, заморозил нашего ректора по шею, лишая возможности двигаться, Раймонд, проскользив по полу, выбил заклятием из рук мага посох, а потом, развернувшись, с полуоборота вмазал принцу по лицу. Мда, зря Керон не поместил своего подопечного в защитный круг. Подождите, Раймонд врезал принцу?! Тут я резко прозрела и даже нашла силы подняться на колени.

– Ты не имел права забирать ее, – шипел Альман, схватив наследника за ворот кофты. – Посмотри... что произошло с ней... если она придет в себя...

А я уже очнулась и спешно искала волшебный посох Керона, дабы дорисовать пентаграмму, которая отправит нас всех на тот свет быстро и безболезненно, потому что смотреть на казнь Альмана за измену я не собиралась. Великий дух, о чем думал?!

– Софи! – мужчина кинулся ко мне, но наткнулся на невидимую преграду заклятия. Керон позаботился и создал мне магическую клетку. – Ты видишь меня?! Помнишь?

– Уж лучше бы забыла. Не подумай, что сомневаюсь в твоей компетенции, но ты бил не того.

– Какое счастье, что с тобой все в порядке, – он улыбнулся. – Ты за все ответишь, кера Софи, но сначала мы выберемся отсюда. А вам, ваше Высочество, стоит обратить внимание на деятельность Керона. Он развернул обширную деятельность по продаже землянок и получения большего влияния в Совете.

– И кому вы поверите? Тому, кто печется о вашем благополучии с рождения или предателю, поднявшему руку на своего господина? – Керон поцокал языком. – Смотрите, эта девица плохо влияет и на него. Любовь опасна, она туманит разум до такой степени, что даже преданный слуга перестает отдавать отчет своим действиям... Лорд Альман, у вас есть еще время одуматься.

– Хотите, заморожу его язык? – фыркнул Эр, не сумев пройти через грани круга. По факту я оказалась заложницей заклятия защиты, а развеять его мог только мой потенциальный муж, но принц стоял неподвижно. Латос замечал, как крепнет связь между мной и академий, поэтому рыкнул. – Вильмонд! Да очнись ты, наконец, и перестань идти на поводу предателя!

Я заметила, как туго завязываются магические узлы на моих руках и ногах каждую секунду и едва сдерживала слезы. Альман кусал губы, он понимал, что нужно освободить меня скорее, иначе его любовь превратится в артефакт с ограниченным сроком службы. Только вот при всех своих возможностях, они были беспомощны, нас с Кероном охраняла магия, причем запретная и сильная, завязанная на воле принца.

– Принц Вильмонд, – из-за спины эльфа выступила Анна и прямо посмотрела наследнику в глаз, – мне ни к чему вам лгать. Землянки не обязательны для поддержания жизни одаренных магов. Теоретически можно соединить силовые потоки нашего мира и другого, тогда чудища будут питаться излишками магии у себя, отпадет необходимость призыва их в наш мир, а заодно принуждение девушек. Да, это сложно, но возможно... Между мирами есть связь, если учёные догадалась разделить магию, то связать магические миры и подавно. У вас велись работы по созданию такого артефакта. В свое время кто-то повлиял на императора, заставил прекратить разработки, Керон быстро сориентировался, как извлечь выгоду из сложившейся ситуации.

– И вы поверите в этот бред?

— А вы скажете, что не манипулировали знатными семьями, чтобы вам отдавали голоса в Совете? Вы обещали им спасти детей... — презрительно посмотрела я на Керона.— Императору вы обещали то же самое, как и Арийскому. Должно быть, вы с ума сошли от своей гениальности, когда младший сын, не имея должной силы, отдал свою жизнь ради брата?! А отец никогда бы не признался в происшедшем, чтобы на него не повесили клеймо предателя.

— Что? — я и не думала, что наш принц может так грозно говорить.
— Вы вынудили его использовать артефакт?

— И не только его, — вступил Раймонд, опасливо поглядывая на пути вокруг меня. Мы слишком долго говорим, магия действует быстрее... — Все убийства связаны. Первые сдвиги равновесия наблюдаются после странных убийств или самоубийств представителей древних родов. Мы никак не могли понять ради чего и почему, ведь они не были близки императору и вступить в заговор не могли. Их убивали ради артефактов.

— Это лишено смысла, артефакт ни за что не даст насильственно собой владеть, — фыркнул Керон. И уж больно хитро смотрели его глаза в мою сторону.

— Вы правы, а если вы лучший несчастный ученик своего учителя?! Или старый друг семьи, который готов помочь избавиться от преследований и нависшей угрозы?!

— Я не способен на такое, — ага, еще бы сказал, что собирается пенсию и купить дачу. Но, тем не менее, Вильмонд оставался на стороне учителя. Слова наследника резанули всех:

— Раймонд, тебе запудрили мозги.

— Да? Твой любимый учитель хочет тебя спасти. Допустим. Почему бы не проверить, если есть хоть капля сомнений?!

Вильмонд побледнел.

— У него три артефакта, Вильмонд. Было выявлено потеря пяти кулонов у семей древних родов, двое он отдал своим сообщникам... Точнее людям, которые имеют одаренных детей и готовы пойти на что угодно ради их спасения. Один из амулетов достался как раз Арийским, сейчас он у Софи, поэтому вы так быстро ее отыскивали. Нахождение одного под вопросом, а другие у Керона, ведь он связующее лицо в ритуалах вызова...

– Поклёп. Откуда вы столько знаете, профессор?

– Вильмонд, я отдам тебе Софи, если у него не окажется амулетов.

Вильмонд прищурился и посмотрел в мои испуганные глаза, перевел взгляд на Раймонда. Ему казалось, что тот просто так не станет отказываться от меня...

– Ну же, Вильмонд, – настаивал Раймонд, а сам губами шептал цифры. Он явно знал о времени действия заклęcia связи до завершения и сильно нервничал, едва скрывая внутреннюю дрожь.

– Ты сомневаешься в учителе?

– Простите, я не хочу в вас разочароваться, как и в своем друге.

– Друге? Он? – вокруг Керона треснула защитная магия, Вильмонд прекратил подпитывать заклęcie своей силой, и все началось рушиться с диким треском. Под поло мантии от подувшего ветра блеснули артефакты, замаскированные под значки, но иллюзию расплавил на глазах изумленного наследника. – Мальчишка!!! Это ты привел шпиона в мою академию! А я тебе верил!!!

– Я вам тоже... – Вильмонда начало трясти от понимания собственной ошибки, от чувства вины за случившиеся несчастья. Учитывая его постоянное сдерживание, высокое напряжение и скопившуюся внутри энергию, нам грозил взрыв, сродни извержению Везувия.

Мы даже не успели кинуться друг к другу, как начали трескаться артефакты, попадая на пол, а через секунду из воздуха материализовалась пара драконов, готовых сожрать магов заживо. Без действия системы безопасности академия не могла защитить себя от нападения этих тварей, которые уже начали ее рушить.

– Великий дух! – заверещала Авери, врываясь вместе с Арконом и Туном в зал. Они едва успели пригнуться, уходя от удара черным чешуйчатым хвостом. Стена дала первую трещину, раздался дикий рык, блеснули глаза среди пыли и так плотоядно посмотрели на нас, будто увидели бургеры. – А ты говорил, что с ними все в порядке! Помоги им, Аркон!

– Злата?!

Больше мы не говорили, а просто уворачивались то от падающих кирпичей, то от острых зубов. Защитные купола почти не спасали,

силы таяли, как снежинки на ладони, у меня совсем не осталось резерва и если бы не Раймонд, потянувший так вовремя за руку, я бы уже минут пять переваривалась в желудке твари. Да, для нее у меня нет никакой гастрономической ценности, но драконы явно спятили от пронизывающей воздух силы Вильмонда, а он потерял контроль над собой. Она стала подавлять и нас, кожа покрывалась красными пятнами, кружилась голова, тело почти не двигалось, только руки тряслись.

Раймонд, Тун и Аркон пытались колдовать, создать портал, но магические нити буквально растворялись на глазах. Пока мы прикрывались щитами, спасаясь от обжигающих языков драконов. На удивление Керону удавалось давать отпор тварюшкам лучше нас. Когда обгорелый язык коснулся моей лодыжки при очередной перебежке в укрытие, я завизжала. На ноге сияла рана, Анна, не удержавшись при очередном взмахе крыльев, упала, Туна с Арконом пару раз приложило о пол...

В граде камней, столбах пыли при постоянных ударах драконов, пробивающих путь на волю из дворца, стоял сияющий Вильмонд с широко раскрытыми глазами. И чем больше он понимал, грозящую всей академии опасность, тем более лилась сила... Это были его накопленные эмоции, они питали артефакты, готовый призвать в этот мир еще несколько десятков тварей!

Раймонд встряхнул того за плечи, но принц только и шептал «я виноват». И чем громче шептал, тем больше разрушений было, а вот воздуха меньше. В этой суматохе все как-то забыли о наличии другой бомбы замедленного действия – Эра Латоса. Он же видел тоже самое и не мог оставаться спокойным, особенно, когда мы с Анной корчились, снесенные в стену волной взмахом крыльев дракона. Злость принца эльфов не предвещала ничего хорошего, сдерживаться он тоже не хотел...

– Эр, – прохрипела я, найдя себе в силы подползти к безумному эльфу. Но на меня смотрел невменяемый взгляд серых глаз.

– Ты доверишься мне в этот раз?

Нельзя говорить «нет», иначе последует мгновенная смерть. Для всех. Не знаю, что хочет сделать блондин, но мне совсем не нравятся его покрытая инеем кожа и такой же безумный решительный взгляд.

Через секунду всех снес с ног ледяной ветер. Волнами он обходил нас, будто боясь причинить боль, зато разъедал тварей, иссушал заживо на глазах, заставляя вымороженные косточки опадать белоснежными хлопьями на пол. Все дико трещало, здание пыталось рассыпаться вслед за драконами, магия севера в ее чистейшем исполнении несла смерть... даже магии Вильмонда. Сражение двух сил сродни атомной войне, потому что победителей быть в данном случае не могло. Но я смотрела на смешение золотых потоков с белоснежными, на их бесконечный танец под потолком, и видела борьбу двух душ. Эр был сильнее. Его дух крепче, его сила осознанней. Потому что он уже познал любовь, разочарование, он знал как и за что бороться и делал это. Только разбушевавшаяся сила требовала платы за свою помощь – жизнь мага.

– Эр, подожди, – прошептала я, замечая, что твердость в глазах сменилась никому не нужным азартом. Кое-как поднявшись, причем опираясь на самого эльфа, благо тот представлял собой каменное изваяние, встала прямо под удар магии, сочившийся из его руки. Раймонд скрипнул зубами, Авери взвизгнула... – Все...

– Ты не сможешь одна, – произнесла рядом Анна, беря меня за руку и впитывая излишки силы. – Я хочу ему помочь и теперь не буду бояться.

Магия утихала. Вильмонд благополучно вернулся во вменяемое состояние и прекратил сиять, как солнце на небосводе, Эр, покачнувшись, осознанно посмотрел на нас. Как-то невесело улыбнулся, встретившись взглядом с Анной и, будто обжегшись моим, резко направился к Вильмонду. Судя по тяжелой и неровной походке эльфа, всплеск силы дался ему непросто, но гордость мешала показать себя ослабшим.

– Ты, – Эр подошёл вплотную к наследнику, как к равному. Впрочем, оно так и было, но вел Латос себя не по протоколу, начиная с обращения до рук, что сомкнулись на горле Вильмонда. – Борись с собой до последнего, а не опускай руки сразу! Не сходи с ума раньше времени! Я знаю, как это сложно, но привыкай к боли... Лучше слушать ее, чем предателей. И не смей трогать Софи. Ищи выходы под страхом собственной смерти.

– Как вы смеете...

– Я смею, принц Вильмонд, потому что сегодня моя сила защитила всех, – принц начал хрипеть, но противопоставить ему было нечего. И он кивнул, даже произнес хриплое, но искреннее «благодарю». – Ищите, иначе мы вместе сойдём с ума. Я не посмею использовать землянок... И ты не смей принуждать.

И как полагается в таких счастливых финалах, когда герои решили поздравить друг друга с выживанием, поцеловаться и начать планировать свое долго и счастливо, активизировался преступник, о котором на время ЧП забыли. Нет, Керон не попытался никого убить напоследок, только лишь улизнуть под шумок.

– У него артефакт-накопитель! Ого, деформированный воспроизводящий, да еще и двухсторонний пятого уровня! – взвизгнула Авери с восхищением, причем даже не желая выдавать Керона. Но на ее крик обернулись все.

– А вот и потерянная наработка, – ухмыльнулся Альман, кидая заклятие сети и спутывая Керона. Старик, конечно, упал, но даже мне показалось, что для поверженного злодея он уж слишком спокоен. Раймонд поднял с пола артефакт и кинул его Авери. – Значит, все не так безнадежно? Кера Анна, кера Злата, что скажете?

– Это он, – кивнула Анна, – похож на чертежи, но кое-что не хватает. Тут нет соединителя потоков.

– А это и не нужно для полного функционирования. Все ошибочно полагают, что для каждого магического действия нужно настраивать определенную часть, но магии вполне достаточно... Пару нужных заклятий, и все будет нормально, – покрутила в руках Авери небольшой камень в виде скрученной спирали и нахмурилась. – Сложное устройство, недоработанное, с другим измерением для вывода силы не сработает, пока тут отлажена только функция хранения.

– Злата, а давно ведьм учат этому? – изумленно спросил Диркан.

– Ну...

– Хм, – Альман усмехнулся и посмотрел в мою сторону, – потом поговорите по душам. Не меня одного обвели вокруг пальца.

–Мда, а я как-то в стороне остался. Весело у вас на факультете, – изрек Тун, оторвавшись от создания иллюзии целого замка, дабы прохожие не пугались разрушений. – Спасибо, что позвал Аркон.

Между тем артефакт затрясся, расточая аромат амбры и клубы дыма. Магия, казалось, нескончаемым потоком лилась из него, грозясь затопить все цветным маревом. Вдыхать терпкий аромат было приятно, а вот ничего не видеть дальше собственного носа не очень. Прав Альман, плох тот маг, который не имеет запасного плана и туза в рукаве. Собственно, в данный момент наша компания относилась именно к данной категории, а вот Керон в очередной раз победно улыбнулся. Наверное. Я не видела, но обязательно бы посмеялась, будь на его месте. Недалеко от меня слышались шаги, явно мужчины пытались отыскать старика и схватить, но надобность довольно быстро отпала.

В зале появилась зияющая темнотой дыра, которая засосала в себя терпкое марево, а через миг в ней материализовалось белое расплывчатое пятно. К ней же потянулся Керон обеими руками, но портал не спешил захлопываться, и хоть старикашка пытался пихнуть его обратно, белесое пятно продолжало мозолить наши глаза.

– Кто рискнет схватить преступника? – шутливо спросил Тун. – Не желаете отправиться в другой мир, профессор Аркон?

– Может, нам удастся договориться с его сообщником? – задал резонный вопрос Альман.

Пятно по-настоящему хихикнуло и так просто закрыло за собой дверь в пустоту. Оно готово было к диалогу. Мне вот интересно, а не явился ли в наш мир кто-то еще хуже Керона?

– Софи, не подходи к нему! – крикнул Альман, пытаясь схватить меня за руку, но тело само по себе плыло, а я только взволнованно хлопала ресницами, а заодно ртом. – Да почему тебя притягивает все опасное?!

Мое барахтанье в воздухе прекратилось, наш гость решил принять привычную форму. Кажется, в этот раз все охнули, замирая на месте. Ошибки быть попросту не могло, передо мной стоял... старый маразматик. Так его называл Эр, но я в этом высоком фигуристом мужчине с длинными волосами и резкими чертами лица видела как минимум старшего брата Латоса, а как максимум Аполлона, правда, переборщившего с перекисью водорода. Не знаю, кого стоит поблагодарить, эльфийскую пластическую хирургию или генетику ушастых, но при виде на их монарха сердце замерло, его молодость и

красота ослепляли. О его возможном маразме напоминал только Керон, которому правитель решил почему-то помочь.

– Премного благодарен, кера, – в знакомой язвительной манере сообщил отец Эра. Ба, как же повезло его жене, какой генофонд! Тьфу, надо контролировать себя. – Отчего же, кера? По-моему, у вас замечательные мысли... Вы гораздо приятнее, чем я думал.

– Отец, прекрати, – шипя, произнес Эр. Он брезгливо кивнул на ректора. – С каких пор ты помогаешь предателям?! Из ума выжил? Тогда пора сложить полномочия...Проведи суд! Этот выродец заслуживает самого строго наказания даже в Оминоре!

Правитель звонко рассмеялся:

– Позволь мне решать, – мужчина загадочно закатил глаза, задумчиво покачал головой и поцокал языком, начиная раздражать всех. – Я проведу суд над этим магом, если ты откажешься от свадьбы. А если нет, он станет почетным гостем.

Вот и маразм подкатил, а с виду был вполне такой логичный здравомыслящий мужчина. Условие лишено смысла, ведь Эр и так не хотел жениться на подобранной ему девушке, столько изводил отца.

– Что ты несёшь? – не сдержался Эр и, чеканя шаг, подошел вплотную к отцу. – Приглашаешь к нам в дом предателя. Кто предаст единожды, тот предаст и дважды. Ты же знаешь, отказать не составит труда, я не собирался жениться!

– Точно? А я уже подобрал невестку... – притворно взволнованно вздохнул правитель, а потом посмотрел в глаза сыну с пониманием. – Мне помог ваш ректор определиться с твоей избранницей. Думаю, она будет не только полезной, но еще и по душе тебе.

– Что?

Я поняла. И он понял.

– Так ты откажешься жениться на кере Софи, чтобы расквитаться с предателем? – так лукаво спросил эльф.

«Я лучше их всех. Ты нужна Вильмонду, потому что он может сойти с ума. Ты нужна Альману, потому что он внезапно ощутил страсть. Софи, я слышу, твое сердце бьется для другого, но ведь все можно исправить... Так ли сложно оттащить за руку к порталу? Кто меня остановит? Анна?? Нет... Альман?!! Аркон? Они не смогут...

Никто... Даже Вильмонд... Он только начал сходить с ума, а я с рождения немного чокнутый», – мысли Эра проникали в мои.

– Ну же, бери и пойдем. В кои-то веки наши желания сходятся, сын, – улыбнулся отец. Эр подумал, что это единственный раз, когда папочка вступил в сговор ради него. Не такой уж он и безнадежный.

Как же ему поступить? Разве эльфы отказываются от сокровищ? От своего сердца? И он смотрел на меня, мысленно называя беспомощной пташкой и заставляя задрожать от холодного прикосновения ледяных пальцев к щеке. Он может отнять все, чтобы потом все дать.

В зале пошел снег, чудовищный, падающий стеной, за ним последовал мороз, постепенно заставляя всех замереть на холоде в попытке противиться силе... Я беспомощно оглянулась: Авери примерзла к Аркону, Альман, кажется, собрался бежать с оскалом на лице, Тун ошалело смотрел на нашу компанию, а Керон собирался упасть в обморок и почти упал, а вот Анна буквально свалилась к ногам эльфа, то ли пытаюсь спасти от непоправимой ошибки, то ли умоляя вспомнить любовь к себе...

От очередного обжигающего прикосновения, я вздрогнула:

– Передо мной никогда не было такого выбора... Мне хочется, все забрать, Софи. Тебя, Анну, даже Керона на расправу.

Я понимаю, эльфа накрыла волна эмоций. Он столько лет сдерживался, хранил обиду, ночами видел одни и те же сны и в целом находился в постоянном ожидании момента собственного триумфа. Когда будет так, как он скажет. Когда он окажется прав. Когда Анна снова станет объектом для обожания. Когда он получит что имел и заберет еще больше. Находясь на кураже, он хотел заполучить все и меня в том числе.

– Разве в такой момент может сказать себе принц эльфов «нет»? – произнес он, и голос звучал оглушительно в холодном зале. Казалось, даже воздух одобрительно затрещал от слов хозяина. – Слишком много хочу? Разве это не справедливо? Мне не полагается награда?

– Эр, ты ведь видишь меня насквозь... Я могу ответить тебе...

Он перебил, с яростью смотря на меня, и повысил голос, будто желая вытеснить из меня сомнения криком:

– Я действительно тебя любил, Софи. Она... Анна стала для меня заветной мечтой, тем, что я не мог получить сразу. Не знаю, как это произошло, чем она так зацепила два года назад. Анна избегала меня до последнего, ей больше претило общаться с Альманом, чем с наследником эльфов и чем это обернулось?! Двумя годами страданий!!! Потому что она побоялась признаться, в какую авантюру влезла!!! Не могу дать название нашим отношениям... но она была мне дорога, как редкий изумруд, который осветил мою жизнь на время и слишком стремительно померк. Но, Софи, ты, не зная толком ничего кроме сплетен, поверила мне, доверилась с такой легкостью, ты стала надеждой, человеком, которому не все равно и который готов действовать ради меня. После моего отчаяния и попыток до всех достучаться, увиденных безразличных взглядов, ты стала сиять своим доверием. Чтобы я не просил, ты не бежала в страхе и не обвиняла... Как будто была моей...

– Эр, но это...

– Кажется, ненастоящим? Думаешь, представлял ее вместо тебя? Возможно. Но ты это ты. Я знаю, что ты не настолько влюблена, чтобы пойти за мной. И хоть мне так сложно, я настолько восхищен тобой, что сделаю самый дорогой подарок в этом мире для своей любимой землянки, – он искренне улыбнулся, так несвойственно эльфу, что я едва не почувствовала вину за любовь к другому. Эр только усмехнулся. – Но я ненавижу человека, который отказывал в помощи и не считался со мной. Я очень хотел, чтобы Раймонд побывал на моем месте, ощутил пустоту, боль от потери... и вот от этого я ни за что не откажусь.

– Что ты имеешь в виду?

– Я тебя отпускаю, Софи, будь свободна! Но ему за ошибки надо заплатить.

Иллюзия растаяла вместе со снегом, оставив нас только на миг неподвижными. Я шага вперед сделать не успела, как Эр щелчком пальцев активировал портал и, не оборачиваясь, холодно произнес:

– Софи ничто не угрожает, она свободна. Керона оставляю вам. Моя часть уговора выполнена, – Раймонд был бледным и тяжело дышал, кажется, его изнутри разрывали чувства. Но он, проклятая тьма, сам шагнул за Латосом! – Добро пожаловать, новый поданный и верный служащий императорского дома Оминора, лорд Альман.

Раймонд едва переставлял ноги. И хоть Эр не торопился глумиться, даже не улыбался, я чувствовала момент его триумфа. Раймонд повержен дважды: Эр не оставил себе, но и не позволил достаться мне Альману, и к этому верный пес Лионора будет вынужден работать на старого противника... Такова цена недоверия. Такова цена моей свободы. И зачем она мне такой ценой?!

Портал захлопнулся. Керона-полуфабриката разморозили и скрутили магическими наручниками, но делал это Виттори Тун, главного охотника не было, Аркон же подхватил меня на руки. Я даже не сразу поняла, что Злата вытирала с моих щек слезы, а «извините» прозвучало из уст Вильмонда...

– Он все знал, да?! Догадался?! – лепетала я.

– Думаю, он давно понял, кто вы есть, кера Софи, просто не хотел в это верить. Все пошло не по плану, но Раймонд просил князя Латоса вас спасти любой ценой, если будет такая необходимость. Как жаль, что так случилось...

– Проклятый интриган...

– Все наладится, Софи, – всхлипнула Авери.

– Я навечно ваш должник, кера Софи. Постараюсь исправить допущенные ошибки... Вы поможете мне в этом?! – спросил Вильмонд, протягивая платок.

Эпилог.

Три месяца спустя

Свои каникулы можно описать несколькими словами. Океан. Водопады. Реки. Конечно, океан страдания, водопады слез и реки соплей, но я никак не могла смириться с уходом Альмана. Сначала проклинала его, потом страдала, успокаивалась и почти шла на поводу Эллы по отвлечению от пагубных мыслей путем развлечений. Сначала так было каждый день, потом каждый час. К концу каникул я походила на выжатый и пережеванный идарийским червем лимон. Начало учебы вернуло меня в колею, а работа в рамках суперсекретного факультатива по созданию артефакта для сдерживания силы сделала похожей меня на человека. В нашу группу разработки входили Анна, Авери, пару ребят с артефакторного, Виттори Тун и, конечно, профессор Пауль, которому разблокировали язык. Больших успехов не было, первые три раза мы перенаправили силу не в другой мир, а в другую академию, никого не задело, но фермы насекомых она лишилась. К концу курса нам удалось наполнить артефакт моей магией, Вильмонду хватало аж на неделю! И никакого близкого контакта со мной не требовалось!

Эр пока не вернулся, ходили слухи, что его отец намерен уйти на покой по состоянию здоровья (я вот слабо верила, что у такого мачо могли быть проблемы с пищеварением или внезапно появилась катаракта) и передать трон сыну. Альман и подавно. Неужели он будет кланяться блондину?! Даже меня передернуло.

Боевую магию за двоих тянул Аркон, иногда я искала седые волосы на его голове, но мужчина держался молодцом. Действительно молодцом, ведь, если не керы, то Авери что-нибудь устраивала. Единственный день, когда он проходил все стадии принятия неизбежного вместо меня, когда Злата рассказала свою историю. Отпаивали декана успокоительными все вместе.

Жизнь продолжилась, острая боль превратилась в глхх ноющую рану, на которую можно было не обращать внимания. На полигоне

боевых магов это удавалось делать на ура! О произошедшем толком никто не знал, про Керона сочинили какую-то небыль с махинациями в бухгалтерии, ректором назначили Туна, а про Альмана ничего не сказали, поэтому керы сами придумывали версии. Про мое происхождение тоже умолчали, дабы не вызвать пристального внимания. Теперь лишней Летиция не подходила, ведь объект столкновения интересов исчез, Эндрю почувствовал шансы и ринулся в бой, Жозефина углубилась в учебу, а Егер... А Егер захотел найти свою половинку! Вот уже второй месяц я вынуждена была помогать ему в этом деле!

– Почему я?! – уже взывала в голос, когда после занятий вместо отдыха Егер тащил за собой в лес.

– А кто проведет инструктаж?! Ты одна знаешь технологию поиска... Думаю, дело в артефактах. Стрела должна быть зачарована, Элла мне тут зелье сделала...

Технология поиска хранилась в русской народной сказке «Царевна-лягушка», думаю, не сложно догадаться, что Егер вознамерился стать Иванушкой-дурачком и найти себе крутую женушку. Вот уж не знаю, какие шансы у него стать Иванушкой с обручальным пальцем, но дурачком он уже был второй месяц. Первый, кстати, я с Понтом провели по колено в болотах в поисках нужной лягушки-оборотня. Сколько бы Егер их не целовал, оборачиваться в лица женского пола они не хотели. Итогом стала трата двух литров антисептика, трех упаковок мази от комариных укусов и психическая травма у земноводных, которые отказывались размножаться и в принципе выходить на поверхность днем. Кое-как уговорили Егера, считавшего сказки настоящими легендами из прошлого, искать невесту среди девушек, но не учли, что парень от ритуала не откажется.

– Слушай, Егер, мне кажется, стрелять в девушек как-то не очень! А если попадешь?!

– Что значит если?! Я прекрасный стрелок...

– Ты что, хочешь одноглазую жену?! – спросила я, видя, как парень, вырядившийся в парадные зеленые лосины, щедро лил на стрелы зелье Эллы. Это делало их опасными еще больше. – Ты вообще на живую рассчитываешь?!

– Все нормально будет, древние люди больше нас знали! – многозначительно поднял палец вверх Егер.

– Пора менять друзей, – вздохнул Понт, – мне кажется, нас обходят стороной.

– Оно и к лучшему, – кивнула я, повернувшись как раз в тот момент, когда Егер, разминаясь, нагнулся. – Великий дух, кому ж такое достанется!

Магический единорог, он выстрелил! Уж не знаю, что положила в зелье ведьмочка, но, ударившись, в оконную раму, стрела заставила куски деревяшки свалиться и упасть прямо на голову проходившим мимо студенткам. У тех засияли шишки на лбах, с губ сорвались проклятья, а стрела внезапно очнулась и помчалась дальше врезаться в окна, сея хаос, разруху и потенциально неся любовный посыл.

– Побегу ее ловить! – крикнул Понт, замечая, что наш Ромео в салатовых трико походкой от бедра надвигается к девочкам.

– Они мне подмигивают! Сработало!

– Велор, это нервный тик... – крикнула вслед, но альфа-самец уже проснулся и вышел на охоту. Издалека послышался вскрик Понта, кажется, матерный, а через пару секунд я увидела летящую в мою сторону водосточную трубу. – Да что ж за везение!

Выставила вперед руки, дабы поймать конструкцию и избавить от травм невинных людей. От силы удара покачнулась, попыталась сохранить равновесие, но не смогла. Рухнула вперед и, кажется, все же приложилась головой о дорожку, раз увидела сияние перед собой. На удивление, приземление вышло очень мягким.

– Хм, кера Софи, а вы до сих пор не сдаетесь, – услышала такой знакомый голос и открыла глаза, с силой сжимая трубу. Подо мной лежал настоящим Раймонд Альман, такой же, как и раньше, со строгим взглядом, насмешливой ухмылкой, разве что теперь черный костюм сменил белоснежный с серебряными узорами. Неужели глюки? Для верности решила стукнуть его еще разок по голове. Мужчина не исчез. – Кера Софи, это уже ни в какие ворота! Ты так не рада меня видеть?! Жизнь стала намного слаще?!

– Раймонд, это действительно ты? – дрожащим голосом спросила я, продолжая сжимать трубу вместо него. Ах, раны, оказывается, так легко раскрываются. – Что, ты, тьма тебя побери, сотворил?! Купил мне свободу ценой своей?!

– Я рассчитывал на благодарность, – уже немного зло произнес он, пытаясь сложить руки на груди, но лежать это получалось не очень. Я всхлипнула, и мужчина, откинув трубу в сторону, притянул меня к себе. – Но лучше видеть тебя такой, чем в золотой клетке.

– Ты... останешься? – спросила я, боясь услышать ответ. Тело было натянуто, как струна, грозясь разорваться. Я так боялась снова расслабиться, посмотреть в его глаза, так же покорно упасть в объятия, и Раймонд замечал мое опасение. Хмурился. Злился. – Эр отпустил тебя?! Мучил?!

– Кто кого... Мальчишка...Хм, точнее уже не мальчишка, будет хорошим правителем. Каким бы я врагом не был, его решение самое успешное за последнюю сотню лет. Он сделал меня послом северных эльфов в Лионоре! Каково, а! Уж кто как не я буду из последних сил поддерживать взаимовыгодные отношения между нашими странами! В моих же интересах не допустить войны, – Раймонд даже посмеялся, но смех быстро затих. – Он, кажется, не выдержал меня в своем Дворце. Без тебя я совсем невыносим. Мне, конечно, придется уезжать обратно, но ненадолго... Я даже смогу вести боевую магию в академии... Софи, с тобой все в порядке?

А я смотрела на него и едва различала слова. Радость смешалась со страхом. Сделаю шаг вперед, и все, в следующий раз страдания меня убьют. Я видела ту же поселившуюся тоску в его взгляде, чувствовала скрытую злость от нашей разлуки, но меня брала оторопь. Не хотелось терять еще раз. Не хотелось показаться слабой девчонкой, которая рыдала днями в подушку. Но Раймонд, наверное, трактовал мое состояние по-другому.

– Софи, что-то случилось в мое отсутствие?

– Нет...– я не плакала и тортом горе не заедала.

– Нет? Точно?!

– Софи, где ты ходишь?! Я тебя уже час жду! – крикнул Аркон откуда-то из-за кустов. Госпожа Сатурус занялась ландшафтным дизайном, теперь из кустарника у нас появился лабиринт, в котором Аркон, видимо, долго блуждал и стал раздражительным. – Через пять минут у меня! Ни минутой больше!

– Ждет?! Тебя?! После окончания занятий?! – сразу нахмурился Альман, явно вспомнив мои давние увлечения сбором деканских трусов.

– Софи! – настойчиво, но на деле крик отчаянья. Просто Диркан заблудился.

– Он никогда не был таким требовательным, – в Раймонде проснулся следователь, черная тень мгновенно материализовалась рядом.

– Извини, – как-то нервно дернувшись, все же схватила его за руку и пожала. Его, как током ударило, да, это не горячий поцелуй, – мы можем поговорить чуть позже?

– Не уходи.

– Но мне очень надо, правда, – посмотрела за спину, выглядывая макушку Аркона. У нас планировалось очередное совещание по артефакту. – Ты ведь не уйдешь?

– Теперь ни за что.

Звучало угрожающе, но, может, это просто моя фантазия разыгралась. С деканом меня действительно ничего кроме дружбы и Авери не связывало. Аркон любезно предоставлял мне свое плечо в трудную минуту. То ли воспитание, то ли сочувствие не позволяли мужчине отказывать мне в этом. Плакать в одиночку негде, Злата впадала в ступор, делиться с Эллой было опасно – подруга руководствовалась принципом «клин клином вышибают» и посоветовала принять в качестве лекарства в свою жизнь нового мужчину. А я не понимала, как это возможно, ведь мой не бросил и не умер, а лишь территориально находился далеко... Приходилось представлять себя возлюбленной мореплавателя.

– Аркон, ты где?! Тут выход! – крикнула я, замахав руками. Из кустов выступил мужчина с гнездом на голове. – Представляешь, Раймонд вернулся! А я вот...

– Идешь делать артефакт, – все равно произнес Аркон, хотя запнулся. Хотел удалиться с гордо поднятой головой, весь такой сдержанный и неприступный, но ему не удавалось быть грозой всех учеников. Диркан обернулся. – Стоит переговорить с Раймондом... Подождешь до завтра?

Я только кивнула. Будет время прийти в себя и привести в порядок чувства. На деле же после разработки я просто упала лицом в кровать и впервые без проблем уснула.

Утро добрым не бывает, зря я забыла эту народную мудрость. Оно может обмануть тебя солнечными лучиками, крепким сном и

подозрительным отсутствием происшествий. Только расслабишься, перестанешь ждать подвоха от жизни, так он и появляется, как кирпич, внезапно решивший принести тебя в жертву. Вот и я в приподнятом настроении, с довольной улыбкой на лице, с легкой дрожью в коленках от предстоящей встречи с Раймондом, предавалась девичьим мечтам о пылких поцелуях. Но стоило только выйти из общежития, как знакомый уже всем идарийский червь, мурлыкая какую-то новую сочиненную им же мелодию, причем снова в погребальных мотивах, прополз мимо. Сердце ёкнуло, а когда я спустилась со ступенек и заметила макушку Егера над кустами черемухи, едва не остановилось... Ведь мой друг разговаривал с Альманом!! В тишине утра их разговор прекрасно доносился ветерком до моего остолбеневшего тела.

– Значит, говоришь, у керы Софи все в порядке?

– В полнейшем.

– И она нисколько не переживала??

– Нет... – Егер следил за реакцией Альмана и думал, как уже лучше ответить. Но Раймонд сделал лицо кирпичом, чтобы собеседник метался в выборе слов. Так вот Велор решил, что нашего куратора надо успокоить, дабы он не переживал за мою дальнейшую судьбу, раз мы расстались. Да, да, он действительно думал, что это Раймонд меня бросил и теперь переживал. – Ну...знаете ведь девчонок, они близко все принимают к сердцу... Но она сейчас в полном порядке. Софи сильная, волевая, настоящий боевой маг как никак...

Альман кивнул. Увидев, что он больше не представляет собой чугунное изваяние, Егер расслабился и начал болтать свободно. Бровь Раймонда сразу поползла вверх.

– Я понимаю, вы воспитанный человек, лорд, поэтому чувствуете личную ответственность за Софи. Не хотите, чтобы девочка страдала, ведь для нее это может быть первая любовь, а для вас...уу....– тут уже у меня рот открылся, а Егер продолжал воображать себя психологом и успокаивать куратора, не замечая совершенно обратного эффекта. – Софи повезло, мы, ее верные друзья, не давали ей скучать ни секунды. Она непрерывно находилась под нашим чутким контролем...

– Даже ночью? – Егер в упор не замечал надвигающейся угрозы.

– Даже ночью. Следили, чтобы она всегда была весела, не забыла покушать... Вы вообще не переживайте, все под контролем и без вас.

Она красивая и молодая, первое чувство оно ведь тяжёлое но проходящее... Знаете, надо хорошенько споткнуться, чтобы потом не ошибиться. Я в этих амурных делах толк знаю, – болтал Егер, будто ослепнув от собственного величия, да и Раймонд молча слушал, лишь нервно стуча пальцами по камзолу. – Уверяю вас, все забыто, чистый лист, она открыта для мира и новых отношений! Пару месяцев, и в ее жизни появится новый мужчина...

– Новый? – даже меня резанул этот голос.

– Ага, уже слышали??

– Что?! – едва не рыкнул Альман. – Егер!!!

– Ну, в целом это ведь не секрет... – заулыбался Велор, а я представить не могла, как можно вообще в упор не замечать тяжёлый черный взгляд Раймонда. Меня все еще не отпускало оцепенение, и вместе с червем на носке ботинка слушала речь Егера.... точнее приговор. – Когда вы исчезли, такая суматоха началась, все что-то делали, разгребали, бегали, на Софи лица не было... Но! В таких моментах и появляются герои, которые спасают юных дев. Декан Аркон так вцепился в нашу Софи, что ни на минутку ее не отпустил.

– Ты же сказал, что следил за ней.

– Да, но Аркон тоже в числе близких друзей. Она слушала только его и в основном была с деканом. Знаете, он внушал ей некоторую уверенность. Они очень сблизились за это время...

– Насколько?!

Нет, это был ещё не приговор, а лишь прелюдия. А вот сейчас точно должно рвануть. Потому что Егер не нашел слов для описания степени близости и подняв вверх указательные пальцы на руках потёр их друг об друга, а потом ещё так загадочно подмигнул и сказал «то-сё». Сначала было тихо, потом... Что-то вокруг затрещало, но здания все ещё стояли на земле. Зато ноги подозрительно задрожали, будто... земля тряслась!

– Велор! Бежим!!! – наконец, сорвалась и, схватив парня за руку, попыталась смыться с места грядущей катастрофы. – Ты что ему рассказал?!

– Правду.

– Слова надо было подбирать, – я уже отставала, меня тянул за собой Егер, а сзади плитка уходила из-под ног.

– А я и подбирал, чтобы помягче... Чего он так реагирует, ты же в полном порядке?!

– Ненадолго.

От судьбы, как говорится, не убежишь, как и от Раймонда Альмана в своем самом злом состоянии. Мне показалось, что мы перенеслись в эпицентр извержения вулкана. Вокруг трещал воздух от напряжения, земля уходила из-под ног, а сзади ощущался жар, от которого плавилась подошва ботинок. Веткой, за которую я хваталась в надежде спастись, был Егер, но он уже устал удирать в полном непонимании причины. Я чувствовала себя героем в боевике, только пафосной музыки не хватало, впрочем, червь уже что-то подвывал...

В конце концов, Велор схватил меня за плечи, повернул к себе лицом, посмотрел проникновенно, будто запоминал черты, которые больше никогда не увидит. По его виску стекла капелька пота, рубашка пропиталась грязью, а во взгляде было столько мольбы, так и казалось, что с губ парня сорвется: «Оставь меня здесь, беги. Будь счастлива, Софи и всегда помни обо мне». Но сорвалось:

– Слушай, поговори ты с ним! Уже бегать невозможно, – и, развернув лицом к пышущему тьмой Раймонду, подтолкнул вперед. – Ступай, а то снова вычтут из стипендии на ремонт.

Мда, суровая студенческая жизнь страшнее боевика, а с Серафимычем на тему эксплуатационных расходов лучше вообще не спорить. Логичнее выбрать меньшее зло.

– Светлого утра, Раймонд! – помахала ему рукой, стараясь делать вид, будто ничего не знаю. Ни о разговоре, ни об Арконе, ни о существовании мужского пола, кроме Раймонда, в принципе. Получилось криво, но тьма улеглась.

Альман сделал шаг вперед, нервы танцевали рок-н-ролл под кожей, мужчина навис сверху, прожигая взглядом. Почему мне так совестно, хотя не за что?!

– Почему ты такой злой? Что-то случилось?!

Лирическое отступление. Сцена из аргентинского сериала под чарующие завывания идарийского червя, который все никак не мог уgomониться.

Раймонд смотрит пронзительно с нескрываемым укором. Его предали:

– Как ты могла, сеньорита Софи-Хуанита-Гонсалес-Родригес?!

– Я ничего не делала!

– Да?! Хочешь сказать, что ты не имела отношений с сеньором Хосе-Марио-Арконо Диркано?!

– Нет! Я не предавала тебя, любимый...– валяюсь у него в ногах, истекая слезами, но мужчина непреклонен.

– А как ты объяснишь это?

И показывает пальцем на идущего Арконо Диркано в окружении радостно бегающих трех кудрявых светловолосых деток с карими глазами.

– Рейнальдо Альмано, это не правда!

– Дети не врут!

– Но тебя не было всего полгода, я бы не успела родить пятилетних детей! – и в сериалах ведь любят неожиданные повороты, вот и я о существовании большого семейства узнала только сейчас.

– Обманищица! Значит, ты первым полюбила его...

Занавес. Ей-богу, взгляд у Раймонда был именно таким, и я уже начала бояться, что скоро придет Аркон с кучей детей.

– Я ничего плохого в твое отсутствие не делала, – на всякий случай сообщила, но Альман лишь скептически приподнял бровь. – Меня даже на отработку ни разу не отправили.

– Конечно, Тун пособничает керам, – фыркнул Раймонд, немного остыв. Глаза в глаза. – Мне не о чем волноваться? Софи, я сделал все возможное, чтобы вернуться не с целью услышать, как у тебя тут все прекрасно без меня...

– Раймонд, ты сам веришь в это? – я приблизилась к нему и, схватившись за ворот камзола, потянулась вверх. Едва прикасаясь губами и видя, как мгновенно темнеют глаза, сказала. – Не стоит беспокоиться. Ты стал слишком быстро выходить из себя, где же самоконтроль? В Оминоре нервная работа?

– Да, в основном я нервничал по поводу «а не лежит ли Софи сейчас в очередном склепе? Не провалилась ли она в колодец? Не решила ли стащить новые трусы Аркона или подглядеть за ним в душе?»

– Я ничего такого не делала... – залепетала я и почти не врала, пару разрушений было на счету, но разрушение было согласовано с ректором, и вообще это было коллективное творчество с целью травли тараканов на складе. – А хочешь чай?

Лукавая улыбка появилась на губах Альмана.

– У тебя или у меня?

Договорились, что по старой традиции я приду к нему. Поговорим, обсудим произошедшее, будущую жизнь в стенах академии. Раймонд обмолвился, что Эр чуть ли не с радостью открывал ему портал и дал напутственную речь «без вас академия явно потеряет прекрасного мучителя...учителя». И хоть ему придется присутствовать на совещаниях по внешней политике, они будут приходить в Милоне, нашей столице. Ведь даже будущим император Оминора, князь Латос, будет находиться в Лионоре, эльф рассчитывал доучиться в академии.

И снова я с глупой улыбкой порхала по комнате, напоминая себе Эллу. Напудрилась, закрутила локоны, одолжила снова у Авери очередное экстра короткое платье – в общем, все для поддержания атмосферы уюта, страсти и огня. Не только чай должен пылать этим вечером! Щеки уже начали гореть...

Я ходила по комнате в нетерпении, даже решила покормить червя остатками Эллиного вчерашнего букета, поделилась с ним переживаниями, и тут неожиданно раздался стук в дверь.

– Раймонд? Не выдержал что ли?! – поспешила я, но добровольно открывая дверь, я совершенно не представляла последствия. На пороге стояли с широкими улыбками девочки из клуба почитателей сладкого. – Кристина?! Что-то срочное?!

– Ыыы... Ага у нас подарочек для тебя.

– Суженого заказывали? Получайте!

Вот что мне нравится в девочках – нескончаемый оптимизм, безграничная целеустремленность и щедрость. Им чужого не надо! Нагадали мне в женихи Аркона – так тому и быть. Предполагаю, это его голова с накинутым сверху холщовым мешком возвышалась над девчонками. Сам декан отчего-то был одет только в короткие шорты, проще сказать, был раздет, зато на груди красовался красный бант. Такого подарка я никак не ожидала получить. Удивительно, что у них

получилось оживить клона, зря отказалась идти на последний сбор, многое пропустила...

Еще удивительней, как девчонки провели через весь кампус среди бела дня полуголого мужчину с мешком на голове, не обратив никакого внимания на себя. Впрочем, это лучше, чем вести под ручки Аркона без мешка, все же декан, а так мало ли кто кого куда ведет, может, прыщ у парня выскочил или ритуал какой намечается. Такое у нас теперь сплошь и рядом.

– Что мне с ним делать, девочки? – спросила я, а они как-то зарделись. Только стащили с мужчины мешок и ткнули пальцем в меня.

– Окунемся в пучины страсти? – лукаво посмотрел Аркон, готовясь приобнять за плечи. Реальный декан не был таким притким. – Госпожа моего сердца и чресел!

– Чего?! Кто?! Я?! – руки затряслись от вида обнаженного мужика, который так и пылал страстью. Смотрел, как кот на колбасу! Я с ним наедине не останусь! Куда мне его прятать?! Да и что делать?! – Девочки, вы кого привели?!

– самого лучшего мужчину в твоей жизни. Только рискни попробовать мои губы, карамелька... Знаешь что они смогут сделать с такой конфеткой?!

– Великий дух! – закричала я, даже у червя лепесток из пасти выпал. Впрочем, даже животное было в шоке от слов мужчины, только девчонки завистливо смотрели. – Он же не похож на нашего декана...

– Лучше, намного, – кивнула Бриджит, любуясь Апполоном в моей комнате. – Повезло.

– Подождите, он же оболочка... – начала соображать я, а заодно заталкивая мужчину в ванну. – Охладись, мачо... Девочки, вы ему этому научили?! Он даже свое имя не знает, но соблазнять умеет по высшему разряду?!

– Ну, сроки были сжаты, обдумав, мы решили, что любовь важнее других формальностей и дали ему пособия по обольщению. В первый час он полностью обучаем, впитывает, как губка, потом сложнее. Так что имя запомнит раза с двухсотого, а пока вам есть чем заняться...

– Чем?!

– Хихи... – щеки Кристины заалели. – Приводи как-нибудь его к нам, интересно все же.

Как шумно вошли, так и вышли. А я вжалась в подоконник, так как вода в душе выключилась, червь вовремя слинял, а Эллочка до утра ушла в поход с оборотнями. Магический единорог, помоги мне! Какой хоть роман они дали ему почитать?! «Сладкие грезы» или «Сладострастный нектар»?! Помнится, я закрыла эти книги на второй странице, они были еще хуже, чем занятия по соблазнению. И если публичный доклад раньше пугал, то теперь кошмар находился в этой комнате... Что мне делать с мужчиной?! Это же не кот, чтобы его гладить и кормить молочком. В шкаф не влезет, в ванной долго не спрячешь, Элла вернется и заметит, скорее всего обрадуется. Взять на свидание с Раймондом и сказать, что Аркон заработал амнезию?!

Ручка двери задергалась, как и мое сердце.

– Почисти зубы еще. Два раза.

Клон прекрасно выполнял приказы, вода снова за журчала. Мысленная деятельность продолжалась, но я понятия не имела, как можно скрыть в общаге двухметрового красавца с лицом собственного декана. Великий дух, он ведь еще и полуголый! Откуда одежду взять?! Снова идти на ограбление?! А потом что писать объявление «отдам мужчине, состояние отличное»?

Стоит ли удивляться, что в комнату снова постучали. Надеюсь, это девчонки, решили доработать модель, с удовольствием сделаю возврат. Я так радостно открыла дверь, что не сразу поняла, как легко взмыла вверх в чьих-то руках.

– Ты прекрасно выглядишь, Софи, – прошептал Раймонд, прижимая к стене. Ага, к той самой, где еще минуту назад лилась водичка. – Решил, что можно пораньше начать. Не думаю, что наши отношения кого-то смутят в академии.

– Раймонд, а давай все-таки вечером... У меня некоторые трудности.

– Я могу помочь.

– Не уверена.

И тут вышел он. Аркон Диркан, обернутый полотенчиком вокруг бедер, еще и приветливо улыбнулся Альману по-дружески. Правда, думала, у Раймонда сейчас глаза на пол выпадут, а потом их прихлопнет челюсть.

– Успокойся, не нервничай, это не то, что ты думаешь...

– А что я думаю?!

– Хм... Что это твой друг, чужой мужчина, к тому же в неподобающем виде в моей комнате.

– А это не так?

– Нет, – я для уверенности ещё раз оглянулась, смерила псевдо Аркона взглядом. От оригинала не отличить, бесполезно что-то объяснять, поэтому просто сказала – Это не твой друг.

– Вот тут ты права.

Между тем псевдо Аркон в стороне разговора оставаться не хотел и, сделав шаг вперёд, потянул ко мне руки:

– Как только я увидел сияние твоих глаз, на меня напало наваждение. С того момента я уже больше не смог спокойно жить, бессонными ночами перед моим взором была только ты. Так предадимся же...

Тут я уже не выдержала и закрыла ему рот рукой. Вот же, девчонки заставили выучить любовный роман, вместо другой важной информации. Прекрасно!!! А теперь судя по всему, предаваться... хм утехам с ним будет Альман. Последнего уже трясет, причем в облаке тьмы.

– Раймонд, это какое-то дурацкое совпадение.

– Ага, что я и он зашли вместе? А тебя оказывается не стоит оставлять даже на минуту... Великий дух, Аркон, как ты посмел? Неужели нельзя было посмотреть на кого-то другого?!

– В твои чудесные глаза, что страстно горят в ответ?!

Да, это Диркан сказал, смотря на Альмана. Сбой в системе. Я не удержалась и нервно засмеялась, пока Раймонд с поднятой рукой застыл на месте. Такого комплимента ему точно не говорили... мужчины. Мой смех превращался в истерику. А я еще за себя боялась, оказывается, клон представляет опасность для всех на своем пути без разбора...

– Софи, что происходит? – спросил Альман, опасливо отходя назад от улыбающегося блондина. – Он что, тоже по мне скучал?!

– Конечно, даже не знаю, кто страдал больше... – хихикала я, уткнувшись носом в подушку. Слезы текли из глаз. Раймонд тоже, кажется, сломался. – В следующий раз хорошенько подумай, когда решишь нас тут оставить одних.

– Аркон, неужели...?

– Наши судьбы сплелись воедино, как ты не понимаешь, что все предначертано не нами?! Нужно верить только чувствам и предаваться им без страха.

Любовь – страшное оружие, зря его недооценивают. Вот сейчас они чуть ли отправили в обморок одного из самых сильных магов империи, а все из-за каких-то почти невинных слов. Я же просто не могла ничего пояснить, захлебываясь смехом. Наверное, Раймонд подумал, что попал в дурдом.

– Кера Софи, – уже строго произнес он, тяжело дыша, – этому есть разумное объяснение?

– Оно тебе не понравится.

– Уж лучше так, чем нравится ему. Ты чем ударила Аркона?!

– Все гораздо интереснее, но пообещай, что никто не пострадает и никого не посадят.

Альман напрягся, даже закатил глаза, мол, что еще ожидать от землянки Софи, что вечно заставляет его находиться на грани. Я все рассказала, он долго ругался, а потом смеялся. Особенно, когда вызвал Туна для принятия решения, и с порога Аркон залепил тому комплимент про изгибы тела, склоняющие к греху. Наверное, в отместку Раймонд полчаса издевался над новым ректором, рассказывая про проблему влюбленности Аркона в некроманта. Тот сидел блее мертвецов и с опаской смотрел в сторону Диркана. Конечно, потом мы рассказали правду, Виттори нервно посмеялся, от радости даже не стал злиться и обещал найти клону непыльную работенку.

А вечером мы все же с Раймондом пили чай, точнее недопили его...

Эпилог эпилогов или о дальнейшей судьбе героев.

Когда вся эпопея с поиском преступника и землянки улеглась, Раймонд уверился в любви и больше не смотрел денно и ночью за мной, как орёл за мышкой, его взгляды на дичь... тьфу...на меня резко

изменились. Если раньше он с восхищением во взгляде говорил, что будет рад видеть меня боевым магом, едва не просил остаться на факультете, то теперь резко передумал. С чего начали туда и вернулись: хрупким девушкам не место в рядах его факультета. Видите ли, леди не престало носить в руках что-то тяжелее косметички, о мече и речи быть не могло. Это цитата. Я крыла его же словами: «А если завтра война?! А если завтра в поход?!»

Кажется, Раймонд жестоко пожалел о своем обучении, о принципах, которые впитались адептам в кровь. Он просто не мог подумать, что его любимой девушкой может стать ученица. В этом и крылось противоречие: ведь жена – не воин, а ученик – это воин, но никак не жена. В общем, я его обыграла, сообщив, что не выйду замуж, пока не получу диплом факультета боевых магов. Альман сдался, все же он воспитал из нас прекрасных боевых магов...

Кстати, ректором через год снова был переизбран Виттори Тун. С ним стало легче дышать, керам большее дозволялась, но в то же время появились новые ограничения, например, проведение кровавых ритуалов без согласования или охота на живых. Общежития стали смешанными, керам разрешалось раз в полгода недельку учиться на любом факультете в рамках программы по профориентации, у боевых магов, как обычно, были привилегии по выбору соседей и комнат, выходных дней, получению обеда в столовой и медицинской помощи. Все, кто возмущался, отправлялся на экскурсию к нам на факультет, дабы лично прочувствовать все прелести жизни учебы под руководством Диркана или Альмана, уже через месяц никто больше не возникал.

Аркон-клон работал в администрации, освободив тем самым настоящего Диркана от бумажной волокиты. Последний был невероятно счастлив, ведь его вернули на службу во дворец, а занятия в академии стали его хобби. Альман тоже пропадал на заседаниях, но статус преподавателя сохранил и уже набрал новую группу боевых магов. Я, кстати, с разрешения нашего ректора переехала в комнату к Раймонду, а Злата к Диркану, тот, наверное, не понял, как так быстро все произошло, но был рад. Егер по-прежнему искал свою особенную вторую половинку, заставляя каждый день рассказывать в подробностях сказки, Эндрю завоевал Летицию, а Понт... был застукан за страстным поцелуем с Эллой, причем в библиотеке. Я

вообще не могла представить, как этих двоих туда занесло и как они, люди свободных взглядов, ищущих выгодную партию или развлечения, уже встречались год.

Князь Латос вернулся. Увидев меня, идущей с тренировки, сразу подошел и прямо спросил:

– Ты ненавидишь меня, Софи?! За то, что отнял самое дорогое?!

– Нет...Ты мог сделать все что угодно, но для эльфа, у которого столько власти, ты поступил благородно.

– Хм, меня даже совесть мучила... Думал, ты посчитаешь меня извергом, обвинишь в страданиях и больше не назовешь другом.

– Не думала, что для эльфа это важно.

– Мы живые, Софи, и наше сердце открывается только в ответ на чье-то доверие, – он улыбнулся, и я поняла, что скучала по сияющим серебристым глазам. – Я понимаю, что ты с Раймондом, он явно будет против, но заглянешь в гости?

– Эр...– я посмотрела в глаза эльфа, но тот в ответ смотрел с хитрецей и едва скрывал ухмылку. Нет, он не надеялся отвоевать меня, просто это был Эр. – Анализы?

– Да, надеюсь, войти в вашу группу по разработке артефакта. Думаю, полезно будет знать свойства твоего организма...

Не знаю, насколько его любовь ко мне была сильна, возможно, это действительно стало наваждением, заменой той несбывшейся в свое время любви, сладким лекарством на горечь отказа Анны, но сейчас Эр по-другому смотрел и на меня и на нее. Ведь это она научила его быть более лояльным к землянкам, не пугать, не угрожать, не брать как свое, заставила испытывать страдания, переживать... Ко мне он изначально отнесся лучше к ней, может, поэтому я не сбежала. Анна в ответ изменилась, стала больше доверять Эру и поняла, что он никогда не причинит боли намерено. Она перестала избегать наследника Оминора, встала рядом, став его личным светом. А я...радовалась за них и любила Раймонда Альмана.

Заулыбалась воспоминаниям и перелистнула страницу каталога магических безделушек. Нужно составить список покупок, чтобы не быть с пустыми руками на ночных вылазках в следующем учебном году, ведь наш ждет выбор второго направления. Впрочем, со мной уже все понятно.

– Кера Софи! – дверь шмякнулась об стену. На пороге стоял разъяренный Раймонд.

Ой, снова кера. Дело дрянь.

– Ты думала, что я не узнаю?

– Очень на это надеялась.

– Чтоооо???

– Раймонд, но мне же надо выбрать второе направление, а шикарные возможности только у некромантов...

– Какие?! Могилы рыть?! Препарировать?! Ритуалы проводить?!

– Ты все очень хорошо сказал.

– Только через мой труп!

– Нежелательно, но можно.

Прошла секунда, прежде чем до Альмана дошло, что для будущего некроманта иметь в подчинении возлюбленного очень даже заманчивая идея. Прошла ещё секунда и до Раймонда ещё дошло, что я до сих пор не накинулась его отговаривать накладывать на себя руки...

– С кем ты ещё долго общалась в мое отсутствие?! Тун, этот темный паршивец, уговорил тебя?! Понимаешь, что это назло мне?

– Раймонд, перестань... У Туна действительно очень интересно, у меня сразу возникла какая-то симпатия к его факультету, к склепу.

– Боевая магия в твоём исполнении ещё ладно, с валерьянкой даже сгодится, но смотреть на то, как ты идешь с полигона на капище с лопатой... за гранью моих возможностей! Терпеть твоё отсутствие ночью, потому что у вас пары под луной... Софи, ты правда решила свести меня в могилу?! – одна фразочка лучше другой, темный юмор уже проникал в наши отношения, и Альмана корежило, будто он лимон съел. – Великий дух, я что-то не то сделал в этой жизни?

– Успокойся, через три года это закончится.

– Три года!

– Раймонд, да я тут буду!!! В любой момент, призови... ой, позови, и я приду...

– Ага, а потом ты пойдешь устраиваться на работу! Боюсь даже предположить кем!

– В отдел Диркана следователем по темным преступлениям, – тихонечко прошептала я, – у меня уже направление есть...

Что ж, это был не последний раз, когда академии грозило разрушение, когда Тун смеялся, глядя за нашими догонялками из окон

ректората, когда идарийский червь плевался нам под ноги, заставляя падать друг на друга и задорно смеяться...

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

Конец